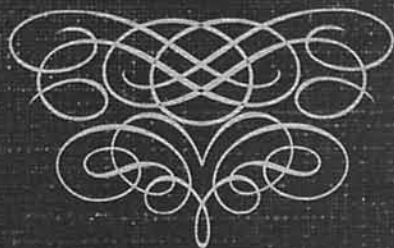

Валентина
ЛЮКШИНОВА

ИЗ ТУЛЬСКИХ ДВОРЯН

Историко-генеалогические зарисовки
Генеалогические наброски

65.3(2P-4TUM) 68234

Л 94

Люкшинов 2 в.
Из тульских дворян.

2006

50р.

г. Тула. Люкшинов

648-10/11 28/11

63.3(2б-47ул)
194

ВАЛЕНТИНА ЛЮКШИНОВА

**ИЗ ТУЛЬСКИХ
ДВОРЯН**

68234-К0

**ИСТОРИКО-ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ
ЗАРИСОВКИ.
ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ НАВРОСКИ**

09

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Тула-2006

НОВОМОСКОВСКАЯ

И Б С

Тульская область

Научный консультант – сотрудник Государственного архива Тульской области **Н.К. Фомин**

Книга издана при финансовой поддержке депутата Тульской областной Думы Бычкова Дениса Владимировича, за что автор выражает ему свою искреннюю благодарность.

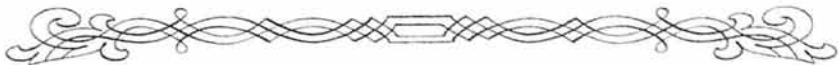
Люкшинова Валентина Дмитриевна родилась в 1949 году в Рязанской области. С 1951 года живет в Новомосковске.

После окончания историко-филологического факультета ТГПИ им. Л.Н. Толстого работала учителем в школе, затем в течение 15 лет являлась старшим методистом Новомосковского бюро путешествий и экскурсий, где занималась разработкой экскурсионных маршрутов и созданием текстов к ним. С 1997 года – старший научный сотрудник археологического музея, филиала историко-художественного музея г. Новомосковска, руководитель Клуба творчества, существующего при музее.

Это вторая книга В. Люкшиновой. Первая – «Литературные портреты. Поэты и прозаики Новомосковска» вышла в 2004 году в Новомосковске.

Л 94 Люкшинова В.Д. Из тульских дворян. Историко-генеалогические зарисовки. Генеалогические наброски. – Тула: «Инфра», 2006. - 244 с.

ББК 63.3 (2Р–4Тул)

*860-летию Тулы
и 35-летию окончания истфака
ТГПУ им. Л.Н. Толстого
группой «Г» посвящаю*

Тула – любимый город моей студенческой юности, а значит, времени накопления знаний, времени путешествий, дискуссий, выпуска стенгазеты «Бригантина» (объем – 6-8 листов ватмана).

Мы позволяли себе «судить» Фауста, спорили об итальянском неореализме, о литературе и искусстве.

А еще были бессонные ночи в электричках, когда мы возвращались из московских театров.

В те годы мы смотрели «Пугачева» на Таганке, «Обыкновенную историю», «На дне» – в «Современнике», «Петербургские сновидения» в театре им. Моссовета, «Принцессу Турандот» в театре Вахтангова, несколько пьес во МХАТе, в которых играли знаменитые мхатовские «старрики» – А. Кторов, А. Грибов, М. Прудкин, В. Старицын, А. Тарасова, М. Яншин и многие другие.

Были и поездки в Москву на выставку Ван-Гога из французских музеев, «на импрессионистов», также привезенных из Франции в ГМИИ, посещение Андроникова монастыря и знакомство с его коллекцией икон, фресок, незабываемая поездка во Владимир и Суздаль...

Студенческие годы – это счастливое время общения с талантливыми людьми, нашими преподавателями, каждый из которых был яркой личностью, оставившей в нашей жизни неизгладимый след.

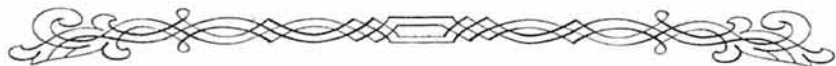
...Магдалина Михайловна Буркина, Рафаэль Соломонович Шнейдерман, Анастасия Федоровна Сергейчева, Залман Израилевич Левинсон, наш знаменитый истфиловский декан Алексей Петрович Плотников, Тамара Сергеевна Розанова, Вера Петровна Ананьева, Ирина Евгеньевна Гринёва, Николай Александрович Милонов, в литературно-краеведческом кружке которого началось мое приобщение к истории родного края. Именно он научил нас, участников кружка, любить свою малую родину.

И конечно, наша дорогая Татьяна Михайловна Макарова, одна из самых оригинальных женщин, встреченных мной в жизни. И умница!

Все они научили нас главному: институт – это только начало, учиться придется всю жизнь.

Когда-то я прочитала у Бальзака: «Все, чему даешь себе труд научиться в молодости, даже пустяки, впоследствии пригодится».

Мои краеведческие знания пригодились мне через годы, когда волею судьбы я оказалась в Новомосковском экскурсионном бюро. Там же возник интерес к генеалогии, чему способствовало знакомство с Леони-

дом Владимировичем Лебедевым, внештатным экскурсоводом, преподавателем Новомосковского музыкального училища. Он до сих пор собирает материалы о знаменитых русских фамилиях, и мы периодически сверяем свои таблицы, выписки и так далее.

Многолетний интерес и к генеалогии, и к краеведению и привел к мысли о книге. Она составила постепенно. В название ее – «Из тульских дворян» – вынесено примечание, встречающееся в статьях «Тульского биографического словаря», знакомство с которым и составленная на его основе картотека определили структуру книги.

Хочется выразить признательность за консультативную помощь работникам Тульской областной библиотеки, сотрудникам тульских музеев: дома-музея В.В. Вересаева и лично В.И. Богю, Демидовского мемориального комплекса, директору Богородицкого дворца-музея С.А. Полищук, заместителю директора по научной части музея на Бобрин-Горе Ю.Н. Задкову, Т.Н. Тарасовой, Л.В. Лебедеву, настоятелю храма в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» протоиерею Игорю Бредневу, иеромонаху Свято-Успенского мужского монастыря Августину (Неводнечеку) – г. Новомосковск.

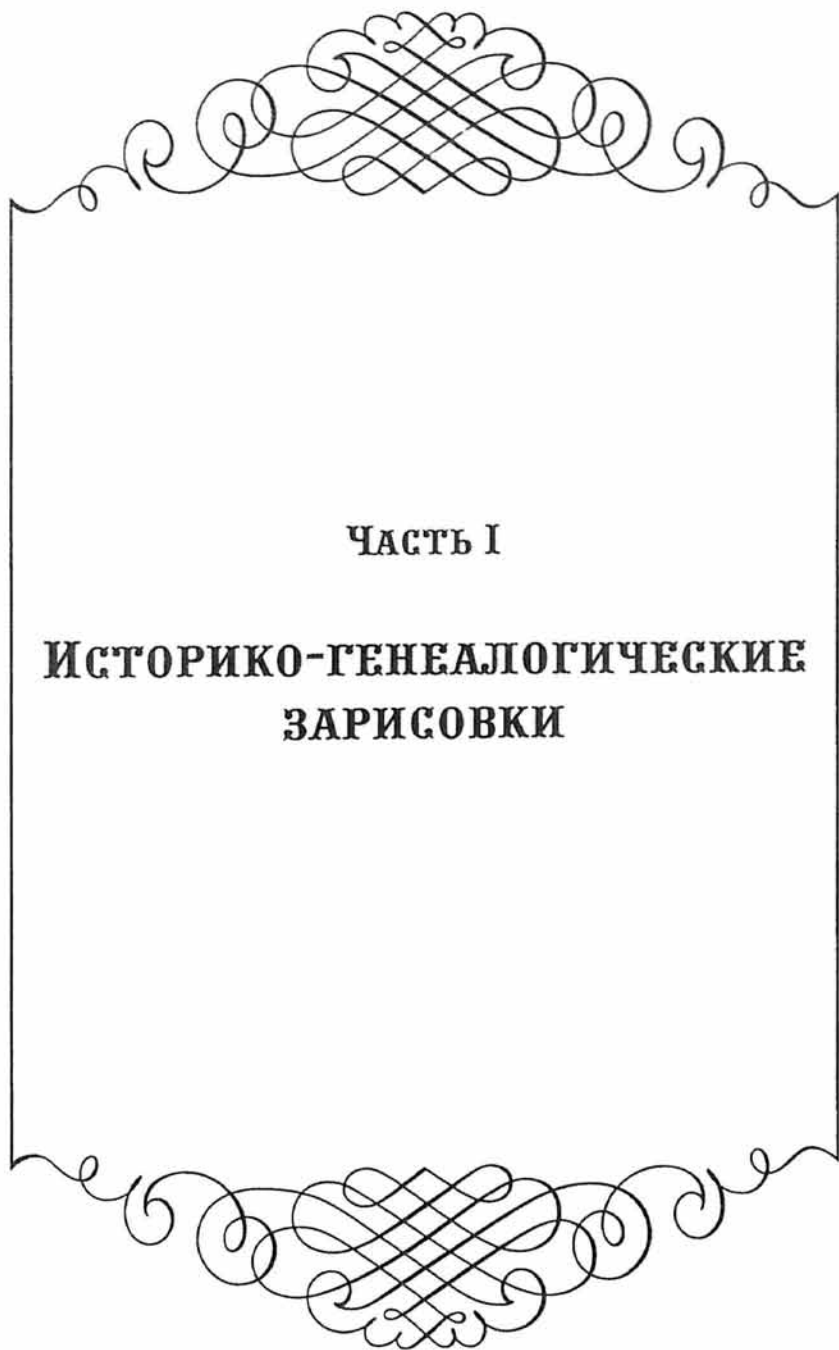
Особая благодарность Игорю Георгиевичу Челищеву (г. Москва), любезно поделившемуся материалами из личного архива, а также научному консультанту книги – сотруднику Государственного архива Тульской области Николаю Кирилловичу Фомину и редактору книги – новомосковскому поэту Александру Васильевичу Топчию за ценные замечания и исправления.

Хочется надеяться, что эта книга будет интересна и полезна тем, кто изучает историю родного края, интересуется генеалогией.

Думаю, данная тема (тема дворянской России) еще ожидает своих вдумчивых и кропотливых исследователей, которые продолжат то, что было начато известными тульскими генеалогами конца XIX – начала XX веков В.С. Арсеньевым, В.И. Чернопятовым, М.Т. Яблочковым.

Ну а пока попытаемся нарисовать хотя бы контурный групповой портрет тульского дворянства, рассказать о его вкладе в экономическое, научное, культурное развитие России на ее долгом историческом пути.

В. Люкшинова

ЧАСТЬ I

**ИСТОРИКО-ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ
ЗАРИСОВКИ**

О ДВОРЯНАХ И ДВОРЯНСТВЕ

«...Всякий благородный дворянин обязан, по первому призыву от Самодержавной Власти, не щадить ни труда, ни самого живота для службы государству».

Эти слова Екатерины II из «Жалованной дворянству Грамоты 21 апреля 1785 г.» определяют сущность понятия «дворянин».

«Самый термин «дворяне» встречается не ранее второй половины XII в. и обозначает людей, живших при княжеском дворе, — как вольных слуг, так и холопов. Впоследствии дворян стали помещать на государственной земле, участки которой передавались им в пользование с условием службы» (1, с. 21).

В отличие от дворян, бояре и дети боярские за службу получали землю «в вотчину, т.е. в наследственное владение» (1, с. 21). В XV в. и дворяне, и дети боярские получали поместья.

В XVI в. произошло уравнивание в правах бояр, детей боярских и дворян, «все они стали называться дворянами» (1, с. 21).

Дворянство в России было личное и потомственное.

«Потомственные дворяне каждой губернии, по владению недвижимой собственностью, вносились в родословные книги, разделенные на 6 частей: «первая часть — дворянские роды, пожалованные монархом, вторая часть — дворянские роды, приобретенные чинами на службе военной, третья часть — то же на службе гражданской или получившие достоинство через пожалование орденами, четвертая часть — иностранное дворянство, признанное в своем достоинстве русскими государями, с обязательным принятием русского подданства, пятая часть — титулованные дворянские роды, шестая часть — древние роды, могущие доказать свою принадлежность к дворянскому сословию в течение 100 лет до момента издания жалованной грамоты» (1, с. 21).

Такое деление дворянства имело значение при поступлении в учебное заведение дворянских детей.

«...В привилегированные учебные заведения: Пажеский корпус, Александровский лицей или Училище правоведения — принимались лишь дети лиц, внесенных в 5-ую и 6-ую части родословных книг (независимо от служебного положения родителей)» (1, с. 21).

Дворянство могло быть «высочайше пожаловано», приобреталось в связи с производством в соответствующий чин, получением ордена, поступлением на службу («в том случае, если отец и дед состояли на службе не менее 20 лет каждый в чинах, приносивших личное дворянство») (1, с. 21).

Потомственное дворянство передавалось жене и законным детям, «личное – жене, а законным детям – право потомственного почетного гражданства» (1, с. 21).

Бароны, князья, графы – это титулованное дворянство. До начала XVIII в. высшим родовым титулом по происхождению был титул князя.

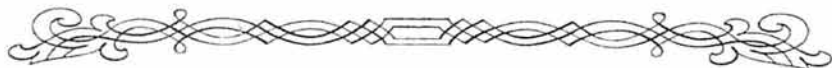
При Петре I появились графы, бароны, титулы присваивались за личные заслуги перед государством.

«Постепенно установилась следующая иерархия титулов: светлейший князь, князь, граф и барон» (1, с. 22).

ЛИТЕРАТУРА

1. Дворянские роды Российской империи. – Т. I. – СПб, 1993 г.

НА ПРИДВОРНОЙ СЛУЖБЕ

Многие тульские дворяне удостоились чести служить при дворе.

Придворные чины имели названия, которые определяли и содержание службы. Например, «обер-камергер руководил придворными кавалерами; он же представлял членам императорской семьи тех, кто получил право на аудиенцию» (1, с. 167).

А на обер-шенка возлагалось «заведование винными погребами и снабжением двора вином...» (1, с. 168).

В Веневском уезде Тульской губернии владел землями обер-шенок Двора Его Императорского Величества граф Павел Алексеевич Строганов, женатый на Анне Дмитриевне Бутурлиной. Им принадлежали с. Осаново, д. Иваньково, Сергеевка, Меженовка.

Отцом Павла Сергеевича был граф Сергей Григорьевич Строганов (1794-1882), «генерал от кавалерии, член Государственного Совета, главный воспитатель августейших детей его императорского величества, великих князей Николая, Александра, Владимира и Алексея Александровичей», учредитель знаменитого училища технического рисования в Москве (Строгановского училища рисования, ваяния, зодчества) (2, с. 154).

«Обер-шталмейстер возглавлял придворную конюшенную часть» (1, с. 168).

Шталмейстером Двора Его Императорского Величества был действительный статский советник Александр Александрович Стахович, владевший землями в Веневском, Ефремовском уездах Тульской губернии.

В Крапивенском уезде Тульской губернии владел сельцом Львово действительный статский советник, почетный лейб-медик Двора Его Императорского Величества Николай Иванович Быстров (1841-1906).

Первая часть сложного слова «лейб-медик» означает: «состоящий при монархе, придворный» (4, с. 276).

Николай Быстров окончил курс в Медико-Хирургической академии в 1864 г.

Через пять лет он защитил диссертацию на степень доктора медицины.

В 1873 г. Быстров – доцент педиатрии при Медико-Хирургической академии, потом – ординарный профессор до 1897 г. Он – автор около 50 работ по вопросам гигиены и патологии детского возраста.

Он много сделал для учреждения «благотворительного общества попечения о бедных и больных детях столицы» (3, с. 730).

Николай Иванович Быстров был лейб-педиатром Двора Его Императорского Величества.

Были и другие придворные должности.

«Обер-гофмейстер заведовал придворным штатом и финансами двора...

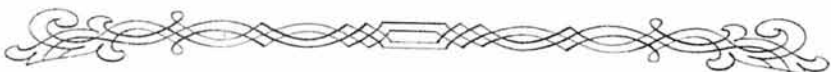
Обер-гофмаршал ведал всем хозяйством двора и придворными служителями. В частности, к его функциям относились организация разного рода придворных торжеств и содержание императорского стола и других столов при дворе» (1, с. 167).

«Обер-егермейстер заведовал императорской охотой. Наконец, обер-церемониймейстер ведал организацией разного рода придворных церемоний (обер-церемониймейстер двора одновременно являлся обер-церемониймейстером императорских и царских орденов, а церемониймейстеры – церемониймейстерами отдельных номеров» (1, с. 168).

ЛИТЕРАТУРА

1. Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры, ордена. – Л.: Наука, Лен. отдел, 1991 г.
2. Петров П.Н. История родов русского дворянства: В 2 кн. – Кн.2. – М.: Современник, 1991 г.
3. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. – Т.75. – М, СПб, 1903 г.
4. Локшина С.М. Краткий словарь иностранных слов. – М.: «Рус. язык».
5. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии. БМ, БГ, с. 23, 252.
6. Рогожникова Р.П., Карская Т.С. Школьный словарь устаревших слов русского языка. – М.: Просвещение, Учебная литература, 1996 г.

МОЛИТВЕННИЦЫ ЗА СВЯТУЮ РУСЬ

Тебе, ясная, в круге земной суеты,
Было трудно снять, словно в небе,
Потому все земное оставила ты,
Не заботясь о завтрашнем хлебе

.....
...И ликует душа, и стремится она
Дальше схиму принять, и в затворе
Дело Божье вершить, и за грешных просить,
Утешать, кто в болезни и горе.

И в молитвах, представ перед Богом Святым,
Все просить и просить за Россию,
Устремляясь к Всевышнему сердцем простым,
Растворяясь душой в небе синем.

(4, с. 43)

Эти строчки Н. Поляковой, посвященные Св. Матроне, можно адресовать всем женщинам, отдавшим свои жизни молитвенному служению России.

Туляки, и не только, хорошо знают сегодня село Колопаново в Алексинском районе.

Знают как одно из святых мест, как место, связанное с именем подвижницы и прозорливицы блаженной старицы Евфросиньи.

В миру ее звали княжной Евдокией Григорьевной Вяземской.

Старинный княжеский род Вяземских происходил от князя Ростислава-Михаила Метиславича смоленского, внука Владимира Мономаха.

«Правнук князя Ростислава-Михаила, кн. Андрей Владимирович, по прозвищу Долгая Рука (XII колена от Рюрика) получил в удел Вязьму и был родоначальником князей Вяземских» (1, с. 233).

С 1494 г. князья Вяземские стали служилыми князьями, подданными великого князя Московского, сохранив свои владения.

Князья Вяземские были воеводами в Епифани в 1632 г. (кн. Никита Семенович), в 1649-1651 гг. (кн. Петр Семенович).

Княжна Евдокия Григорьевна Вяземская, окончив знаменитый Смольный институт (первый выпуск), стала фрейлиной при дворе Екатерины II, в ее обязанности входило отвлекать императрицу от горестей и скуки. Ни нравы, царившие при дворе императрицы, ни религиозные чувства не позволили княжне Вяземской находиться там.

Отказавшись от мирской жизни, она приняла монашество.
Так княжна Вяземская стала монахиней Евфросинией.

Она жила в монастырях Вологодской губернии, затем недалеко от Серпуховского девичьего монастыря.

В начале 40-х гг. XIX в. нашла пристанище в с. Колюпаново Алексинского уезда Тульской губернии. Колюпаново принадлежало помещице Н.А. Протопоповой.

Здесь старица Евфросиния и умерла в 1855 г.

Сегодня в Колюпаново испросить совета и помощи у блаженной Евфросинии приезжают тысячи паломников.

Новомосковский поэт А. Логунов написал об этом святом месте:

Есть в России село Колюпаново –
Знаменитое очень село!
Там святая жила Евфросиньюшка,
Двести лет с той поры уткло.

Там, где мощи покоятся старицы,
На холме монастырь небольшой.
И текут туда люди потоками
С оскверненной и грешной душой.

Люди каются и исцеляются,
И становятся Богу нужны –
По молитвам святой Евфросиньюшки,
Рода Вяземских русской княжны.

(5, с. 26-27)

На современной иконе старица Евфросиния изображена в темной одежде монахини с просветленным ликом и добрыми глазами.

В правой руке она держит крест, в левой – четки. Желтый нимб вокруг ее головы символизирует святость.

В ее мудром, спокойном взгляде чудится какой-то вопрос, обращенный к нам.

Из старинного тульского рода дворян Ушаковых происходила игуменья Серафимо-Дивеевского монастыря в Нижегородской губернии – Мария.

В миру она носила имя Елизавета. Елизавета Алексеевна Ушакова родилась в 1819 г. в д. Каменка Богородицкого уезда Тульской губернии.

Ее отец, титулярный советник А.Н. Ушаков, был богородицким исправником.

В юности она читала много религиозной литературы и под влиянием трудов Тихона Задонского в 1844 г. стала монахиней в Серафимо-Дивеевской обители.

С 1862 г. она возглавляла монастырь. При игуменнии Марии Серафимо-Дивеевский монастырь достиг расцвета: увеличилось число монахинь и послушниц, была приобретена земля, построен кирпичный завод, что содействовало сооружению в 1875 г. главного храма монастыря во имя Святой Живоначальной Троицы площадью в 1000 кв. м.

Проектировал храм К. Тон, автор храма Христа Спасителя (1837-1883), Большого Кремлевского дворца (1838-1849) и др. сооружений в Москве и Петербурге.

В Троицком соборе 19 июля 1903 г. отмечалось торжество обретения мощей преподобного Серафима Саровского, на котором присутствовала царская семья.

Именно после посещения Дивеева царица Александра Федоровна 13 июля 1904 г. родила наконец-то долгожданного наследника – сына Алексея.

Мальчик весил 4 кг 600 г, имел рост 53 см. О судьбе его мы все знаем.

Настоятельница Серафимо-Дивеевской обители игуменья Мария умерла в 1904 г. и была похоронена в монастыре.

Подвижническая деятельность тульской дворянки высоко оценена Русской Православной церковью: сейчас готовится причисление ее к лику святых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дворянские роды Российской империи. – Т.1. Князья. СПб, 1993 г.
2. Тульский биографический словарь: В 2т. – Т.1. – Тула: Пересвет, 1996 г., с. 206.
3. Тульский биографический словарь. Новые имена. – Тула: Пересвет, 2003 г., с. 139.
4. Прихожанин. Воскресная школа храма «Нечаянная радость». – Новомосковск, 2004 г.
5. Логунов А. Сказания Куликова поля. О Св. Матроне Московской. – Новомосковск, 2004 г.

НА ГОРЕЛЬЕФАХ ПАМЯТНИКА «ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РОССИИ»

Восьмого сентября 1862 г. в Новгороде был открыт памятник, посвященный тысячелетию России, отсчет которого начался с прихода варяжского князя Рюрика в Новгород в 862 г.

Памятник представляет собой сложную композицию, покоящуюся на мощном основании.

«В основании памятника, на высоте человеческого роста, бронзовый горельеф... в полный рост 109 скульптурных портретов выдающихся людей России за 10 веков ее существования» (7, с. 4).

Есть среди них и люди, так или иначе связанные с нашим краем, в том числе и тульские дворяне.

В разделе «Военные люди и герои» помещены 36 фигур, среди них Дмитрий Донской, который в 1380 г. руководил русскими войсками в битве с Мамаем на Куликовом поле. О нем так написал русский историк В.О. Ключевский: «...Московские Даниловичи отличаются замечательно устойчивой посредственностью – не выше и не ниже среднего уровня. Племя Всеволода Большое Гнездо вообще не блистало избытком выдающихся талантов, за исключением разве одного Александра Невского».

Это средние люди Древней Руси, как бы сказать, больше хронологические знаки, чем исторические лица.

В 6 поколениях один Дмитрий Донской далеко выдался вперед из строго выровненного ряда своих предшественников и преемников» (1, с. 184).

В «Русской истории» Ключевского есть такие строки: «За Тулой и Рязанской землей начиналось обширное степное пространство, тянувшееся до берегов Черного, Азовского и Каспийского морей, на котором оседлому населению Руси не удавалось основаться прочно и где господствовали татары, гнездившиеся в Крыму и на нижней Волге» (1, с. 205).

На горельефе памятника «Тысячелетие России» есть фигуры двух полководцев того времени, которые охраняли наш край от набегов татар – князя Михаила Ивановича Воротынского (ок. 1510-1573), руководившего взятием Казани и не раз отражавшего набеги врагов на южной окраине Московской Руси, кн. Данила Васильевича Щени (ум. 1515 г.), успешно воевавшего с Литвой, Ливонией, крымскими татарами.

В разделе «Писатели и художники» на горельефе памятника изображены 16 фигур: М. Ломоносов, И. Крылов, Н. Гоголь, М. Глинка, К. Брюллов, А. Грибоедов, Г. Державин, Ф. Волков, А. Пушкин и др.

Есть среди них и два тульских писателя-дворянина – Василий Андреевич Жуковский (1783-1852) и Михаил Юрьевич Лермонтов (1814-1841).

Заслуги В.А. Жуковского перед русской литературой поистине велики.

В.Г. Белинский назвал нашего выдающегося земляка «Колумбом русского романтизма» (8, с. 48).

Жуковский сделал поэзию, «доступною для общества, дал ей возможность развития...», у него поэзия «стала служительницей и провозвестницей тайн внутренней жизни» (8, с. 48).

В.А. Жуковскому принадлежит до сих пор не потерявший своего историко-художественного значения перевод шедевра древнерусской литературы «Слова о полку Игореве».

«Гением перевода назвал Жуковского Пушкин» (4, с. 112).

«Поэзия Жуковского охватывает самые разнообразные жанры. Элегии, послания и песни, баллады, гражданская лирика, наконец, повести в стихах и эпические поэмы. Жуковскому подвластны любые размеры – он писал и ямбом и хореем, любил 3-сложные размеры – амфибрахий, анапест и дактиль, разработал два типа гекзаметра – героический (гомеровский) и разговорно-сказовый. Жуковский обладал тонким музыкальным слухом, отсюда – выдержанность мелодической системы и необыкновенная легкость стиха» (4, с. 115).

«Василий Андреевич Жуковский раскрыл богатейшие возможности русского стихосложения, его поэтическое наследие сослужило великую службу для блестящей плеяды отечественных поэтов. Он сыграл определенную роль в формировании творчества Пушкина, оказал влияние на Лермонтова, Боратынского, Веневитинова, Козлова, Языкова, Тютчева, Некрасова» (4, с. 115).

«Деятельность Жуковского в Зимнем дворце – не педагогическая, а общественная, по оказанию помощи всем, кто только был «худ с правительством» Николая I, не имеет себе равной в истории мировой литературы».

Приведенные высказывания литературоведов М. Бессараб, А.С. Янушкевича подтверждают важность творчества нашего земляка для развития отечественной словесности.

В.Г. Белинский писал: «Неизмерим подвиг Жуковского и велико значение его в русской литературе!.. Подвиг, которому награда – не простое упоминание в истории отечественной литературы, но вечное славное имя из рода в род».

Жуковский был не только прекрасным поэтом, но и истинным новатором в литературе.

Он был еще и прекрасным человеком, помогавшим очень многим людям: «Заботы Жуковского об отечественной культуре простирались далеко и были непросты. Жуковский хлопотал об смягчении участи сосланных декабристов (Ф. Глинки, В. Кюхельбекера и др.), Баратынского,

Лермонтова, Герцена, защищал И. Киреевского, редактора запрещенного ж. «Европеец». Жуковский помог выкупить Шевченко из крепостной неволи, для чего Карл Брюллов нарисовал портрет Жуковского, разыгранный затем в лотерею, и полученные деньги обеспечили великому украинскому поэту и художнику свободу. Жуковский поддерживал Гоголя, Кольцова, художников мастерской Венецианова» (10).

Наконец, В.А. Жуковский был автором слов гимна Российской империи:

Боже, царя храни!
Сильный, державный,
Царствуй на славу, на славу нам!
Царствуй на страх врагам,
Царь православный,
Боже, царя, царя храни!

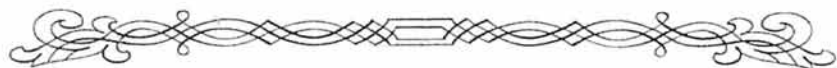
Боже, царя храни!
Славному долги дни
Дай на земли, дай на земли!
Гордых смирителю,
Слабых хранителю,
Всех утешителю –
Всё ниспошли!

Перводержавную
Русь православную,
Боже, царя, царя храни!
Царство ей стройное,
В силе спокойное,
Все ж недостойное
Прочь отжени!

О провидение,
Благословение
Нам ниспошли, нам ниспошли!
К благу стремление,
Счастье, смирение,
В скорби терпение
Дай на земли!

(6, с. 124-125)

Музыку гимна создал А.А. Львов (1798–1870). А первое публичное исполнение его состоялось в Большом театре 11 декабря 1833 г.

Игорь Золотусский в очерке «Светлая душа» писал о нашем знаменитом земляке: «Средь бурных волн века Жуковский провел свой корабль с достоинством и честью. Судьба была щедра к нему, но и он был щедр по отношению к тем, кто нуждался в нем – будь то проситель на лестнице его квартиры в Шепелевском дворце или сам Пушкин» (5, с. 41).

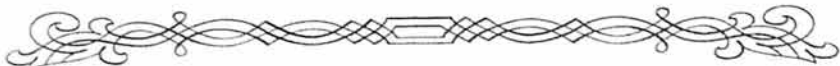
Жуковский по-отечески относился к Пушкину, а после его гибели – к Лермонтову, талант которого он высоко ценил.

Критик XIX в. И. Панаев в своих «Литературных воспоминаниях» так охарактеризовал творчество М.Ю. Лермонтова: «Как писатель он поражает прежде всего умом смелым, тонким и пытливым: его мирозерцание уже гораздо шире и глубже Пушкина – в этом почти все согласны. Он дал нам такие произведения, которые обнаруживают в нем громадные задатки для будущего. Он не мог обмануть надежд, возбужденных им, и если бы не смерть, занял бы первое место в истории русской литературы».

Горельефы памятника «Тысячелетие России» – это скульптурная галерея выдающихся людей России, составивших ее гордость и славу. И для нас, туляков, очень важно, что в ней, этой галерее, есть герои, связанные с нашей землей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ключевский В.О. Русская история. – М.: Олма-Пресс, 2004 г.
2. Тульский биографический словарь. Новые имена. – Тула: Изд. Дом «Пересвет», 2003 г.
3. Афанасьева А. Жуковский. – М.: МГ, ЖЗЛ, 1986 г.
4. Бессараб М. Жуковский. – М., 1975 г.
5. Золотусский И. Гоголь. Лермонтов. Жуковский. – М., 1986 г.
6. Пчелов Е.П. Государственные символы России. Герб, флаг, гимн. – М.: Русское слово, 2002 г.
7. Семанов С.Н. Памятник «Тысячелетие России» в Новгороде. – М.: Знание, 1970 г.
8. Янушкевич А.С. В.А. Жуковский. Семинарий. – М.: Просвещение, 1988 г.
9. Панаев И. Литературные воспоминания.
10. Лесневский С. Дар добра и красоты // Тульский литератор, №2, февраль 2003 г.

ПОТОМКИ ЛЕГЕНДАРНОГО БРЕНКА ЧЕЛИЩЕВЫ

Фамилия «Челищев» означает большеголового, лобастого человека и образована от слова «чело». Так считают авторы «Словаря фамилий» Е. Грушко и Ю. Медведев.

«Челищевы – старинный русский дворянский род, ведущий свое происхождение от Вильгельма (в православии Леонтия) Люнебургского (правнука Оттона, курфюрета Люнебургского), прибывшего в Россию в 1237 г. Сын его, Карл (в православии Андрей Леонтьевич), прозванием Челище, и был родоначальником Челищевых... Правнук Андрея Леонтьевича, Михаил Андреевич, по прозвищу Бренко или Бренок, был любимым боярином великого князя Дмитрия Ивановича Донского и пал, облеченный, по рассказу летописца, самим Донским в великокняжескую одежду, в Куликовской битве» (1, с. 465).

Художник Юрий Ракша (1937-1981) в центральной части своего триптиха «Поле Куликово» среди воинов, окруживших великого князя Московского перед началом сечи, написал в образе Бренка Василия Шукшина.

Челищевы верой и правдой и позже служили своему Отечеству. Борис Федорович Челищев был воеводой в Алексине «и охранял московские границы от лихих людей» (1, с. 465).

Илья Микулич (Николаевич) Челищев был воеводой в Туле, после неоднократных поездок в качестве посла в Крым.

«Александр Иванович Челищев (ум. в 1821 г.) генерал-лейтенант, был инспектором артиллерии. Им усовершенствован принцип орудий. Сын его, Николай (1783-1859), участник Отечественной войны 1812 г., был обер-прокурором 1-го отделения III департамента правительствующего сената; потом сенатором и членом комитета для обозрения составленного II отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии свода законов и, наконец, членом Государственного Совета» (1, с. 465).

Е.И. Челищев – первый тульский губернский архитектор, жил в середине XVIII – первой половине XIX в. «При нем велась подготовительная и проектные разработки первого регулярного (генерального) плана застройки губернского города Тулы (1779 г.), а также регулярных планов уездных городов Тульской губернии» (2, с. 299).

Село Федяшево Тульского уезда, с. Шульгино, Турино Алексинского уезда принадлежало тайному советнику Алексею Михайловичу Челищеву, а после его смерти – его вдове, Ольге Алексеевне, урожд. Хомяковой, дочери А.С. Хомякова, выдающегося русского философа-славянофила.

У Алексея Михайловича Челищева были дети: Федор, Иван, Екатерина, Мария, Анна.

Федор Алексеевич Челищев родился в 1879 г. в Москве. В детские годы жил в Федяшеве, близ Тулы.

Закончив историко-филологический факультет Московского университета, «работал в земстве, участвуя в создании сельских школ в Тульском уезде» (3, с. 253).

После революции Федор Алексеевич Челищев был хранителем музея своего деда – Алексея Степановича Хомякова в с. Богучарово Тульской губернии (1918-1921).

«В годы Советской власти дважды подвергался репрессиям» (3, с. 253).

Умер в 1942 г. во Владимире. Книга Ф.А. Челищева «Голос из прошлого. Стихотворения» вышла в 2000 г. в Лондоне, где живет его сын, Николай Федорович Челищев, с комментариями последнего.

Сестра Федора Алексеевича Челищева – Мария Алексеевна (1886-1973) была замужем за гр. Николаем Алексеевичем Бобринским (1890-1964).

Тайному советнику Николаю Николаевичу Челищеву принадлежала земля в сельце Никольское Новосильского уезда Тульской губернии.

Родная сестра Алексея Степановича Хомякова – Ольга Степановна вышла замуж за Сергея Михайловича Челищева (ум. в 1907). Ольга Степановна Челищева, прекрасно образованная, одна из красивейших женщин своего времени, привлекла внимание дяди Николая II принца Ольденбургского.

В первую русскую революцию они покидают Россию, живут, находясь в морганатическом браке, в Италии, после смерти принца Ольденбургского, прихода нацистов к власти, Ольга Степановна уезжает в Египет.

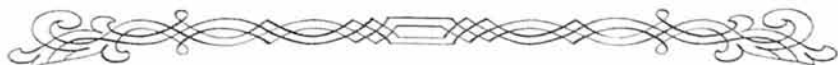
Здесь она поселяется в «Русском Доме», где находится в то время много представителей первой волны русской эмиграции. Похоронена Ольга Степановна на кладбище Бельбек под Каиром.

Сын Ольги Степановны и Сергея Михайловича Челищевых – Георгий Сергеевич родился в 1890 г. в Москве. Крещен был в Девятинской церкви на Новинском бульваре. Георгий Челищев окончил в 1910 г. Петербургский лицей, затем учился в Сорбонне, Оксфорде, был специалистом по международному праву, знал 12 иностранных языков.

В 1920-е гг. в Волоколамске занимался физической культурой с красноармейцами, т.к. был великолепным спортсменом.

Случайная встреча на московской улице со знавшим его еще до революции А.В. Луначарским решила дальнейшую судьбу Георгия Сергеевича Челищева. По рекомендации Луначарского он поступает на работу в Наркоминдел к Чичерину.

Затем была преподавательская работа на курсах, в Щепкинском училище, в МГУ, работа юристом, адвокатом.

Жена Г.С. Челищева – врач-педиатр – была дочерью настоятеля Мценского собора, отца Георгия. Г.С. Челищев умер в 1961 г.

Шестнадцатого апреля 1926 г. в Москве родился Игорь Георгиевич Челищев. В годы войны он закончил военную школу в Куйбышевe, затем служил на речной флотилии.

После войны И.Г. Челищев закончил институт и стал военным переводчиком.

В качестве референта-переводчика он работал у Н.С. Хрущева, маршалов Р.Я. Малиновского и А.А. Гречко, у начальника Генштаба М.В. Захарова.

Владимир Игоревич Челищев родился в 1954 г. в Москве, закончил факультет психологии МГУ. Его дочь Елена Владимировна Челищева, в замужестве Дорцева, закончила факультет социологии МГУ, занимается бизнесом. Ее сын Кирилл учится в школе.

Игорь Георгиевич Челищев, как и многие потомки русских дворян, живо интересуется не только историей России, но и историей своего рода, вписавшего в отечественную историю много славных имен. Об этом – его поэтическая «Родословная», написанная с юмором и иронией, которые, однако, не мешают автору выразить и свое уважение, и свою любовь к роду Челищевых:

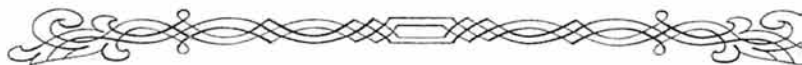
Мой предок правнук был Оттона,
Святому Невскому служил.
Брат князя в храме по закону
Его в Леонтия окрестил.

К Леонтию князь имел влечение,
Почти что братскую любовь.
И подарил ему в кормление
Свою он пару городов.

Лет через пять своих тевтонов
На Чудском озере громил.
А внуков, верных патриотов,
Для новой Родины растил.

Правнук Леонтия – парень бравый,
Отцом воспитанный сынок,
Покрывл Россию вечной славой –
По прозвищу Бренко или Бренок.

На Куликово как-то поле
Донской Мамае заманил.

По воле Сергия Святого
Обман он хитрый применил.

С Бренком имея в лицах сходство,
Решил от хана скрыть свой сан,
Отдав Бренку под руководство
Свой полк отборный россиян.

Враги чтоб с тыла не напали,
Имел он сзади две реки.
Бренку коня и рынду дали,
Отдал доспехи князь свои.

Бренок и князь переоделись,
И стал князь ратником простым.
Вмиг по местам своим засели.
Готовыми к боям большим.

Еще в тенистые дубравы
Скрыл полк засадный Боброка,
Чтоб он добавил русской славы
Отважным Дмитрия войскам.

Идут навстречу две лавины,
У каждой путь к успеху свой.
Идут – там хан, здесь – русских силы...
И закипел кровавый бой!

Повсюду льется кровь ручьями,
Зеленый багровел и дол.
Тут русич поражен врагами,
Там пал разрубленный могол.

Тут слышен копий треск и звуки,
А там схлестнулся меч о меч.
Летят отсеченные руки,
И головы катятся с плеч.

Враги никак не допускали,
Что «князем» может стать солдат.
Бренка мамыццы окружали,
Надеясь, как убьют – так победят.

Копье прошло сквозь лоб над бровью,
И пал отважный предок мой.
Князь сокрушен у изголовья:
«Прощай, Чело-боярин, мой герой!..»
.....

В монастыре Успенском захоронен
Бренок. Врагу не бил своим челом.
В бою он Русь спасал достойно,
А с нею каждый русский дом.
.....

Князьям Челищевы служили,
Когда на воеводствах были,
Иль в разгоревшихся боях
Или в посольских всех делах.

Все были умные ребята,
С хитринкою – ума палата.
Борис Челище, хваткою владея,
Послом был у Менгли-Гирея.

Когда пред ханом он являлся,
На время тот остепенялся
И, расслабляясь в нежной неге,
Не думал больше о набеге.

Чтоб не бросал татар он силы
На земли мирные России,
И чтоб не шел в чужой предел,
Гирею дифирамбы пел.

Другой Челище – сын Микулы,
Сперва был воеводой в Туле.
Затем, спасти чтобы страну,
Вторым послом он стал в Крыму.

Чтоб не тревожил Русь татарин,
В послы пошел Илья-боярин.
И возвратяся из похода,
В Мещере стал он воеводой.
.....

При Екатерине жил Челищев,
С кем соучаствовал Радищев.

Друзья сошлись и подружились,
Когда в Германии учились.

Когда Радищева сослали,
Вину дружка не доказали.
Но услан был на Север дальний,
Чтоб занимался изысканьем

Проблем и нужд он там народов,
Как в ссылке жил он там все годы.
Хоть обладал он кругозором,
Но умер лишь секунд-майором.

Еще Челищев генерал.
Всю жизнь свою изобретал:
Чтоб пушки точно били в цель,
Усовершенствовал прицел.

В рисунке праотца Платона
Запечатлен в ходьбе поэт.
В стремительности моциона
Дал точный Пушкина портрет.

Еще один мой прадед дальний
В войну Кутузову служил,
А в 25-ом стал опальным:
Царь чуть его не осудил.

Уж очень смел был этот прадед.
Сказал, раз в «Благоденствие» вступив:
«Народ страной сам должен править,
Самодержавье устранив!»

Всех декабристов наказали:
Кого повесили, кого сослали;
А он отделался испугом,
Его не выдали друзья,
(Что значит быть хорошим другом –
Такая летопись моя).*

*Печатается с любезного разрешения автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. – Т.75. – М., СПб, 1903 г.
2. Тульский биографический словарь: В 2 т. – Т.2. – Тула: «Пересвет», 1996 г.
3. Тульский биографический словарь. Новые имена. – Тула: «Пересвет», 2003 г.
4. Майоров М.В. Русская родословная мозаика. Век XVI – век XXI. – М.: Интрада, 2002 г., с. 115-116
5. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии. – БМ, БГ, с. 30
6. Грушко Е., Медведев Ю. Словарь фамилий. «Три богатыря» и «Братья славяне» из Н. Новгорода, 1997 г.

ЖЕРТВЫ И «ГЕРОИ» СМУТНОГО ВРЕМЕНИ РОССИИ

В глухие дни Бориса Годунова,
Во мгле Российской пасмурной страны,
Толпы людей скитались без крова,
И по ночам всходило две луны.

Два солнца по утрам светило с неба,
С свирепостью на дольний мир смотря.
И вопль протяжный: «Хлеба! Хлеба! Хлеба!» –
Из тьмы лесов стремился до царя.

(6, с. 104)

Таким рисует поэт Константин Бальмонт начало XVII в., когда на Руси началось Смутное время, которому предшествовал страшный голод 1600-1602 гг. и несчастливое царствование Бориса Годунова, многими считавшегося причастным к гибели царевича Дмитрия.

Тула оказалась одним из центров Смуты. Здесь в 1607 г. трагически для восставших закончилась четырехмесячная осада войск И.И. Болотникова войсками царя Василия Шуйского.

Во время осады «хлеб и соль... был дорог, да и не стало» (4, с. 42), осажденные питались падалью.

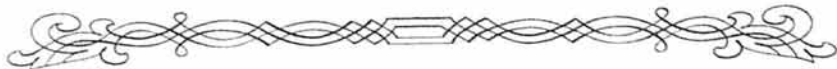
Очевидцем событий того времени в Туле и невольной жертвой их оказался «владелец поместья в сельце Рождественном Тульского уезда» (9, с. 6) Иван Васильевич Фуников, которого подозревали в сокрытии зерна, а потому упрятали в тюрьму, где подвергли пыткам.

О том, что с ним произошло, Иван Фуников сообщает неизвестному адресату в своем «Послании дворянина к дворянину»: «А мне, государь, тульские воры выломали на пытках руки и нарядили, что крюки, да вкинули в тюрьму; и лавка, государь, была уска и взяла меня великая тоска, а послана рогожа и спать не погоже; седел 19 недель, а вон из тюрьмы глядел» (3, с. 347).

Автор «Послания...», живописуя свои приключения, переходит на рифмованную прозу, что делает стиль «Послания...» близким русскому фольклору.

Иванец Фуников, так он сам себя называет, весьма неслестно отзывается о мужиках: «А мужики, что ляхи, дважды приводили к плахе, за старые шашни хотели скинуть з башни, а на пытках, пытаются, а правды не знают: правду де скажи, а ничего не солжи» (3, с. 347).

Дворянин Фуников «не сдался на милость врага»: «А яз им божился и с ног свалился и на бок ложился: не много у меня ржи, нет во мне лжи, истинно глаголю, воистинну не лжу» (3, с. 347).

Но крестьяне, видимо, не поверили клятвам дворянина: «И они того не знают болше того пытаются, и училили надо мной путем, мазали кожу двожды кожу кнудом» (3, с. 347).

Говоря о постигших его несчастьях, Иван Фуников использует иноказание: «Да моим, государь, грехом недуг не прилюбил, баня дурна да и мовник глуп, высоко взмахнул, тяжело хлыснул, ослез добре велик и по ся места болит». (3, с. 347-348)

Присказки и своеобразный «черный юмор» превращают «Послание...» в письмо-байку, не лишённую, однако, горьких размышлений о жизни: «Да писал бы, государь, не мало да за великой смутой разума не стало, приклоних бо главу свою до земли рех ти: здравствуй, государь мой, о христе. Аминь. Да, не мало, государь, лет, а разума нет, и не переписать своих бед; розван что баран, разорен до конца, а сед, что овца. Не оставили ни волосца животца, и деревню сожгли до кола, рожь ратные пожали, а сами збежали. А ныне воистину живем в погребнице и кладем огнище, а на ногах воистинну остались одне голенища и отбились голенища. Зритель, государь, сердцам бог: не оставили шерстинки, ни лошадики, ни коровки, а в земли не сеяно ни горетки; всего у меня было живота корова и та не здорова: видит бог, сломило рог. Да, бог сердца весть, нечего есть. Велел бог пожить и не о чем тужить» (3, с. 348).

От жалоб на собственную жизнь Иванец Фуников переходит к размышлениям о судьбе страны: «Зрение нас устрашает, но, мною, и стихия нам зболезнует. Не единех бо нас постигоша злая, но и всю страну нашу. Земля, юже видел еси благу и населенну, узриша ея опустену и напоену кровми святых: пролияша бо ся крови подобно дождеви, и вместо пшеница возрастоша нам терния. Узриша церковь божию сетующу и дряхлюющу и яко вдову совлечену: красота бо ея отъята бысть иноплеменным, паче ж нашими воставшими на нас, богу тако изволю. И узриши грады разорены и пожжены, вдовы и старии сетующа и гладом таеми, середняя ж и невесты возхищени и обоимани руками чужих, и младенцы раздробляемы, и самый той царствующий град, яко шипок красен зимою, противными нашими померзаем» (3, с. 348).

Библейское сравнение в конце письма И. Фуникова подчеркивает масштаб русской трагедии: «Превосходит бо плач наш паче Вифлеомского плача: тамо бо токмо еднии младенцы убиваеми бываху и се числе прииде, где же старии и совершении умом и боголепными образом и юннии леты и образом и всяк возраст не пощаден бысть» (3, с. 348-349).

В своей книге «Русские писатели и Тульский край» Н.А. Милонов так написал об этом памятнике древнерусской литературы: «О своих злоключениях у болотниковцев Фуников рассказывает раёшным стихом, с присловиями, прибаутками, поговорками. Приобщаясь таким образом к «смехову миру» Древней Руси, используя его художественные

приемы, Фуников как бы защищает себя шутками и балагурством от жестокостей жизни, от приносимых ею страданий» (5, с. 108).

Историк Р.Г. Скрынников писал об этом произведении: «Здесь и ненависть к тульским мужикам, и воспоминания о пережитых несчастьях, и радость по поводу разгрома восставших, и страх перед народной вольницей» (3, с. 13).

Таким образом, «Послание дворянина к дворянину» отразило эпоху, о которой Р.Г. Скрынников сказал так: «Множество бед обрушилось на Россию в начале XVII в. Смутным назвали то время современники. Смута потрясла ум и душу русских людей» (3, с. 5).

«Долгие годы в стране шла гражданская война. Крестьянам не удалось вернуть себе Юрьев день, улучшить свое положение. Но борьба не прошла даром. Пожарища на местах помещичьих усадеб, осада Москвы вооруженными отрядами крестьян и казаков надолго запомнились феодальным верхам» (3, с. 26).

Прошло 300 лет после первой русской Смуты. Революцией 1905-1907 гг. началась новая. Затем последовали революционные события 1917 г. и гражданская война.

«Брожение в умах», предшествовавшее всем этим событиям, коснулось и тульской интеллигенции, представителей тульского дворянства.

В 1905 г. из Тулы был выслан сын титулярного советника Николай Иванович Проферансов после неудачной попытки создать революционный кружок из учеников Классической гимназии и оружейной школы.

Проферансов был связан с тульским комитетом РСДРП.

Эсеркой была княжна Ксения Александровна Мышецкая, дочь статского советника, председателя Тульской губернской земской управы кн. Александра Дмитриевича Мышецкого. Ее дядя, кн. Владимир Дмитриевич Мышецкий, статский советник, был земским начальником Богородицкого уезда.

Княжна К.А. Мышецкая родилась в 1883 г. в Богородицке. В 1900-е гг. находилась под «особым надзором полиции» в Туле, являясь одним из лидеров организации эсеров.

Эсерка Мышецкая, имевшая партийную кличку Вобла, была связана с рабочими и интеллигентами разных политических взглядов. Она была заметной фигурой политической жизни Тулы начала XX в.

Род Мышецких был древним, корни его уходят в XV век, «но только никогда род этот не занимал видного положения в московском обществе, оставаясь захудалым и малоизвестным при рассеянии ветвей фамилии по отдаленным местам» (2, с. 286).

Предки Мышецких были известными деятелями раскола. Но с тех пор другие представители рода никак себя не проявили. В книге П.Н. Петрова «История родов русского дворянства» материал о князьях

Мышецких помещен в разделе «Роды князей, считаемых доньне происходящими от Рюрика, хотя начало их недосугаточно исследовано».

Эсером начинал свою политическую деятельность наш земляк Сергей Александрович Басов-Верхоянцев. Он родился в 1869 г. в д. Макеево Тульской губернии в мелкопоместной дворянской семье. Окончил Тульскую гимназию. Занимался революционной пропагандой, руководил одной из стачек в Туле. В 1889 г. Басов-Верхоянцев был арестован. С 1896 по 1904 гг. он находился в ссылке в Якутии.

Затем учился в Высшей школе наук в Париже. Был эсером-боевиком. В 1919 г. Басов-Верхоянцев вступил в РКП(б). После революции служил в отряде особого назначения, работал на железной дороге в Москве, затем в ВЧК-ОГПУ и в учреждениях Наркомпроса.

С.А. Басов-Верхоянцев с 1930 по 1938 гг. был заведующим Дома-усадьбы Л. Толстого в Москве, неоднократно посещал Ясную Поляну.

С 1896 г. Сергей Александрович занимался литературной деятельностью. Он печатался в ж. «Русское богатство», среди его произведений политическая поэма «Конек-Скакунок», «Король Бубен», «Черная сотня», «Расея», «Калинов-город».

Умер С.А. Басов-Верхоянцев в 1952 г. в Москве.

В офицерской семье в Туле родился в 1882 г. Александр Антонович Трояновский.

Окончив Воронежский кадетский корпус и Михайловское артиллерийское училище, Трояновский «участвовал в русско-японской войне, вел пропаганду среди солдат» (10, с. 230). Затем находился в эмиграции. В 1924-27 гг. Трояновский – председатель правления Госторга РСФСР и член коллегии Наркомата внешней торговли. С 1927 по 1938 гг. он находился на дипломатической работе в Японии и США.

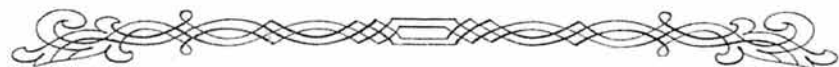
В годы Великой Отечественной войны Трояновский работал в Совинформбюро. Александр Антонович Трояновский умер в 1955 г. в Москве.

Все эти люди, как и многие-многие другие, были причастны к подготовке в России революции, которая привела затем к гражданской войне.

О том, что это такое, образно сказал Максимилиан Волошин в стихотворении «Война»:

«Да здравствует гражданская война!»
И армии, смешав ряды, в восторге
С врагами целовались, а потом
Кидались на своих, рубили, били,
Расстреливали, вешали, пытали...

(7, с. 284)

Гражданская война – явление позорное для любого народа, ведь в гражданскую войну, позабыв о единстве нации как об одном из условий ее существования, одна ее часть воюет с другой. Такой была и наша гражданская, у которой были свои герои и жертвы.

А вслед героям и вождям
Крадется хищник стаяй жадной,
Чтоб мощь России неоглядной
Размыкать и продать врагам:

Сгноить ее пшеницы груды,
Ее бесчестить небеса,
Пожрать богатства, сжечь леса
И высосать моря и руды.

(7, с. 213)

А это уже о результатах гражданской войны. Гражданскую войну часто представляют как войну угнетенных с угнетателями.

М. Волошин писал когда-то об ее участниках:

Одни восстали из подножий,
Из ссылок, фабрик, рудников,
Отравленные темной волей
И горьким дымом городов.
Другие из рядов военных,
Дворянских разоренных гнезд,
Где проводили на погост
Отцов и братьев убиенных.

(7, с. 212)

Но эта война разделила на два лагеря и русское дворянство. Одни поддержали новую власть.

Среди них был и тульский дворянин Дмитрий Павлович Пармский. Он родился в 1866 г. в с. Козлово Епифанского уезда. Воевал в Первую Мировую, командуя пехотной дивизией, гренадерским корпусом, а затем – 12-ой и 3-ей армиями.

В 1918 г. Д. Пармский добровольно перешел на сторону красных, был начальником Нарвского оборонительного района, затем командовал Северным фронтом (6 и 7 армия, Ладожская, Онежская, Северо-Двинская военные флотилии).

С ноября 1919 г. Дмитрий Павлович Пармский был членом Особого совещания при Главкоме РККА.

Кроме того, он являлся ответственным редактором военно-исторической комиссии по исследованию опыта войны 1914-1918 гг. Пармский возглавлял комиссию по разработке военных уставов, участвовал в комиссии по составлению «Положения о полевом управлении войск».

В 1921 г. Дмитрий Павлович Пармский умер в Москве от тифа.

На 17 лет моложе Пармского был другой участник гражданской – тульский дворянин Владимир Оскарович Каппель. Он родился в г. Белеве в семье потомственных дворян. Отец Владимира Каппеля был жандармским ротмистром.

О Каппеле мы знали раньше по знаменитому эпизоду психической атаки в художественном фильме «Чапаев», снятом братьями Васильевыми в 1934 г.

Выпускник Николаевского артиллерийского училища, Николаевской императорской академии Генштаба Каппель был, как и Пармский, участником Первой Мировой войны.

Он был награжден орденом Св. Владимира, золотым оружием с надписью «За храбрость».

Весной 1918 г. В. Каппель стал организатором белых сил в Поволжье. Служил он и в Сибирской Армии при Верховном правителе адмирале Александре Васильевиче Колчаке.

Когда белые начали отступать к Байкалу, Колчак назначил Каппеля своим преемником.¹¹

Генерал-лейтенант Владимир Каппель после поражения под Красноярском 6 января 1920 г. во время отступления попал в польню на реке Кан и отморозил ноги.

Уже после ампутации Каппель руководил боями под Нижнеудинском 19-21 января.

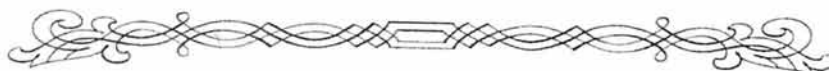
Владимир Оскарович Каппель умер на разъезде Утай Енисейской губернии 25 января 1920 г. от воспаления легких.

Герои и жертвы русской смуты! Сейчас, по прошествии времени, многие, наверное, согласятся со строчками из стихотворения М. Волошина «Гражданская война».

И там и здесь между рядами
Звучит один и тот же глас:
«Кто не за нас – тот против нас.
Нет безразличных: правда с нами».

А я стою один меж них
В ревущем пламени и дыме
И всеми силами своими
Молось за тех и за других.

(7, с. 213)

ЛИТЕРАТУРА

1. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Тула: «Пересвет», 1996 г.
2. Петров П.Н. История родов русского дворянства: В 2 кн. – Кн.1. – М.: Современник, 1991 г.
3. Стояти заодно. М.: МГ, 1983 г.
4. Тульский край. Документы и материалы. – Ч.1. – Тула: Приокское, 1966 г.
5. Милонов Н.А. Русские писатели и Тульский край. Очерки по литературному краеведению. – Тула, 2002 г.
6. Бальмонт К. Избранное. – М.: «Советская Россия», 1989 г.
7. Волошин М. Избранные стихотворения. – М.: «Советская Россия», 1988 г.
8. Тульский край в литературе и искусстве. – Тула: «Пересвет», 2001 г.
9. Присенко Г. Проникновение в былое. – Тула: Приокское, 1984 г.
10. Тульский биографический словарь. Новые имена. – Тула: «Пересвет», 2003 г.

ДЕМИДОВЫ

«Тула – основная сцена, где разворачивалась история первых поколений фамилии, обладавшей поразительным по мощи зарядом пассионарности», – так писал о Демидовых тульский историк И.Н. Юркин (3, с. 153).

Основатель династии Никита Демидович Демидов (Антюфеев) родился в 1656 г. в Туле. Предки Демидовых были выходцами из с. Павшино Алексинского уезда.

«С 90-х гг. XVII в. имя Никиты Демидовича появляется в документах все чаще и чаще. В этот период он – растущий предприниматель, занятый производством и сбытом тульского оружия, несколько позже – начинающий мануфактурист-металлург» (3, с. 37).

В начале XVIII в. он начинает освоение Уральского горнометаллургического района. Ему передан Невьянский завод. Он осваивает Урал вместе с сыном Акинфием: основывает Шуралинский молотовый, Бынговский молотовый, Выйский медеплавильный и молотовый, Нижнетагильский доменный молотовый и медеплавильный заводы.

В нашем крае вместе с сыном Григорием строит Дугненский завод в Алексинском уезде (ныне территория Калужской области).

«Деятельность Демидова высоко оценивало и государство, прежде всего его глава, неизменно покровительствовавший промышленнику в его начинаниях. Сохранилось предание о памятнике, который еще при жизни Петр I намеревался поставить ему в Петербурге» (3, с. 59).

В 1720 г. Никита Демидов был пожалован в дворяне.

«Родовой дворянский герб Демидовых включал изображения, символически отражавшие их занятия: серебряный молот и три рудоискательные лозы» (3, с. 59).

Никита Демидов умер в Туле в 1725 г., похоронен на кладбище Николо-Зарецкой церкви. Могила его утрачена.

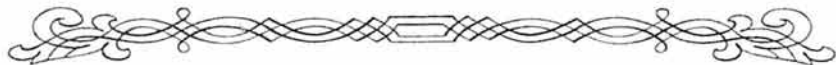
Никита Демидов женился в двадцатилетнем возрасте, его жена Евдокия (Авдотья) Федоровна была дочерью оружейника. Она пережила мужа почти на 20 лет. У них было трое сыновей и дочь Анастасия, бывшая замужем за Л.М. Красильниковым.

Сыновья Никиты Демидовича Акинфий, Григорий, Никита продолжали дело отца.

Акинфий Демидов (1678-1745) – старший сын, с 1726 г. – дворянин.

В 1742 г. ему пожалован чин действительного статского советника «за размножение рудокопных заводов».

Он получил после смерти отца 7 заводов и построил новые заводы – Барнаульский на р. Барнауле, Колывано-Воскресенский на р. Белой и др.

«Заводы Демидова выпускали металл (чугун, железо, медь) и разнообразную металлопродукцию. До 2/3 железа вывозилось за границу. На протяжении всего времени заводчик осуществлял обязательные поставки в казну, выполнял, в частности, заказы морского и артиллерийского ведомств» (3, с. 71).

В 1730-1734 гг. Акинфий Демидов построил в Оружейной слободе каменную усадьбу, каменное здание Николо-Зарецкой церкви.

Акинфий Никитич был женат дважды, имел сыновей Прокофия и Григория.

А.Н. Демидов умер в 1745 г. Похоронен в родовой усыпальнице Николо-Зарецкой церкви.

Его вдова, Евфимия (Афимья), умерла около 1771 г. во время эпидемии чумы.

Второй сын Никиты Демидова – Григорий Никитич.

Он активно участвовал в строительстве Верхнего Дугненского доменного и молотового завода, который затем перешел к его младшему брату. Он построил Верхотулицкий завод.

В 1726 г. Григорий Никитич возведен во дворянство.

От первой жены Анны Емельяновны он имел дочь Акулину, от второй – Христины Борисовны – сына Ивана и дочь Анну. Сын конфликтовал с отцом. От руки сына Григорий Демидов и погиб: «Конфликт разрешился в ночь на 14 мая 1728 г., когда Григорий Демидов, возвращавшийся домой с Верхотулицкого завода, в Гончарной слободе Тулы выстрелом в затылок был своим сыном убит» (3, с. 90).

Иван Григорьевич Демидов был казнен за убийство отца.

Никита Никитич Демидов (не позднее 1696 – не ранее декабря 1758) – младший сын Никиты Демидова, был тульским оружейником и мануфактуристом. С 1726 г. – дворянин, статский советник.

«В 1716 г. купил за 1000 рублей Дугненский (Верхний) доменный и молотовый завод на р. Дугне в Алексинском уезде, эксплуатировавшийся отцом и братом Григорием; отстроил его заново (с переносом площадки) и в 1718 г. пустил. В 20-х гг. завод выпускал железо различных сортов (полосное, дочатое, брусчатое, связное) и изделия бытового назначения, преимущественно – чугунное литье» (3, с. 91).

Он строил заводы на территории нынешней Калужской области.

Акинфий, старший брат, сопротивлялся попыткам Никиты проникнуть на Урал. В начале 1730-х гг. Никита Никитич Демидов построил на Урале Шайтанский доменный, Верхнесергинский и Нижнесергинский доменные и молотовые заводы.

«В 1751 г. у екатеринбургского купца, выходца из Тулы, Я.Р. Коробова Демидов купил Каслинский молотовый завод, где около 1759 г. им была налажена выплавка меди» (3, с. 92).

Исследователь истории династии Демидовых И. Юркин пишет о нем: «Энергичный, умелый и удачливый предприниматель, к концу жизни (ум. 1758) Н.Н. Демидов имел 11 заводов (5 в Европейской России и 6 – на Урале) – примерно 2/3 от числа построенных братом Акинфием. Учтивая, что в отличие от старшего брата, получившего все отцовские заводы, Никита Никитич свои заводы построил сам, – результат впечатляющий» (3, с. 92).

И внуки, и правнуки Никиты Демидова также заявили о себе как о людях деятельных, увлеченных, талантливых.

И. Юркин пишет: «Внуки Никиты Демидова заметно разнообразнее своих отцов. И среди них есть достойные исполнители заветов деда, но есть и совсем иные, вкусившие власти, богатства, свободы распоряжаться собой» (3, с. 131).

Старший сын Акинфия Никитича Демидова, Прокофий Акинфиевич (1710-1786), был мануфактуристом, натуралистом, благотворителем.

Получив после смерти отца Невьянскую часть наследства, он продал ее в 1769 г. Савве Яковлеву.

А молотовые заводы в Нижегородском уезде в 1770 г. он продал тульскому купцу и металлостроителю Лариону Лугинину.

«Сделавшись капиталистом, Прокофий зажил в Москве, где прославился широкими благотворениями и остроумными выходками, не лишеными странности. Сооружение воспитательного дома в Москве – вечный памятник услуги его отечеству», – писал о нем в своей книге «История родов русского дворянства» П.Н. Петров.

Прокофий Акинфиевич увлекался садоводством и цветоводством. Именно с атрибутами этого занятия он изображен на знаменитом портрете кисти Боровиковского.

«Художник недаром изобразил старого богача садовником, облокотившимся на лейку и рукой указывающим на растущие в кадке растения. Демидов был ученым-ботаником, оставившим уникальный гербарий, написавшим труд о пчелах, создавшим замечательные сады. Между тем цветы в кадках столь же реальны, сколь и символичны, они напоминают нам о Воспитательном доме в Москве, попечителем которого был Демидов и на который он тратил огромные суммы (самый дом виден вдали в левой части картины), и не только об этом учебном заведении, но и об университете, и о коммерческом училище, которое основал Демидов» (4, с. 160).

Искусствовед и историк Ольга Чайковская писала о Прокофии Акинфиевиче Демидове: «Своей энергией и колоссальными пожертвованиями он много способствовал русскому просвещению.

И в то же время был он деспотом и знаменитым самодуром, как только не чудил, чем только не дивил Москвы: то комическим выездом,

где в упряжке были и пони и кони-гиганты; то тем, что заставил всю прислугу, всех до единого, носить очки и даже надел их на собак и лошадей. Если говорить о карнавализации жизни, свойственной русским вельможам XVIII в., то Демидов, кажется, довел ее до предела.

Приходили ему в голову и покаянные мысли, но осуществлялись не в том, чего мы, казалось, вправе были ожидать – в реформах на его собственных заводах с их каторжным трудом (люди, прикованные к тачкам), а в том, чтобы еще шире развернуть свою просветительскую и разнообразно благотворительную деятельность. Такова была логика этих умов.

Глядишь на Прокофия Акинфиевича, эту невероятную и терпкую смесь руссоизма с диким самовластием и самодурством, и думаешь, что его, подобно тютчевской России, уж никак «умом не понять» (4, с. 160-161).

Трудно не согласиться с этими словами О. Чайковской.

«Высшее достижение Прокопия Демидова как натуралиста – создание богатого редкими растениями Нескучного сада в Москве, первым из частных садов столицы открытого им для публичных посещений», – пишет И.Н. Юркин (3, с. 135).

Прокофий Акинфиевич Демидов умер в Москве в 1786 г. Похоронен он в Донском монастыре.

«Средний сын А.Н. Демидова Григорий, родившийся 14 ноября 1715 г., подобно старшему брату, остался в памяти потомков не столько как промышленник-мануфактурист, сколько благодаря своему увлечению естественными науками» (3, с. 135).

По разделу имущества с братьями в 1757 г. он получил 4 медных завода, 3 железных завода на Урале, а также Тульский доменный и молотовый, Тисовский кожевенный, запустелый соляной промысел близ Соликамска и т.д.

«Летом 1731 г. Григорий заложил первый в России ботанический сад в Красном селе под Соликамском, существовавший до 1810 г.» (3, с. 136).

Григорий Акинфиевич Демидов умер в 1761 г. и был похоронен в родовой усыпальнице в Николо-Зарецкой церкви.

В память о нем в 1993 г. рядом с церковью заложен Демидовский мемориальный ботанический сад-музей.

Его сын, Павел Григорьевич (1738-1821), действительный статский советник, был учредителем Ярославского лицея.

Младший сын Акинфия Никитича Демидова – Никита Акинфиевич (1724-1787) был мануфактуристом, коллекционером.

После раздела с братьями получил Нижнетагильскую часть из 6 уральских металлургических предприятий.

«Увлекался техникой, занимался изобретательской деятельностью. На своих заводах организовывал и финансировал работы в области тех-

ники и технологии... Совершил ряд пожертвований Московскому университету» (2, с. 65-66).

Был почетным членом Петербургской Академии художеств. Собрал большую коллекцию произведений искусства, обладал большим книжным собранием.

Живя преимущественно в Москве и Санкт-Петербурге, Никита Акинфиевич посещал и Тулу. Умер он в 1787 г., похоронен в Санкт-Петербурге.

У Никиты Акинфиевича Демидова был сын, тайный советник Николай Никитич Демидов, родившийся в 1773 г. и умерший во Флоренции в 1828 г.

Николай Никитич был женат на баронессе Елизавете Александровне Строгановой (ум. в 1818 г.). У него было двое сыновей: егермейстер Павел Николаевич (1798-1840) и Анатолий Николаевич (род. во Флоренции в 1812 г., умер в Париже в 1869 г.), «известный путешественник в южную Россию, художественным конкурсом для художников всех стран с премией «за изображение Петра I в один из замечательнейших моментов его жизни», заказом Брюллову картины «Последний день Помпеи» и вообще подвигами на пользу искусства; собрание памятников которого по всем отраслям составляло гордость этого любителя, прославленного в Европе. Сокровища искусства, принадлежавшие Анатолию Николаевичу Демидову, хранились в парижском его доме и на вилле Сан-Донато, построенной им близ Флоренции» (5, с. 250).

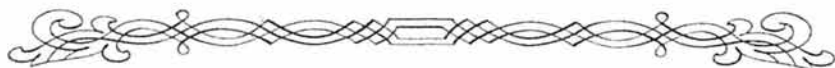
На вилле Сан-Мартини А. Демидов основал в середине XIX в. музей Наполеона, где находились личные вещи императора, которые Демидов скупал по всей Европе.

Анатолий Николаевич Демидов был женат на племяннице Наполеона, дочери Жерома Наполеона, принцессе Матильде, детей у них не было.

К.П. Брюллов написал портрет Анатолия Демидова, изобразив его в роскошном боярском кафтане верхом на вздыбленном коне. Сейчас это полотно К. Брюллова находится в Галерее нового искусства во Флоренции.

Во Флоренции, на Демидовской площади, находится памятник русскому послу при Тосканском дворе Николаю Никитичу Демидову, который был заказан Анатолием Демидовым и подарен им городу.

Памятник создан итальянским скульптором Л. Бартолини. Он представляет многофигурную композицию. Демидов изображен в виде римского сенатора, прижимающим к груди сына, а женская фигура, символизирующая признательность, преподносит ему венок. По углам изображены 4 статуи-аллегории: Природа, Искусство, Милосердие, Сибирь, держащая Плутоса, бога с мешком золота.

Беломраморный монумент является одной из достопримечательностей Флоренции.

У Анатолия Демидова, князя Сан-Донато (этот титул присвоен ему королем), был старший брат – Павел Николаевич. От брака с Авророй Карловной Шерваль он имел единственного сына Павла Павловича (1839–1885).

После смерти Анатолия Николаевича именно он унаследовал виллу Сан-Донато и титул князя.

В 1955 г. на вилле Демидовых у местечка Пратолино скончалась М.П. Демидова, княгиня Сан-Донато, последняя русская владелица этого поместья.

В 1996 г. в Туле начал действовать мемориальный комплекс, посвященный династии Демидовых. Был открыт памятник Н. Демидову.

Тульский скульптор А.И. Чернопяттов изобразил Никиту Демидова у наковальни. Полуобнаженный, крепкий, мускулистый, он держит в левой руке меч, а в правой – молот. Есть в нем что-то от былинного богатыря.

В мемориальном комплексе, посвященном знаменитым предкам, побывали потомки тульского промышленника: Нина Григорьевна Демидова, ответственный секретарь Международного Демидовского фонда в Москве, москвичи Мир^ювичи, Татьяна Демидова-Сеген, известный канадский скульптор-авангардист (все они потомки по линии Григория Акинфиевича); французский бизнесмен Александр Тиссо (ветвь Демидовых князей Сан-Донато).

«Поток туристов из России, Англии, Франции в демидовское родовое гнездо, расположенное на территории Оружейной слободы старого Заречья, основанной ими же 500 лет назад, не иссякает» (6).

ЛИТЕРАТУРА

1. Тульский биографический словарь: В 2 т. – Тула: «Пересвет», 1996 г.
2. Тульский биографический словарь. Новые имена. – Тула: «Пересвет», 2003 г.
3. Юркин И.Н. Демидовы в Туле. – М.-Т.: Рарус, 1998 г.
4. Чайковская О. «Как любопытный скиф. Русский портрет и мемуаристика второй половины XVIII в.». – М.: «Книга», 1990 г.
5. Юркин И.Н. Тульский кузнец. Сб. «Гордость земли тульской». Т. 2. – Тула: Приокское, 1991 г.
6. Смирнова Т. Демидов породнился с Бонапартом. // АиФ, №13, 2004 г.

КНЯЗЬЯ ВОЛКОНСКИЕ

«Князья Волконские объясняли, что род их вышел из местности у реки Волконь, Тульской губернии» (2, с. 51).

«В основе этой знаменитой фамилии – название реки Волконь, находящейся в Тульской губернии» (1, с. 98).

«Волконские – русский княжеский род, отрасль князей черниговских. Родоначальник князь Иван Юрьевич, по прозвищу Толстая Голова (XIII колена от Рюрика), согласно официальной родословной сын кн. Юрия Михайловича Тарусского и Оболенского, получивший в удел земли на берегах реки Волкони» (3, с. 143).

П.Н. Петров пишет в книге «История родов русского дворянства»: «Первое время жизни представителей фамилии было не блистательно до начала XVI в.» (4, с. 293).

«Князья Волконские в XVI-XVII в. служили в стольниках и окольничих, лишь за особые заслуги получали боярство» (3, с. 134).

«...Тульское воеводство в это время (1519 г.) все состояло из князей Волконских, из них: Внук Григорьевич был вторым, Дмитрий Ипатович – четвертым, а Ипат Васильевич – пятым воеводою в Туле...» (4, с. 293).

«Князь Иван Федорович, прозванием Лось, упоминаемый в 1607 г. как начальник артиллерии при осаде Туль» (4, с. 294).

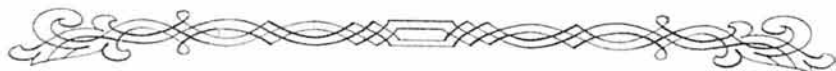
Воевода времен Ивана Грозного кн. Петр Афанасьевич Волконский «зимой 1580 г. наместничал в Туле... затем был отозван в Москву. В мае того же года до получения известий о нападении мурзы Есенея на тульские, плавские и каширские волости, снова направлен в Тулу наместником и «вылазным» (т.е. командовать вылазками из крепости на случай ее осады) воеводой» (6, с. 112).

Окольничий и воевода кн. Григорий Константинович Волконский в конце XVI в. защищал тульскую Щегловскую засеку, затем в качестве 2-го воеводы – г. Белев.

«В 1602 г. заключил с крымским ханом мир, столь выгодный для России, что царь Борис Годунов подарил ему уже ставшие казенными прежние вотчины его предков на р. Волконе (Волхонке) в Алексинском уезде» (6, с. 111).

«Пятнадцатого февраля 1712 г. Указом Петра I был назначен 1-ым начальником первого в России казенного Тульского Оружейного завода» Григорий Иванович Волконский. «В 1715 г. по ложному доносу за хищения был казнен» (6, с. 111).

...Михаил Петрович Волконский был женат на Марии Михайловне Римской-Корсаковой (1736-1786), имел 2 сыновей: Дмитрия Михайловича (1759-1813), Владимира Михайловича (1761-1845).

У Дмитрия Михайловича были сын Вячеслав и дочь.

Родственные отношения связывали князей Волконских со многими известными русскими дворянскими родами.

Дочь Семена Федоровича Волконского (1703-1768), генерал-поручика в семилетнюю войну, княжна Анна Семеновна (1737-1812) была замужем за статским советником Николаем Яковлевичем Олениным. Их сын, Алексей Николаевич Оленин (1763-1843), – президент Императорской Академии художеств, отец Анны Олениной, одной из адресаток пушкинской лирики.

Женой известного археолога, человека, открывшего «Слово о полку Игореве», графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина являлась княжна Екатерина Алексеевна Волконская (1754-1829).

...Князь Николай Сергеевич Волконский родился в 1753 г. Его матерью была М.Д. Волконская (урожд. Чаадаева).

Когда ему исполнилось 7 лет, он был записан на военную службу. Став взрослым, сделал блестящую военную карьеру, пройдя путь от гвардии капитана до генерала от инфантерии, находился в свите Екатерины II во время ее встречи с императором Иосифом II.

Князь Н.С. Волконский был участником турецких походов и взятия Очакова.

В 1799 г., пробыв два года губернатором Архангельска, вышел в отставку, поселившись в Ясной Поляне, где прожил до конца жизни. При нем создавался «архитектурно-парковый ансамбль Ясной Поляны».

Женой князя Волконского была княжна Е.Д. Трубецкая.

Их единственная дочь, княжна Мария Николаевна Волконская, стала женой гр. Николая Ильича Толстого, матерью великого русского писателя гр. Л.Н. Толстого.

Дед писателя, кн. Николай Сергеевич Волконский, – один из прототипов старого кн. Болконского в романе «Война и мир».

Н.С. Волконский умер в Москве в 1821 г. и был похоронен на кладбище Спасо-Андроникова монастыря.

В 1928 г. его прах был перевезен на семейное кладбище Толстых, в Кочаки, недалеко от Ясной Поляны.

...Тульской помещицей была кн. Зинаида Александровна Волконская (урожд. княжна Белосельская-Белозерская), жена кн. Н.Г. Волконского.

Получив прекрасное образование, она занималась музыкой, литературой.

Где бы она ни жила – в Санкт-Петербурге, Праге, Вене, Вероне или Москве – везде ее дом становился местом встреч писателей, композиторов, художников.

В 1825-1829 гг. ее московский дом видел Жуковского, Пушкина, Вяземского, Баратынского и мн. др.

Ей посвящены пушкинские «Цыганы».

Ее римская вилла была центром русской культуры в Италии XIX в.

В Тульской губернии ей принадлежала усадьба Урусово Веневского уезда, где имелась большая коллекция живописи, скульптуры, была обширная библиотека.

В 1827 г. А.С. Пушкин посвятил кн. З.А. Волконской такие строки:

Среди рассеянной Москвы,
При толках виста и бостона,
При бальном лепете Москвы
Ты любишь игры Аполлона.
Царица муз и красоты,
Рукою нежной держишь ты
Волшебный скипетр вдохновений,
И над задумчивым челом,
Двойным увенчанным венком,
И вьется и пылает гений.
Певца, пленённого тобой,
Не отвергай смиренной дани,
Внемли с улыбкой голос мой,
Как мимоздом Каталани
Цыганке внемлет кочевой.

(5, с. 262)

ЛИТЕРАТУРА

1. Грушко Е., Медведев Ю. Словарь фамилий. – «Три богатыря» и «Братья славяне» из Н. Новгорода, 1997 г.
2. Федосюк Ю. Русские фамилии. – М.: ДЛ, 1981 г.
3. Дворянские роды Российской империи. – Т.1. Князья. – СПб, 1993 г.
4. Петров П.Н. История родов русского дворянства: В 2 кн. – Кн.1. – М.: «Современник», 1991 г.
5. Пушкин А.С. Избранные сочинения: В 2 тт. – Т.1. – М.: ХЛ, 1978 г.
6. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Т.1. – Тула: «Пересвет», 1996 г., с. 111-112.
7. Тульский биографический словарь. Новые имена. – Т.: «Пересвет», 2003 г.

ГЛЕБОВЫ, КНЯЗЬЯ ШАХОВСКИЕ-ГЛЕБОВЫ-СТРЕШНЕВЫ

«Существует несколько старинных дворянских русских родов Глебовых. Древнейший из них производит себя от козожского князя Редеди, убитого в 1022 г. Мстиславом Владимировичем Тмутараканским, который пленил его двух сыновей и окрестил под именем Романа и Юрия. Праправнук Романа, Глеб Михайлович Сорокоумов, был родоначальником рода Глебовых. Его внуки Иван Васильевич Ощера и Дмитрий Васильевич Бобр были в XV веке окольными; позднейшие представители рода Глебовых в XVI и XVII столетиях выше стольничества и воеводства не поднимались. Этот род Глебовых записан в VI части родословной книги Московской и Тульской губернии...» (1, с. 137).

«Другой род Глебовых, тоже по преданию, происходит от Облагина, «мужа честна», приехавшего из Швеции к московскому князю Дмитрию Ивановичу. Первым стал подписываться Глебовым Поликарп Матвеевич, дворянин московский (1611 г.), ясельничий (1627 г.). Этот род записан в VI части родословной книги Московской, Тульской, Ярославской, Орловской и Пензенской губернии» (1, с. 137).

В книге «Толстой и Толстые» С.М. Толстой писал о своем предке по материнской линии Степане Богдановиче Глебове (?–1718).

Трагическая история этого человека связана с не менее драматической историей первой жены Петра I – Евдокии Лопухиной.

После насильственного пострижения и заключения в Суздальский монастырь бывшая жена царя долгое время не могла смириться со своей участью. Когда в 1710 г. в Суздале для рекрутского набора появился майор Степан Глебов, он был представлен царице.

Молодой, красивый, богатый Глебов понравился Евдокии.

Их связь длилась 7 лет. Петр I узнал о ней во время следствия по делу царевича Алексея, во время которого «две старицы Суздальского монастыря показали, что Глебов ходил к царице по ночам» (6, с. 17).

Глебов сознался в связи с бывшей царицей, которая подтвердила показания любовника.

«Суздальский розыск»... кончился жестоким приговором: Глебова приговорили к смертной казни – его посадили на кол; другие причастные к делу приговорены: епископ ростовский Досифей и ключар Федор к смертной казни, две игуменьи – к наказанию кнутом и ссылке в тюрьму. Царица же, инокиня Елена, «под крепким караулом», в сопровождении одной только карлицы, была отправлена в Ладожский Успенский девичий монастырь. Затем она была переведена в Шлиссельбург, где содержалась в строгом секретном заключении и

пробыла до воцарения ее внука, императора Петра II в 1728 году...» (6, с. 18).

С.М. Толстой писал о том, что на последнем допросе Степан Глебов плюнул в царя Петра и не выдал сообщников, отправившись на лютую смерть.

Так закончилась жизнь одного из Глебовых.

После Степана Глебова остался сын Андрей, рожденный его законной женой Татьяной Васильевной.

...Одним из общественных деятелей Тульской губернии в XIX веке был Владимир Петрович Глебов.

Он родился 7 августа 1848 г. в дворянской семье, умер – в 1926 г.

В.П. Глебов закончил Петровскую сельскохозяйственную академию.

В 1877-1878 гг. участвовал в русско-турецкой войне. Затем в течение 7 лет был предводителем дворянства Епифанского уезда (1880-1885, 1895-1897), а в 1889-1890 гг. являлся предводителем дворянства Каширского уезда.

Во время голода 1892 г. В.П. Глебов участвовал в оказании помощи крестьянам.

В 1904-1912 гг. Глебов – член Государственного Совета.

Женой В.П. Глебова с 5 июля 1878 г. была княжна Софья Николаевна Трубецкая (1854-1936). Их дочь Анна Владимировна Глебова была женой сына Л.Н. Толстого – графа Михаила Ильича Толстого.

В годы Первой Мировой войны Софья Николаевна Глебова входила в учредительный комитет, помогавший солдатам, вернувшимся с фронта.

Перед революцией 1917 г. она была председателем «Совета московского дамского попечительства о бедных, попечительницей приюта и школы для немущих детей».

После революции С.Н. Глебова эмигрировала. Умерла она в Париже.

С.Н. Глебова – автор мемуаров.

Владельцем земли в Веневском уезде Тульской губернии был Михаил Петрович Глебов, женатый на Елизавете Васильевне Безобразовой.

«В 1885 г. на основании определения Московского депутатского Соборания внесены в родословную книгу Тульской губернии генерал-лейтенант князь Михаил Валентинович Шаховской (граф Глебов-Стрешнев) и жена его Евгения Федоровна, урожденная фон Бреверн» (3, с. 45).

Князь Михаил Валентинович Шаховской (1836-1892) стал графом Глебовым-Стрешневым не случайно. Он женился 31 января 1862 г. на дочери генерал-майора Федора Логиновича – Евгении Федоровне Бреверн.

Бабушкой Евгении Федоровны была Елизавета Федоровна Стрешнева, а дедушкой – сенатор Петр Федорович Глебов.

Так как род Стрешневых по мужской линии прекратился, то Петру Федоровичу Глебову в 1803 г. было предоставлено право именоваться Глебовым-Стрешневым. Но две дочери и бездетный сын опять поставили фамилию перед угрозой исчезновения.

Бездетный сын Глебова-Стрешнева и попросил у царя разрешение для мужа племянницы присоединить фамилию Глебов-Стрешнев к своей – Шаховской, чтобы фамилия Стрешневых не исчезла.

Высочайшее соизволение последовало в 1866 г. – так появились князья Шаховские графы Глебовы-Стрешневы в нашем крае. Они владели землями в Тульском, Чернском уездах.

Князь Михаил Валентинович Шаховской-Глебов-Стрешнев (1836-1892) «окончил Школу гвардейских подпрапорщиков в 1855 г. и Академию генерального штаба 1859 г.» (1, с. 259).

Служил начальником штаба Рижского военного округа в чине полковника, в 1870 г. назначен Эстляндским губернатором, затем произведен в чин генерал-майора.

С 1875 г. служил в МВД, в это же время получил назначение на губернаторство в Тамбов.

В 1879 г. назначен почетным опекуном Московского присутствия Опекунского совета ведомства императрицы Марии Федоровны, «оставался в этой должности до смерти» (1, с. 259).

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. Биографии: В 12 тт. – Т.4. М.: БРЭ, 1993 г.
2. Петров П.Н. История родов русского дворянства: В 2 кн. – Кн.1. – М.: Современник, 1991 г.
3. Чернопяттов В.И. Родословец Тульского дворянства. – БМ, БГ, с. 45
4. Яблочков В.И. Список потомственных дворян Тульской губернии. – БМ, БГ, с. 1, 48, 250.
5. Толстой С.М. Толстой и Толстые. – М.: «Советская Россия», 1990 г.
6. Либрович С. Петр Великий и женщины. Исторический очерк. – Издательство Международного Фонда Истории Науки, 1991 г.
7. Толстая А.В. Воспоминания // Альманах «Ясная Поляна», №1, 2, 1997 г. (о Глебовых).

ТОЛСТОЙ И ТОЛСТЫЕ

Так назвал свою книгу внук Л.Н. Толстого – Сергей Михайлович Толстой (1911-1996).

Взлет рода Толстых начался во времена Петра Великого. Предок Л.Н. Толстого – Петр Андреевич Толстой был дипломатом, при его непосредственном участии был возвращен в Россию царевич Алексей, сын Петра I, существует легенда о том, что за этот «подвиг» сын царя проклял толстовский род до 25 колена. Лев Толстой был представителем 20-го колена.

Петр Андреевич Толстой был, по выражению его современника, французского дипломата Кампредона, «умнейшая голова в России».

Но не только. Он был, без сомнения, литературно одаренным человеком, о чем свидетельствует «Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе – 1697-1699», его путевые заметки. В них он описывает города (Могилев, Минск, Варшаву, Вену, Венецию, Неаполь, Рим и др.), архитектурные памятники (Колизей, крепость Святого Ангела, собор Св. Петра, собор Санта Мария Маджоре, собор Санта Кроче и др.), обычную жизнь и ее события (карнавал в Венеции, казнь в Неаполе), состояние торговли, экономики, военного дела, медицины, образования, искусства.

«Являясь памятником документально-художественной прозы петровского времени, они (путевые заметки П. Толстого – В.Л.) закладывают основы жанра путевого дневника, над развитием формы которого позднее работали Д.И. Фонвизин, Н.М. Карамзин, А.С. Пушкин» (2).

«Путешествие...» П.А. Толстого «стало своеобразной «художественной лабораторией» новых жанровых форм: «портрета», «пейзажа», «научного описания», «эстетического трактата» и других «малых» жанров, обретших самостоятельность во второй половине XVIII в.» (2).

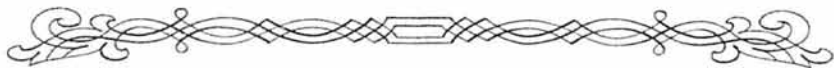
В 1859 г. в журнале «Атеней» были опубликованы отрывки из «Путешествия...» П.А. Толстого.

Их читал Л.Н. Толстой.

Не случайно среди неосуществленных замыслов нашего великого земляка был и роман из эпохи Петра Великого, сохранились наброски к нему.

Льву Николаевичу Толстому поэт Лев Озеров посвятил такие строки:

Он был сплетеньем всех корней
России, ствол ее и крона,
Певец ее трудов и дней,
Ее сермяга и корона.

В нем встретились, схлестнулись в нем
Ее дворянство и крестьянство.
В непостоянстве – день за днем –
Ее живое постоянство.

В своей книге «Русские писатели и Тульский край» Н.А. Милонов с особой любовью пишет о Л.Н. Толстом, его связях с краем, о друзьях, знакомых и родных писателя, многие из которых были одаренными людьми.

Великолепные мемуары, дневники, художественные произведения оставили Николай Николаевич Толстой, старший брат писателя, Илья Львович, Лев Львович, Сергей Львович, Татьяна Львовна – дети Льва Николаевича, его жена Софья Андреевна и ее сестра Т.А. Кузминская.

«В этой связи, – пишет Николай Александрович Милонов, – можно говорить о литературном даровании многих близких великому писателю, живших в Ясной Поляне, оставивших воспоминания, иногда и рассказы и повести...» (10, с. 43).

Свои воспоминания о Л.Н. Толстом оставила его двоюродная тетка гр. Александра Андреевна Толстая (1817-1904), родившаяся в семье Белевского предводителя дворянства гр. А.А. Толстого, затем – фрейлина императорского двора.

Мемуаристкой была и сестра Л. Толстого – Мария Николаевна Толстая (1830-1912 г.), оставившая воспоминания об И.С. Тургеневе, а также об уходе и смерти Л. Толстого.

Автором рассказов «Охота на Кавказе», «Заяц», «Весенние поля» и др. был старший брат Л.Н. Толстого – Николай Николаевич Толстой (1823-1860).

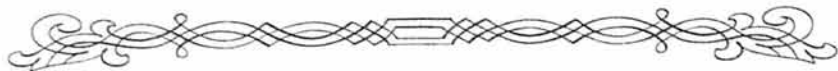
Софья Андреевна Толстая, жена писателя, – автор «Дневников» (2 тт.), автобиографических записок «Моя жизнь».

В своем дневнике 26 августа 1910 г. она писала: «Какая бы я ни была, больше того, что я дала мужу, дать нельзя. Я горячо, самоотверженно, честно и заботливо любила его, окружала всякой заботой, берегла его, помогала, в чем могла и умела; не изменяла ни единым словом или движением хотя бы пальца; что же может женщина дать больше самой сильной любви?» И это правда.

Пятнадцатого мая 1912 г. Софья Андреевна запишет в дневник: «Грустно, все разоряется, все приходит к концу, а главное, прекрасная, прошлая жизнь умерла, а не продолжается в детях».

К счастью, Софья Андреевна ошиблась. Дети великого писателя были отнюдь не бесталантными людьми.

Сергей Львович (1863-1947 г.), старший сын Толстого, был талантливым композитором, редактором и составителем первого путеводителя

по Ясной Поляне (1914 г.), автором рассказов и очерков. В 1943 г. Сергей Львович Толстой был награжден за заслуги перед Отечеством орденом Трудового Красного Знамени.

Его «Очерки былого» – это не только рассказ о великом отце, но и интересные биографические заметки о близком окружении семьи: С.С. Урусове, В.И. Алексееве, А.А. Бибикове, Л.Д. Урусове и др.

Второй сын Л.Н. Толстого, Илья Львович (1866-1933), в 1890-е гг. – начале 1900 г. написал повесть «Труп», рассказ «Одним подлецом меньше».

Главный герой повести «Труп» мещанин Иван Петрович Мешков – человек добрый, умный, но пьющий. Он спасает от нравственного падения дочь сельского учителя Елену Ивановну, которую тетка, владелица прачечной в Москве, толкает на путь проституции. Мешков женится на Елене Ивановне, чтобы избавиться от власти тетки.

Их ребенок умирает через 6 дней после рождения. Мешков чувствует себя виноватым в этом, он собирается покончить с собой, пишет предсмертную записку, но в последний момент решает симулировать самоубийство.

Его знакомый Сомов после «самоубийства» Мешкова женится на «вдове», а Мешков появляется в Москве после полуторагодичного бродяжничества по России. Знавший его вор Васька, по кличке Левша, выясняет, что бывшая жена Мешкова замужем, богата, счастлива, имеет ребенка.

Он решает шантажировать Сомова. Мешков, узнав об этом, идет в полицию и все рассказывает.

Суд признает Мешкова виновным, его ссылают в Сибирь на поселение. Елену Ивановну признают виновной в двоемужестве и на год заключают в тюрьму. Брак их с Сомовым расторгают.

В финале повести арестант Мешков погибает во время погрузки чугунной плиты на заводе.

Действие рассказа И.Л. Толстого «Одним подлецом меньше» происходит в деревне в один из «голодных» годов.

Дворянин Николай Иванович Гаевский во время поездки на именины к предводителю случайно сбивает крестьянского мальчика. Смущенный происшедшим, он приезжает к предводителю.

На празднике Гаевский рассказывает о случившемся молодому доктору.

На обратной дороге Гаевский заезжает к крестьянам Кирюхиным, узнает, что мальчик умирает, и вспоминает слова исправника, который, чтобы успокоить помещика, говорит ему, что, если мальчик умрет, ничего особо страшного не произойдет: «одним подлецом меньше будет» и только.

Помещик узнает, что мальчик умер. Ближе познакомившись с жизнью крестьян, Гаевский совсем иначе начинает к ним относиться. Через несколько месяцев он получает 10 вагонов муки (о которых он лично ходатайствовал) для голодающих крестьян.

Исправник считает, что Гаевский избаловал всю округу, но помещик «переродился» под влиянием печального происшествия, случившегося летом.

Илья Львович («в 1916 г. написал сценарий по рассказу отца «Чем люди живы» и поставил фильм на кинофабрике А.А. Ханжонкова, в котором сыграл барина» (1, Т. 2 – с. 238).

В августе 1917 г. И.Л. Толстой эмигрировал. Он печатался в американских газетах и журналах, переводил произведения отца на английский язык, участвовал в экранизациях «Анны Карениной» и «Воскресения» в качестве консультанта.

И.Л. Толстой – автор книги «Мои воспоминания».

Литератором, драматургом, скультором, журналистом был третий сын Льва Николаевича – Лев Львович Толстой (1869-1945), печатавшийся под псевдонимом Яша Полянов или Л. Львов.

Он – автор многочисленных рассказов, очерков, пьес и воспоминаний о Толстом. Известен как автор «Прелюдии Шопена» (1898 г.), написанной в противовес «Крейцеровой сонате» Л. Толстого (1, Т. 2 – с. 239).

Л.Л. Толстой написал книгу «Правда о моем отце» (Л., 1924 г.).

Четвертый сын писателя Андрей Львович Толстой (1877-1916) – автор воспоминаний «О моем отце» (Яснополянский сборник, Т., 1965 г.).

Младший сын Л.Н. Толстого Михаил Львович (1879-1944) – «автор ряда романсов на стихи известных поэтов... воспоминаний о Л. Толстом, а также автобиографического романа «Митя Тиверин» (рукопись)» (1, Т. 2 – с. 242).

Татьяна Львовна Сухотина-Толстая, старшая дочь Л.Н. Толстого, оставила также дневник и воспоминания.

Младшая дочь писателя, Александра Львовна (1884-1979), после эмиграции в 1929 г. жила в Японии, а затем в США.

«В 1941 г., отказавшись от графского титула, приняла американское гражданство» (1, Т. 2 – с. 232). Возглавляла Толстовский фонд «Комитет помощи всем русским, нуждающимся в ней».

Александра Львовна – автор двух книг: «Отец. Жизнь Льва Толстого» (В 2 т., М., 1989 г.), «Дочь» (М., 1992 г.).

Первая внучка Л. Толстого – Анна Ильинична Толстая (1888-1954) – автор воспоминаний о Льве Николаевиче Толстом «В родовом имении Толстых (по личным воспоминаниям и неопубликованным материалам)» («Новый мир». – 1935 г., №11).

Она вместе со вторым мужем П.С. Поповым редактировала книгу А.С. Толстой «Письма к Л.Н. Толстому» (М, 1936 г.).

Софья Андреевна Толстая-Есенина (1900-1957), внучка писателя, «с 1941 г. по 1953 г. директор всех толстовских музеев страны» (1, Т. 2 – с. 233), с 1953 г. по 1957 г. директор Государственного музея Л. Толстого в Москве.

Олег Владимирович Толстой (1927-1992), правнук писателя, был известным живописцем и графиком, участником многочисленных московских, республиканских и всесоюзных выставок. Любимая тема его творчества – яснополянские пейзажи. Его брат Илья Владимирович Толстой (1930-1997) – филолог, автор книги «Свет Ясной Поляны». Их двоюродный брат Никита Ильич Толстой (1923-1996) – академик, славист, этнограф.

Праправнук Льва Николаевича – Владимир Ильич Толстой (р. 1962 г.) – журналист, переводчик. «С 1 августа 1994 г. генеральный директор Государственного мемориального и природного заповедника Музея-усадьбы Л.Н. Толстого «Ясная Поляна» (1, Т. 2 – с. 237).

При нем Ясная Поляна обрела свое «второе дыхание». В музее-заповеднике разрабатываются новые экскурсионные проекты. В.И. Толстой – основатель межрегионального движения «Ассоциация музейных работников».

Яснополянское соглашение 2004 г., заключенное между музеем-усадьбой, промышленными предприятиями региона, властными структурами, предполагающее совместную гуманитарно-техническую работу, направленную на решение социально-культурных, экономических и прочих проблем – это тоже новое слово в музейной работе.

Потомки Льва Толстого продолжают культурную и просветительскую миссию своего великого предка.

В нашем крае жили и другие Толстые. Одоевским помещиком был двоюродный дядя Льва Николаевича – Януарий Иванович Толстой (1792–?), брат Федора Ивановича Толстого – Американца, участник крупнейших сражений 1812-1814 гг., награжденный орденами, золотой шапкой с надписью «За храбрость».

Граф Иван Дмитриевич Толстой владел землей в с. Шатово Одоевского уезда. Был дважды женат. Имел от первого брака четырех детей: Анну, Марию, Василия, Александра; от второго брака – Татьяну и Владимира.

Земским начальником Одоевского уезда был гр. Григорий Дмитриевич Толстой, владевший землей в с. Бобошино, женатый на Наталье Петровне Мосоловой и имевший детей: Дмитрия и Николая.

Помещиком Епифанского уезда (с. Дурасово) был гр. Александр Павлович Толстой, флигель-адъютант, полковник.

Землей в с. Хитровщина Епифанского уезда владел генерал-майор свиты Его Величества гр. Михаил Павлович Толстой, женатый на Ольге Васильевне, урожденной кн. Васильчиковой и имевший детей: Павла, Виктора, Александра, Ольгу, Софию.

Толстой и Толстые... Отблеск всемирной славы Льва Николаевича Толстого лежит на всех представителях этого обширного русского дворянского рода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Т.: «Пересвет», 1996 г.
2. «Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе 1697–1699». – М.: Наука, 1992 г. (Серия «Литературные памятники»).
3. Дневники С.А. Толстой: В 2 т. – М.: «Художественная литература», 1978 г.
4. Толстой С.Л. Очерки былого. – Тула: «Приокское», 1968 г.
5. Толстой И.Л. Мои воспоминания. – М., 1969 г.
6. Толстой С.М. Толстой и Толстые. Очерки из истории рода. – М.: «Советская Россия», 1990 г.
7. Сухотина-Толстая Т.Л. Дневник. – М.: «Современник», 1979 г.
8. Сухотина-Толстая Т.Л. Воспоминания. – М.: «Художественная литература», 1981 г.
9. Пузин Н.П., Архангельская Т.Н. Вокруг Толстого. – Тула, 1982 г.
10. Милонов Н.А. Русские писатели и Тульский край. Очерки по литературному краеведению. – Тула, 2002 г.
11. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии. – БМ, БГ, с. 4, 25, 34, 51, 52.
12. Жуков Д. Корни «Огонька», №38, 1977 г.
13. Майоров В.М. Русская родословная мозаика. – М.: Интрада, 2002 г.

БОЛОТОВЫ

Фамилия «Болотов» означает «житель сырых мест, болот либо злой, враждебный человеку дух, обитающий на болотах» (12, с. 65).

Родоначальник Болотовых «Ерема Горяинов, каширенин, за ним Тешиловского стана в деревне Трухиной, дер. Дворянинова Лука и пустоше Шахов 19 четей» (13, с. 61).

Род Болотовых тесно связан с Тульским краем. Многие его представители проявили себя в разных областях человеческой деятельности.

Самый известный из Болотовых – Андрей Тимофеевич, основоположник русской сельскохозяйственной науки, художник, просветитель, специалист по садово-парковому искусству, создатель детского театра в России.

Его дед, Петр Илларионович, служил в чине майора в петровской армии, умер в Риге в 1730 г. Своим сыновьям – Тимофею и Матвею он дал хорошее образование.

Отец «русского энциклопедиста» – Тимофей Петрович (ум. до 1754 г.) начал военную службу при Петре I, участвовал в Северной войне со шведами. После смерти Петра Великого служил в лейб-гвардии Измайловском и Архангелогородском пехотном полках.

Его женой была чернская помещица Мавра Степановна Баксева, дочь мелкопоместного дворянина из деревни Калитино.

В ночь на 7 октября 1738 г. у них родился сын, которого назвали Андреем. Мальчик учился в Пскове, в Эстляндии, у частных учителей, т.к. жизнь отца-военного была связана с постоянными переездами. Затем он продолжил учение в частном пансионе Ферре.

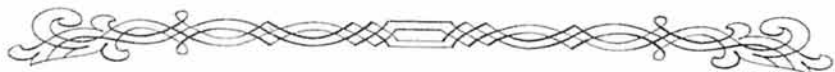
После смерти отца началась самостоятельная жизнь А.Т. Болотова: военная служба в чине поручика в Кенигсберге, где он совершенствовался в науках, собрав значительную библиотеку, и участие в Семилетней войне (1756-1762) в качестве переводчика в канцелярии русского военного губернатора Восточной Пруссии и Кенигсберга. Здесь начата работа над книгой «Детская философия».

Затем уже капитан Андрей Болотов попадает в 1761 г. в Санкт-Петербург, где вновь встречается с кенигсбергским знакомым Григорием Орловым, одним из участников будущего государственного переворота, который приведет к власти Екатерину.

Накануне переворота Болотов покидает военную службу, по всей вероятности, он не мог нарушить присягу, данную Петру III, внуку Петра I. Болотов был человеком чести.

Андрей Тимофеевич возвращается домой 3 сентября 1762 г., когда в Санкт-Петербурге уже провозглашена императрицей Екатерина II.

Болотов не подошел к своему бывшему другу, теперь уже графу, Орлову на карнавале в Москве по случаю коронации Екатерины II.

Его не интересовали придворные интриги и политическая возня. Его влекли к себе земля и наука, связанная с ней.

В своем Дворянинове он придумывал новые сельскохозяйственные орудия труда, разводил цветы, в свободное время рисовал.

В это время создан им был автопортрет, являющийся одним из лучших произведений реалистической живописи XVIII в. Ныне он хранится в Эрмитаже.

В июле 1763 г. А.Т. Болотов женился на девице Александре Михайловне Кавериной (1750-1834). Появились дети. Семья росла. Но, кроме семейных радостей, были у Андрея Тимофеевича и другие.

Он стал членом Вольного экономического общества, где печатались его труды: «О рублении, поправлении и заведении лесов» (1766 г.), «Примечания и опыты, касающиеся до посева семян хлебных», «Примечания о хлебопашестве вообще» (1768 г.), «Примечания о картофеле» (1770 г.).

Князь Сергей Васильевич Гагарин, сенатор и член Вольного экономического общества, уважавший Болотова, решил поручить ему управление Богородицкой казенной волостью, что он и делал на протяжении 20 лет (с 1776 по 1796 г.).

Здесь он разбил один из первых в России пейзажных парков, с живописными куртинами, руиной, гротом и пещерой, жемчужину русского садово-паркового искусства XVIII в., много сделал для того, чтобы появился русский детский театр, для которого он писал драматические произведения.

Болотов занимался и издательской деятельностью. Он – создатель первого в России агрономического журнала «Сельский житель» (1778-79 гг.). С 1780 г. по 1789 г. вместе с Н. Новиковым издавал журнал «Экономический магазин».

В Богородицке он пишет научный трактат «О любовных яблочках» (помидорах), здесь начинает записывать метеорологические наблюдения, «52-летний труд потом будет передан в дар Академии Наук. Его примут с глубочайшей признательностью как уникальную научную ценность, ибо подобных наблюдений ни тогда, ни после не делал никто. И в этом тоже сказалась незаурядность дворяниновского самородка» (2).

В 1796 г. умерла Екатерина II, и владелец Богородицка, ее внебрачный сын, граф Алексей Бобринский приезжает в Богородицк.

Андрей Тимофеевич, не желая служить частному лицу, подает в отставку и переезжает в Дворяниново.

Дети Болотова обзавелись к этому времени собственными семьями.

«Дочь Елизавета (1767-?) была замужем за Петром Герасимовичем Шишковым, Анастасия (1776-1820) – за Петром Ивановичем Воронцовым-Вельяминовым, Екатерина (1778-?) – за Александром Ивановичем

Пестовым. Сын Павел (1771-1850) женился на Марии Федоровне Ошаниной» (3, с. 32).

В 1812 г. 74-летний Болотов собирается в московское ополчение, но из-за возраста ему отказывают. Тогда он формирует крестьянский партизанский отряд, «который был в Тарутинском лагере перед началом сражения. В бою под Тарутином был ранен внук Андрея Тимофеевича, воспитанный в доме деда с самого рождения – кирасир Николай Шишков, награжденный самим Кутузовым знаком отличия за храбрость и неустрашимость. Болотов навещал его в лазарете» (2).

С 1811 г. в Дворянинове жила внучка Александра. В 1821 г. здесь справили ее свадьбу. «Александра Федоровна воспитала достойного сына – Павел Михайлович Леонтьев сделался известным ученым, профессором Московского университета» (2).

«В 1828 г. отмечалось 90-летие ученого-агронома. Он был избран почетным членом Московского общества сельского хозяйства.

Радовали его и внуки – Алексей и Михаил. Алексей Болотов стал известным профессором Военной академии, он создал первый курс лекций по геодезии на русском языке.

Свидетель 8-ми царствований (от императрицы Анны до императора Николая I), автор записок «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков», являющихся одним из шедевров русской мемуарной литературы, «тихо скончался на руках сына Павла» 30 октября 1833 г.

Похоронили его 7 октября на Русятинском кладбище.

В 1989 г. в Богородицке открыт памятник А.Т. Болотову (скульптор А. Чернопятюв).

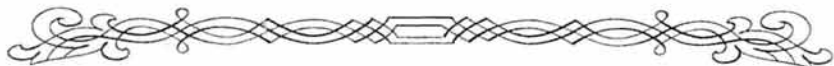
В 1988 г. в Дворянинове начал работать дом-музей «русского энциклопедиста». На могиле его установлен памятник-бюст.

Андрей Тимофеевич, будучи хорошим рисовальщиком, передал этот талант своему сыну Павлу Андреевичу, на руках которого он умер.

Они вместе «срисовывали портреты» созданных ландшафтов и «сценок», из которых составлено будет 3 альбома: первый – для себя, второй – по просьбе наместника Кречетникова, и третий – тоже по просьбе генерала для подношения императрице на прisme в Туле во время ее путешествия по России в Крым в 1787 году... Оба подарочных экземпляра бесследно исчезли... Но сохранилось все же достаточно много – 78 акварельных листов в коллекции ГИМа и несколько в Петербурге» (8, с. 9-10).

«Эти «эскизы» и «портреты» исполнялись в течение 12 лет самим Болотовым и его сыном-подростком Павлом» (8, с. 10).

Павел Андреевич Болотов (р. 1771 г.) является автором «Портрета А.Т. Болотова в рабочем кабинете».

Сын П.А. Болотова «Алексей Павлович был женат на Софье Евграфовне Мышецкой. Их сын Владимир (1837-1900) принимал активное участие в опубликовании автобиографических записок Андрея Тимофеевича.

Владимир Алексеевич, женатый на Софье Петровне Грессер, имел сына Александра (1866-1941), в начале XX в. занимавшего пост пермского губернатора... Другой сын Павла Андреевича – Михаил (1810-1880) – автор биографической записки об А.Т. Болотове, охватывающей период последних лет его жизни» (3, с. 32).

Известным художником XIX в. был правнук А.Т. Болотова – Дмитрий Михайлович Болотов.

Он родился в 1837 г. в д. Барыковке (близ села Бахметьева) Тульской губернии. Его родители – Михаил Павлович Болотов и Александра Дмитриевна Бибикова.

Дмитрий с детства проявлял склонность к рисованию. В 17 лет поступил учиться в Академию художеств в Санкт-Петербурге.

«Получив за время учебы 2 малые и 2 большие серебряные медали, Болотов успешно окончил учение в 1865 г. и был удостоен за хорошие познания живописи исторической и портретной звания классного художника 3-ей степени. Впоследствии за работы, представленные на академических выставках в 1868 и 1870 г., он получил звание классного художника сначала 2-ой, а потом и 1-ой степени» (6, с. 297).

В 1876 г. Дмитрий Михайлович был удостоен звания академика за портрет И.К. Айвазовского. «Возможно, по его рекомендации Болотов давал уроки рисования великим князьям и княжнам» (6, с. 297).

В Тульском музее изобразительных искусств находится 27 графических и живописных работ Д. Болотова («Портрет мужчины с сигарой», «В ложе», «Групповой портрет», «Автопортрет»).

«Знакомство с работами Болотова, хранящимися в собрании Тульского музея, позволяет сделать следующий вывод. Его не назовешь художником-новатором в искусстве середины и 2-ой половины XIX века и не поставишь в ряд с такими именами, как В.Г. Перов, Л.А. Соломаткин, А.А. Попов, П.П. Соколов. Но на доступном профессионально-художественном уровне Дмитрий Михайлович выражал свое понимание задач, стоящих перед искусством, обращался к созданию образов своих современников, выявляя их характерные черты», – пишет директор ТОХМ М.Н. Кузина (8, с. 34).

Последние годы жизни Дмитрия Михайловича Болотова связаны с Оптиной пустынейю.

Сестра художника Софья (по второму мужу Астафьева) в 1884 г. «приняла монашество и стала первой настоятельницей (1844-1888) основанного оптинским старцем Амвросием Шамординского

монастыря. Встреча со старцем Амвросием «окончательно утвердила Дмитрия Михайловича в мысли уйти в монастырь» (6, с. 301).

В 1886 г., закончив дела в Петербурге, он перебирается в Оптиную пустынь и остается в ней до самой смерти в 1907 г., «приняв в монашество имя Даниила» (6, с. 301).

Здесь он расписывает храмы, создает портреты близких к монастырю людей, основывает 2 иконописные школы – в Оптиной пустыни и Шамордине.

«До конца своей жизни художник весь был светлый и любящий, не потерял общительности и широты интересов, ввел в обиход монастырей Оптиной и Шамордина фотографию, которая пригодилась для изданий об этих монастырях», – пишут в своей статье «К биографии художника Болотова» (6, с. 304) Н.А. Павлович и А.Л. Толмачев.

В Крапивенском уезде жила сестра художника Елена Михайловна Болотова, в замужестве Долинино-Иванская. Ее муж, Михаил Андреевич Долинино-Иванский (1837-1906), был почетным мировым судьей.

Их сын Андрей был женат на Елизавете Константиновне Батуриной и имел детей – Наталью, Сергея.

Сын их Иван Михайлович женат был на княжне Александре Леонтьевне Оболенской.

Кроме того, Долинино-Иванские имели детей: Марию, Павла, Анну, Марфу и Тихона.

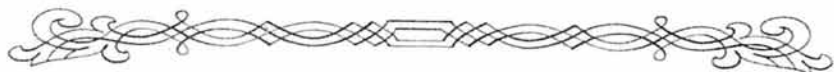
Дмитрий Михайлович Болотов в 1878 г. написал портрет своей сестры Е.М. Долинино-Иванской, красивой, изящной молодой женщины. Им же создан портрет дочери Долинино-Иванских – Анны Нецветаевой.

«Автопортрет» Д.М. Болотова (ГРМ) экспонировался на выставке автопортрета в русском и советском искусстве, которая была организована в 1977 г. в Ленинграде, «репродукция ее украшала обложку каталога и афиши этой выставки» (6, с. 296).

Четырнадцатого июня 1873 г. Дмитрий Болотов написал в своем дневнике: «Каждый момент жизни должен быть полон великого значения». Слова эти могут считаться девизом многих поколений дворянского рода Болотовых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тульский биографический словарь: В 2 т. – Т.1. Тула: «Пересвет», 1996 г.
2. Новиков С. Болотов. – М.: «Советская Россия», 1983 г.
3. Бердышев А.П. Андрей Тимофеевич Болотов. – М.: Наука, 1988 г.
4. Ганичев В. Тульский энциклопедист. – Тула: Приокское, 1986 г.
5. Любченко О.Н. Есть в Богородицке парк. – Тула: Приокское, 1984 г.
6. Павлович Н.А., Толмачев А.Л. К биографии художника Болотова // «Прометей», Т.13. – М.: МГ, 1983 г.

7. Андрей Тимофеевич Болотов. К 250-летию со дня рождения (календарь). – Тула, 1988 г.
8. Творческое наследие рода Болотовых. Восхождение. Каталог. 2001 г. – Тула: «Шар», 2001 г.
9. Бороздинский М. Из родословной энциклопедиста // К., 7.02.1988 г.
10. Прошин А. Немного о предках // К., 1988 г.
11. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии, с. 23.
12. Грушко Е., Медведев Ю. Словарь фамилий. – «Три богатыря» и «Братья славяне» из Н. Новгорода, 1997 г.
13. Чернопяттов В.И. Родословец тульского дворянства. – БМ, БГ, с. 61-62.

ГРАФЫ БОБРИНСКИЕ

Одиннадцатого апреля 1762 г. в императорском дворце случился переполох. Император Петр III срочно отбыл смотреть очередной пожар. Горел дом гардеробмейстера Екатерины Василия Шкурина. Виновником пожара был сам хозяин. Екатерина попросила его запалить что-нибудь, чтобы выманить супруга из дворца.

Исполнительный Шкурин и поджег собственный дом.

В отсутствие императора Екатерина разрешилась от бремени, тщательно скрываемого под черным платьем, которое носила в память об императрице Елизавете, в трауре она изображена Н.Н. Ге на полотне «Екатерина II у гроба императрицы Елизаветы» (1874 г.).

«Ребенок родился 11 апреля 1762 г., в четверг на Святой неделе, в Зимнем дворце, в апартаментах императрицы в юго-западном углу дворца, т.е. выходящих на Дворцовую площадь и на Адмиралтейство», – писал в очерке «Сын Екатерины Великой граф Алексей Григорьевич Бобринский» его потомок, граф Н.Н. Бобринский.

Мальчика назвали Алексеем по отчеству императрицы.

«При крещении младенца воспреемниками были тайные родственники Екатерины генерал-поручик Иван Иванович Бецкой (отец Екатерины, т.е. дед младенца) и камер-медхен Настасья Ивановна Соколова (дочь Бецкого, т.е. тетка младенца)» (4).

Маленький Алексей жил сначала в семье Шкурина. Императрица подарила бывшему придворному истопнику, получившему затем потомственное дворянство, имение Елизаветино за Гатчиной. Здесь императрица тайно встречалась со своим незаконнорожденным сыном.

Н.Н. Бобринский писал о том, что существовал Бестужевский проект, по которому императрице предстояло обвенчаться с Орловым, тогда Алексей стал бы наследником престола. Но этому проекту не суждено было осуществиться.

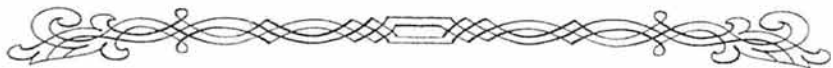
Тогда-то и появился кн. Алексей Сицкий, получивший фамилию вымершего в XVII столетии рода князей Сицких, близкого к Романовым.

Именно кн. Алексей Сицкий получает в качестве дара от императрицы-матери села Бобрики и Богородицкое.

Село Бобрики в начале XVIII в. принадлежало Д.И. Ладыженскому, у которого в 1763 г. оно было приобретено императрицей Екатериной II «для создания собственного императорского величества имения» (5).

В 1773 г. были заложены Богородицкий и Бобриковский дворцы, проектировал которые И.Е. Старов, один из столпов русского архитектурного классицизма.

В это время Алексей Григорьевич находится за границей в Германии.

После возвращения из-за границы Алексей Сицкий помещен в Сухопутный Шляхетский Кадетский корпус. Гувернером его становится Осип де Рибас, будущий основатель и строитель Одессы.

«В 1775 г. Екатерина решает наконец дать незаконному сыну фамилию Бобринский, образованную от названия предназначавшегося ему имения» (4).

Накануне 19-летия Алексей Григорьевич получил от Екатерины II три записки. В очерке «Сын Екатерины Великой граф А.Г. Бобринский» Н.Н. Бобринский приводит их текст, а также пишет о дарованном его предку гербе: «Герб, предназначавшийся Бобринскому, является точным воспроизведением личного герба Екатерины: тут есть саксонский медведь и английский орел. Добавлен лишь знак бобра, как характерная особенность Бобринских, и двуглавый орел на щите, долженствовавший символизировать связь нового рода с Российской фамилией. Девиз герба: «Богу слава, жизнь тебе». По преданию, это были первые слова, которые пришли на ум Екатерине во время молитвы сразу после рождения Алексея».

Молодой Бобринский ведет обычную для светского человека жизнь: охота, балы, маскарады, любовные интрижки.

После окончания корпуса с малой золотой медалью он начинает военную карьеру армейским капитаном, но очень быстро его переводят поручиком в гвардию.

Затем следует трехлетнее заграничное путешествие, во время которого проявились некоторые отрицательные свойства характера Бобринского, например, скупость, равнодушие к своему внешнему виду, любовь к азартным играм. Но в это же время он размышляет о жизни, читает философские произведения, французскую классику, увлекается поэзией.

Наделав долгов в Париже, он вынужден перебраться в Лондон. Долги, сделанные Бобринским, превысили весь его капитал, и Екатерина, возвратив своего непутевого сына из-за границы, устанавливает над ним опеку. Въезд в столицу Бобринскому запрещен, и он остается в Остзейском крае.

В 1790 г. Алексей Бобринский вышел в отставку, получив чин бригадира. Он жил в купленном для него замке Обер-Пален.

В 1796 г. Алексей Григорьевич Бобринский женился на баронессе Анне Владимировне Унгерн-Штернберг, дочери ревельского коменданта.

После смерти Екатерины II Павел I «вызвал Бобринского в Петербург, издал указ о даровании ему графского титула, подарил имение и дом в столице и принял его на службу в гвардию.

Император в Сенате открыто объявил Бобринского своим братом и представил его как родственника членам своей фамилии» (4).

В 1798 г. гр. Алексей Бобринский, выйдя в отставку, перебрался в провинцию.

Вот как писал о последних годах жизни своего предка гр. Николай Николаевич Бобринский: «В Петербурге нищие всей округи знали его фигуру в старомодном поношенном кафтане: он всем раздавал милостыню» (4).

Генерал-майор Алексей Григорьевич Бобринский умер в Богородицке 20 июня 1813 г., ему был 51 год. Похоронен он был в родовой усыпальнице в Бобриках.

В одной из собственноручных записок сыну императрица писала:

«Известно мне, что мать ваша, быв угнетаема и угрожаема разными неприятными и сильными неприятелями, по тогдашним смутным обстоятельствам, спасая себя и старшего своего сына, принуждена нашла скрыть ваше рождение, воспоследовавшее 11 числа апреля 1762 г. Как вы мне вверены были, то я старалась вам дать приличное вашему состоянию воспитание. Осталось вам ныне добродетельною жизнью; ревностно и усердием к отечественной службе и непоколебимою верностию к престолу отличить себя во всех случаях, в чем да поможет вам Всевышний

Екатерина» (4).

Эти надежды императрицы полностью оправдали потомки ее сына. У Алексея Бобринского было трое сыновей и дочь.

Мария Алексеевна Бобринская вышла замуж за кн. Николая Сергеевича Гагарина.

В качестве приданого Мария Алексеевна получила Княсовскую волюсть и замок Обер-Пален.

Н.Н. Бобринский писал: «Бобриковско-Богородицкое имение было разделено между братьями.

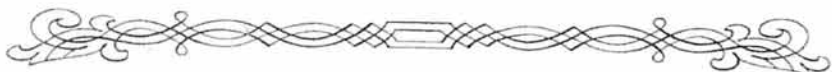
Старший, Алексей, получил, кроме того, дом в Петербурге; средний, Павел, получил дом в Богородицке; младший, Василий, получил недостроенный дворец в Бобриках. Кроме того, Василий по приданому от своей жены получил дом в Москве.

От Алексея Алексеевича пошла старшая, петербургская, ветвь рода, наиболее богатая и блестящая.

От Павла Алексеевича пошли богородицкие Бобринские.

От Василия Алексеевича пошли московские Бобринские, ныне угасшие» (4).

«Богородицкие Бобринские ко времени революции, – писал Н.Н. Бобринский, – уже в значительной степени утратили свое богатство».

Старший сын Алексея Григорьевича – Алексей Алексеевич Бобринский родился в 1800 г. в Петербурге. Окончив училище колонновожатых в 1817 г., служил в лейб-гвардии Гусарском полку с 1817 г. по 1824 г., в 1824 г. переведен в Кавалергардский полк...

В 1827 г. А.А. Бобринский вышел в отставку в чине штаб-ротмистра. Затем, после 9 месяцев государственной службы, он уволился с нее.

А.А. Бобринский начинает заниматься конкретными делами. В 1828 г. в с. Михайловском Богородицкого уезда появляется свеклосахарный завод, «ставший практической школой для русских сахароваров» (11, с. 61).

В 1830-31 гг. Алексей Алексеевич участвовал в борьбе с холерой в Тульской губернии.

С 1833 г. А.А. Бобринский снова на госслужбе в канцелярии по кредитной части Министерства финансов.

В 1-ой половине 1840-х гг. в Смелянском имении своей жены Софьи Александровны, урожд. Самойловой, он строит несколько свеклосахарных и «крупнейший в Европе рафинадный» завод, в результате в Россию «значительно сократился ввоз сахара из-за границы» (3).

Алексей Алексеевич Бобринский «создал акционерное общество, проложившее в 1837 г. первую в нашей стране железную дорогу от Петербурга до Царского Села» (3).

Он занимался фотографией и гальванопластикой.

Алексей Алексеевич дружил с Пушкиным, Жуковским, Вяземским, И. Козловым, Строгановыми.

В дневниковых записях Александра Сергеевича Пушкина не раз встречаются упоминания о Бобринских.

Более подробно отношения семьи Бобринских с поэтом освещены в статье Н.Б. Востоковой «Пушкин по архиву Бобринских», опубликованной в 10-ом томе историко-биографического альманаха серии «ЖЗЛ» – «Прометей».

Интересы графа А.А. Бобринского были самыми разнообразными.

Так, в 1855 г. «просвещенным старанием и личной настойчивостью» Бобринского была заложена под с. Малевкой горным инженер-капитаном П.П. Дорошиным первая копь (шахта) Подмосковского угольного бассейна» (11, с. 61).

Последние годы жизни А.А. Бобринского были связаны с Украиной. Он умер в 1868 г. в местечке Смела Черкасского уезда Киевской губернии.

«В 1872 г. на собранные по подписке деньги был установлен в Киеве, на перекрестке Бибиковского бульвара и Безаковской улицы, памятник ему как одному из зачинателей отечественной индустрии» (3).

П.А. Вяземский писал о графе Бобринском: «Он был одна из благороднейших и в высшей степени сочувственных личностей нашего

времени... Любознательная натура его беспрестанно требовала себе пищи» (3).

Алексей Алексеевич Бобринский – автор «Статистических материалов для истории свеклосахарной промышленности в России» (1856 г.) и работы «О применении охранительной и свободной торговли в России» (1868 г.).

Граф А.А. Бобринский был женат на гр. Софье Александровне Самойловой.

Сын Алексея Алексеевича и Софьи Александровны – Александр Алексеевич родился в 1823 г. в Санкт-Петербурге. Учился в Петербургском университете на юридическом факультете. Будучи вице-директором хозяйственного департамента министерства внутренних дел, поступил во время Крымской войны в государственное ополчение.

В 1861 г. назначен санкт-петербургским губернатором, с 1869 по 1872 г. он – санкт-петербургский губернский предводитель дворянства.

В 1890 г. «составил и издал... справочную книгу «Дворянские роды, внесенные в Общий гербовник Всероссийский», а в 1881 г. в Санкт-Петербурге вышла книга «Студенческих песен 1825-1855 гг.» (9, с. 320).

Александр Алексеевич был женат на гр. Софье Андреевне Шуваловой.

Он вместе с сыновьями Андреем (1859-1890) и Георгием (1863-1928) «в неурожайные 1890-е гг. спас от голодной смерти многих михайловских, никитских крестьян и крестьян других селений, расположенных в бассейне р. Непрядвы и близ Куликова поля» (11, с. 61).

В день коронации Николая II (14 мая 1896 г.) гр. А.А. Бобринский был назначен членом Госсовета.

Умер Александр Алексеевич Бобринский в 1903 г. в с. Смела.

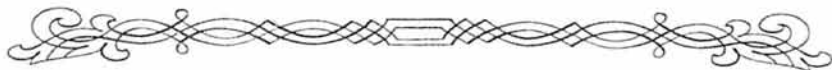
Его сын, Алексей Александрович, родился в 1852 г., учился на юрфаке Санкт-Петербургского университета (курса не закончил), начал заниматься политической деятельностью, был избран в III-ю Государственную Думу, примыкал к правым.

Часто выступал по вопросам, связанным с археологией, бюджетными и общеполитическими проблемами, поддерживал реформу Столыпина.

Граф Бобринский «устраивал у себя политические рауты, на которых пытался сблизить крайних правых с националистами и октябристами» (9, с. 320). Он был председателем Совета «объединенного дворянства».

С 1 января 1912 г. Алексей Александрович – член Государственного Совета.

Женой Алексея Александровича была Надежда Александровна Половцова (1865-1920), родственно связанная с царской семьей. Ее отец

был председателем Русского исторического общества, выпустившего 120 томов «Русских исторических записок».

Надежда Александровна Бобринская была астрономом и работала в Пулковской обсерватории.

«В 1901 г. ею опубликована коррекция орбиты малой планеты Геральдина (№300), открытой Шарлера в 1890 г., и рассчитано будущее положение этой планеты» (3).

В годы русско-японской войны Надежда Александровна Бобринская работала в Красном Кресте, за что была награждена.

Граф А.А. Бобринский прославился своими археологическими изысканиями, состоя с 1886 по 1917 г. председателем Императорской археологической комиссии.

Несколько лет Бобринский вел раскопки на юге России (в Керчи и Киевской губернии). Именно он нашел знаменитый золотой скифский гробень. «В своем дневнике он с гордостью записал: «Мой гробень! Я нашел!» (3).

Алексей Александрович – автор нескольких публикаций: «О курганах близ м. Смелы Киевской губернии» (I – 1886 г., II – 1894 г., III – 1901 г.), «Херсонес Таврический» (1905г.), «Киевская миниатюра XI в.».

«По поводу 25-летия деятельности Бобринского в качестве председателя археологической комиссии был опубликован «Сборник археологических статей, поднесенный гр. А.А. Бобринскому» (2, с. 320).

Алексей Александрович умер в 1927 г.

Его брат, Александр Александрович Бобринский (1855-1890), был писателем, служил в лейб-гвардии гусарском полку, потом был чиновником особых поручений при генерал-губернаторе Кавказа.

Их брат, Андрей Александрович (1859-1930), – крупный землевладелец, сахарозаводчик, политический деятель. Он закончил Петербургский университет, был помощником статс-секретаря Госсовета по отделению промышленности, наук и торговли.

В 1907 г. гр. Андрей Александрович Бобринский – член совета министра народного просвещения; в 1909 г. – член Госсовета по выборам от землевладельцев Киевской губернии.

Гр. А.А. Бобринский был женат на гр. Елизавете Петровне Шуваловой.

Граф Георгий Александрович Бобринский (1863-1928), брат предыдущих, полковник, адъютант военного министра, генерал-губернатор в Украинской Галиции в Первую Мировую войну. Женат на Ольге Ивановне Трубецкой.

...Второй сын гр. Алексея Алексеевича Бобринского (1800-1868) – Владимир Алексеевич (1824-1898) – окончил в 1846 г. Петербургский

университет. После службы в петербургском губернском правлении с 1851 г. работал в канцелярии киевского губернатора.

Когда началась Крымская война, поступил унтер-офицером в гусарский полк. «Участвовал в военных действиях на Дунае, в Крыму, в осаде Силистрии. При обороне Севастополя трижды был командирован с депешами к императору» Николаю I (11, с. 64).

В апреле 1855 г. Владимир Алексеевич Бобринский – флигель-адъютант Александра II, неоднократно выполнял поручения царя.

С 1868 г. Бобринский – товарищ министра путей сообщения, с апреля 1869 по сентябрь 1871 г. – министр. Он «снизил поверстные цены при строительстве новых железных дорог. Отстаивал передачу казенных железных дорог в руки частных компаний» (11, с. 64).

В.А. Бобринский был членом Госсовета.

Выйдя в отставку, Владимир Алексеевич занялся сельским хозяйством, много времени уделял развитию свеклосахарной промышленности на Украине.

Умер В.А. Бобринский в 1898 г. в с. Смела Черкасского уезда Киевской губернии.

Потомство Василия Алексеевича Бобринского (1804-1874), имя которого связано с декабристским движением, также дало несколько ярких личностей.

Его сын – Алексей Васильевич (1831-1888) был членом Госсовета, председателем Общества акклиматизации животных и растений, «основавшего старейший в России зоопарк – Московский (1864 г.). Успешно занимался искусственным лесоразведением на пахотных и других сельскохозяйственных угодьях в своем имении Бобрики Епифанского уезда Тульской губернии» (12, с. 30).

Внук Василия Алексеевича – гр. Алексей Алексеевич Бобринский – избрал своей профессией археологию. Он родился в 1861 г. в Москве. Его отец, Алексей Алексеевич, был сержантом Александра II. Матерью А.А. Бобринского была Софья Алексеевна Бобринская (урожд. Шереметьева).

В серии статей А. Филюгина «Граф Алексей Алексеевич Бобринский» (НП, июль 1994 г.) содержится интересный материал о жизни этого представителя знаменитого рода.

Алексей Алексеевич был дважды женат, но потомства не оставил.

Главной страстью его жизни стала археология, он был ученым-профессионалом. По результатам экспедиции в Среднюю Азию в 1898 и 1901 гг. Алексей Алексеевич Бобринский издал книги: «Орнамент горных таджиков Дарваза» (М., 1900 г.), «Секта Исмаиля в русских и бухарских пределах Средней Азии» (М., 1902 г.), «Горцы верховьев Пянджа» (М., 1908 г.).

Алексей Алексеевич интересовался Русским Севером, деревянными изделиями народных мастеров. Он побывал в Псковской, Новгородской, Смоленской, Олонецкой, Вологодской, Архангельской, Тверской, Ярославской и Пермской губерниях, собрал огромный фотоматериал, который затем был использован в 12-томной монографии «Народные русские деревянные изделия» (СПб, 1910-1914 гг.).

Его интересовала и резьба по камню. «В 1916 г. Алексей Алексеевич издал первый выпуск широко задуманной работы «Резной камень в России». Выпуск содержит 41 лист прекрасно изготовленных фотографий резных украшений соборов и храмов владими́ро-суздальского края» (6).

А.А. Бобринский подготовил 2-ой выпуск, который был посвящен древнерусским каменным надгробным плитам. «Собранный материал – 209 фотографий – граф вывез за границу», – писал А. Филюгин.

Планировался и 3-ий выпуск о резных камнях Армении и Грузии. Материалы Кавказской и Закавказской экспедиции 1916 г. погибли после революции на московской квартире А.А. Бобринского.

«С 1918 по 1938 г. он жил в северной Италии, недалеко от границы с Австрией» (6).

Вилла была приобретена еще до 1-ой Мировой войны. В 1913-1914 гг. гр. А.А. Бобринский перевез сюда библиотеку, в 1918 г. – архив.

Именно это обстоятельство позволило ему продолжать свою научную деятельность и в изгнании «в качестве сотрудника в составе мощной исследовательской группы крупнейшего русского историка-византиста Н.П. Кондакова, переросшей скоро в институт (Белград, Югославия)» (6).

Умер гр. Алексей Алексеевич Бобринский в 1938 г. Похоронен на кладбище деревушки Кастельротто. «Итальянские крестьяне возложили на его гроб венок с надписью: «Тихо творившему добро – благодарное население» (6), т.к. до конца своих дней последний владелец Бобринков занимался благотворительностью, помогал чем мог окружающим.

Софья Васильевна Бобринская, тетья Алексея Алексеевича, была замужем за графом Келлером. Имела детей: Виктора, Василия, Льва.

Потомство среднего сына первого гр. Бобринского – Павла Алексеевича также представлено многими замечательными людьми.

Алексей Павлович Бобринский, сын П.А. Бобринского, родился в 1826 г. в г. Павловске Царскосельского уезда Петербургской губернии.

Он окончил Александровский (б. Царскосельский) лицей.

С 1844 г. по 1846 г. работал в Министерстве иностранных дел. В 1848 г. Алексей Павлович Бобринский построил в Богородицке сахарный завод. В это же время около с. Товарково была заложена угольная копь, продукция которой использовалась для нужд завода.

В 1846-1855 гг. гр. А.П. Бобринский избирался богородицким уездным предводителем дворянства. Алексей Павлович участвовал в Крымской кампании 1853-1856 гг., где был командиром роты Стрелкового полка.

После 1861 г. гр. Алексей Павлович – мировой посредник. «В 1868 г. произведен в генерал-майоры с назначением в свиту императора, с 1869 г. – член Совета Министерства путей сообщения» (11, с. 62).

Двадцатого мая 1871 г. гр. Алексей Павлович Бобринский становится товарищем министра путей сообщения. С 1872 г. – министр путей сообщения.

«Активно содействовал в 1870-1874 гг. в постройке Ряжско-Вяземской железной дороги через Тулу с ветвью на Богородицк, Ефремов, Елец, способствовавшей развитию Подмосковского угольного бассейна и хлебного рынка» (11, с. 63).

После отставки в 1874 г. занимался сельским хозяйством. «Богородицкое его имение с применением вольнонаемного труда современники считали образцовым» (11, с. 63).

Умер гр. А.П. Бобринский в 1894 г. в Каннах.

Юлия Павловна Бобринская (1823-1899), дочь Павла Алексеевича, была замужем за гр. Броэль Платером, затем за виконтом де Жюллиакком; Ольга Павловна – за гр. Эгестрёмом; Лидия Павловна – за маркизом Пуччи. Дети последней: Эмилио, Матильда – замужем за гр. Пьерри-Нерли, Жозефина – гр. де Векки.

Гр. Павел Павлович (1829-1860) был женат на Людмиле Степановне Калашниковой и имел дочерей: Людмилу (1856-1911), замужем за Дмитрием Сергеевичем Бутурлиным, Елену (1857-1911) в замужестве баронессу Мейендорф.

Женой Алексея Алексеевича Бобринского, внука Павла Алексеевича, была Варвара Николаевна Львова. Она родилась в 1865 г. в Москве. В 1889 г. вышла замуж за А.А. Бобринского (1864-1909) и поселилась в г. Богородицке, а затем в Бутырьках Епифанского уезда.

В 1891-1892 гг. активно участвовала в оказании помощи голодающим, занималась благотворительной деятельностью: открыла в Москве биржу труда, ночлежные дома для рабочих-сезонников, «общезитие и Общество попечения о молодых девицах, выстроившее образцовый ночлежный дом на 1,5 тыс. человек» (11, с. 60).

«В 1902 г. Бобринская напечатала в «Русских ведомостях» письмо о босяках Хитрова рынка, вызвавшее большой приток денег» (9, с. 320), в результате возникло попечительство о бедных Хитрова рынка.

Гр. В.Н. Бобринская активно участвовала в предвыборной кампании партии «Народной свободы» (кадетов) на выборах в I-ю Государственную Думу.

«Большой интерес проявила она к крестьянскому союзу, видя в нем средство обновления близкой ее сердцу русской деревни» (9, с. 320).

После 1905-1907 гг. В.Н. Бобринская находилась под негласным надзором полиции, но несмотря на то что она занималась просветительской деятельностью: издавала в Москве дешёвый журнал «Северное сияние», возглавляла Комиссию заграничных экскурсий для учителей и демократической интеллигенции. «В течение первых 2 лет (1909–1910) около 2000 экскурсантов побывали за границей» (9, с. 320).

После Октябрьской революции гр. Варвара Николаевна Бобринская – в эмиграции. Она умерла в 1940 г. в Туре (Бельгия).

Благотворительностью занимались и внучки Павла Алексеевича – гр. Юлия Алексеевна Бобринская (1867–1903), в замужестве Львова, Софья Алексеевна Бобринская.

Софья Бобринская родилась в 1866 г. в Богородицке.

Изучала больничное дело в Англии. Затем, вернувшись на Родину, она организовала в Богородицке общину сестер милосердия, которых готовили для работы в земских больницах.

В 1904 г. Софья Алексеевна стала инициатором создания в Богородицке женской прогимназии, которая затем стала гимназией для подготовки школьных учителей.

Началась русско-японская война 1904-1905 гг. «Беспокойная Софья Алексеевна создает в Богородицке отряд Красного Креста из 2 десятков врачей и сестер милосердия и отправляется с ними в Маньчжурию к военным», – пишет в историческом очерке «Бобринские» И. Киселев (газета «Богородицкие вести», 2005 г.).

Здесь им предстояла огромная работа по развертыванию госпиталя на 300 коек, кухни для приготовления горячей пищи.

Сотни раненых были спасены в результате самоотверженной работы богородицких медиков, которые получили награды.

«Софья Алексеевна была награждена Георгиевской серебряной медалью», – пишет И. Киселев.

«В 1906 г. участвовала в оказании помощи крестьянам Богородицкого уезда, пострадавшим от неурожая» (11, с. 60).

В годы I Мировой войны гр. С.А. Бобринская возглавляла первый медицинский отряд Государственной Думы в Украинской Галиции.

«Генерал-губернатором Галиции являлся ее троюродный брат Георгий Александрович (Бобринский – В.Л.), а потом прибыл сюда и родной брат Владимир» (8).

За двухлетнюю работу на фронте, «за доблестный труд и отвагу Софья Алексеевна удостоилась второй Георгиевской медали» (8).

В 1916 г. она – уполномоченный санитарных отрядов Земского союза в Персии (Иран).

После революции Софья Алексеевна, так и не создавшая собственной семьи, ушла в монастырь. Она умерла в 1927 г.

Внук Павла Алексеевича Бобринского – Владимир Алексеевич родился в 1868 г. в Санкт-Петербурге. «В 1887 г., не окончив юридический факультет Московского университета, стал вольноопределяющимся в «Лейб-гвардии гусарском Его Величества полку». В 1889 г. в чине корнета уволился в запас» (11, с. 63).

После возвращения в Богородицкое занимался общественной деятельностью. «В начале 90-х гг. Бобринский избран гласным Богородицкого уездного земского Собрания, а 1895-1898 гг. – председателем земской управы» (11, с. 63).

Он считался либералом и после вторичного избрания на должность председателя Богородицкой земской управы не был утвержден губернатором В.К. Шлиппе.

«Находился под негласным надзором жандармской управы как один из лидеров основанной в Тульской губернии либеральной партии» (11, с. 63).

Граф В.А. Бобринский поддерживал связи «с московским полуконспиративным кружком либералов «Беседа», народническо-эмигрантской организацией «Фонд вольной русской прессы», местными социал-революционерами и социал-демократами» (11, с. 63).

Он активно участвовал в борьбе с голодом в 1890-е гг. в Тульской губернии.

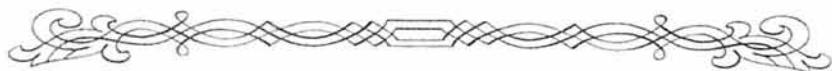
В 1904 г. В.А. Бобринский избран уездным предводителем дворянства. В 1905 г. – один из идеологов Тульского Союза за царя и порядок. В 1907 г. избран депутатом II-ой Государственной Думы от Тульской губернии, где принадлежал к фракции «Союз 17 октября», выступал в защиту сохранения военно-полевых судов, за осуждение Думой политических убийств.

В 1907 г. гр. В.А. Бобринский избран в III-ю Думу, где был одним из видных деятелей партии умеренно правых и поддерживал политику Столыпина.

В это время он – один из признанных лидеров так называемого неославянского движения, в котором принимали участие В.А. Маклаков, П.Н. Миллюков, многие октябристы.

Осенью 1909 г. гр. Владимир Алексеевич Бобринский стал одним из создателей думской фракции националистов.

«В начале Первой мировой войны чиновник особых поручений при генерал-губернаторе Галиции Г.А. Бобринском» (11, с. 64). Член Государственного Совета, егермейстер Высочайшего двора, после Октябрьской революции «совместно с гетманом Украины П.П. Скоропадским боролся за восстановление монархии, входил в Совет государственного объединения России» (11, с. 64).

С 1919 г. Владимир Алексеевич жил за границей: в Германии, Югославии, Франции. Работал бухгалтером в Париже, чему, без сомнения, помог хозяйственный опыт в Богородицке.

Умер Владимир Алексеевич в 1927 г.

«Страсть к истории, к археологии у Бобринских была, можно сказать, наследственной, – писала М.В. Петрова. – Известно, что Екатерина II собирала древнерусские летописи, изучая их, составила сравнительную хронологию Древней Руси и других европейских стран; написала пьесу «Начальное управление Олега» (поставлена в 1795 г. на сцене Эрмитажного театра); составила Похвальное слово Преподобному Сергию Радонежскому – одно из первых светских его жизнеописаний; вплоть до самой смерти работала над «Историей Государства Российского». Мало кто знает, что она являлась доктором свободных искусств и членом Берлинской Академии Наук» (3).

Наверное, не случайно многие ее потомки из рода Бобринских стали учеными.

Николай Алексеевич Бобринский (1890-1964) был крупным ученым-биологом, автором не раз переиздававшейся книги «Животный мир и природа СССР».

Его сын – Николай Николаевич Бобринский (1927-2000) – географ, много лет он изучал историю своего рода и написал роман о первом графе Бобринском.

«Среди ныне здравствующих Бобринских, – писала М.В. Петрова, – филологи и математики, художники и энтомологи, преподаватели и актеры, искусствоведы и священники, бизнесмены» (3).

Прямой потомок Бобринских по мужской линии – граф Алексей Николаевич Бобринский – родился в 1956 г. в Москве. Закончил Лесотехнический институт в Мытищах, работает в Министерстве лесного хозяйства. Его сын Николай (р. 1986 г.) учится в МГИМО, дочь Мария (р. 1987 г.) – студентка Академии картографии и геодезии.

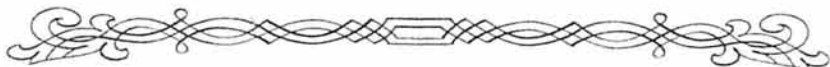
В брошюре, посвященной 230-летию рода гр. Бобринских, В.А. Дутова писала: «Смутный 17-ый год развеял представителей этого рода по Старому и Новому Свету, но где бы ни жили – в России, Франции, Великобритании, Соединенных Штатах Америки, они не растеряли лучших качеств русского дворянина, истинного аристократа: чести, высокой духовности, готовности служить своему Отечеству» (1, с. 6).

ЛИТЕРАТУРА

1. 230-летие рода графов Бобринских. 1762-1992 г. Богородицкий Дворец-музей и парк. Каталог выставки. ИПО «Лев Толстой», Тула, 1993 г.
2. Родословие гр. Бобринских. ГП «ИПО «Лев Толстой», Тула, 2002 г.
3. Петрова М.В. Из прошлого рода гр. Бобринских // ж. «Вопросы истории», 1993 г., №5.

4. Бобринский Н.Н. «Сын Екатерины Великой граф Алексей Григорьевич Бобринский» // НП, 9.08, 16.08, 18.08.1994 г.
5. Почуев Н. «Усадьба Бобринских» // НП, 2.02.1994 г.
6. Филогин А. Граф Алексей Алексеевич Бобринский (1861-1938) // НП, 12.07, 18.08.1994 г.
7. Третьякова Л. Дитя любви // журнал «Крестьянка», 1997 г., №9.
8. Киселев И. Бобринские // газета «Богородицкие вести», 22.01, 29.01, 12.02.2005 г.
9. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. Биографии: В 12 тт. – Т. 2. – М.: БСЭ, 1992 г., с. 319-321.
10. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии. – БМ, БГ, с. 1, 5, 23, 240, 242.
11. Тульский биографический словарь: В 2 т. – Т.1. – Тула: «Пересвет», 1996 г.
12. Тульский биографический словарь. Новые имена. – Тула: «Пересвет», 2003 г.
13. Белов А., Задков Ю. Донской. – Тула: «Пересвет», 2004 г., с. 30-44.
14. Жерздева М. Немало послужившая своему Отечеству. Софья Алексеевна Бобринская (1866-1927) // газета «Богородицкие вести», 4, 11, 18 марта 2006 г.
15. Жерздева М. Алексей Павлович Бобринский 1826-1894 // газета «Богородицкие вести», 1.04, 8.04.2006 г.

«КЛЯТВУ ВЕРНОСТИ СДЕРЖАЛИ...»

Эта лермонтовская строчка как нельзя лучше характеризует участников Отечественной войны 1812 г. Их имена навеки останутся в благодарной памяти потомков.

Среди героев той, уже далекой от нас войны много туляков.

Это, например, Александр Михайлович Исленьев (1794-1882), дед жены Льва Толстого – Софьи Андреевны Берс.

Участником войны 1812 г. и заграничных походов 1813-1814 гг. был тульский дворянин Александр Матвеевич Щелин (1789-?), награжденный орденом Св. Анны, золотой шпагой с надписью «За храбрость», позже – крапивенский уездный предводитель дворянства.

Из дворян Белевского уезда происходил Аполлон Петрович Бутенев (1788-1866), также воювавший в 1812 г. После войны он находился на дипломатической работе, очень много сделал для установления мирных отношений между Россией и Турцией после двух войн: 1828-1829 гг. и 1853-1856 гг., за что получил титул графа.

Участником сражений 1812 г. и заграничных походов 1813-1814 гг. был и тульский дворянин, владевший сельцом Медведки Алексинского уезда, Алексей Александрович Вельяминов (1785-1838), похороненный на родине, около церкви с. Алешня, недалеко от д. Медведки.

Его брат, Иван Александрович Вельяминов (1772-1837), «в 1796 г. окончил Пажеский корпус, служил в чине поручика в лейб-гвардии Семеновском полку» (2, с. 39).

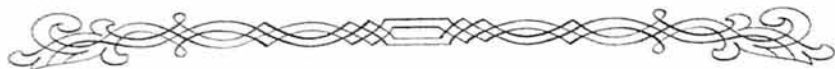
Участник антинаполеоновских войн 1805 и 1807 гг. и русско-шведской войны 1808-1809 гг. генерал-лейтенант Вельяминов «командовал 33-ей пехотной дивизией, действовавшей под Ригой в составе корпуса генерала Штейнгеля против войск маршала Макдональда (1812 г.), затем первым резервным корпусом (1813 г.) и 25-ой пехотной дивизией (1814 г.)» (2, с. 39).

Под Ригой воевал еще один наш земляк – тульский дворянин Федор Евстафьевич Книппер (1770-1850).

Он командовал вторым егерским полком в корпусе генерала Штейнгеля, «был трижды ранен. В Туле живут его потомки» (2, с. 107).

Наши земляки отличились и в других битвах Отечественной войны 1812 г.: «...в сражении под Смоленском участвовали многие туляки, в том числе офицеры Протопопов и Восейков (дед нашего выдающегося художника Полснова)» (8).

Героем Отечественной войны 1812 г. был кн. Александр Федорович Щербатов (1772-1817). Его отцом был генерал-поручик князь Ф.Ф. Щербатов, владелец земель в Алексинском уезде Тульской губернии.

Как и многие дворяне XVIII в., в четырехлетнем возрасте Александр Щербатов был записан сержантом в гвардию. Службу начал в 1788 г., в 1796 г. получил чин подполковника, был зачислен в Воронежский мушкетерский полк.

После участия в Персидском походе кн. А.Ф. Щербатов произведен в полковники, в 1799 г. – в генерал-майоры.

После годичного перерыва в 1801 г. он возвратился на военную службу. Кн. Щербатов «составил два конных полка, по 1200 человек каждый, которые вошли в состав Тульского ополчения в Отечественную войну 1812 г.» (1, Т. 2, с. 338).

Он был командиром первого конно-казацкого полка, прошел боевой путь от Тарутина до Парижа, продолжавшийся почти два года.

Командиром второго конно-казацкого полка Тульского ополчения был тульский дворянин Петр Никифорович Беклемишев, помещик Чернского уезда.

Участником войны 1812 г. был тульский дворянин, капитан-лейтенант А.П. Карпов, отец будущего контр-адмирала Петра Александровича Карпова (1822-1869).

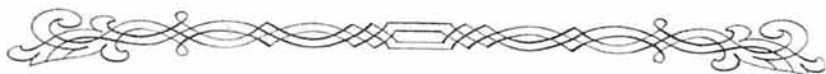
Кульминацией войны 1812 г., без сомнения, является Бородинское сражение, о котором писал М.Ю. Лермонтов в своем стихотворении «Бородино»:

И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в Бородинский бой.
(5, с. 406)

Вот как вспоминали о дне этого боя его участники: «Застонала земля и пробудила спавших на ней воинов. Дрогнули поля, но сердца спокойны были. Так началось беспрецедентное Бородинское сражение 26 августа. Туча ядер, с визгом пролетавших над нашим шалашом, пробудила меня и товарищей... Неприятель подвез несколько сот орудий и открыл целый ад. Бомбы и ядра сыплются градом...»

...Надобно иметь кисть Микеланджело, изобразившую страшный суд, чтоб осмелиться представить это ужасное побоище: ...до четырехсот тысяч лучших воинов, на самом тесном, по их многочисленности, пространстве, почти, т.е., толкаясь головами, дрались с неслыханным отчаянием: 2000 пушек гремели непрерывно» (Ф. Глинка) (5, с. 226).

«Двадцать шестое августа. Адский день! Я едва не оглохла от дикого, неумолкаемого рева обеих артиллерий. Ружейные пули, которые свистали, визжали, шикали и, как град, осыпали нас, не обращали на себя ничего внимания; даже и тех, кого ранили, и они не слышали их: до них ли было нам!» (Н. Дурова) (5, с. 162).

Битва под Москвой обессмертила не только людей, но и населенные пункты. В историю русской воинской славы навеки внесено и село Бородино, принадлежавшее когда-то Давыдовым, здесь провел детство знаменитый гусар, поэт и партизан, Денис Васильевич Давыдов, один из героев Отечественной войны 1812 г.

В самой гуще сражения находился наш земляк, известный полководец, герой войн с наполеоновской Францией Дмитрий Сергеевич Дохтуров (1759-1816). Он «командовал центром русской армии, а после ранения Багратиона – войсками левого фланга» (1, Т. 1 – с. 189).

О нем в «Певце во стане русских воинов» в 1812 г. написал поручик первого пехотного полка Московского ополчения, участник событий 1812 г. Василий Андреевич Жуковский:

И Дохтуров, гроза врагов,
К победе вождь надежный!
(5, с. 377)

«В Бородинской битве смелыми контратаками остановил наступление французской конницы у д. Семеновской» (1, Т. 1 – с. 187-188) генерал-лейтенант Иван Семенович Дорохов (1762-1815), жизнь которого была связана с нашим краем.

В сражении 26 августа участвовал и первый кавалерийский корпус генерал-лейтенанта гр. Федора Петровича Уварова, родившегося в 1769 г. в с. Хрусловка Веневского уезда Тульской губернии.

Этот корпус «вместе с казачьим корпусом атамана Платова нанес удар по левому флангу противника и вышел в тыл французам, что значительно способствовало успешным действиям русских сил и благоприятно сказалось на общем ходе сражения» (2, с. 233).

«В бородинском сражении отличились многие туляки, в том числе Алексей Васильевич Воейков, который за героизм при Бородино был произведен в генералы. После окончания войны он был награжден двумя золотыми шпагами с надписью «За храбрость» (8).

«Другой туляк – полковник Протопопов за Бородино был удостоен ордена Святого Владимира с бантом» (8).

О состоявшемся после Бородинской битвы совещании в Филях рассказывают не только исторические документы, великий роман Л.Н. Толстого, но и картина нашего земляка художника А.Д. Кившенко (1851-1895) «Военный Совет в Филях в 1812 г.» (1888 г.), которая находится в музее-панораме «Бородинская битва».

Д. Давыдов в примечаниях к «Дневнику» писал: «Хотя на знамени... военном Совете в Филях Ермолов был убежден, что новое сражение бесполезно и невозможно, но, будучи вынужденным подать свой голос од-

ним из первых, дорожа популярностью, приобретенною им в армии, которая приходила в отчаяние при мысли о сдаче Москвы, и не сомневаясь в том, что его мнение будет отвергнуто большинством, он подал голос в пользу новой битвы. Беннигсен, находившийся в весьма дурных сношениях с Кутузовым, постоянно предпочитавшим мнения, противоположные тем, кои были предложены этим генералом, требовал того же самого; неустрашимый и благородный Коновницын поддержал их. Доблестный и величественный Барклай, превосходно изложив в кратких словах материальные средства России, кои были ему лучше всех известны, требовал, чтобы Москва была отдана без боя; с ним согласились граф Остерман, Раевский и Дохтуров. По мнению сего последнего армия, за недостатком генералов и офицеров, не была в состоянии вновь сразиться с неприятелем. Граф Остерман, питавший большую неприязнь к Беннигсену с самого 1807 г., спросил его: «Кто вам поручится в успехе боя?» На это Беннигсен, не обращая на него внимания, отвечал: «Если бы в этом сомневались, не состоялось бы военный совет и вы не были бы приглашены сюда» (5, с. 112).

Участь Москвы была решена, ею пожертвовали, чтобы спасти армию, а значит – Россию.

Десятки тысяч тел русских солдат и офицеров и французов лежали на оставленном поле боя.

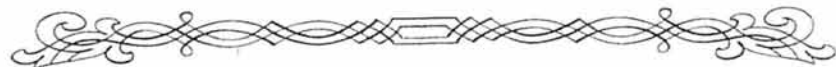
Ф. Глинка писал об этом бое: «...в редком из сражений прошлого века бывало вместе столько убитых, раненых и в плен взятых, сколько под Бородином оторванных ног и рук. На месте, где перевязывали раны, лужи крови не пересыхали. Нигде не видал я таких ужасных ран. Разбитые головы, оторванные ноги и разможенные руки до плеч были обыкновенны. Те, которые несли раненых, облиты были с головы до ног кровью и мозгом своих товарищей» (5, с. 227).

Наполеон вступил с остатками своих войск в опустевшую Москву, которую он покинет 6 октября 1812 г., двинувшись по калужской дороге. Но здесь он столкнется с русской армией. Сначала под Тарутином.

«На месте, где было село Тарутино Анны Никитичны Нарышкиной, и в окрестностях оно явился новый город, которого граждане – солдаты, а дома – шалаши и землянки. В этом городе есть улицы, площади и рынки», – так писал в 1812 г. Ф. Глинка.

«В сражении у Тарутино тульское ополчение получило боевое крещение в составе регулярной армии. Храбрость и мужество туляков – генерал-майора Щербатова, корнетов Булгакова, Бодиско и целого ряда ополченцев была отмечена в рапорте Кутузова царю» (8).

«До слияния с регулярными войсками отряд тульских ополченцев-конников под командованием поручика Игнатьева разбил численно превосходящий отряд французов между Москвой и Каширой, о чем было донесено Кутузову» (8).

В рапорте царю Александру I об оставлении Москвы французскими войсками и сражении при Малоярославце М.И. Кутузов сообщает: «Одиннадцатого на двенадцатое число в ночи генерал от инфантерии Дохтуров, с корпусом приближаясь к Малому Ярославцу, нашел часть сил неприятельских в нем. В 5 часов утра завязалось дело, которое впоследствии с приближением всех наших войск сделалось довольно значащим сражением и продолжалось по 11-ый час ночи. Предмет сражения был город, который 8 раз занимался нами и столько ж был уступаем сильному стремлению неприятеля. При последнем же ударе наших стрелков остался он за нами. Завтра, я полагаю, должно быть генеральному сражению, без коего я ни под каким видом в Калугу его не пушу» (5, с. 427).

«В сражении под Малоярославцем туляки майор Янов и ротмистр Чумков бросились вместе со своими сотнями с крутого берега реки Лужа, неожиданно напали на французов и захватили их артиллерию и обоз.

Отличились в этом бою туляки-ополченцы полковник Касатин-Ростовский, корнет Злобин и многие др.» (8).

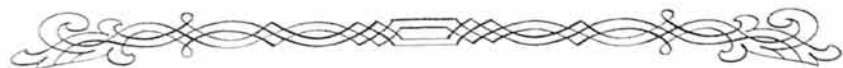
«Сражение при Малоярославце, выдающуюся роль в котором сыграл Дохтуров, явилось поворотным пунктом в Отечественной войне 1812 г. С этого момента инициативой владела русская армия, войска Кутузова перешли в контрнаступление», — пишет тульский историк-краевед Д.М. Романов (4, с. 214).

В сражении при Малоярославце принял участие со своим отрядом генерал-лейтенант Иван Семенович Дорохов, первым сообщивший Кутузову об оставлении Москвы французами.

В этой битве он был тяжело ранен, после чего отправлен в Тулу для лечения. «Не являясь туляком по рождению и происхождению, Дорохов был тесно связан с Тулой с 1800 г., после женитьбы на А. Протасовой, родственнице В.А. Жуковского. Семья Дорохова постоянно проживала в Туле и в имении тестя в сельце Ивановском Ефремовского уезда» (1, Т. I — с. 188).

Иван Семенович Дорохов умер в 1815 г. в Туле. По его просьбе его похоронили в г. Верее, «где герою Отечественной войны 1812 г. поставлен памятник на городской площади» (1, Т. I — с. 188); в 1812 г., действуя в тылу французов, его партизанское соединение освободило этот город, взяв при этом более 2000 пленных.

И.С. Дорохов не участвовал в боях после ранения и не видел того, что предстало перед глазами гнавшей французов русской армии: «В каком печальном виде представлялись нам завоеватели России!.. На той дороге, по которой шли они так гордо в Москву и которую сами потом опустошили, они валялись в великом множестве мертвыми, умирающими или в беднейших рубищах, окровавленные и запачканные в сажу и грязи, ползали, как ничтожные насекомые, по грудам конских и человеческих трупов.

Голод, стужа и страх помрачили их рассудок и наложили немоту на уста: они ни на что не отвечают; смотрят мутными глазами на того, кто их спрашивает, и продолжают глотать конские кости, – так караются враги, дерзающие наступать на Святую Русь!» (5, с. 236).

Глинка описал анекдотический, хотя и не редкий в тех обстоятельствах случай: «Недавно вошли мы в одну избу и просили старую хозяйку протопить печь. «Нельзя топить, – отвечала она, – там сидят французы!» Мы закричали им по-французски, чтоб они выходили скорее есть хлеба. Это подействовало. Тотчас трое, черные как арапы, выпрыгнули из печи и явились перед нами.

Каждый предлагал свои услуги. Один просился в повара; другой – в лекаря; третий – в учителя! Мы дали им по куску хлеба, и они поползли под печь» (5, с. 244).

Эту картину поверженного врага видели и Дохтуров, и друг А.С. Грибоедова тульский помещик Степан Бегичев, и участник войны 1812 г. и походов 1813-1815 гг., битв при Бородине, Кульме, Немане – лейб-гвардии штабс-капитан Павел Михайлович Скуратов, помещик Чернского уезда, потомок брата знаменитого Малюты Скуратова – Ивана.

Видел все это и Василий Андреевич Жуковский. Он приехал в Вильну сильно простуженным. Попал в госпиталь.

Ф. Глинка в «Письмах русского офицера» сообщал: «Я два раза навещал одного из любезнейших поэтов наших, почтенного В.А. Жуковского. Он здесь, в Вильне, был болен жестокой горячкой; теперь немного обмогается. Отечественная война переродила людей. Благородный порыв сердца, любящего Отечество, вместе с другими увлек и его из круга тихомирных занятий, от прелестных бесед с музами в шумные поля брани» (5, с. 245).

После болезни «Жуковский сообщил о себе в главный штаб и получил оттуда известие, что он награжден чином штабс-капитана и орденом Святой Анны. По случаю болезни ему был дан бессрочный отпуск».

В письме Жуковский известил своего друга Тургенева: «Я воротился на свою родину из Вильны, бывши свидетелем единственной в истории войны» (6, с. 135-136).

Так закончилась военная карьера нашего знаменитого земляка.

А война еще продолжалась.

«Тульские ополченцы покрыли себя неувядаемой славой и в боях под Бауценом, Данцигом, Кульмом, в «Битве народов» под Лейпцигом и были неоднократно отмечены верховным командованием.

Вместе с русскими регулярными войсками тульское ополчение вошло в Париж» (8).

А начали свой боевой путь тульские ополченцы из села Симонова Алексинского уезда.

После войны многие из ее героев ушли из жизни. В 1816 г. умер Дмитрий Сергеевич Дохтуров. Он похоронен в монастыре Давыдова пустынь под Серпуховом (ныне поселок Новый Быт Серпуховского района).

Граф Федор Петрович Уваров скончался в Санкт-Петербурге в 1824 г., похоронен в некрополе Александро-Невской Лавры.

В 1829 г. Денис Давыдов, посетив места бывших боев, написал стихотворение «Бородинское поле», в котором есть такие строчки:

Умолкшие холмы, дол, некогда кровавый!
Отдайте мне ваш день, день вековечной славы,
И шум оружия, и сечи, и борьбу.
(7, с. 110)

Он, как и многие участники одной из величайших в мировой истории битв, не дожил до того дня, когда на Бородинском поле был установлен памятник героям этого беспримерного сражения.

«Двадцатипятилетняя годовщина Отечественной войны была ознаменована лермонтовским стихотворением «Бородино», а еще четверть века спустя Лев Толстой приступил к работе над героической эпопеей «Война и мир» (5, с. 10).

В донесении царю Александру I о сражении при Бородино М.И. Кутузов в 1812 г. писал: «Сей день пребудет вечным памятником мужества и отличной храбрости российских воинов, где вся пехота, кавалерия и артиллерия дрались отчаянно. Желание всякого было умереть на месте и не уступить неприятелю. Французская армия под предводительством самого Наполеона, будучи в превосходнейших силах, не превозмогла твердость духа российского солдата, жертвовавшего с бодростию жизнью за свое отечество» (5, с. 416).

А наш земляк, тульский дворянин Михаил Юрьевич Лермонтов в 1830-31 гг. написал:

Однако же в преданьях славы
Все громче Рымника, Полтавы
Гремит Бородино.

Скорей обманет глас пророчий,
Скорей небес погаснут очи,
Чем в памяти сынов полночи
Изглядится оно.

(5, с. 404)

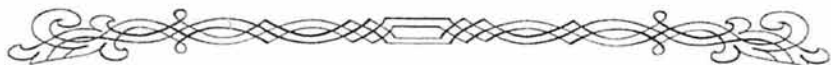
Не изглядятся из памяти потомков и имена туляков, героев этой войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Тула: «Пересвет», 1996 г.
2. Тульский биографический словарь. Новые имена. – Тула: «Пересвет», 2003 г.
3. Петров П.Н. История родов русского дворянства: В 2 кн. – Кн. 1. – М.: Современник, 1991 г.
4. Романов Д.М. Выдающийся русский полководец Дмитрий Сергеевич Дохтуров. Сб. «Гордость земли тульской». – Тула: Приокское, 1982 г.
5. Клятву верности сдержали. 1812 г. в русской литературе. – М.: МР, 1987 г.
6. Афанасьев А. Жуковский. – М.: МГ, ЖЗЛ, 1986 г.
7. Давыдов Д. Стихотворения. – М.: «Советская Россия», 1979 г.
8. Соломин В. Под ополченским знаменем от Тулы до Парижа // МК, 5.09.1987 г.

КНЯЗЬЯ ВАДБОЛЬСКИЕ

«Князья Вадбольские – русский княжеский род, отрасль князей белозерских, получивший фамилию от наименования своего владения – волости Вадбольской» (2, с. 298).

Волость Водболи, или Вадболы, находилась в Белозерском уезде. Род Вадбольских связан с нашим тульским краем. Князь Никита Матвеевич Вадбольский (1666-1731) был царским комиссаром оружейного двора в Туле в правление Петра Великого.

В 1715 г. он являлся «помощником главного начальника всего оружейного производства в России Я.В. Брюса. Непосредственно на него было возложено наблюдение за окончанием строительства вододействующих заводов и оружейного двора, что он и выполнил, завершив строительство в 1718 г.» (2, с. 298-299).

Тульским губернским предводителем дворянства был князь Петр Сергеевич Вадбольский (1749-1816).

В 1780 г. родился князь Иван Михайлович Вадбольский, предки которого владели селом Покровское-Вадбольское Епифанского уезда.

«В 10 лет князь Вадбольский был записан сержантом в лейб-гвардии Преображенский полк» (1, с. 37).

Службу начал в 1796 г., через год получил чин унтер-офицера и был переведен в Конную гвардию.

Иван Михайлович был ранен в бою под Фридландом в 1807 г. Он получил орден Святого Георгия четвертой степени за участие в военной кампании 1805-1807 гг.

В 1812 г. полковник И.М. Вадбольский был командиром Марнупольского гусарского полка в армии Барклая-де-Толли. Его полк участвовал в боях под Витебском, Смоленском, в Бородинском сражении. Иван Михайлович был награжден орденом Святой Анны второй степени, двумя орденами Святого Владимира третьей степени.

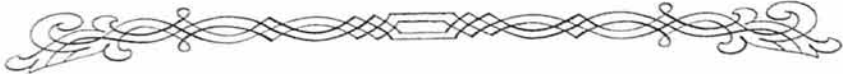
В бою под Бородино князь И.М. Вадбольский был ранен. «Затем командовал отрядом в составе своего полка и 500 казаков, ведя партизанские действия, отличился у города Веря и был вторично награжден орденом Святой Анны второй степени...» (1, с. 37).

Затем были сражения под Малоярославцем, Вязьмой, Дорогобужем, Красным, Борисовом. За личное мужество Иван Михайлович награжден золотым оружием с надписью «За храбрость».

В 1813 г. князь И.М. Вадбольский – командир второй гусарской дивизии, ранен, награжден орденом Святого Георгия третьей степени.

О гусарской удали много писали русские поэты.

Знаменитая «Песня» Дениса Давыдова рисует бессмертный образ лихого рубаки и великого патриота – русского гусара:

Я люблю кровавый бой,
Я рожден для службы царской!
Сабля, водка, конь гусарский,
С вами век мне золотой!
Я люблю кровавый бой,
Я рожден для службы царской!

За тебя на черта рад,
Наша матушка Россия!
Пусть французишки гнилые
К нам пожалуют назад!
За тебя на черта рад,
Наша матушка Россия!
(4, с. 72)

В 1814 г. вместе с другими русскими войсками дивизия князя Вадбольского вступила в Париж. Заграничный поход русской армии закончился.

Но военная карьера князя И.М. Вадбольского продолжалась. В 1826 г. он в составе Отдельного Кавказского корпуса участвовал в войне с Персией. В 1833 г. в чине генерал-лейтенанта князь Вадбольский вышел в отставку «с мундиром и пенсионом полного жалования».

Умер герой-военачальник князь Иван Михайлович Вадбольский в 1861 г. Он похоронен в своем имении в селе Любень Одоевского уезда Тульской губернии (село Бандиково Арсеньевского района Тульской области).¹¹

ЛИТЕРАТУРА

1. Тульский биографический словарь. Новые имена. – Тула: «Пересвет», 2003 г.
2. Дворянские роды Российской империи. – Т. 1. Князья. – СПб, 1993 г.
3. Чернопяттов В.И. Родословец тульского дворянства. – БМ, БГ, с. 106–109, 110.
4. Д. Давыдов. Стихотворения. – М.: СР, 1979 г.

ТУЛЬСКИЙ ПРОТОТИП ТРОЕКУРОВА

И.И. Лажечников в своих памятных записках «Новобранец 1812 г.» сообщал следующее: «Богатое село Дедново, в котором мы остановились на два дня, расположено на берегу Оки. Оно известно сколько промышленностью крестьян, столько и оригинальностью своего помещика Л.Д. Измайлова, осуществившего в себе тип феодального владельца средних веков. Такого рода дворян ныне уже в России и не существует. Особенно было оживленно Дедново в наш приезд потому, что в нем собиралось рязанское ополчение, которого начальником был владелец этого имения. Лев Дмитриевич угостил нас по-боярски» (3, с. 274).

Сведения об этом неоднозначном человеке можно найти в первом томе Тульского биографического словаря.

Генерал-лейтенант Лев Дмитриевич Измайлов (1764-1834) был крупным землевладельцем Епифанского уезда Тульской губернии, владел он землями и в Рязанской губернии.

В 10-ом номере историко-биографического альманаха «Прометей» помещена статья Сусанны Энгель «Рассказ о Троекурове», которая начинается так: «В Тульской губернии, в местах исторических, близ Куликова поля, жил в своем поместье генерал Измайлов, крутой, «до бешенства вспыльчивый». Его нрав, богатство и разгульная жизнь привлекали внимание современников» (4, с. 106).

Измайлов был колоритной фигурой, с одной стороны, помещик-самодур, с другой, патриот, затративший миллион рублей на формирование Рязанского ополчения, во главе которого «храбро гнал Наполеона из России и участвовал в заграничном походе 1813 г., поражая немцев безумной роскошью и дикими забавами» (4, с. 107).

С. Энгель в своем очерке приводит неопровержимые доказательства того, что А. Пушкин знал об этом странном барине, т.к. у них были общие знакомые.

Параллельный анализ эпизодов жизни Измайлова и сюжета «Дубровского» позволяет исследовательнице утверждать, что Измайлов мог быть прототипом Кирилла Петровича Троекурова в пушкинском романе. Слишком много прямых совпадений!

С. Энгель пишет: «В русском биографическом словаре» в заметке об Измайлове говорится, что он послужил оригиналом для одного из героев повести Мельникова (Печерского) «Старые годы». Литературовед А. Яцимирский предположил в своей статье о «Дубровском», что образ Троекурова оказал некоторое влияние на тип старого князя Болконского в «Войне и мире», а также князя Хвалынского в «Пугачевцах» (4, с. 111).

Воспоминаниями о «подвигах» Л.Д. Измайлова навеяны строчки грибоедовского «Горя от ума»:

Не тот ли вы, к кому меня еще с пелён,
Для замыслов каких-то непонятных,
Дитей возили на поклон!
Тот Нестор негодяев знатных,

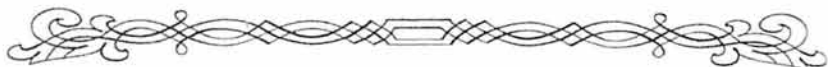
Толпою окруженный слуг;
Усердствуя, они в часы вина и драки
И честь, и жизнь его не раз спасали; вдруг
На них он выменял борзые три собаки?!
(2, с. 58)

По-разному можно «отметиться» в истории. Можно и так, как наш земляк-помещик Лев Измайлов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Т.2. – Тула: «Пересвет», 1996 г.
2. Грибоедов А.С. Сочинения. Воспоминания современников. – М.: «Правда», 1989 г.
3. Клятву верности сдержали. 1812 год в русской литературе. – М.: МР, 1987 г.
4. Энгель С. Рассказ о Троекурове // Прометей. – М.: МГ, 1974 г. – Т. 10.

ТУЛЬСКИЕ АДРЕСА ДЕКАБРИСТОВ

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадет ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье.

А. Пушкин

Вас развратило Самовластье,
И меч его вас поразил, –
И в неподкупном беспристрастьи
Сей приговор Закон скрепил.
Народ, чуждаясь вероломства,
Поносит ваши имена –
И ваша память от потомства,
Как труп в земле, схоронена.

Ф. Тютчев

Эти поэтические строки посвящены одним и тем же людям, «детям 1812 г.», которые 14 декабря 1825 г. вышли на Сенатскую площадь Петербурга, чтобы заявить о необходимости политического переустройства России.

Были среди них и тульские дворяне. О декабристах-туляках сведения можно найти в сборниках «Гордость земли тульской» (Т. 1 – 1982 г., Т. 2 – 1991 г.), в книге «Декабристы-туляки» (Т., Приокское, 1977 г.), в 3 тт. «Тульского биографического словаря», в материалах периодической печати, наконец, в монографиях, посвященных декабристскому движению.

Остановимся вкратце на тульских адресах декабристов.

Алексинский уезд – родина декабристов братьев Бобрищевых-Пушкиных.

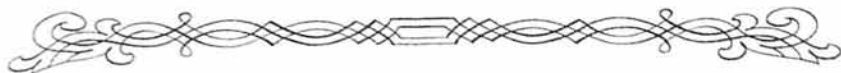
Родоначальником их считают Ивана Алексеевича Пушкина, по прозвищу Бобрище, потомка Радши в XI колесе.

Сергей Павлович Бобрищев-Пушкин, отец декабристов, женатый на Наталье Николаевне Озеровой, был военным. В 1812 г. командовал четвертым казачьим пехотным полком Тульского ополчения.

Его сыновья – Николай Сергеевич (1800-1871) и Павел Сергеевич (1802-1865) служили в штабе Южной армии, были членами Южного общества, сподвижниками П.И. Пестеля.

Принимали участие в сокрытии политической программы Южного общества декабристов, т.н. «Русской Правды».

Николай Бобрищев-Пушкин занимался литературным творчеством, его стихи публиковались в 1816-1817 гг. в сборнике «Жаллиоп», в журнале «Вестник Европы».

Уроженцем Алексинского уезда был декабрист Александр Никитич Фролов (1789/1790-?), бывший также членом Южного общества.

В Белевском уезде Тульской губернии родился Гавриил Степанович Батеньков (1793-1863). Он был участником войны 1812 г. и заграничных походов 1813-1814 гг., соратником М.М. Сперанского по его реформам в Сибири.

После подавления восстания более 20 лет провел в одиночной камере Петропавловской крепости, затем 10 лет в ссылке в Томске. «В 1856-1857 гг. жил в с. Петрищево Белевского уезда Тульской губернии, где и был погребен в 1863 г.» (1).

Сыном богатого белевского помещика был декабрист кн. Александр Иванович Черкасов (1799-1855), член Южного общества. Участвовал в сокрытии «Русской Правды». Приговорен к 2 годам каторги и пожизненной ссылке.

Во время путешествия по Сибири великий князь, будущий император Александр II посетил Ялutorовск, где были на поселении декабристы.

Сопровождавший наследника тульский дворянин, поэт В.А. Жуковский в письме императрице описал бедственное положение Черкасова, которого знал еще мальчиком, юношей, бывавшим у него в Белеве.

После тюрьмы и ссылки кн. А.И. Черкасов воевал рядовым на Кавказе до 1843 г., после чего вышел в отставку и поселился в с. Володьково Белевского уезда.

В это время он сближается с братьями Киреевскими, поддерживает дружеские отношения с их матерью Авдотьей Петровной Елагиной, владевшей имением в с. Петрищево. Другом семьи Елагиных был и декабрист Г.С. Батеньков, который под влиянием Петра Киреевского начал интересоваться русским фольклором.

Сыном богородицкого помещика гр. Бобринского был декабрист Василий Алексеевич Бобринский (1804-1874), во время восстания он находился в Париже.

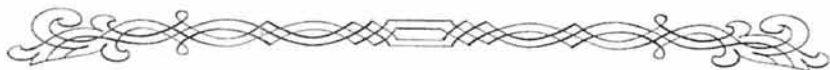
После возвращения в Россию гр. В.А. Бобринский жил под негласным надзором полиции в Бобриках Епифанского уезда. Погребен в родовой усыпальнице гр. Бобринских на Бобрин-горе.

В семье венецкого помещика родился декабрист Иван Борисович Аврамов (1802-1840), член Южного общества. Участвовал в сокрытии «Русской Правды».

Умер в Сибири, в ссылке.

В 1816 г. получил в наследство от отца село Ожевку Веневского уезда будущий декабрист Николай Васильевич Басаргин (1800-1861), член Союза Благоденствия, а затем Южного общества.

В 1834 г. отбывал ссылку в с. Якимовники Каширского уезда Тульской губернии Михаил Федорович Орлов (1788-1842), генерал-майор,

участник войны 1812 г. и заграничных походов 1813-1814 гг., привлекавшийся по делу декабристов, избежавший расправы только благодаря заступничеству старшего брата Алексея Федоровича Орлова (впоследствии председателя Государственного Совета), одного из участников подавления восстания 14 декабря.

Михаил Федорович Орлов был одним из основателей «Ордена русских рыцарей», затем масонской ложи «Овидий-25» в Кишиневе.

Село Якимовники после смерти героя Отечественной войны 1812 г. генерала Н.Н. Раевского перешло во владение М.Ф. Орлова, женатого на дочери Раевского – Екатерине Николаевне.

Бывал Орлов в с. Урусово, имении брата декабриста С.Г. Волконского, с которым был дружен еще со времени учебы в петербургском пансионе.

По дяде Григорию Григорьевичу Орлову – Михаил Федорович был родственником гр. Бобринским, имение которых находилось недалеко от Якимовников.

В Ефремовском уезде владел землями декабрист гр. Петр Петрович Коновницын (1802-1830), член Северного общества.

После суда над декабристами разжалован в солдаты, участвовал в войне с Турцией в 1828-1829 гг.

Умер на Кавказе от тифа.

Сыном Ефремовского помещика был член Северного общества Дмитрий Александрович Арцыбашев, после окончания следствия направленный в Кавказскую армию, где он умер от малярии в 1831 году.

Уроженцем Ефремовского уезда был декабрист Степан Никитич Бегичев (1785-1859), друг А.С. Грибоедова, член Союза Благоденствия.

Будучи с 1823 г. в отставке, участия в восстании не принимал.

Сыном епифанского помещика был декабрист кн. Валериан Михайлович Голицын (1803-1859), член Северного общества.

После поселения и службы на Кавказе «с 1843 г. по 1853 г. жил в с. Архангельское-Хованщина Епифанского уезда» (1).

Похоронен в Даниловском монастыре в Москве.

В. Голицын – один из главных героев романа Д.С. Мережковского «Александр I».

В с. Высоком, недалеко от Тулы, после тюрьмы, поселения и службы рядовым на Кавказе с 1844 г. жил вместе с женой Е.П. Нарышкиной, дочерью героя 1812 г. генерала П.П. Коновницына, декабрист Михаил Михайлович Нарышкин (1798-1863), член Союза Благоденствия, затем Северного общества декабристов.

Умер в Москве.

Сыном тульского помещика был декабрист Иван Васильевич Кирев (1803-1866), член Общества соединенных славян, талантливый художник-пейзажист.

После тюрьмы, поселения в 1861 г. вернулся в Тулу, где жил с семьей. На могиле декабриста у д. Харино под Тулой в 1972 г. установлен памятник (автор-скульптор С.С. Семенов).

В восстании декабристов принимали активное участие и двое сыновей чернского помещика А. Бодиско – морские офицеры Борис Андреевич (1800-1828) и Михаил Андреевич Бодиско (1803-1867).

Борис Андреевич Бодиско после приговора к разжалованию в рядовые был отправлен на Кавказ, где участвовал в русско-персидской войне 1826-1828 гг. и погиб в походе против горцев.

Его брат – Михаил Андреевич после заключения в крепости, а затем службы рядовым в 1838 г. вышел в отставку и жил «в родовом имении в с. Соковнино Чернского уезда, где умер в 1867 г. и похоронен». На могиле декабриста установлен обелиск.

Сыном чернского помещика был декабрист Николай Алексеевич Чижев (1799-1848), лейтенант второго флотского экипажа, талантливый поэт. После ссылки и поселения в Сибири, выслужив офицерский чин, в 1844 г. вышел в отставку и жил в родовом имении с. Покровском Чернского уезда. «В последние годы жизни служил управляющим имениями кн. Горчаковой и жил в с. Троицком Орловской губернии» (3, Т. 2, с. 307). Могила декабриста неизвестна.

В Тульскую губернию после вынесения приговора был выслан привлеченный по делу 14 декабря Андрей Григорьевич Непенин (1782-1845), подполковник, член Союза Благоденствия, «активный деятель созданной генералом М.Ф. Орловым Кишиневской управы тайного общества» (3, Т. 2, с. 56-57). Отстранен от службы в 1822 г. в связи делом «первого декабриста В. Раевского».

«С 1826 г. по 1842 г. находился в ссылке без права выезда в имении шурина В.Ф. Чаадаева в д. Локня (Михайловское) Крапивенского уезда Тульской губернии» (3, Т. 2, с. 56-57).

Умер в Москве, похоронен в Покровском монастыре.

По рождению не был туляком и декабрист Николай Александрович Загорецкий (1796-1885), член Южного общества.

После ареста, поселения в Витиме Тобольской губернии, службы рядовым «в 1845 г. вышел в отставку и поступил на службу в Тульскую палату Государственных имуществ. Более 20 лет являлся уполномоченным по размежеванию земель в Одоевском и Ефремовском уездах» (1). Умер и похоронен в Москве.

Из дворян Тульской губернии происходил и декабрист Иван Николаевич Гореткин (1798-1876), член Союза Благоденствия. «Принимал

участие в создании Московской управы Северного общества и Практического союза» (3, Т. 1, с. 145). Умер в Пензе.

В с. Коншинка Каширского уезда Тульской губернии (ныне Московская обл.) в 1800 г. родился Владимир Николаевич Лихарев, будущий декабрист, член Южного общества, автор записки «Взгляд на военные поселения».

После тюрьмы в Чите и поселения в Тобольске и Кургане служил с 1837 г. рядовым на Кавказе.

Погиб в бою у реки Валерик в Чечне в 1840 г.

Сыном крапивенского помещика был декабрист Александр Александрович Крюков (1793-1866), поручик Кавалергардского полка, адъютант главнокомандующего второй армии, участник войны 1812 г., он «добровольно ушел в народное ополчение и в его рядах проделал путь до Гамбурга», член Союза Благоденствия. После тюрем Читы и Петровского завода, поселения в Минусинске в 1859 г. он возвратился в центральную Россию. Жил в Кисеве, затем уехал в Бельгию, где и умер.

Его брат, Николай Александрович Крюков (1800-1854), член Южного общества декабристов, «один из ближайших сотрудников П.И. Пестеля. Участвовал в составлении программного документа общества «Русская Правда» (1).

После тюрьмы умер на поселении в Минусинске.

Каширским помещиком был один из образованнейших людей своего времени, один из идеологов декабристского движения Николай Иванович Тургенев (1789-1871).

Так как в момент восстания он находился за границей, был приговорен заочно к 20 годам каторги и поселению.

Вернулся в Россию только после амнистии 1857 г. Жил в с. Стародуб Каширского уезда. Он построил школу, больницу и богадельню для крестьян, которых освободил, выделив им треть земли. Умер во Франции.

«По его просьбе Тургенев внесен в родословную книгу тульского дворянства» (3, Т. 2, с. 255).

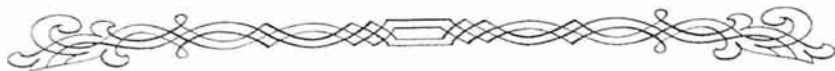
Сыном новосильского помещика был декабрист Вениамин Николаевич Соловьев (1798-1871), член Общества соединенных славян.

Приговорен к смертной казни, которую затем заменили пожизненной ссылкой на каторгу в Сибири.

После амнистии жил у брата в Рязанской губернии. Умер в Рязани.

В своих «Записках» кн. М.Н. Волконская писала: «В год коронации императора Александра II нас всех вернули, но увы! Из 121 члена Тайного общества осталось всего от 12 до 15 человек, остальные умерли или были убиты на Кавказе».

О чем мечтали декабристы?

На этот вопрос отчасти отвечает «Русская Правда», политическая программа Южного общества.

«В этом документе изложены основы будущего конституционного устройства России. «Русская Правда» предусматривала свержение самодержавия и провозглашение республики, уничтожение сословий».

Кстати, царь лишил осужденных декабристов чинов и дворянства.

«По «Русской Правде» помещичье землевладение частично сохраняется, хотя и ограничивается. Безвозмездно отчуждаются земли у помещиков, имевших свыше 10000 десятин и с вознаграждением у помещиков, имевших менее 10000, но не более 5000 десятин».

О декабристах много писали, тема дворянских революционеров волновала умы историков, философов, краеведов. Что совершили они?

Подвиг во имя Родины или предательство ее интересов и интересов своего сословия?

Как бы то ни было, эти люди заплатили за свой поступок десятками лет тюрем, каторги, ссылки, смертью на Кавказе от рук горцев и от болезни, многие – несостоявшейся личной жизнью.

Когда-то им посвятил эти строчки в поэме «Казанский университет» Евгений Евтушенко:

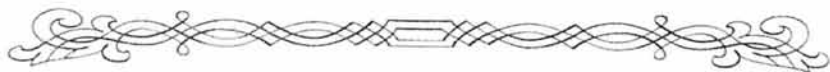
Лучшие из русского дворянства –
фраг ни на одном не мешковат! –
лишь играли в пьянство-дуэлянтство,
тонко соблюдая машкерат.

Были те повесы и кутилы
мудрецы в тиши библиотек.
Были в 20 лет не инфантильны –
помни это, наш двадцатый век!

Жизнь они как будто прожигали,
но язык французских королей
был для них сорочкой с кружевами,
русский – тайным крестиком под ней.

Мужиком никто не притворялся,
и, целуя бледный луч клинка,
лучшие из русского дворянства
шли на эшафот за мужика.

До сих пор над русскими полями
в заржавелый колокол небес

ветер бьет нетленными телами
дерзостных повешенных повес.

Вы не дорожили головою,
и за доблесть вечный вам почет.
Это вашей кровью голубою
наша Волга-матушка течет!

И за ваше гордое буянство –
не за ваши тройки и цыган,
лучшие из русского дворянства, –
слава от рабочих и крестьян!

ЛИТЕРАТУРА

1. Декабристы-туляки (карта). Автор В.О. Старостина. – Тула: Приокское, 1975 г.
2. Декабристы-туляки. – Тула: Приокское, 1977 г.
3. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Тула: «Пересвет», 1996 г.
4. Гордость земли тульской. – Т. 1. – Тула: Приокское, 1982 г.
Романов Д.М. Братья-декабристы.
Романов Д.М. «Своей судьбой гордимся мы».
Романов Д.М. «Приготовля товарищей к военному мятежу».
Романов Д.М. «И дум высокое стремленье».
Романов Д.М. «Соратники Пестеля».
Романов Д.М. Рыцарь свободы.
5. Пушкин А.С. Избранные сочинения: В 2 тт. – Т.1. – М.: ХЛ, 1978 г.
6. Тютчев Ф. Волшебная струна. – М., 1997г.
7. Романов Д.М. Быть человеком // К., 12.12.1985 г.
8. Романов Д.М. Тайна Катеньки Бороздиной // К., 28.03.1981 г.
9. Пашин В. Награжден золотым оружием // МК, 28.12.1986 г.
10. Куртенок А. Декабрист Черкасов // МК, декабрь 1985 г.
11. Малеванов Н.А. Колыбель декабриста // К, 14.06.1975 г.
12. Орлов И. «В когорте пламенных борцов» // МК, декабрь 1985 г.

КНЯЗЬЯ ОДОЕВСКИЕ

«Отрасль князей черниговских. Родоначальник – князь Роман Семенович Новосильский (XV колена от Рюрика) после разорения его удела, города Новосила, перенес столицу княжества в город Одоев и стал первым кн. Одоевским. При его сыне кн. Юрии Романовиче Одоев был взят литовцами (1407 г.). По миру 1494 г. одоевские князья отложились от Литвы и признали над собой власть великого князя московского Иоанна III Васильевича» (1, с. 111).

Многие представители княжеского рода Одоевских так или иначе связаны с нашим краем.

Князь Юрий Романович дважды отражал нападение на Одоев врагов: в 1423 г. – хана Барака, в 1424 г. – хана Кундата.

Внук кн. Юрия Романовича кн. Василий Семенович Швих-Одоевский в княжение Ивана III Васильевича был воеводой, разбил в 1507 г. крымских татар, которые напали на Одоев. А в 1517 г. отразил нападение крымских татар на Тулу.

Князь находился в 1521 г. с полком на р. Упе, предупреждая нападения татар.

В 1529 г. он был первым воеводой войск на Оке, защищая тульские и московские волости от набегов степняков.

В 1533 г. князь Василий Швих-Одоевский – первый воевода в Одоеве. Умер он в 1534 г.

У Швиха был один сын – Семен Васильевич, он был женат на кн. Анне, которая, став вдовой, приняла монашество с именем Анисии. Она основала Одоевский Алексеевский монастырь.

Правнук кн. Юрия Романовича Одоевского – кн. Федор Иванович Меньшой был воеводой в правление Василия III Ивановича и Ивана Грозного, членом Боярской думы. В 1527 г. он значился первым воеводой в Туле, вместе с братом кн. Романом Ивановичем защищал подступы к городу от набегов крымчаков.

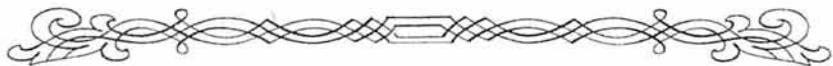
В 1529 г. он снова в Туле для защиты тульских земель от набегов татар.

В 1531 г. кн. Федор Иванович Швих-Одоевский – первый воевода в Одоеве, в 1532 г. – второй воевода большого полка в Одоеве. В 1533 г. назначен первым воеводой передового полка в Туле. Умер князь в 1547 г.

Родной брат кн. Федора Ивановича Одоевского-Меньшого – Роман Иванович Одоевский был членом Боярской думы, в 1539 г. – первый воевода в Одоеве, в 1541 г. – первый воевода в Белеве.

Умер кн. Федор Иванович Одоевский в 1552 г.

...Князь Данила Семенович Одоевский основал в Лихвине девичий монастырь, который просуществовал до начала XVIII в.

Вдова кн. Даниила Семеновича – кн. Афанасия, в монашестве Аполлинария, стала настоятельницей Афанасьевского монастыря (названного по ее имени) в Лихвине.

Из старинного тульского княжеского рода происходил декабрист, поэт Александр Иванович Одоевский (1802-1839).

«Отец поэта, князь Иван Сергеевич, внук президента Вотчинной коллегии И.В. Одоевского, в молодости служил адъютантом у Потемкина-Таврического, воевал в Турции и Польше, а в генерал-майорском чине женился на своей кузине П.А. Одоевской, за которой получил крупное поместье в Ярославской губернии. Вскоре он уволился от службы и вместе с женой сосредоточил все внимание на воспитании единственного и любимого сына» (4, с. 6).

А.И. Одоевский получил прекрасное домашнее образование.

«В феврале 1815 г., по обычаю старинных дворянских семей, Александра записали на дворянскую службу – канцеляристом в Кабинет Его Величества» (4, с. 6).

В это время он знакомится со своими двоюродными братьями Александром Грибоедовым и Владимиром Одоевским. Тетка А. Одоевского, Александра Ивановна Одоевская, была замужем за дядей А.С. Грибоедова – Алексеем Федоровичем Грибоедовым, прототипом Фамусова в «Горе от ума».

Позже Владимир Одоевский напишет: «Александр был эпохой в моей жизни. Ему я обязан лучшими минутами оной. В его сообществе я находил то, чего везде искал и нигде не находил» (4, с. 7).

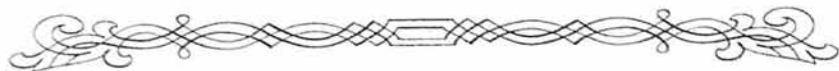
В 1821 г. А. Одоевского зачислили в лейб-гвардии конный полк. «Полковые товарищи любили Александра за ум, веселый нрав и общительность, готовность всегда заменить любого в ночном карауле» (4, с. 10).

Став членом Северного общества декабристов в 1825 г., кн. Одоевский принял участие в восстании 14 декабря 1825 г. Был осужден на 12 лет каторги, затем срок сократили до 8 лет.

«В феврале 1827 г. в числе других декабристов Одоевского отправили в Сибирь, в Читинский острог. Именно здесь, в дружеском кругу товарищей по ссылке, написан им целый ряд наиболее значительных стихотворений: «Умиравший художник» (1828 г.), «Элегия на смерть А.С. Грибоедова» (1829 г.), «Славянские девы» (1830 г.) и др., главы из поэмы «Василько» (1829-1830)» (4, с. 13).

Самое известное поэтическое произведение А. Одоевского, ставшее выражением настроений сибирских узников – стихотворение «Струн вещей пламенные звуки».

Это ответ на пушкинское послание «В Сибирь». Одоевский пишет:

Но будь покоен, бард! – цепями
Своей судьбы гордимся мы,
И за затворами тюрьмы
В душе смеемся над царями.

Наш скорбный труд не пропадет,
Из искры возгорится пламя,
И просвещенный наш народ
Сберется под святое знамя.

«В 1830 г. в «Литературной газете», а через год в «Северных цветах» при посредстве декабриста П.А. Муханова П.А. Вяземский и А.А. Дельвиг анонимно напечатали 10 стихотворений Одоевского. Они стали первыми печатными поэтическими произведениями ссыльного декабриста» (4, с. 14).

Осенью 1836 г. А.И. Одоевского перевели на Кавказ. Здесь «началась его тесная, но, увы, кратковременная дружба с М.Ю. Лермонтовым» (4, с. 15).

А. Одоевский служил в Нижегородском драгунском полку, недалеко от Тифлиса. Здесь он познакомился «с поэтом и переводчиком князем А.Г. Чавчавадзе, тестем своего двоюродного брата А.С. Грибоедова, убитого в 1829 г. в русском посольстве в Тегеране. Могилу его в храме Св. Давида Александр посещал неоднократно, заказывал панихиды по нему и по другому Александру – Бестужеву, погибшему недавно при высадке десанта на мыс Адлер, писал последние стихи, проникнутые печалью от потерь близких ему людей» (4, с. 15).

В 1839 г. умер отец декабриста, его смерть потрясла сына (мать Одоевского умерла в октябре 1820 г.).

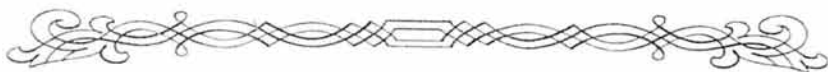
«Шестого августа 1839 г., простудившись, он слег, а 15-го скончался на руках друзей от тропической лихорадки» (4, с. 16).

До нашего времени дошла лишь часть поэтического наследия А. Одоевского. Его стихи петербургского периода практически неизвестны.

В 1857 г., через 18 лет после его смерти, было напечатано в «Русской беседе» стихотворение «Куда несетесь вы...», написанное осенью 1837 г. в Ставрополе, где схавших на Кавказ декабристов «нагнал длинный журавлиный клин» (4, с. 25). И только в 1883 г. увидело свет первое собрание сочинений А. Одоевского.

Стихи его дошли до нас в записи его друзей по ссылке: А.Е. Розена, А.П. Беляева, М.М. Нарышкина, П.А. Муханова, М.А. Назимова и др.

Причина этого указана в письме А. Одоевского к отцу от 22 ноября 1833 г.: «...я почти никогда не кладу своих стихов на бумагу» (4, с. 171).

Князя Одоевские! Многие из них вписали славные страницы в историю своего рода и в историю России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дворянские роды Российской империи. – Т. 1. Князья. – СПб, 1993 г.
2. Петров П.Н. История родов русского дворянства: В 2 кн. – Кн. 1. – М.: Современник, 1991 г.
3. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Т. 2, – Тула: «Пересвет», 1996 г.
4. Одоевский А. Стихотворения. – М.: «Советская Россия», 1982 г.
5. Труды Тульской археологической экспедиции. Выпуск 1. Шеков А.В. Верховские княжества. (Краткий очерк политической истории. XIII – середина XVI вв.) – Тула, 1993 г.

БЕГИЧЕВЫ

«Тюркское имя Бегич означает чиновник. Оно было достаточно распространено на Руси после нашествия золотоордынцев и образовало фамилию».

«В древних грамотах встречаются московский дьяк Михаил Бегичев (1608), белевский казак Бегичко Трофимов (1605)» (2, с. 31).

«Бегичевы – старинный русский дворянский род, ведущий начало от Сеина Бегича, выехавшего из Золотой Орды к великому князю московскому Дмитрию Иоанновичу Донскому.

Сеин Бегич, во священном крещении Никита, имел сына Федора, три сына которого – Тимофей, Петр и Елифан – оставили после себя большое потомство.

Бегичевы в XVI и XVII столетиях служили стряпчими, стольниками, воеводами, московскими дворянами и владели поместьями сначала в Рязанском уезде, а потом в целом ряде соседних уездов, в нынешних губерниях Московской, Рязанской, Тульской, Калужской и других.

В XVIII в. известны Бегичевы:

1. Иван Матвеевич (1766-1816), генерал-майор;
2. Матвей Семенович, генерал-майор;
3. Петр Семенович, брат предыдущего, генерал-майор с 1777 г. и рижский обер-комендант.

В XIX в. – сенатор Дмитрий Никитич.

Бегичевы записаны в VI часть родословных книг губерний: Калужской, Московской, Орловской, Саратовской и Тульской.

По всей вероятности, одного происхождения с предыдущими Бегичевы, записанные в VI части родословной книги Рязанской губернии и имеющие, по официальным данным, родоначальником Павла Бегичева, владевшего поместьями в конце XVII в.

...Другая ветвь Бегичевых происходит от Ильи Дмитриевича Бегичева и его сына Никиты, один из потомков которого, Михаил Львович Бегичев, был виленским гражданским губернатором. Эта ветвь записана во II часть родословной книги Тульской губернии» (3, с. 735-736).

С тульским краем связана жизнь нескольких ярких представителей рода Бегичевых. К ним относится Д.Н. Бегичев.

Дмитрий Никитич Бегичев родился в 1786 г. в с. Никитское Ефремовского уезда Тульской губернии.

«Большое влияние на него имел старший брат, Степан Никитич Бегичев, будущий участник декабристского движения на раннем этапе, способствовавший сближению Бегичева с декабристами и А.С. Грибоедовым...» (4, с. 49).

Женой Дмитрия Никитича была Александра Васильевна Давыдова, сестра знаменитого партизана и поэта Дениса Давыдова.

Дмитрий Бегичев был участником европейских походов против Наполеона, за личное мужество, проявленное в боях под Аустерлицем, Фридландом, Гутштадтом, получил орден Св. Владимира IV степени и прусский орден «За заслуги».

В чине полковника Бегичев в 1819 г. вышел в отставку. Затем находился на государственной службе, стал тайным советником и сенатором.

Помимо официальной службы, занимался литературой. Его роман «Семейство Холмских» пользовался широкой популярностью.

Перу Д.Н. Бегичева принадлежат также романы: «Ольга. Быт русских дворян в начале нынешнего столетия» (СПб, 1840), «Провинциальные сцены» (СПб, 1840), «Последствия услуги, оказанной кстати и ввремя» (1842) и др.

Старший брат Д.Н. Бегичева, Степан Никитич, родился в 1785 г. в с. Екатерининское Ефремовского уезда Тульской губернии.

«В 1802 г. окончил Пажеский корпус, в 1807 г. состоял в батальоне стрелков тульского дворянского ополчения».

Вступив в 1818 г. в Союз Благоденствия, Степан Бегичев вскоре из него вышел. Он дружил с великим русским драматургом А.С. Грибоедовым, который в родовом имени Бегичевых с. Дмитровском недалеко от города Ефремова летом 1823 г. работал над 3 и 4 актами «Горя от ума».

Об отношении С.Н. Бегичева и А.С. Грибоедова прекрасно рассказал Н.А. Милонов в книге «Русские писатели и Тульский край».

Шестого мая 1828 г. в Туле родился Владимир Петрович Бегичев, драматург и переводчик.

Закончив юрфак Московского университета, он с 1846 г. находился на государственной службе.

Владимир Петрович Бегичев создал 17 пьес, водевилей и комедий, самые известные из них «Разочарование», «Жар-птица». Его пьесы ставили на сценах Малого и Александринского театров.

С 1864 г. он служил инспектором московских императорских театров, затем управлял театрами Москвы.

Вместе с В.Ф. Гельцером В.П. Бегичев написал либретто к балету П.И. Чайковского «Лебединое озеро».

ЛИТЕРАТУРА

1. Грушко Е., Медведев Ю. Словарь фамилий. – «Три богатыря» и «Братья славяне» из Н. Новгорода, 1997 г.
2. Федосюк Ю. Русские фамилии. – М.: ДЛ, 1981 г.
3. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. Биографии: В 12 тт. – Т.2. – М.: БРЭ, 1992 г.
4. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Т.1. – Тула: «Пересвет», 1996 г.

«КАВКАЗ! ДАЛЕКАЯ СТРАНА!»

Кавказ! Далекая страна!
Жилище вольности простой!
И ты несчастьями полна
И окровавлена войной!..
Ужель пещеры и скалы
Под дикой пеленою мглы
Услышат также крик страстей,
Звон славы, злата и цепей?..
Нет! прошлых лет не ожидай,
Черкес, в отечество свое:
Свободе прежде милый край
Приметно гибнет для нее.

(З, с. 102)

Кавказ очень долго и в XIX в. был «горячей точкой» на карте России. В Кавказской войне принимали участие и многие тульские дворяне. Среди них был и Михаил Юрьевич Лермонтов, великий русский поэт. Он был отправлен на Кавказ после ареста, связанного с распространением списков стихотворения «Смерть поэта». В начале мая 1837 г. Лермонтов прибыл в Ставрополь, здесь находилось командование войск Кавказской линии. Он должен был служить в Нижегородском драгунском полку.

Из-за простуды, полученной в дороге, до конца августа поэт лечился в Пятигорске, Железноводске, Кисловодске. В Пятигорске Лермонтов начинает писать роман «Герой нашего времени». Осенью 1837 г. поэт знакомится с тульским дворянином кн. Валерианом Михайловичем Голицыным, декабристом, с 1829 г. служившим рядовым на Кавказе. В мае 1837 г. он выслужил первый офицерский чин.

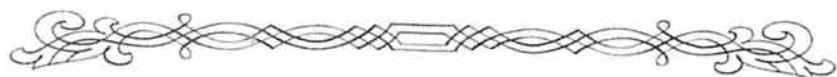
«По мнению Д.Д. Оболенского, знавшего Голицына только в поздние годы, эпизод в романе «Герой нашего времени», когда Грушницкий после солдатских погон надевает офицерские эполеты, взят из жизни Голицына» («Лермонтовская энциклопедия»).

В октябре 1837 г. Лермонтов переведен в лейб-гвардии Гродненский гусарский полк близ Новгорода. Перед отъездом к новому месту службы он решает совершить путешествие по Кавказу.

Едет в Тифлис, где знакомится со вдовой А.С. Грибоедова – Ниной Александровной Грибоедовой (урожд. Чавчавадзе).

Лермонтов путешествовал вместе с поэтом А.И. Одоевским, происходившим из старинного тульского княжеского рода. Одоевский – двоюродный брат Грибоедова.

Они приехали в Кахетию, где стоял Нижегородский драгунский полк. В полку было много офицеров, высланных из гвардии, были и разжалованные в солдаты декабристы.

А. Одоевский был как раз таким солдатом, определенным в 1837 г. в Нижегородский драгунский полк.

В январе 1838 г. Лермонтов уже в Петербурге.

Александр Одоевский умрет от малярии в Лазаревской крепости в августе 1839 г. Лермонтов посвятит его памяти стихотворение, в котором есть такие строки:

Под бедною походною палаткой
Болезнь его сразила, и с собой
В могилу он унес летучий рой
Еще незрелых, темных вдохновений,
Обманутых надежд и горьких сожалений!
Он был рожден для них, для тех надежд,
Поэзии и счастья... Но, безумный –
Из детских рано вырвался одежд
И сердце бросил в море жизни шумной,
И свет не пощадил – и бог не спас!

(3, с. 294)

Последняя строка может быть отнесена и к самому Лермонтову, который погибнет здесь же на Кавказе через 2 года.

За дуэль с сыном французского посла Барантом Лермонтов после военного суда вновь оказался на Кавказе, в Тенгинском пехотном полку.

Лермонтов прибыл в крепость Грозную для участия в экспедиции против горцев.

В начале июля 1840 г. отряд выступил в поход. После мелких стычек последовал бой на реке Валерик.

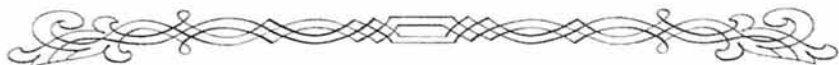
В этом бою погиб тульский дворянин, декабрист Владимир Николаевич Лихарев, с которым Лермонтов сблизился летом 1840 г.

Лихарев попал на Кавказ рядовым в 1837 г. после сибирской каторги и поселения. По словам декабриста Н.И. Лорера, он был одним «из замечательнейших людей своего времени».

Лорер вспоминал о том бое 11 июля 1840 г.: «В последнем деле, где он (Лихарев – В.Л.) был убит, он был в стрелках с Лермонтовым... Сражение приходило к концу, а оба приятеля шли рука об руку, споря о Канте и Гекле и часто, в жару спора, неосторожно останавливаясь».

Этому бою Лермонтов посвятил стихотворение «Валерик»:

Раз – это было под Гихами –
Мы проходили темный лес;
Огнем дыша, пылал над нами
Лазурно-яркий свод небес.

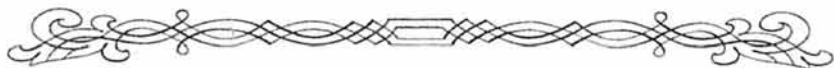
Нам был обещан бой жестокий.
Из гор Ичкерии далекой
Уже в Чечню на братный зов
Толпы стекались удалцов.
(3, с. 319)

Это стихотворение рисует страшную изнанку войны:

...«Вон кинжалы,
В приклады!» – и пошла резня.
И два часа в струях потока
Бой длился. Резались жестоко,
Как звери, молча, с грудью грудь,
Ручей телами запрудили.
Хотел воды я зачерпнуть.
(И зной и битва утомили
Меня), но мутная волна
Была тепла, была красна.
(3, с. 320)

Лермонтов изображает картины, которые обычны на войне, но это страшные картины, если даже мужчины плачут от горя:

На берегу, под тенью дуба,
Пройдя завалов первый ряд,
Стоял кружок. Один солдат
Был на коленях; мрачно, грубо
Казалось выраженье лиц,
Но слезы капали с ресниц,
Покрытых пылью... на шинели,
Спиною к дереву лежал
Их капитан. Он умирал;
В груди его едва чернели
Две ранки; кровь его чуть-чуть
Сочилась. Но высоко грудь
И трудно подымалась, взоры
Бродили страшно, он шептал.
«Спасите, братцы. – Тащат в горы
Постойте – ранен генерал...
Не слышат...» Долго он стонал,
Но все слабей, и понемногу
Затих и душу отдал богу;
На ружья опершись, кругом

Стояли усачи, седые...
И тихо плакали... потом
Его остатки боевые
Накрыли бережно плащом
И понесли.

(3, с. 320-321)

Этим строчкам больше 160 лет, но, к сожалению, они звучат современно и для России XXI в.

«В конце сентября Лермонтов снова отправляется в поход с отрядом Галафеева из крепости Грозной в составе кавалерии. Один из сослуживцев поэта вспоминал: «Он был отчаянно храбр, удивлял своею удалью даже старых кавказских джигитов» (4, с. 13).

Десятого октября был ранен Руфин Иванович Дорохов, сын героя Отечественной войны 1812 г., генерал-лейтенанта Ивана Семеновича Дорохова.

Вот как об этом написал в стихотворении «Ранение драгуна Руфина Дорохова» поэт Яков Козловский:

Горячая кровь, словно время,
Незримо по жилам течет.
И ногу вдевает он в стремя
И лошадь бросает в намет.

Рвет саблю
и, плечи сутуля,
Не слышит в открытом бою,
Как свистнула меткая пуля,
Но кровь замечает свою.

И замерла лошадь гнедая,
И всадник сползает с седла
И видит:

жена молодая
Свечу поминально зажгла.

Ужель на судьбу ее вдовью
Обрек он,
не ставший седым?
И скрытности прежней над кровью
Лишилося время пред ним.

Руфин Дорохов был известен беззаветной храбростью и удалью, а также многочисленными дуэлями.

Из-за 14 поединков задира Дорохов часто подвергался разжалованию в рядовые. Большую часть своей военной жизни он провел на Кавказе.

После его ранения именно Лермонтов принял от него команду конных «охотников» (добровольцев), которые шли на самые опасные дела.

В числе добровольцев было много разжалованных офицеров, которые только личным мужеством могли выслужить чин.

Лермонтов был на Кавказской войне среди самых отчаянных и храбрых воинов. И сам поэт неоднократно представлялся командованием к наградам, но ни одной не получил. Как не получил ответа и генерал-лейтенант Галафеев на свою личную просьбу о переводе Лермонтова в гвардию.

В январе 1841 г. Лермонтов получил отпуск на 2 месяца. Он уехал в Петербург. После отпуска он должен был вернуться на Кавказ.

По дороге к месту службы в Москве Лермонтов встречался с Юрием Федоровичем Самариным, тульским дворянином, видным представителем славянофильства.

Они одновременно учились в Московском университете.

«Он говорил мне о своем будущем, – писал Самарин, – о своих литературных проектах и между прочим бросил несколько слов о своем близком конце, к которым я отнесся как к обычной шутке» (4, с. 14).

Лермонтов вернулся на Кавказ. Летом 1841 г. он встречался в Пятигорске еще с одним декабристом – туляком бароном Алексеем Ивановичем Черкасовым.

Лермонтов погиб не в стычке с горцами, а от пули своего бывшего товарища М.С. Мартынова на дуэли, которая произошла 15 июля 1841 г. у подножия горы Машук.

Здесь, на Кавказе, он и был похоронен 17 июля, и только в апреле 1842 г. тело поэта было перевезено в Тарханы.

Узнав о гибели поэта, Ю.Ф. Самарин записал в дневнике: «Лермонтов убит. Его постигла одна участь с Пушкиным. Невольно сжимается сердце, и при новой утрате болезненно отзываются старые. Грибоедов, Марлинский, Пушкин, Лермонтов. Становится страшно за Россию» (4, с. 17).

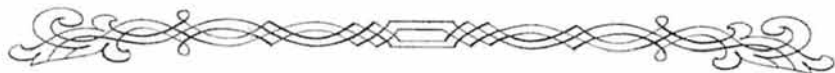
Тяжело пережили смерть поэта и декабристы, бывшие летом 1841 г. в Пятигорске, – М.А. Назимов, Н.И. Лорер, А.И. Черкасов и др.

Через 10 лет после гибели М.Ю. Лермонтова на Кавказ отправился тульский дворянин гр. Л.Н. Толстой.

Он начал свою службу фейерверкером 4-го класса.

Здесь, на Кавказе, в станице Старогладковской, Л. Толстой написал «Детство», начал работать над повестью «Отрочество».

Он бывал вместе с братом – офицером гр. Николаем Николаевичем Толстым в Старом Юрте. Лев Толстой был волонтером, т.е. добровольцем.

«В середине 1851 г. Лев Николаевич, не оформив поступления в армию, участвовал в набеге русского отряда на чеченские аулы, произведенном под начальством князя Барятинского» (5, с. 109).

Фейерверкера гр. Толстого многое удивило на Кавказе.

Горцы оказались лучше вооруженными, чему способствовала Англия.

«В феврале (1852 г.) Толстой принимал участие в сравнительно крупной операции: большие отряды русских войск шли навстречу друг другу, прорубая просеки, разрезая непокоренную Чечню. Это были бои, бои тяжелые, орудия перекатывали через оледеневшие реки, были потери немалые.

Толстой держался в боях хорошо, но был собой недоволен. Он ждал от себя чуда, а был храбрым солдатом. Он считал, что не проявил достаточного мужества» (5, с. 125).

В Старогладковской Толстой познакомился с офицером Султановым, прозванным горцами шайтаном. Когда-то он дружил с М.Ю. Лермонтовым.

Толстой часто охотился с Султановым.

На Кавказе Лев Толстой познакомился с Руфином Ивановичем Дороховым, служившим когда-то с М.Ю. Лермонтовым. Существует предположение о том, что Дорохов стал прототипом Долохова в романе «Война и мир».

Руфин Иванович Дорохов погиб 18 января 1852 г. в Гойтинском ущелье в Чечне. И с ним, как считают некоторые исследователи, погибла тетрадь с рисунками и стихами Лермонтова.

Толстой участвовал в военных действиях, был утвержден на службу, но не мог никак получить ни креста, ни чина, хотя его дважды представляли к награде.

Однажды Толстой уступил крест солдату, «а в другой раз, заигравшись в шахматы, пропустил парад и вместо награды попал под арест» (5, с. 126).

Опыт военной службы привел Толстого к мысли об отставке, но началась война с Турцией, и Л.Н. Толстой оказался в Севастополе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Тула: «Пересвет», 1996 г.
2. Лермонтовская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1981 г.
3. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: В 4 т. – Т.1. – М.: «Правда», 1969 г.
4. Жизнь и творчество Лермонтова. – М.: ДЛ, 1984 г.
5. Шкловский В. Лев Толстой. – М.: МГ, ЖЗЛ, 1967 г.

«В СЕВАСТОПОЛЕ СТОЯЛИ...»

Эскадронный командир,
Во крестах его мундир,
Офицеры молодые,
Эполеты золотые,
По траншеюшкам гуляет
И в нас храбрость пробуждает.
(4, с. 659)

Так пели солдаты в Севастополе в 1854-1855 гг. Среди офицеров, защитников города, были и наши земляки – дворяне Тульской губернии.

Одним из них являлся Лев Толстой. С Кавказа он попадает в Дунайскую армию.

«Казалось, – писал Виктор Шкловский в книге «Лев Толстой», – что теперь-то история приняла правильный свой ход: праправнук Петра Толстого, посла, сидевшего в Константинополе узником в семибашенном замке, едет воевать с Турцией. Бывший студент Казанского университета, занимавшийся восточными языками, бывший фейерверкер, участвовавший в боях против Шамиля, едет доканчивать и дорешать отношения между Россией и Востоком – ведь за Шамилем всегда стояла Турция» (5, с. 149).

Попав на театр Крымской войны в конце 1854 г., Лев Толстой был поражен состоянием армии: она вооружена, как и на Кавказе, кремневыми ружьями, в ней отсутствовала скорострельная артиллерия.

«Армия была проедена казнокрадством, герои гибли. Гибель Корнилова иногда кажется самоубийством, потому что он в день смерти снял и отдал для передачи сыну часы» (5, с. 153).

В Крыму Толстой создал цикл рассказов, которые он назвал «Севастопольскими».

Один из них назывался «Севастополь в августе». Виктор Шкловский писал о том, что он «написан с глубокой печалью, с спокойствием и какой-то внутренней откровенностью...» (5, с. 172).

Этот рассказ написан человеком, «не простившим поражения, в котором он не виноват» (5, с. 172).

«Севастопольские рассказы» стали предтечей «Войны и мира». Именно в годы Крымской войны Толстой многое понял и в характере российской власти, и русском национальном характере.

Здесь же Толстой понял и другое: «Военная карьера не моя, и чем раньше я из нее выберусь, чтобы вполне предаться литературной, тем будет лучше», – писал он (5, с. 157).

После сдачи врагу Севастополя Л.Н. Толстой покидает Крым в ноябре 1855 г. В чине поручика он уходит в отставку в 1856 г.

Лев Николаевич Толстой имел награды: орден Св. Анны четвертой степени, серебряную медаль за защиту Севастополя в 1854-1855 гг., бронзовую медаль в память войны 1853-1856 гг.

Орден он получил 21 февраля 1856 г.

В Крымской войне участвовали и другие тульские дворяне. Одним из руководителей обороны Севастополя был тульский дворянин Степан Александрович Хрулев (1807-1870).

Выпускник Тульского Александровского кадетского корпуса, он начал службу прапорщиком в конной артиллерии, а закончил свое военное поприще в чине генерал-лейтенанта.

Осенью 1854 г. С.А. Хрулев участвовал в Инкерманском сражении. С 5 марта 1855 г. командовал военными частями Корабельной стороны в Севастополе (Малахов курган, 1-ый, 2-ой, 3-ий бастионы, батарея Жерве и др.).

В Севастополе с Хрулевым познакомился Лев Толстой. Он обратился к Степану Александровичу «за содействием в подготовке к печати статей и мемуарных записок участников обороны Севастополя. Хрулев охотно согласился помочь и в часы затишья редактировал некоторые военные материалы для журнала «Современник» (3, с. 218).

Но таких часов было очень мало. В Севастополе шли ожесточенные бои. 25-26 мая 1855 г. в одном из них солдаты и матросы под руководством адмирала П.С. Нахимова и генерала С.А. Хрулева не только отбили наступление французов, но и перешли в контратаку.

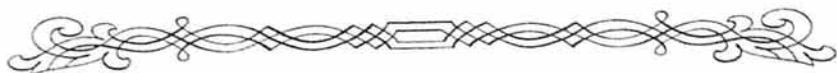
Во время общего штурма Севастополя 6 июня 1855 г. генерал Хрулев находился на Первом и Втором бастионах.

После захвата французами батареи Жерве, игравшей важную роль в обороне города, генерал Хрулев с ротой Севского полка отбил ее у противника. Штурм Севастополя стоил противнику 16000 жизней солдат и офицеров.

Но, несмотря на героическую стойкость защитников Севастополя, город был оставлен нашими войсками в августе 1855 г. Крымская война стала национальным позором для России. И это понимали военные специалисты. Хрулев оказался среди тех, кто критиковал армейские порядки. Реакция на критику последовала незамедлительно: он был переведен на Кавказ, а затем отправлен в отставку.

Степан Александрович Хрулев умер в 1870 г. Он завещал похоронить себя на Братском кладбище Северной стороны в Севастополе, где покоится прах более 100000 защитников города 1853-1855 гг.

Этому святому для каждого русского месту посвятил стихотворение А.А. Фет:

Какой тут дышит мир! Какая славы тризна
Средь кипарисов, мирт и каменных гробов!
Рукою набожной сложила здесь отчизна
Священный прах своих сынов.

Они и под землей отвагой прежней дышат...
Боюсь, мои стопы покой их возмутят,
И мнится, все они шаги живого слышат,
Но лишь молитвенно молчат.

Счастливыцы! Высшею пылали вы любовью:
Тут что ни мавзолей, ни надпись – все боец,
И рядом улеглись, своей залиты кровью,
И дед со внуком, и отец.

Из каменных гробов их голос вечно слышен,
Им внуков поучать навеки суждено,
Их слава так чиста, их жребий так возвышен,
Что им завидовать грешно...

(7, с. 201)

На памятнике нашего земляка на Братском кладбище высечена надпись: «Хрулеву – Россия».

«Память о Хрулеве сохранилась в солдатской песне, в названии одной из улиц Севастополя, в знаменитой Севастопольской панораме, где одним из главных эпизодов показан бой за батарею Жерве», – писал в очерке «Герой обороны Севастополя» тульский историк-краевед Д.М. Романов (3, с. 220-221).

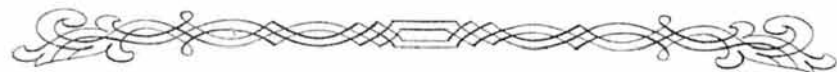
Воспитанником Тульского Александровского корпуса был Александр Петрович Хрущев (1806-1875), тульский дворянин, генерал от инфантерии, участник обороны Севастополя в 1854-55 гг.: он возглавлял оборону 4-го бастиона, потом группы бастионов, последним со своими солдатами и офицерами покинул Севастополь перед его сдачей противнику.

После отставки в 1874 г. жил в Туле.

И генерал-лейтенант Степан Александрович Хрулев, и генерал от инфантерии Александр Петрович Хрущев – авторы мемуаров, в которых нашли отражение и воспоминания о героической обороне Севастополя, активными участниками которой они были.

Герою обороны Севастополя, защитником Малахова кургана был и тульский дворянин Петр Александрович Карпов (1822-1869).

Все 349 дней «севастопольской страды» лейтенант Карпов находился в осажденном городе, командовал батареей на 5-ом бастионе, затем – всем бастионом.

За личное мужество, проявленное при отражении вражеских бомбардировок, он был награжден орденом Св. Георгия четвертой степени, произведен в капитан-лейтенанты.

Петр Александрович Карпов был последним командующим на Малаховом кургане в августе 1855 г.

После Крымской войны он продолжал службу на флоте, получил чин контр-адмирала. Похоронен в 1869 г. в склепе строившегося тогда Владимирского собора в Севастополе.

В солдатской песне XIX в., посвященной Крымской войне, есть такие строки:

Мы во лагерях, братцы, стояли
Под Севастопольским крутым горам,
Мы не раз, не два «ура» кричали,
За Рассеюшку мы мать страдали.
(4, с. 657)

Страдали вместе с солдатами и лучшие русские офицеры, цвет российской армии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Т.2. – Тула: «Пересвет», 1996 г.
2. Тульский биографический словарь. Новые имена. – Тула: «Пересвет», 2003 г.
3. Романов Д.М. Герой обороны Севастополя. – Сборник «Гордость земли тульской». – Т.1. – Тула: Приокское, 1982 г.
4. Исторические песни. Баллады. – М.: «Современнику», 1991 г.
5. Шкловский В. Лев Толстой. – М.: МГ, ЖЗЛ, 1967 г.
6. Петерс Д. Боевые награды писателя (газета).
7. Фет А.А. Стихотворения. – М.: ХЛ, 1976 г.

СЛАВЯНОФИЛЫ

Славянофильство – первая попытка нашего самосознания, первая самостоятельная у нас идеология. Тысячелетие продолжалось русское бытие, но русское самосознание начинается с того лишь времени, когда Иван Киреевский и Алексей Хомяков с дерзновением поставили вопрос о том, что такое Россия, в чем ее сущность, ее призвание и место в мире.

Н. Бердяев

И Иван Киреевский (1806-1856), и Алексей Хомяков (1804-1860) были тульскими дворянами.

Алексей Степанович Хомяков родился в Москве в 1804 г. Семья его была весьма состоятельной и родовитой. «Бабушка по отцу была родственницей гр. Паскевича и Грибоедова» (2, с. 6).

Получив хорошее домашнее образование, Алексей Хомяков затем «был вольнослушателем Московского университета, который окончил со степенью кандидата математических наук» (5, Т. 2 – с. 289).

Потом – несколько лет воинской службы в кавалерийском (кирасирском) полку с 1822 по 1825 гг.

В Петербурге он встречался с гвардейской молодежью, многие представители ее стали потом декабристами.

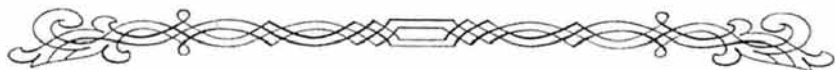
Хомяков не разделял взглядов Рылеева, А.И. Одоевского и др., хотя его первые стихи были напечатаны в альманахе Рылеева и Бестужева «Полярная звезда».

Он считал, «что всякий военный бунт сам по себе безнравственен» (3, с. 60). Во время восстания 14 декабря 1825 г. Хомяков находился в Париже, где занимался живописью.

Но и после поражения декабристов, несмотря на различие во взглядах на политическую судьбу России, Алексей Степанович остался верен дружбе с этими людьми.

Дочь философа, Мария Алексеевна Хомякова, в своих воспоминаниях об отце написала: «С декабристами он оставался в дружественных отношениях в их ссылке и радостно приветствовал их помилование при Императоре Александре II и видался с Н.И. Тургеневым, Батеньковым, кн. Волконским, Трубецким, гр. Владимиром Толстым и другими и их семьями» (3, с. 60).

Хомяков принимал участие в русско-турецкой войне 1828-1829 гг., «проявив в боях незаурядное мужество», за что был награжден.

Затем, выйдя в отставку, он занялся «совершенствованием хозяйства своих имений в Тульской (Богучарово, Обидимо), Рязанской, Смоленской губерниях» (5, Т. 2 – с. 289).

В 1836 г. Алексей Степанович женился на сестре поэта Николая Языкова – Екатерине Михайловне.

«Годы с середины 30-х – период, когда у Хомякова и Ивана Киреевского складываются общие очертания системы славянофильских воззрений. Тем лоном, где они зарождались, был дом Авдотьи Петровны Елагинной (1789-1877), в первом браке Киреевской, матери Ивана Киреевского» (4, с. 11).

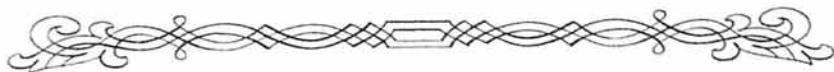
«Отдаленные или близкие родственные отношения связывали между собой... весь круг славянофилов: Хомяков женился на сестре Н.М. Языкова, а мать его происходила из рода Киреевских; И.В. Киреевский женился на своей троюродной сестре, а его единоутробный брат В.А. Елагин – на своей же дальней родственнице. «Младшие» славянофилы Д.А. Валувев и В.А. Панов были родственниками Языковых... Укорененность в гуще родственных и вообще «семейственных» отношений культурной дворянской среды накладывала свой неповторимый отпечаток на быт и мировоззрение будущих славянофилов. В то же время их народолюбие, презрение к вельможеству и бюрократизму, чувство независимости и самостоятельности отталкивали Хомякова и его единомышленников от многих именитых родственников и знакомых, особенно близких к высшим петербургским сферам» (2, с. 6).

Главные проблемы, обсуждавшиеся славянофилами, – это отношения между Россией и Западом, значение крестьянской общины в истории России, самобытность и подражательность, наконец, проблема русского самосознания, его истоков.

«Роль истока остается... непреходящей и определяющей для всей истории любого человеческого сообщества: «Закон развития общественного лежит в его начальном зародыше». Здесь мысль Хомякова отчетливо обнаруживает археологическую ориентацию. Подметив эту черту, мы замечаем сразу, что ею диктуется и то, как изображает Хомяков отношения личности и общества. Для человека общество – организм есть тоже его исток, отечество, вскормившее его лоно, и потому роль его остается пожизненно определяющей. Этот археологизм мысли, что был присущ также и древним грекам, освещает нам многое в текстах Хомякова» (4, с. 22).

Славянофилы считали общину – важнейшим элементом русской жизни, основой русского мироздания, а самодержавие «показателем силы духа народного».

«Самодержавный царь ограничен думой народной, бытом народным, Православной Церковью и Волей Божьей», – писала в статье «Философия соборности А.С. Хомяков» Т.И. Благова (4, с. 184).

Основной труд А.С. Хомякова «Семирамида» В.П. Океанский определил как «художественную россыпь историософских размышлений, фрагментарно касающихся самых разных сторон человеческого бытия в аспекте духовного опыта: религий, мифов, языков, топонимов» (4, с. 94).

А.С. Хомяков писал в «Семирамиде»: «Не дела лиц, не судьбы народов, но общее дело, судьба, жизнь всего человечества составляют истинный предмет истории».

Размышляя о двух типах народов, завоевательных и земледельческих, он пришел к следующему выводу: «Народы земледельческие ближе к общечеловеческим началам...»

А о судьбе земледельческого народа сказал: «Приходит время, когда просвещение общественное соединяет его в массу крепкую и ненарушимую. Об него разбивается завоевательный натиск дикаря кочевого, и удачный отпор мало-помалу расширяет угрожаемые границы. Такова судьба России и Китая, которые мирною сохой победили мечи соседних племен».

Будучи глубоко верующим человеком, Хомяков много размышлял о природе религии: «Религия... есть крайний предел всего мышления человеческого: явно или тайно, разумно или инстинктивно, она в себе всегда заключает окончательный вывод из его духовной жизни».

В.А. Кошелев во вступительной статье к двухтомнику А.С. Хомякова, вышедшему в 1994 г., писал: «Хомяков в качестве «избранного» народа представлял Россию и славянство...» В «Семирамиде» Алексей Степанович писал: «Грядущее покажет, кому предоставлено стать впереди всеобщего движения; но если есть какая-нибудь истина в братстве человеческом, если есть чувство любви и правды и добра не призрак, а сила живая и неумирающая, – зародыш будущей жизни мировой – не германец, аристократ и завоеватель, а славянин, труженик и различинец, призывается к плодотворному подвигу и великому служению».

Алексей Степанович Хомяков был истинным патриотом, что не мешало ему видеть и недостатки в своем отечестве.

О России он писал в своих стихах:

Тебя призвал на брань святую,
Тебя Господь наш полюбил,
Тебе дал силу роковую,
Да сокрушишь ты волю злую
Слепых, безумных, буйных сил.
(2, с. 297)

А.С. Хомяков был талантливым поэтом, драматургом, критиком. Это подтверждают его стихи, вышедшие отдельным сборником в 1844 г., дра-

мы «Ермак», «Дмитрий Самозванец», статьи об опере М. Глинки «Жизнь за царя» («Иван Сусанин» – В.Л.), «О возможности русской художественной школы», «Разбор трагедии барона Е.Ф. Розена «Царевич», «О драме г. Писемского «Горькая судьбина» и др.

«В 1858 г. на съезде тульских дворян Хомяков вместе со Львом Толстым, И.С. Тургеневым и другими поддержал предложение прогрессивной группы участников о необходимости освобождения крестьян с наделом земли за выкуп» (5, Т. 2 – с. 289).

Крепостное право – одна из болевых точек царской России – вызвало такие размышления А.С. Хомякова в «Семирамиде»: «В России крепостное право есть не что иное, как грубая полицейская мера, выдуманная нуждою государственною, но не уничтожавшая братства человеческого, а в германском поморье оно было коренным злом, связанным с завоеванием и насилием племенным. В России оно плод невежества, а там – преступления».

Но и с плодом невежества, считал Хомяков, пришла пора бороться.

А.Н. Плещеев писал о Хомякове, что он представлял собой «тип энциклопедиста». Стоит только перечислить то, чем занимался Алексей Степанович, чтобы понять правоту Плещеева.

А.С. Хомяков – историк, философ, богослов, «первый светский богослов на Руси», социолог, правовед, экономист, эстетик и критик, полиглот, «знавший практически все древние и новые европейские языки, много и успешно занимавшийся сравнительной филологией» (3, с. 6), «инженер-изобретатель, получивший в Англии патенты за принципиально новые конструкции паровой машины, создававший (во время Крымской войны) дальнобойное ружье... Помещик-практик, разработавший новые способы севооборота, винокурения и сахароварения. Замечательный спортсмен, бравший первые призы в конных скачках и стрельбе» (3, с. 7).

Хомяков ввел английское слово *sport* в русский языковой обиход.

Николай Языков когда-то написал стихотворение, посвященное зятю, в котором есть такие строки:

А ты надежно правде следуй,
Востоку пламенно служи,
Своенародность проповедуй
И низлагай успехи лжи!
(9)

И Хомяков занимался этим всю свою жизнь. Вопросы, поднятые им, и ответы, данные им, злободневны и для сегодняшней России.

В статье «Несколько слов о философическом письме» Хомяков писал: «Общество, которое вне себя ищет сил для самосохранения, уже на-

ходится в состоянии болезненном. Всякая федерация заключает в себе безмолвный протест против одного общего начала».

Размышления о состоянии современной ему России вылились в такие строки: «Мы отложили работу о совершенствовании всего своего, ибо в нас внушали любовь и уважение только к чужому, – и это стóит нам нравственного унижения. Родной язык не уважен; древний наш прямодушный нрав часто заменяется ухищрением; крепость тела изнеживается; новость стала душой нашей; переимчивость овладела нами. Не сами ли мы разрываем союз с впечатлениями нашего прошедшего? Зачем вершины нами отрываются от подножий? Зачем они живут, как гости на родине, не только говорят, пишут, но и мыслят не по-русски?»

«Порода имеет влияние только в отношениях людей между собою, – писал А.С. Хомяков, – сравнение преимущества своего с ничтожеством других делает человека гордым, презрение трогает самолюбие и убивает силы; но религиозное состояние человека не требует породы. Следовательно, для человеческой гордости и уважения нашего к самим себе – нам нужно родословие народа; а для религии России нужно только уважение ее к собственной религии, которой святость и могущество проходит так мирно чрез века».

Говоря о преимуществах России перед Западом, А.С. Хомяков в статье «О старом и новом» писал: «При всем том перед Западом мы имеем выгоды неисчислимы. На нашей первоначальной истории не лежит пятно завоевания. Кровь и вражда не служили основанием государству русскому, и деды не завещали внукам преданий ненависти и мщенья».

Алексей Степанович Хомяков был в расцвете сил, когда роковая случайность свела его в могилу. В сентябре 1860 г. в одном из своих рязанских имений он заразился от больных крестьян, которых лечил от холеры, и 23 сентября умер. Его похоронили в Свято-Даниловом монастыре г. Москвы.

После ликвидации монастыря прах А.С. Хомякова и его жены был перезахоронен на Новодевичьем кладбище.

В речи, произнесенной в столетний юбилей А.С. Хомякова 2 мая 1904 г. в зале Тульского дворянского собрания, тульский историк-краевед Н.И. Троицкий дал высокую оценку Хомякову-мыслителю. Он сказал о том, что «Хомяков... как мыслитель... был поистине сыном духовной стихии своего народа, одним из первых и лучших представителей его национального самосознания и толкователем его патриотического чувства» (10, с. 49).

Сын Алексея Степановича – Дмитрий Алексеевич Хомяков (1841–1918), с отличием закончив Московский университет, был земским деятелем. «Основал и содержал образцовые народные училища в своих имениях при д. Володь (1870 г.), при с. Обидимо (1873 г.), был почет-

ным попечителем Тульской мужской классической гимназии и других школ, расположенных в ближайших волостях Тульского уезда» (6, с. 246-247). Являлся членом Тульской уездной земской управы, был мировым судьей.

Дмитрий Алексеевич всю свою жизнь пропагандировал взгляды своего отца. Он был автором брошюр «Самодержавие», «Православие», «Народность».

«В 1894 г. в память о своем отце в честь девяностолетия со дня его рождения возвел невдалеке от Сретенского Богучаровского храма колокольню в виде четырехгранной изящной башни с пирамидальным четырехскатным покрытием наподобие известной Венецианской Кампанеллы при соборе Св. Марка как воплощение русской идеи всечеловечности, мечты славянофилов о соединении всего христианского мира под одним знаменем «Истины», т.е. Православной Церкви» (6, с. 246-247).

Алексей Степанович Хомяков имел друзей и последователей, которые, как и он, интересовались самыми разными направлениями человеческой деятельности.

«И.В. Киреевский занимался по преимуществу философией и эстетикой; К.С. Аксаков и Д.А. Валуйев – русской историей и литературой, Ю.Ф. Самарин – внутренней политикой и крестьянскими вопросами, А.И. Кошелев – экономикой и финансами, П.В. Киреевский – фольклористикой» (1).

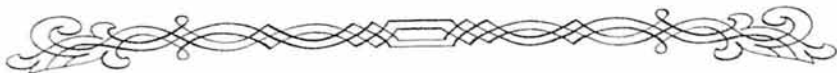
«Киреевские – русский дворянский род. Немир Федорович Киреевский был воеводою (1616-1625) в Валуйках, Лебедяни и Одоеве, а в 1616 г. состоял при посольстве в Англию. Его брат, Григорий Федорович, был осадным головою в Гремячем (1616 г.), а в 1627 г. составил межевые книги по Данкову, Сапожку, Ряжку и Рязани. Василий Семенович Киреевский в 1618 г. пожалован вотчиною, сыновья его Иван и Тимофей участвовали в польских походах, а также в походах чигиринском и против Стеньки Разина. Потомками Василия Семеновича в восьмом поколении были Иван и Петр Васильевичи Киреевские» (7, с. 825).

Иван Васильевич Киреевский был одним из основоположников славянофильства, русским философом, литературным критиком и публицистом.

В 1830-е гг., находясь за границей, слушал лекции по философии и истории, был знаком с Гегелем и Шеллингом.

По возвращении на родину Иван Васильевич Киреевский начал издавать журнал «Европеец», вышел один номер. Журнал был закрыт Николаем I из-за статьи «XIX век», в которой царь «усмотрел пропаганду конституции».

«В 1839 г. стал почетным попечителем Белевского уездного училища» (5, Т. 1 – с. 256).

В «Элегии на смерть И.В. Киреевского» А. Хомяков писал:

Пусть скажут, что ты в гроб сокрылся, –
Ты все живешь в груди моей.
Другой меня с улыбкой встретит,
И темен мне его привет;
Но взор твой все мне дружбой светит,
Он светит счастьем прежних лет.

Брат И.В. Киреевского – Петр Васильевич Киреевский (1803-1856) был известным русским фольклористом, литератором, «создателем первого национального фольклорного свода» (5, Т. 1 – с. 256).

В 30-50-е гг. он собирал произведения фольклора во многих губерниях Центральной России, в том числе и в родной – Тульской.

В 1860-1875 гг. был опубликован главный труд жизни Петра Васильевича «Песни, собранные Киреевским» (в 10 тт.).

Споры, которые велись в XIX в. между славянофилами и западниками, созвучны сегодняшним политическим дискуссиям о выборе пути для России. Но, похоже, мы все еще не определились.

В память о нашем знаменитом земляке А.С. Хомякове в Туле регулярно проводятся чтения, носящие его имя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хомяков А.С. Сочинения: В 2 тт. – М.: Московский философский фонд, 1994 г.
2. Хомяков А.С. Избранное: В 2 тт. – Т.1. – Тула: «Пересвет», 2004 г.
3. А.С. Хомяков в воспоминаниях современников. – Т.2. – Тула: «Пересвет», 2004 г.
4. Духовное наследие А.С. Хомякова: технология, философия, этика. Юбилейный сборник. Изд. ТГПУ им Л.Н. Толстого, 2003 г.
5. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Тула: «Пересвет», 1996 г.
6. Тульский биографический словарь. Новые имена. – Тула: «Пересвет», 2003 г.
7. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. Биографии: В 12 тт. – Т.5. – М.: БРЭ, 1994 г.
8. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии. – БМ, БГ, с. 25, 26, 40.
9. Языков Н. Стихотворения. – М.: СР, 1981 г.
10. Троицкий Н.И. Тульские древности. – Тула: Приокское, 2002 г.

КНЯЗЬЯ ЧЕРКАССКИЕ

«По родословиям этого рода предком их был Мамелюк Инал, сперва султан в Египте, потом владетель Большой Кабарды, умерший в 1453 г. У сына его – мурзы Табулду было трое детей, мурзы: Инармаз, Жангот и Минбулат. У первого было два сына (Идар и Уби-гу, мурзы), у второго – четыре сына, мурзы: Темгрюк, Желегот, Камбулат и Эльбуджу. На Марии, дочери Мурзы Темгрюка, женился вторым браком ее братья-мурзы: Мамстриук, Домалук и Султанкул» (1, с. 411).

Князья Черкасские в XVI-XVII вв. служили воеводами в тульском крае.

Князь Василий Карданукович Черкасский в 1589 г. «стоял в Кашире, на Оке, в полку левой руки» (2, с. 301).

Затем он был первым воеводой в Одоеве. Не раз приводил он полки в Крапивну, Тулу, Венев в связи с опасностью появления крымских татар. Женат кн. В.К. Черкасский был на дочери кн. Ф.И. Метиславского. Кн. В.К. Черкасский был убит в 1607 г. Самозванцем.

В 1638 г. руководил восстановлением Большой засечной черты кн. Иван Борисович Черкасский, направленный с этой целью в Тулу.

И.Б. Черкасский был требовательным руководителем, много сделал для укрепления южной границы Московский Руси. Умер кн. И.Б. Черкасский в 1642 г.

С тульским краем связаны потомки кн. Александра Андреевича Черкасского, тайного советника, гофмаршала.

Его правнук кн. Александр Александрович Черкасский (1787 – до 1849) был женат на Варваре Семеновне Окуневой, владевшей землями в с. Клинь Веневского уезда, в с. Одинцово-Журавлевка Чернского уезда Тульской губернии.

Сын последних кн. Евгений Александрович (1820-1898), тайный советник, был трижды женат.

Первой его женой была Варвара Петровна Сумарокова, второй – Юлия Александровна Муромцева, третьей – Эмилия Владимировна Боборыкина, владелица земли в хуторе Матвеевка Веневского уезда.

Сын Е.А. Черкасского от второго брака – кн. Александр Евгеньевич Черкасский (1851 – ум. до 1898) – был веневским помещиком, почетным мировым судьей Веневского уезда.

Брат князя Е.А. Черкасского – Владимир Александрович Черкасский родился в с. Одинцово Чернского уезда в 1824 г.

После окончания юрфака Московского университета в 1844 г. несколько лет жил в своем имении в Веневском уезде, занимаясь хозяйством, в котором использовал вольнонаемный труд.

«В 1847-1848 гг. возглавил кружок тульских дворян, подготавливавший проект освобождения крестьян. Деятельность кружка была прекращена в связи с началом революции 1848 г. на Западе и усилением реакционного курса правительства» (2, с. 302).

В 1850-е гг. был близок к славянофилам, печатался в ж. «Русская беседа», «Сельское благоустройство».

Кн. Владимир Александрович Черкасский активно участвовал в подготовке крестьянской реформы 1861 г. Он был «членом от правительства Тульского губернского дворянского комитета, в котором возглавил либеральное меньшинство, выступавшее против крайних крепостнических притязаний большинства комитета» (2, с. 302).

Владимир Александрович «разработал проект выкупа в собственность крестьянами их земель. В 1859-1860 гг. член Редакционных комиссий. Сыграл большую роль в выработке Положений 19 февраля 1861 г. В 1861-1863 гг. непосредственно участвовал в проведении реформ, работал мировым посредником Веневского уезда» (2, с. 302).

В группе Н.А. Милютина кн. В.А. Черкасский «готовил проект крестьянской реформы в Польше» (2, с. 302).

В 1864-1866 гг. он возглавлял правительственную комиссию внутренних дел Царства Польского, а с 1869 по 1871 гг. был московским городским головой.

«Подача либерального адреса Александру II привела к отставке Черкасского» (2, с. 302).

«Во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. кн. Черкасский был уполномоченным Красного Креста при действующей армии, а затем заведующим гражданским управлением, в задачи которого входило введение нового административного устройства на освобожденной русскими войсками территории Болгарии» (2, с. 302).

Умер кн. В.А. Черкасский в день подписания мира в Сан-Стефано 19 февраля 1879 г.

Похоронен наш земляк кн. Владимир Александрович Черкасский, государственный и общественный деятель XIX века, на кладбище Свято-Данилова монастыря в Москве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петров П.Н. История родов русского дворянства: В 2 кн. – Кн.1. – М.: Современник, 1991 г.
2. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Т.2. – Тула: «Пересвет», 1996 г.
3. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии. – БМ, БГ, с. 253.
4. Чернопятов В.И. Родословец тульского дворянства. – БМ, БГ, с. 42-43.

КНЯЗЬЯ ДОЛГОРУКОВЫ

С нашим краем связаны некоторые представители княжеского рода Долгоруковых.

Родоначальник Долгоруковых – князь Иван Андреевич Оболенский, которого за мстительность прозвали Долгоруким.

Род Долгоруковых дал известных государственных деятелей, полководцев, литераторов.

Кн. Иван Андреевич Долгоруков был начальником сторожевого полка в 1587 г.

Самсон Михайлович Долгорукий (ум. в 1602 г.) в 1589 г. – первый воевода в городе Новосиль, воевода в Крапивне (1592 г.), 2-ой воевода в Туле (1593 г.)

Известны кн. Михаил Борисович Долгорукий, дворянин московский, воевода в Белеве в 1615 г. (ум. 1629 г.), кн. Юрий Алексеевич Долгорукий – воевода в Белеве в 1643-1644 гг., в 1660-1661 гг. начальствовал в Туле и под Могилевом.

Князь Петр Петрович Долгоруков родился в 1744 г. в с. Спешнево Тульской губернии.

Восьмого ноября 1796 г. он был назначен Павлом I начальником Тульского оружейного завода, который к этому времени пришел в упадок.

За 6 лет работы в Туле Долгоруковым были осуществлены ремонт старых и строительство новых корпусов. Он поднимал не раз вопрос перед Сенатом о строительстве нового каменного оружейного завода по проекту архитектора К.С. Сокольниковца, но в казне не оказалось денег на этот проект.

В 1802 г. Петр Петрович ушел в отставку. Последние годы жизни кн. Долгорукова связаны с селом Спешнево, где он и умер в 1815 г.

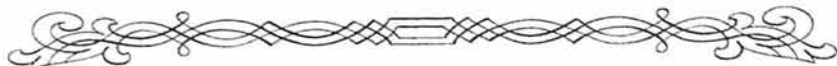
У князя П.П. Долгорукова было три сына и две дочери. Старший сын, кн. Владимир Петрович, родился 19 апреля 1773 г. При Павле I – генерал-майор, шеф кавалергардского полка. Женат он был на Варваре Ивановне Пашковой (1793-1816).

Князь В.П. Долгоруков умер 24 ноября 1817 г.

Его сын, Петр Владимирович, родился в 1816 г. в Москве.

В книге «Герцен против самодержавия» в главе «Долгоруковские бумаги» известный историк Н.Я. Эйдельман пишет: «В 11 лет за какую-то шалость его (Петра Долгорукова – В.Л.) изгоняют из камер-пажей, и придворная карьера пресекается. С юных лет le bankal (кривоногий – так дразнили хромого аристократа) был зол и мстителен» (5, с. 255).

Кн. Петр Долгоруков в начале 1840-х гг. начал заниматься дворянскими родословными, создав 4 тома «Родословной книги».

Он был женат на Ольге Дмитриевне Давыдовой.

«В тиши Чернского уезда Тульской губернии, — пишет Н. Эйдельман, — и во время поездок в столицы и за границу князь узнавал, собирал, систематизировал разнообразные секретные документы, рассказы, слухи» (5, с. 256).

Кн. Петр Владимирович Долгоруков не только читал документы, хранившиеся в государственных архивах, но и бумаги из семейных архивов, беседовал с представителями знатнейших аристократических фамилий, например, с кн. Дмитрием Голицыным, гр. Петром Толстым и др.

Так он становится обладателем секретов многих знатных фамилий, в том числе и царской.

И этими секретами он охотно делится с европейским читателем.

В 1842 г. в Париже выходит его книга «Заметки о главных фамилиях в России», в которой он, скрывшись за псевдонимом граф Альмагро, утверждал, «что Романовы, воцаряясь, общались советовать с народом (земскими соборами), но вскоре позабыли свои заверения» (5, с. 257), напомнив Николаю I, «что он занимает трон согласно конституционным условиям» (5, с. 258).

Кн. Долгоруков затронул в своей книге многие запретные темы, например, намекал на убийство Павла I, писал о декабристах.

После выхода в свет «труда» неугомонного князя вызвали в Россию, арестовали и сослали в Вятку. После освобождения из-за запрета жить в столицах кн. П.В. Долгоруков жил в своем имении с. Спасское Чернского уезда.

Князь принял активное участие в обсуждении крестьянского вопроса. Вместе со Л.Н. Толстым, И.С. Тургеневым, А.С. Хомяковым и другими тульскими дворянами он «подписал записку об освобождении крестьян с земель «в потомственное владение» (1, с. 185).

Мало того, у кн. Долгорукова был собственный взгляд на намечавшуюся крестьянскую реформу, который он изложил в записке «Опыт проекта эмансипации крестьян» (1858 г.), в которой описан план «мирного и спокойного» освобождения крестьян путем предоставления им земли и «расторжения всяких уз с помещиком» (1, с. 185).

В 1859 г. кн. Долгоруков эмигрировал, занимаясь за границей публицистикой.

На родине в отместку распространили мнение некоторых близких к Пушкину людей, что Петр Долгоруков вместе с Иваном Гагариным написал «пасквильный» диплом в 1836 г. Экспертиза 1975 г. не подтвердила это.

В Европе кн. Долгоруков сотрудничал с Герценом, встречался с амнистированными декабристами, издал книгу «Правда о России» (1860 г.), выпускал газеты «Листок», «Будущность».

В них печатал и документы о декабристах, защищал их от нападок официальных властей, способствовал распространению сведений о жёнах декабристов.

Царь потребовал возвращения кн. Долгорукова в Россию. После отказа «возмутитель спокойствия» был лишен всех прав состояния и приговорен к вечному изгнанию.

Боясь за жизнь сына, оставшегося в России, кн. П.В. Долгоруков предупреждает правительство России, что в случае, если с его сыном что-либо произойдет, то он, Долгоруков, опубликует сокрушительный компромат.

После встречи с сыном Долгоруков решает завещать свой архив (огромный сундук с 300 документами) польскому эмигранту Станиславу Тхоржевскому.

Князь Петр Владимирович Долгоруков умер в 1868 г. в Берне. Царское правительство сделало все возможное, чтобы архив князя оказался в России, где он «растворился» в бумагах библиотеки Зимнего дворца, часть его была продана коллекционером.

Князю Долгорукову принадлежит горькое признание: «Родился и жил я, подобно всем русским дворянам, в звании привилегированного холопа в стране холопства всеобщего» (5, с. 264).

Сын кн. Петра Долгорукова – кн. Владимир Петрович родился в 1848 г. Учился в Монпелье во Франции, получил диплом доктора психиатрии. В 1877-1878 гг. он участвовал в русско-турецкой войне, за что был награжден орденом Св. Георгия.

Живя в родовом имении с. Спешнево Чернского уезда, был членом Чернской земской управы, земским начальником.

Во время голода 1892 г. кн. Владимир Петрович Долгоруков организовал в Черни концерт, деньги от которого пошли на нужды голодающих.

У его сына, кн. Петра Владимировича (1870-?), было двое сыновей: Игорь (1897-?) и Владимир (1899-1967).

Среди землевладельцев в Тульской губернии в XIX в. значатся:

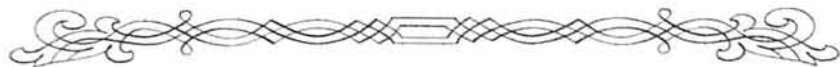
– кн. Александр Николаевич Долгорукий (1873-?), Епифанский уезд, с. Нагиши;

– кн. Дмитрий Алексеевич Долгорукий, статский советник, Новосильский уезд;

– кн. Михаил Ростиславович Долгорукий (1841-1916), Богородицкий уезд, сельцо Огарёво.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Т.1. – Тула: «Пересвет», 1996 г., с. 184-186.

2. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. Биографии: В 12 тт. – Т.4. – М.: БРЭ, 1993 г., с. 766-767.

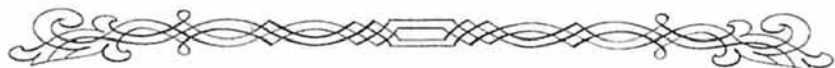
3. Дворянские роды Российской империи. – Т.1. Князья. – СПб, 1993 г., с. 188, 205-206.

4. Петров П.Н. История родов русского дворянства: В 2 кн. – Кн.1. – М.: «Современник», 1991 г., с. 75, 83-84.

5. Эйдельман Н.Я. Герцен против самодержавия. Секретная политическая история России XVIII–XIX вв. и Вольная печать. – М.: Мысль, 1984 г.

6. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии. – БМ. БГ, с. 2, 28, 243.

АРСЕНЬЕВЫ

Фамилия «Арсеньев», считают лингвисты, произошла «от крестильного имени Арсений – мужественный (греч.)» (1, с. 30).

«Арсеньевы – это древнейший дворянский род, имеющий своим родоначальником Аслана-Мурзу-Челибея, выехавшего из Золотой Орды с тремя сотнями татар к великому князю Дмитрию Ивановичу Донскому в 1389 г. и принявшего православие с именем Прокопия.

От старшего его сына, Арсения, прозвищем Исупа (Юсупа), произошли Арсеньевы и Юсуповы.

В XVI и XVII вв. Арсеньевы владели поместьями во многих местах и служили в детях боярских, в городских дворянах, стряпчими, стольниками и воеводами» (2, с. 478).

Одиннадцатого февраля 1691 г. стольник Михаил Афанасьевич Арсеньев «бил челом» Великим Государям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу. Он просил пожаловать ему «на Туле в Кузнецкой слободе площади», на которых «торговали угольем и простреливали казенное ружье».

Арсеньев не смог доказать законность своих притязаний, хотя его отец, Афанасий Федорович, был близок к царскому двору, назначался воеводой в Данков и Алексин.

Сын Михаила Афанасьевича – Андрей – находился в свите жены царя Евдокии Лопухиной, а дочери Варвара, Дарья (будущая жена А.Д. Меньшикова), Ксения были комнатными барышнями сестры Петра – Натальи Алексеевны.

Об этом рассказал в статье «Загадки Демидовского везения» К. Шестаков (МК, 19.02.1991 г.).

Михаил Андреевич Арсеньев (р. 1679 г.) – представитель XII колена рода.

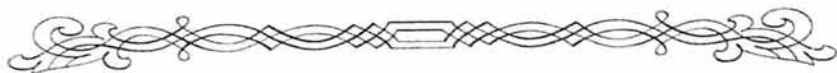
Судьбе его посвящен материал тульского журналиста К. Малышева «Дипкурьер Петра Великого» (МК, 31.05.1987 г.).

М.А. Арсеньев «в 1711 г. послан с Турецкой акции при послах и тамо держался в тюрьме, а из Царьграда взят в Андранополь и в 1713 г. послан от послов в Санкт-Петербург к Императорскому Величеству с письмами...» (4, с. 33).

В донесении, доставленном Арсеньевым, говорилось о том, что турки разорвали дипломатические отношения со шведским королем.

Обрадованный доброй вестью, царь пожаловал гонца в прапорщики в лейб-эскадрон.

Михаил Андреевич участвовал в Северной войне. Вместе с кавалерийским отрядом кн. Меньшикова совершил рейд на резиденцию Мазепы в Батурине, в результате которого гетман лишился запасов продо-

вольствия, боеприпасов, всей артиллерии. Участник Полтавской битвы, Прутского похода. Последний оказался неудачным, и «России пришлось вернуть все отвоеванное у османов» (Азов и Таганрог).

Турецкий султан потребовал заложников выполнения договора. Ими стали вице-канцлер Петр Павлович Шафиров и сын фельдмаршала Б.П. Шереметьева – генерал-майор Михаил Борисович Шереметьев.

В качестве сопровождающего с ними был отправлен М. Арсеньев.

Из Турции он несколько раз доставлял донесения в Россию. После посольской службы Арсеньев продолжил военную карьеру при Петре I и Екатерине I.

Вступившая на престол императрица Анна Иоанновна начала избавляться от петровской гвардии. Михаил Андреевич Арсеньев «в 1731 г. Высочайшим указом определен из капитанов лейб-регимента премьер-майором в Вятский драгунский полк», где до конца жизни продолжал служить России (4, с. 33).

Тульским помещиком был Михаил Андреевич Арсеньев – генерал-майор, герой Отечественной войны 1812 г. (XIII колена рода Арсеньевых).

Он прошел путь от вахмистра лейб-гвардии конного полка до полковника (1807 г.). Вместе со своим полком участвовал в битвах под Витебском, Смоленском. За особые боевые отличия при Бородине получил орден Св. Георгия 4-ой степени и чин генерал-майора.

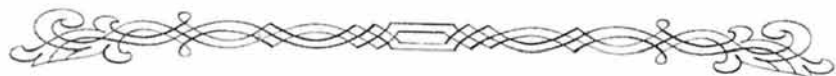
М.А. Арсеньев со своим полком прошел всю кампанию 1812-1813 гг. Воевал под Тарутином, Малоярославцем, участвовал в заграничном походе 1813-1814 гг., «командовал бригадой, которая во многом способствовала одержанию победы под Кульмом и особенно отличилась 13 марта 1814 г. под Фершампенуазом, за что Арсеньев был награжден орденом Св. Анны 1-ой степени. Девятнадцатого марта 1814 г. Арсеньев торжественно вошел с русскими войсками в Париж» (9, с. 18-19).

После войны продолжал службу, в декабре 1833 г. ушел в отставку. Умер Михаил Андреевич Арсеньев в своем тульском имении в 1838 г., не дожив совсем немного до открытия памятника героям Бородина.

Дмитрий Васильевич Арсеньев (1728-1806) – алексинский помещик, с 1771 г. – генерал-майор, часто посылался Императрицей Елизаветой Петровной с секретными поручениями, «был тульским губернским предводителем дворянства в 1781-1783 гг.» (4, с. 40).

На дочери одоевского уездного предводителя Елизавете Петровне Воейковой был женат представитель XIII колена рода Арсеньевых – Семен Семенович, участник Турецкого похода 1788 г., взятия Очакова (1789 г.), Бендер (1791 г.), поручик Таврического гренадерского полка.

В Одоеве у Арсеньевых родилось 6 детей: Петр, Семен, Адриан, Иван, Михаил и Наталья.

Адриан Семенович Арсеньев был подпоручиком, одоевским помещиком.

Его сын, Адриан Адрианович, родился в 1863 г. Он имел землю в Одоевском и Веневском уездах. В 1895 г. был депутатом от дворянства Одоевского уезда. Дослужился до чина коллежского асессора (полковника в армии).

А.А. Арсеньев был членом делегации тульских дворян на коронационных празднествах на Ходыньском поле по случаю вступления на престол Николая II. По его инициативе собирались пожертвования пострадавшим на Ходынке.

Алексинский помещик (с. Луковицы) Михаил Михайлович Арсеньев (1735-1791) участвовал в морской кампании Семилетней войны, в архипелагской экспедиции 1769 г., «за которую произведен за отличие в капитаны 1 ранга, командовал фрегатом «Надежда» в 1773 г.» (4, с. 50).

В 1780-1781 гг. отвозил принцев Брауншвейгских из Холмогор в Данию. Это было несчастное семейство русской «железной маски» – Иоанна VI Антоновича.

Затем М.М. Арсеньев служил в Тверском наместничестве (1781 г.), был калужским вице-губернатором (1783-1784 гг.), правителем Иркутского наместничества (1785-1791 гг.). Умер и похоронен в Иркутске.

Его женой была ефремовская помещица Александра Кононовна Прончищева (ум. 1820 г.).

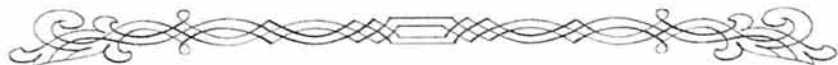
Александр Иванович Арсеньев (р. 1740-е гг., XIV колено рода) – чернский помещик, масон, сотрудник масонских журналов, участвовал в Турецкой войне 1771-1774 гг., затем был на госслужбе: товарищ Министра Уделов (1803 г.), председатель Рижской ревизионной комиссии (1803-1806 гг.), присутствующий в Департаменте Уделов (1810 г.). Ему принадлежало с. Ивановское Чернского уезда.

В 1794 г. в VI часть родословной книги Тульской губернии внесен его брат – Андрей Иванович Арсеньев, служивший в 1800 г. в Департаменте Уделов.

Ефремовский и алексинский помещик, адъютант Суворова при взятии Измаила и Праги, генерал-майор (1797 г.) Николай Михайлович Арсеньев (XV колено рода) был награжден орденом Св. Иерусалимского Большого Креста (1797 г.).

Он был участником Итальянского похода. В 1812 г. – начальником Калужского ополчения.

К XV колену рода Арсеньевых принадлежала Мария Михайловна Арсеньева (1795-1817), вышедшая замуж за Юрия Петровича Лермонтова, мать поэта – Михаила Юрьевича Лермонтова.

Константин Шестаков в статье «Тульская родословная Лермонтова» (МК, 21.02.1989 г.) писал о родственниках поэта по материнской линии, которые связаны с нашим краем с начала XVII в.

Тульским помещиком был Андрей-Богдан Семенович Арсеньев, его сын Маркел-Воин Андреевич числился тульским городовым дворянином.

Яков Маркелович, старший сын Маркела Андреевича. – прямой предок поэта, участник литовских походов, в конце жизни воевода в Талецком.

Прапрапрадедом Михаила Юрьевича был сын Я.М. Арсеньева – Еремей Яковлевич, профессиональный военный, участник многих войн XVII в. «За приезд в Троице-Сергиев монастырь к Петру I» во время борьбы за власть между Петром и Софьей был пожалован поместьями.

Василий Еремеевич Арсеньев, прапрадед Михаила Юрьевича, «дослужился до чина бригадира, равного генеральскому», был сибирским вице-губернатором. После отставки жил в своих алексинских и крапивенских поместьях.

Прадед поэта Василий Васильевич Арсеньев – военный, служил сначала в лейб-гвардии Семеновском полку, затем – в Преображенском. После отставки был депутатом от дворянства Богородицкого уезда Тульской губернии.

«В его имении в селе Васильевском Елецкого уезда Мария Арсеньева познакомилась с Юрием Лермонтовым... В Васильевском же они были и помолвлены, а свадьба состоялась в Тарханах».

Дед поэта, Михаил Васильевич (1768-1810), «дослужился до звания капитана Преображенского полка».

Он был женат на Елизавете Алексеевне Столыпниной (1760-1845). Брак оказался неудачным, М.В. Арсеньев влюбился в соседку-помещицу.

После семейной ссоры 2 января 1810 года покончил с собой.

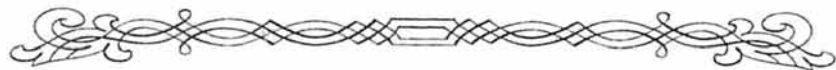
Александр Николаевич Арсеньев (р. 1818 г., XVI колена рода) был предводителем дворянства Ефремовского уезда, Тульским губернским предводителем с 1853 по 1858 г.

От брака с Евдокией Алексеевной Протасовой (1825-1897) он имел дочь Марию и сыновей: Николая, Алексея, Александра.

Николай Александрович Арсеньев родился в 1846 г. После окончания гимназии с золотой медалью поступил на медицинский факультет Московского университета «Выдержав экзамен на доктора медицины, оставлен при МУ (1873-1877 гг.)» (4, с. 87).

Принимал участие в Турецкой войне.

«На Кавказском театре войны был в качестве врача дворянин Ефремовского уезда Николай Александрович Арсеньев, старший сын быв-

шего губернского предводителя, человек в высшей степени гуманный и самоотверженный...» – писал о нем М.Т. Яблочков.

Арсеньев возглавил летучий санитарный отряд. Врачи и санитары его часто работали под пулями неприятеля.

Война была кровавой.

«Двадцать первого октября отряд взял на свое попечение лазарет в Гассан-Кале в 438 больных и 23 раненых. Двадцать третьего октября отряд по предписанию отрядного врача явился на правый фланг со всеми своими санитарными средствами и оказал помощь во все время Деве-Бойнского боя более 400 раненым. Арсеньев работал неутомимо днем и ночью, без отдыха, почти без пищи... не раз случалось ему выезжать верхом на самое поле сражения и отыскивать раненых, требовавших немедленной помощи. Двадцать пятого октября началась эвакуация раненых» (5, с. 175).

Двадцать седьмого октября Н.А. Арсеньев прибыл с последним транспортом в Гассан-Кале. Здесь на его руках оказалось более 140 тяжелораненых.

«Были случаи, что повозки с ранеными останавливались ночью, в грязь и дождь, т.к. лошади и волю не могли тащить их, выбившись из сил. Арсеньев, узнав о том, отправлялся к ним и сам переносил на себе раненых по одному в лазарет. От такой тяжелой и чрезмерной работы он начал видимо изнемогать и ослабевать. Но и при этом он не отходил от раненых, и никакие просьбы окружающих его лиц не могли убедить его отдохнуть. Он отправился с ранеными из Гассан-Кале в Александрополь. Дорогой пришлось терпеть и голод, и холод» (5, с. 175).

Результатом стала тяжелая болезнь – тифозная горячка. Арсеньева перевезли в Карс. «У постели умирающего собрались медицинские знаменитости Кавказа: лейб-медик Альбанус, доктор Реймерт и другие доктора. Все их старания оказались недействительными. Истощение сил Арсеньева было полнейшее; жизнь покидала ослабевшее от трудов тело. Последние слова умиравшего были: «Перевяжите раненого» (5, с. 176).

Николай Александрович умер 17 ноября 1877 г.

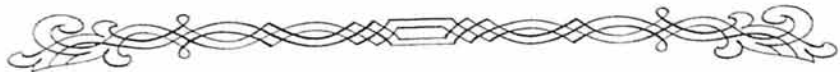
Н.А. Арсеньев был похоронен в родовом имении Арсеньевых – селе Луковицы Алексинского уезда.

В 1879 г. он был посмертно награжден орденом Св. Владимира 4-ой степени с мечами.

Его брат, Алексей Александрович, родился в 1849 г.

Закончив Московский университет, служил в Сенате (1872-1876 гг.). Был почетным мировым судьей Ефремовского судебного округа, председателем съезда мировых судей.

А.А. Арсеньев восвал добровольцем в Сербии в 1876 г., имел ранение.

После войны был неперменным Членом Ефремовского присутствия по крестьянским делам (1877-1880 гг.), уездным предводителем дворянства (1880-1885 гг.), Тульским Губернским предводителем дворянства (с 1885 г.)

За свою деятельность на благо Отечества был награжден орденами Св. Станислава 2-ой и 1-ой степеней, Св. Владимира 3-ей степени, в 1901 г. получил чин тайного советника.

«По высочайшему повелению состоял членом комиссии, образованной под председательством И.Н. Дурново, для обсуждения вопросов о положении и правах дворянства» (4, с. 88).

Шестого мая 1902 г. Алексей Александрович Арсеньев «получил... золотую табакерку с портретом Государя Императора, украшенную бриллиантами» (4, с. 88).

Младший брат двух предыдущих – Александр Александрович Арсеньев – родился в 1853 г. Ефремовский помещик. После окончания Пажеского корпуса в 1872 г. «произведен из камер-пажей в прапорщики лейб-гвардии Семеновского полка» (4, с. 89).

Прошел путь от подпоручика (1874 г.) до штабс-капитана (1878 г.) лейб-гвардии Семеновского полка.

Участвовал в Турецкой войне, за что был награжден орденами – Св. Анны 4-ой степени с надписью «За храбрость», Св. Станислава 3-ей степени с мечами и бантом за отличие в деле с турками под Филиппополем 3-5 января 1878 г., румынским крестом «в память участия с Румынскими войсками в делах при обложении Плевны...» (4, с. 89).

После отставки был предводителем дворянства Ефремовского уезда (январь-сентябрь 1886 г.), избирался в участковые мировые судьи Ефремовского уезда (1881 г.), в почетные мировые судьи (1884 г.). Земский начальник Ефремовского уезда (1890 г.).

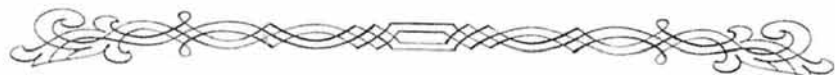
В 1901 г. получил орден Станислава 2-ой степени и чин статского советника.

Три брата Арсеньевых представляли XVII колено рода.

Николай Петрович Арсеньев (р. 1834 г., XVI колено рода) – офицер лейб-гвардии Московского полка 1852-1861 г., мировой посредник Чернского уезда (1861 г.), член Тульской Губернской Земской Управы (1864 г.), в течение почти 11 лет (1886-1897 г.) работал на разных должностях в Дворянском Земельном банке.

К XVII колену рода Арсеньевых принадлежит Валерия Владимировна Арсеньева (1836-1909), в которую был влюблен Л. Толстой, но брак не состоялся, т.к. Лев Николаевич разочаровался в своей избраннице.

К XIX колену Арсеньевых относился Василий Сергеевич Арсеньев (1883-?), составитель истории рода (1898-1903).

В.С. Арсеньев собрал сведения о 634 мужчинах и 219 женщинах и описал 20 поколений рода.

Его работа «Род дворян Арсеньевых. 1389-1901 гг.» увидела свет в Туле в 1903 г.

В 1910 г. В.С. Арсеньев переехал в Тулу, где «в 1913 г. возглавил созданную по его инициативе Тульскую губернскую ученую архивную комиссию. Организовал издание «Трудов» комиссии» (8, Т. 1 – с. 26).

После революции находился в эмиграции.

С 1870 по 1873 г. тульским губернатором был Юлий Константинович Арсеньев (1818-1873). Выпускник Царскосельского лицея 1838 года, он много лет отдал государственной службе.

С 1847 г. был действительным членом Русского географического общества. С 1854 г. – чиновник особых поручений при министре внутренних дел.

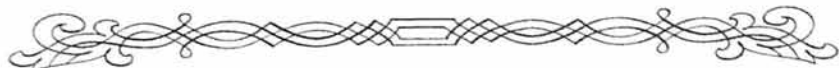
«Ему в 1855 г. был поручен «разбор дел лиц, состоящих в ссылке и под надзором для испрашивания облегчения их участи», в том числе и дела декабристов» (9, с. 19).

Затем он был смоленским и олонекским губернатором. Награжден орденами Св. Владимира II-ой степени, Св. Анны I-ой степени, Св. Станислава I-ой степени, Св. Владимира III-ей степени.

Последнее место службы Ю.К. Арсеньева – Тула.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грушко Е., Медведев Ю. Словарь фамилий. – «Три богатыря» и «Братья славяне» из Н. Новгорода, 1997 г.
2. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. Биографии: В 12 тт. – Т.1. – М.: СЭ, 1991 г.
3. Петров П.Н. История родов русского дворянства: В 2 кн. – Кн.2. – М.: Современник, 1991 г.
4. Арсеньев В.С. Род дворян Арсеньевых. 1389-1901. – Тула, 1903 г.
5. Яблочков М.Т. Дворянское сословие Тульской губернии. Т.3. – Тула, 1902 г.
6. Шестаков К. Тульская родословная Лермонтова // МК, 21.02.1982 г.
7. Лермонтовская энциклопедия. – М, СЭ, 1981 г.
8. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Т.1. – Тула: «Пересвет», 1996 г.
9. Тульский биографический словарь. Новые имена. – Тула: «Пересвет», 2003 г.

«МАЛАЯ» ЛИТЕРАТУРНАЯ КАРТА ТУЛЬСКОГО КРАЯ

Тульские дворяне внесли поистине бесценный вклад и в историю отечественной литературы.

Во всем мире известно имя нашего гениального земляка графа Л.Н. Толстого.

Тульским дворянином называл себя другой выдающийся русский писатель XIX в. Иван Сергеевич Тургенев.

В тульскую родословную книгу внесены фамилии поэтов Василия Жуковского и Михаила Лермонтова.

Но, кроме этих имен, существуют и другие менее известные, но также представляющие большой интерес.

В первой четверти XIX в. писал драматические произведения Василий Михайлович Федоров, епифанский помещик. Служа в Москве и Петербурге, он перевел басни Эзопа (1796 г.), сочинил несколько пьес: «Лиза, или Последствия гордости и обольщения» (1803 г.), «Любовь и добродетель» (1803 г.), «Клевета и невинность» (1805 г.), «Правда глаза колет» (1821 г.).

Знакомым А.С. Пушкина был Владимир Богданович Броневский (1784-1835), тульский дворянин (владел землей в Белевском уезде, село Астахово), военный писатель, автор «Путешествия от Триесты до Петербурга» (1810 г.), «Записок морского офицера в продолжение кампании на Средиземном море под начальством Д.Н. Сенявина от 1805 по 1810 гг.» (1818-1819, 1836), «Писем морского офицера» (1825-1826 гг.), «Истории Донского войска, описания земли Донской и поездки на Кавказ» (1834 г.) и др. В.Б. Броневский в 1819-1828 гг. служил в Тульском Александровском кадетском корпусе, а в 1828-1832 гг. – был помощником директора Пажеского корпуса.

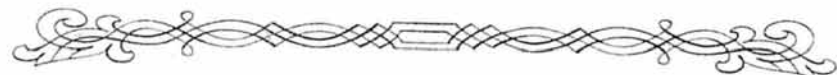
«Одной из последних работ Броневского был разбор «Истории Пугачевского бунта» Пушкина («Сын Отечества», 1835 г., январь), придиричивый и малоосновательный».

Броневский считал Пугачева извергом, «вне закона природы рожденным».

Пушкин в «Современнике» (1836 г.) возразил Броневскому. «Политические и нравственные размышления, коими г. Броневский украсил свое повествование, – писал Пушкин, – слабы и пошлы и не вознаграждают читателей за недостаток фактов, точных известий и ясного изложения происшествя» (2, с. 558).

В семье потомственного дворянина Тульской губернии в 1845 г. родился Гавриил Александрович Хрущев-Сокольников.

В начале 1870-х гг. он занялся литературной деятельностью. Издавал журнал «Московское обозрение» (1876-1878), редактировал санкт-петербургский журнал «Звезда» в конце 1880-х гг.

Хрущев-Сокольников был автором романов, нескольких пьес: «Стенька Разин», «Чудо-богатырь», «Грюнвальдский бой, или Славяне и немцы», «Москва без маски», «Петербургские крокодилы», «Присвоители», «Месть и золото».

Его роман «Провинция» был написан по тульским материалам и посвящен пореформенной поре, поре становления капитализма в России.

Гавриил Александрович Сокольников по материнской линии был родственником адмирала Черноморского флота С.П. Хрущева и одного из героев обороны Севастополя А.П. Хрущева.

Умер писатель в Париже в 1900 г. Похоронен на Волковом кладбище Санкт-Петербурга.

Помещицей Белевского уезда была детская писательница Анна Петровна Зонтаг (урожд. Юшкова, 1786-1864).

Долгое время она жила в Мишенском. Писала оригинальные произведения, занималась переводами. «Наибольшей популярностью пользовалась ее сочинение «Священная история для детей», выдержавшее 9 изданий и получившее Демидовскую премию. Широко известен был ее перевод «Истории Англии для детей Ч. Диккенса» (1, Т. 1 – с. 223).

А.П. Зонтаг – автор воспоминаний о В.А. Жуковском.

В мелкопоместной дворянской семье в Епифанском уезде Тульской губернии в 1849 г. родился Анатолий Николаевич Савельев. Почти всю жизнь он прожил в своем имении. С детства увлекался охотой, позже основал Епифанское уездное общество охотников.

А.Н. Савельев – автор охотничьих рассказов, дневников, труда «Ружейная охота в болоте».

Умер писатель в 1910 г.

Чернским помещиком был писатель, драматург, философ Митрофан Васильевич Ладыженский (1852-1917), автор комедии «Из новеньких», драмы «Ложный взгляд».

Им созданы религиозно-философские работы: «Сверхсознание. Свет незримый. Темная сила» (1912-1914 гг.), «Враги христианства» (1916 г.) и др.

В небогатой дворянской семье в имении Клеточки Епифанского уезда родилась писательница и мемуаристка Лидия Алексеевна Авилова (1864/65-1943).

Авилова – автор воспоминаний о Чехове «А.П. Чехов в моей жизни», рассказов.

Тульской дворянкой была и писательница Александра Ивановна Войнова (1885-?).

Ее первая книга «Записки курсистки» увидела свет в 1913 г. Затем появились романы «Самоцветы», «Восток и Запад», пьесы «Совбарыш-

ня Нина», «Акулина Петровна», «Золотое дно», которые шли в театрах и рабочих клубах, в том числе и Тулы. После переезда в 1941 г. в Тбилиси А.И. Войнова написала роман об истории Грузии – «Тамара и Давид».

В семье новосильского помещика П.А. Пузина в 1911 г. родился писатель, музейный работник Николай Павлович Пузин, автор книг: «Дом-музей Л.Н. Толстого», «Кочаковский некрополь», «Вокруг Толстого» (в соавторстве с Т.Н. Архангельской) и др.

Николай Павлович Пузин – кавалер орденов Трудового Красного Знамени (1971 г.), Дружбы народов (1981 г.), «Знак Почета» (1995 г.) и др.» (1, Т. 2 – с. 121).

«Малая» литературная карта.

Но без нее было бы неполным наше представление о вкладе тульских дворян в общую копилку отечественной словесности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Тула: «Пересвет», 1996 г.
2. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. Биографии. – Т.2. – М.: БРЭ, 1992 г.
3. Милонов Н.А. Русские писатели и тульский край. Очерки по литературному краеведению. – Тула, 2002 г.

ДЕЛЬВИГИ

«Дельвиг – баронский род, происходящий из Вестфалии, где предки его... были известны с XIII века...»

Барон Беренд Рейнгольд (ум. 1770 г.) был гофмаршалом при Петре III, а Карл Дельвиг (ум. 1791 г.) – Выборгским обер-комендантом. Отто-Яков, по-русски Антон Антонович, был генерал-майором, его сын – известный поэт барон А.А. Дельвиг; Андрей Иванович Дельвиг был сенатором, а брат его Николай – инженер-генералом. Род Дельвигов внесен в дворянские матрикулы Лифляндской и Эстляндской губернии и в V часть родословной книги Нижегородской, Саратовской и Тульской губерний» (1, с. 603).

Самый известный из тульских Дельвигов, конечно, Антон Антонович (1798–1831), поэт, лицейский друг Пушкина.

Намекая на его происхождение, Пушкин написал в шуточном стихотворении:

Прими сей череп, Дельвиг, он
Принадлежит тебе по праву.
Тебе поведаю, барон,
Его готическую славу.
Почтенный череп сей не раз
Парами Вакха нагревался;
Сквозь эту кость не проходил
Луч животворный Аполлона;
Ну, словом, череп сей хранил
Тяжеловесный мозг барона,
Барона Дельвига. Барон,
Конечно, был охотник славный,
Наездник, чаши друг исправный,
Гроза вассалов и их жен.
Мой друг, таков был век суровый,
И предок твой крепкоголовый
Смутился б рыцарской душой,
Когда б тебя перед собой
Увидел без одежды бранной,
С главою, миртами венчанной,
В очках и с лирой золотой.

1827 г.

(8, с. 266-267)

В 1815 г. А. Пушкин пишет шутивное стихотворение «К бар. М.А. Дельвиг», посвященное сестре своего друга – Марии:

Вам 8 лет, а мне 17 било.
И я считал когда-то 8 лет;
Они прошли. В судьбе своей унылой,
Бог знает как, я ныне стал поэт.

Не возвратить уже того, что было,
Уже я стар, мне не знакома ложь:
Так верьте мне – мы спасены лишь верой.

Послушайте, Амур, как вы, хорош;
Амур дитя, Амур на вас похож –
В мои лета вы будете Венерой.

Но если только буду жив,
Всевышней благостью Зевеса,
И столько же красноречив –
Я напишу вам, баронесса,
В латинском вкусе мадригал...
(8, стр. 91)

В 1819 г. отец поэта, генерал-майор А.А. Дельвиг, выйдя в отставку, купил «имение в сельце Хитрово (Белино) Чернского уезда Тульской губернии и поселился в нем с семьей. Дельвиг бывал в Хитрово, в 1828 г. приезжал на похороны отца» (2, с. 170).

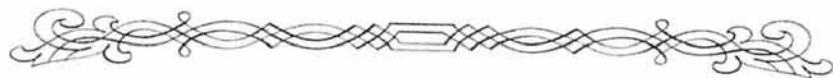
Анна Петровна Керн, близко знавшая поэта, написала о нем: «Хотя Дельвиг не был гениальным поэтом, но название поэтического существа вполне может соответствовать ему, как благороднейшему из людей».

Его «Прощальная песнь воспитанников Царского лицея», написанная для первого выпуска, в течение почти 20 лет исполнялась на выпускной церемонии.

Его «Элегия», начинающаяся так:

«Когда, душа, просилась ты
Погибнуть иль любить,
Когда желанья и мечты
К тебе теснились жить,
Когда еще я не пил слез
Из чаши бытия, –
Зачем тогда, в венке из роз,
К теням не отбыл я!» –

стала известным романсом. Это стихотворение Дельвига было положено на музыку лицейским товарищем его М.Л. Яковлевым и композитором А.С. Даргомыжским.

А. Даргомыжский – автор музыки к стихам Дельвига «Романс» («Прекрасный день, счастливый день»), «Песня» («Наяву и в сладком сне»), «На смерть В...ва» («Дева и роза»), «Сон».

Не менее известна и «Русская песня» («Соловей мой, соловей...»). Автором музыки к этому стихотворению А. Дельвига был Александр Алябьев.

Михаил Глинка положил на музыку стихотворение А. Дельвига «Не осенний частью дождикек».

Эти и другие произведения Антона Дельвига вошли в антологию русской лирики XIX в.

В 1825 г. поэт женился на одной из красивейших девушек Петербурга – С.М. Салтыковой. Но семейная жизнь его оказалась не очень счастливой.

Последовавшие затем служебные неприятности привели к болезни и тяжелой депрессии, сведшей А. Дельвига в могилу. Ему шел 33-й год. У него осталась дочь Елизавета Антоновна (1830-1913).

Потрясенный смертью Дельвига Пушкин писал П.А. Плетневу: «Грустно, тоска. Вот первая смерть, мною оплаканная. Карамзин под конец был мне чужд, я глубоко сожалел о нем, как русский, но никто на свете не был мне ближе Дельвига. Изю всех связей детства он один оставался на виду – около него собиралась наша бедная кучка. Без него мы точно осиротели» (7, с. 334).

«После смерти поэта в 1831 г. А.С. Пушкин принял участие в судьбе его матери и братьев, живших в Хитрове: стремился оказать материальную помощь матери, определить на учебу в Пажеский корпус братьев Александра и Ивана» (2, с. 170).

Брат Антона Дельвига – гвардии штабс-капитан Александр Антонович Дельвиг вместе с женой Хионией Александровной и детьми жил в Туле, в доме, сохранившемся до нашего времени.

Сестра Антона Антоновича Дельвига, Любовь Антоновна, была подругой Марии Николаевны Толстой, сестры Льва Толстого.

Сергей Львович Толстой в «Очерках былого» писал: «С Дельвигами мы были знакомы семьями. Это была патриархальная, глубоко провинциальная, небогатая помещичья семья. У них было имение в Черномском уезде, в двух верстах от Покровского, имения моей тетки Марии Николаевны, через которую мы с ними и познакомились. Семья состояла из отца, Александра Антоновича – младшего брата поэта, добросовестного и уважаемого земского деятеля, его жены Хионии (или Фионии) Александровны, маленькой энергичной женщины, хорошей хозяйки и ревливой матери двух некрасивых дочерей, Россы и Нади, моего приятеля Антона, прозванного в гимназии Туркой за его толщину, и трех его меньших братьев. Дельвиги бывали в Ясной Поляне, и мы у них в Туле. Мы с ними ставили домашние спектакли, играли в лапту и другие игры, но настоящей близости между нами не было».

Племянник Антона Дельвига. Александр Александрович Дельвиг, родился в 1870 г. в с. Белино Чернского уезда. Был коллежским регистратором, работал в статистическом комитете в Туле. Автор трудов по экономике А.А. Дельвиг умер в 1928 г. в Туле и похоронен на Всехсвятском кладбище.

На сельском кладбище с. Хитрово покоится прах родителей поэта Антона Дельвига, его брата Александра и других родственников.

В 1860-е гг. П. Вяземский написал:

Дельвиг, Пушкин, Баратынский,
Русской музы близнецы...

Ваши дружеские тени
Часто вьются надо мной,
Ваших звучных песнопений
Слышен мне напев родной;

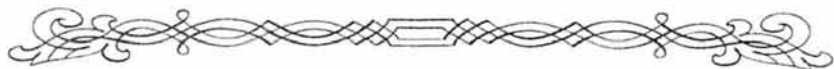
Наши споры и беседы,
Словно шли они вчера,
И веселые обеды
Вплоть до самого утра –

Все мне памятно и живо.
Прикоснетесь вы меня,
Словно вызовет огниво
Искр потоки из кремня.
(4, с. 262-263)

Такое же ощущение возникает у каждого, кто прикасается к поэзии пушкинской поры, представителем которой является и барон Антон Дельвиг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. Биографии: В 12 тт. – Т.4. – М.: БРЭ, 1993 г.
2. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Т.1. – Тула: Пересвет, 1996 г.
3. Тульский биографический словарь. Новые имена: Тула, Пересвет, 2003 г.
4. Дельвиг А. Стихотворения. – М.: «Советская Россия», 1983 г.
5. Керн А. Воспоминания. Дневники. Письма.
6. Толстой С.А. Очерки былого. – Тула: Приокское, 1968 г.
7. Пушкин А.С. ПСС: В 10 тт. – Т.10. – М.: «Наука», 1966 г.
8. Пушкин А.С. Избранные сочинения: В 2 тт. – Т.1. – М.: ХЛ, 1978 г.
9. Дельвиг А.А. Стихотворения. – М.: ДЛ, 1976 г.
10. Керн А.П. О Пушкине и о себе. – Тула, 1993 г.

ДАРГОМЫЖСКИЕ

Говоря об истории оперы, нет средств обойти «Русалку», говоря об оперных писателях, невозможно умолчать о Даргомыжском.

Цезарь Кюи

«Даргомыжский. Редчайшая, но всем известная фамилия! Отец композитора, внебрачный ребенок в помещицкой семье, был назван Даргомыжским по месту рождения – деревне Даргомыж, Тульской губернии (ныне Дорогомыжка Арсеньевского района Тульской области)» (1, с. 65).

Сергей Николаевич Даргомыжский, отец будущего композитора, родился в сентябре 1789 г. в поместье Ладыженских. Закончил Благородный пансион при Московском университете. Затем служил в Москве, Смоленске, Санкт-Петербурге.

И.И. Ремезов в книге «А.С. Даргомыжский» писал: «Отец композитора, Сергей Николаевич Даргомыжский, был человеком весьма своеобразным. Уже в молодые годы ему приходилось думать об устройстве своей жизни своими силами... Человек «без роду, без племени», он женился на княжне Марии Борисовне Козловской, а через 17 лет и сам получил звание и права потомственного дворянина» (4, с.20).

Сергей Николаевич Даргомыжский с 1827 г. «состоял чиновником по особым поручениям в Министерстве Императорского двора» (2, с. 169).

Был награжден за составление Положения об управлении театрами. Отец композитора «занимался организацией помощи пострадавшим в Санкт-Петербурге, ликвидацией холерной эпидемии» (2, с. 169).

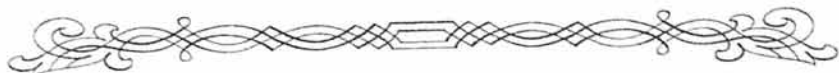
Сергей Николаевич Даргомыжский скончался в апреле 1864 г. Это было огромной потерей для композитора: «Не имея собственной семьи, Александр Сергеевич всю жизнь прожил бок о бок с отцом, которого очень любил и уважал.

Сергей Николаевич вел хозяйственные и денежные дела сына, на нем лежала забота и по управлению имением покойной Марьи Борисовны, откуда семья черпала основные средства к существованию» (3).

Когда умер отец, композитору был 51 год. Он родился в 1813 г. в с. Троицкое Белевского уезда Тульской губернии. Получил хорошее домашнее образование, в том числе музыкальное.

Его мать, Мария Борисовна, увлекалась французской литературой, сама писала стихи, некоторые из них в 1820-х гг. были напечатаны. Она старалась привить детям любовь к прекрасному.

С 1817 г. семья Даргомыжских – в Санкт-Петербурге. Александр Сергеевич активно участвовал в культурной жизни северной столицы:

посещал «среды» у Кукольников, бывал в Зимнем дворце на вечерах Жуковского, был частым гостем у М. Глинки, где можно было послушать и музыку Даргомыжского.

Исполняя должность мелкого чиновника, А.С. Даргомыжский работал в одной из канцелярий Министерства двора, потом в Государственном казначействе.

Но после знакомства с М.И. Глинкой, продолжая лишь числиться чиновником, он большую часть времени отдает сочинению музыки.

Он пишет оперу «Эсмеральда» по роману В. Гюго «Собор Парижской Богоматери». Ее первая постановка состоялась 5 декабря 1847 г. в Москве.

Даргомыжский – автор первой в русской музыке оперы-балета «Торжество Вакха», великолепных романсов на стихи Лермонтова («Мне грустно», «И скучно, и грустно»), Пушкина («Я вас любил», «Ночной зефир») и др. поэтов.

Даргомыжский создал первую музыкальную лирико-психологическую драму «Русалка», либретто для которой послужило одноименное произведение Пушкина.

Ему же принадлежит «Баба-Яга» – первое в русской музыке программное оркестровое сочинение, изобилующее острыми, иногда комическими причудами и, наконец, «Каменный гость», сотканный «из диалогов, которые, как и в драматических сценах Пушкина, раскрывают характеры и душевную жизнь, психологию действующих лиц» (4, с. 82).

А.С. Даргомыжский «в 1859 г. избран в члены комитета Русского музыкального общества (в 1866 г. он станет председателем его петербургского отделения)» (4, с. 82).

С весны 1868 г. у композитора начала прогрессировать сердечная болезнь, и рано утром 5 января 1869 г. А.С. Даргомыжского не стало.

Велик вклад нашего земляка в музыкальную культуру России. Он «наметил новые пути в развитии оперы и камерно-вокальной музыки, нашедшие свое продолжение в творчестве М.П. Мусоргского, П.И. Чайковского и др. композиторов» (2, с. 168).

ЛИТЕРАТУРА

1. Федосюк Ю. Русские фамилии. – М.: ДЛ, 1981 г.
2. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Т.1. – Тула: «Пересвет», 1996 г.
3. Медведева И.А. А.С. Даргомыжский. – М.: Музыка, 1989 г.
4. Ремезов И.И. А.С. Даргомыжский. – М.: ГМИ, 1963 г.

АРХИТЕКТОРЫ, ХУДОЖНИКИ

Архитектуру называют «каменной летописью». Несколько страниц этой своеобразной летописи связаны с именами наших земляков.

В любом учебнике по истории русской архитектуры можно найти имя Дмитрия Васильевича Ухтомского. Он происходил из княжеского рода, «отрасли князей белозерских, получивших фамилию от Ухтомской волости, расположенной вдоль реки Ухтомы» (2, с. 302).

Сто пятьдесят вторым в родословной росписи кн. Ухтомских значится Дмитрий Васильевич. Он родился в 1719 г. Учился в Школе математических и навигацких наук в Москве. Затем работал под руководством И.Ф. Мичурина и И.К. Коробова.

Ухтомский был создателем первой в России архитектурной школы, где учились М.Ф. Казаков, А.Ф. Кокоринов, Е.И. Старов, имя последнего связано с нашим краем (автор проекта дворца Бобринских и церкви в Богородицке).

Кн. Д.В. Ухтомский – один из ведущих архитекторов русского барокко – стиля, господствовавшего в архитектуре середины XVIII в.

Он – автор нескольких проектов: Красных ворот (1753-57 гг.), Сенатского дома в Лефортове (1753-57 гг.), Кузнецкого моста через р. Неглинку в Москве (1754-57 гг.).

Князь-архитектор Д.В. Ухтомский проектировал и завершил строительство колокольни в Троице-Сергиевой Лавре.

Фактически Ухтомский был главным архитектором Москвы. Он сыграл важную роль в упорядочении планировки города и украшении Кремля.

Архитектором был и брат Дмитрия Васильевича – премьер-майор Сергей Васильевич Ухтомский.

К сожалению, из творческого наследия Д.В. Ухтомского до наших дней сохранилось очень немного.

Ухтомский был известным педагогом.

«Воспитание русских архитекторов, начиная с петровского времени, происходило в специальных «командах», состоявших при крупных строителях. Д.В. Ухтомский (1719-1775) основал первую архитектурную школу, дававшую отличное теоретическое образование и практические навыки.

Школа официально разрешена была в 1749 г., но фактически существовала в Москве и ранее. Ученики имели скудное содержание от казны и жили почти все в общежитии. Подростки и юноши не только учились в классах, но и помогали рабочим на стройках. Курс обучения рассчитан был на 8 лет. В последних двух классах ученикам преподавали основы классической архитектуры – теории Витрувия, Виньоля, Палладио и

других теоретиков зодчества. Преподавали в школе русские строители и зодчие.

Энтузиазм Д. Ухтомского принес великолепные результаты. Из его школы вышла плеяда замечательных русских архитекторов и строителей. Школа Ухтомского стала базой, подготовившей таких талантливых представителей русской архитектуры, как В.И. Баженов и М.Ф. Казаков.

В 1740-1750-е гг. в Москве работали архитекторы Д.В. Ухтомский, А.П. Евлашов, Н. Жеребцов, К.Н. Бланк, бывшие проводниками стиля барокко» (5, с. 143).

Вот что писал искусствовед А.И. Зотов об одном из архитектурных шедевров Ухтомского: «Колокольня Троице-Сергиевой Лавры, начата И. Мичуриним и законченная Д. Ухтомским, представляла в формах барокко традиционный русский триумфальный столп-звонницу. На мощном цокольном основании – первом ярусе колокольни – утверждены четыре яруса триумфальных арок, поставленных одна на другую. Колокольня превосходила масштабами все подобные сооружения страны. Видимая издалека, она господствовала над окружающими просторами. Архитектура древнерусского столпа-звонницы выступала здесь обновленной и преображенной в свете исторического и художественного прогресса своего времени» (5, с. 144).

Дмитрий Васильевич Ухтомский умер в 1775 г. Похоронен он у церкви Михаила Архангела в с. Архангельское-Дубки Одоевского уезда Тульской губернии.

До наших дней сохранилось белокаменное надгробие в виде саркофага с надписями.

С нашим краем связано имя другого выдающегося русского архитектора Василия Ивановича Баженова.

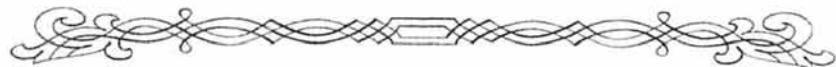
Он родился в 1737 (1738) году в с. Дольском близ Малоярославца (по другим данным – в Москве).

Баженов был живописцем в «архитектурной команде» Д. Ухтомского. С 1755 г. учился в Московском университете, с 1756 г. – в Петербурге у С.И. Чевакинского, а с 1758 г. – в Академии художеств у А.Ф. Кокоринова и Ж.Б.М. Валлен-Деламота в Парижской Академии художеств.

В. Баженов был автором проекта реконструкции Московского кремля (1767-1775). В 1775 г. проект был приостановлен «из-за нежелания Екатерины II возвеличивать Москву».

Ему же принадлежит авторство проектов дома Пашкова в Москве, Царицынского ансамбля, усадебной церкви в Быкове (1782-1789 гг.) под Москвой.

«Постройки в Царицыно достраивались М.Ф. Казаковым, но остались незавершенными» (1, Т. 1 – с. 58-59).

Архитектор В. Баженов умер в 1799 г., был «похоронен в своем имении Глазово (с. Старое Глазово), ныне Веневского района Тульской области» (3, Т. 1 – с. 35).

В с. Паньково Новосильского уезда в 1834 (1835) г. родился Григорий Григорьевич Мясоедов.

«Учился в Академии художеств в Санкт-Петербурге, где получил медали за свои картины «Поздравление молодых в доме помещика» (1861 г.), сюжет которой навеян обстоятельствами личной жизни художника. В 1861 г. он обвенчался с дочерью тульского помещика Елизаветой Михайловной Кривцовой» (3, Т. 2 – с. 52). Ее портрет находится в Тульском областном художественном музее.

С 1863 г. по 1869 г. Г. Мясоедов как пенсионер* Академии художеств находился в Испании, Франции и Италии.

Г. Мясоедов был инициатором создания Товарищества передвижников, которые регулярно устраивали выставки своих работ.

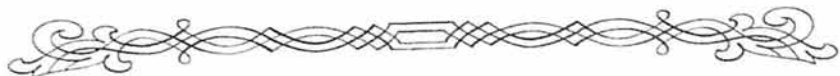
На третьей передвижной выставке в 1874 г. была показана картина Г. Мясоедова «Чтение манифеста в 1861 г.» (ГТГ), этюды к которой художник создавал в с. Спасское Чернского уезда Тульской губернии, имени своей жены.

«Все персонажи, хорошо знакомые Мясоедову, наделены портретными чертами. Художник находит для каждого четкую характеристику. Об одном из слушателей (крестьянин, подперевший голову рукой) Мясоедов говорит: «... ходил по оброку, мастеровой, видел кое-что, довольно интеллигентный и мягкий человек». О крепком старике (стоит, опираясь руками на палку): «... спорщик на миру, скептик и протестант по нутру». Эти характерные отличия душевного склада и жизненного опыта каждого действующего лица запечатлены Мясоедовым очень убедительно» (7, с. 83).

Исследовательница творчества передвижников Ф.С. Рогинская пишет об этом полотне: «Лица и фигуры действующих лиц вылеплены пластично, в живости их характеристик сказывается непосредственная работа с натуры. Современники высоко расценивали колористические достижения Мясоедова в этой картине, передающей мерцание солнечного света на лицах, на ворохе сухой соломы и озаряющего затемненный интерьер овина. Картина выполнена с большим живописным темпераментом, чем «Земство». Она написана широким, сочным мазком, передающим объемность и полнокровность форм» (7, с. 83).

Г. Мясоедов – автор таких полотен, как «Земство обедает» (1872 г., ГТГ), «Засуха» (1878 г., Омский музей изобразительного искусства),

* *Пенсионер Академии художеств* – учащийся академии, получивший за последнюю дипломную работу большую золотую медаль и право поездки за границу на казенный счет для дальнейшего усовершенствования в искусстве (9, с. 74).

«Страда» (1887 г., ГРМ), «Зреющие нивы» (1892 г., ГРМ), «Странник» (1899 г.), «Чтение «Крейцеровой сонаты» Л.Н. Толстого» (1893 г.).

О последней В. Короленко писал: «Вся эта композиция полна глубокого интереса». «С большим портретным сходством изображены в картине И. Мечников (первый справа), Н. Ге (второй справа) и В. Стасов (в центре)» (7, с. 85).

Художник умер в Полтаве в 1911 г., «завещав похоронить себя без религиозных обрядов» (7, с. 85).

В своих «Исторических миниатюрах» В.С. Пикуль поместил рассказ о сыне художника-передвижника – «Мясоедов, сын Мясоедова». Сына родила Мясоедову молодая художница Ксения Ивановна, с которой он сошелся, не ужившись с первой женой.

Иван Григорьевич Мясоедов учился на художника-баталиста в мастерской Рубо. Закончил Академию художеств с золотой медалью за полотно «Поход минийцев» (аргонавты, отплывающие от берегов Греции за золотым руном в Колхиду).

Сын художника был очень сильным от природы, в Римском Колизее он выступил в роли гладиатора, Рим удостоил его премии за красоту торса. Женится сын Мясоедова на Мальвине Верничи, партерной акробатке. В 1919 г. Иван Мясоедов эмигрировал.

Перед отъездом в полтавской усадьбе он уничтожил эскизы, переписку отца, все наследие выдающегося художника-передвижника. Умер Иван Мясоедов в 1953 г.

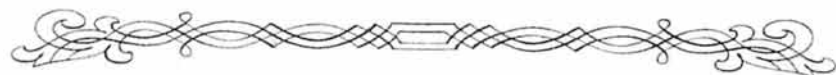
В 1881 г. в с. Нагаево Тульской губернии родилась художница Наталья Сергеевна Гончарова.

Двоюродной бабкой ее отца была Наталья Николаевна Пушкина. Это обстоятельство позволило Марине Цветаевой провести своеобразную параллель. В своей работе «Наталья Гончарова» она писала: «Дело в роде Гончаровых, давшем России одну Гончарову, взявшую, другую – давшую. Одну – Россию омрачившую, другую – возвеселившую... Красавица Россию, в лице Пушкина, каждым острием своих длинных ресниц проглядела, труженица Россию каждым своим мазком и штрихом – явила» (8, с. 63).

Цветаева писала о предках художницы: «Среди предков Натальи Сергеевны есть и музыканты (любители) и художники (любители)... Кровь русская, с примесью татарской (Чебышевы). Мать из духовного звания (Беляева). Отец – архитектор, выдающийся математик» (8, с. 68).

«В 1901-1909 гг. Н. Гончарова была вольнослушателем в Московском училище живописи, ваяния и зодчества у С.М. Волнухина, П.П. Трубецкого, К.А. Коровина» (3, Т. 1 – с. 143).

В 1900 г. Наталья Гончарова знакомится с Ларионовым, в то время также учеником училища.

С этого времени «их жизнь и художественные выступления будут идти совместно» (6, с. 26).

Среди работ Н. Гончаровой московского периода – «Продавщица хлеба» (1911 г.), «Сбор винограда. Танцующие крестьяне» (1911 г.), «Сбор винограда. Пирующие крестьяне» (1911 г.), «Угол сада» (1906 г.), «Пейзаж с козой» (1908 г.), «Сбор плодов» (1908 г.), «Подсолнухи» (1908-1909 гг.), «Осень» (1910 г.), «Жатва. Ноги, мнущие виноград» (1911 г.), «Спас в силах» (1910-1911 гг.), «Апокалипсис» (1911 г.). До 1915 г. она работала в Москве, была участницей выставок художественных объединений «Бубновый валет», «Ослиный хвост», журнала «Золотое руно».

Как и многие молодые русские художники того времени, Гончарова испытала влияние кубизма и футуризма.

Вместе с М.Ф. Ларионовым Наталья Гончарова была одним из создателей русского примитивизма и так называемого лучизма (одного из первых опытов декоративного абстракционизма).

С 1915 г. художница жила в Париже, занималась в основном театрально-декоративной живописью. Она оформляла спектакли в антрепризе С.П. Дягилева «Ночь на Лысой Горе» М.П. Мусоргского (1923 г.), «Жар-птица» И.Ф. Стравинского (1926 г.) и др.

Умерла Наталья Гончарова 11 октября 1962 г. в Париже.

ЛИТЕРАТУРА

1. Популярная художественная энциклопедия: В 2 тт. – М., 1986 г.
2. Дворянские роды Российской империи. – Т.1. Князья. – СПб, 1993 г.
3. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Тула: Пересвет, 1996 г.
4. Бенуа А. Русская живопись в XIX веке. – М., 1995г.
5. Зотов А.И. Русское искусство с древних времен до начала XX века. – М.: Искусство, 1979 г.
6. Пospelов П.Г. Бубновый валет. – М.: Сов. худ., 1990 г.
7. Рогинская Ф.С. Товарищество передвижных художественных выставок. Исторические очерки. – М.: Искусство, 1989 г.
8. Цветаева М. Сочинения: В 2 тт. – Т.2. – М.: ХЛ, 1988 г.
9. Шер Н.С. Рассказы о русских художниках. – М.: Детская литература, 1966 г.

ПОЛЕНОВЫ

Василий Дмитриевич Поленов, надворный советник, профессор Академии художеств, имевший орден Св. Станислава 3-ей степени с мечами, в 1890 г. приобрел землю недалеко от д. Бехово, на берегу Оки.

Здесь в 1892 г. Поленов по собственному проекту построил усадьбу Борок, «где он жил с семьей, где подолгу жили и работали его друзья-художники. Теперь это государственный историко-художественный и природный музей-заповедник В.Д. Поленова» (5, с. 202).

На берегах Оки художником были созданы великолепные пейзажи, живописный памятник среднерусской природы.

В.Д. Поленов был многогранной личностью. «Исторический живописец и пейзажист, автор картин на бытовые сюжеты, он был еще театральным декоратором, незаурядным архитектором, обладал талантом музыканта и композитора, с успехом пробовал себя на любительской сцене в качестве актера и режиссера» (1).

В своей усадьбе на берегу Оки художник устраивал новогодние и рождественские праздники для крестьянских детей, любительские спектакли и экскурсии для окрестных жителей.

«Пафос общественного служения заключался для художника в эстетическом просвещении народа, в несении искусством радости и красоты», – пишет исследовательница творчества В.Д. Поленова Э.В. Пастон.

Поленов проектировал не только жилые постройки, но и Троицкую церковь, построенную в 1906 г. в д. Бехово. «На свои средства построил школу в Бехове, а в 1911 г. – большую кирпичную школу в с. Страхово» (2, с. 103).

«В.Д. Поленов многое сделал для приобщения народа к искусству и театру. В 1926 г. ему было присвоено почетное звание народного художника РСФСР» (5, с. 203).

Сын Василия Дмитриевича Поленова (1844-1927) и Натальи Васильевны Якунчиковой (1858-1931) – Дмитрий Васильевич Поленов – отец Федора Дмитриевича Поленова (1921-2000).

Внук художника родился в Москве. «В 1947 г. окончил тарусскую среднюю школу и поступил в Высшее военно-морское орденов Ленина и Ушакова Краснознаменное училище им. Фрунзе. После его окончания служил на разных корабельных соединениях военно-морского флота, командовал боевыми кораблями» (3, с. 29).

В 1960 г. Ф.Д. Поленов уволился в запас и с этого времени занимался музейным делом. Он был директором, а затем главным хранителем государственного музея-заповедника В.Д. Поленова.

«Ф.Д. Поленовым восстановлена церковь в с. Бехово, мастерская В.Д. Поленова и другие объекты музейного комплекса, предотвращено

строительство в г. Тарусе экологически опасного экспериментального биохимического комбината» (2, с. 104).

Ф.Д. Поленов был видным общественным деятелем, «в 1990 г. избран народным депутатом РСФСР» (2, с. 104).

Но, кроме музейной, общественно-политической работы, Федор Дмитриевич занимался литературным творчеством.

«Писать начал еще во время службы на флоте. Периодически публиковался во флотской печати и в газетах «Известия», «Советская Россия». Выпустил несколько сборников рассказов: «Долина Любосны» (1968 г.), «Теплые края» (1973 г.), «За открытой дверью» (1996 г.), «У подножия радуги» (1984 г.). Ф.Д. Поленов – составитель большого числа фотоальбомов и фотокниг «Поленово». Член Союза писателей России» (3, с. 29).

Заслуженный работник культуры РСФСР Федор Дмитриевич Поленов – достойный продолжатель культурно-просветительской миссии своего славного рода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пастон Э.В. Василий Дмитриевич Поленов. – СПб: «Худ. РСФСР», 1991 г.
2. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Т.2. – Тула: «Пересвет», 1996 г.
3. Биографический справочник членов Тульской организации Союза писателей России. – Тула, 1999 г.
4. Майоров В.М. Русская родословная мозаика. – М.: Интрада, 2002 г.
5. Пеньков В.М. История Тульской области. – Тула: «Пересвет», 2003 г.
6. Чернопяттов В.И. Родословец тульского дворянства, с. 116.

НА ТЕАТРАЛЬНЫХ ПОДМОСТКАХ

Первые актеры театра происходили из цеховых (ремесленников), вольноотпущенных дворовых, бывших крепостных.

(1, с. 170)

Долгое время актерская профессия считалась не достойной людей аристократического происхождения. Но потом все изменилось. И на сцене появились титулованные актеры.

Одним из таких артистов был князь Александр Иванович Сумбатов (театральный псевдоним Южин). Он родился в 1857 г. в селе Кукуевка Ефремовского уезда Тульской губернии. С 1877 по 1881 г. он учился на юрфаке Петербургского университета. Но юристом князь Сумбатов не стал.

В 1882 г. он поступил в труппу Малого театра, где дебютировал в роли Чацкого в гриневском «Горе от ума».

Затем много играл в пьесах отечественных и зарубежных драматургов: в «Борисе Годунове» А.С. Пушкина (Гришка Отрепьев), «Дмитрии Самозванце и Василии Шуйском» А.Н. Островского (Самозванец), в «Эрнани» В. Гюго (Дон Карлос) и др.

«Центральными в трагедийном репертуаре Южина явились роли в произведениях В. Шекспира (Ричард III, Макбет, Кориолан – в одноименных трагедиях)» (2, с. 361).

Он блестяще исполнял комедийные роли (Телячев – «Бешеные деньги» А.Н. Островского, Репетилов и Фамусов – «Горе от ума» А.С. Грибоедова, Фигаро – «Женитьба Фигаро» П.О. Бомарше).

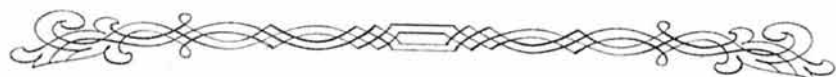
Двадцать восьмого ноября 1895 г. Южин-Сумбатов в Малом на генеральной репетиции «Власти тьмы» познакомился с автором пьесы – Львом Николаевичем Толстым.

Актер активно участвовал в подготовке к празднованию 80-летия великого русского писателя, а на его похоронах возложил «на гроб Толстого серебряный венок от Императорских театров».

Князь Сумбатов – автор воспоминаний о великом писателе «Три встречи».

А.И. Южин-Сумбатов был не только великолепным артистом, он был автором 16-ти пьес, главным образом, на современные темы: «Соколы и вороны» (1885 г.), «Цепи» (1888 г.), «Закат» (1899 г.) и др. А.И. Южин – автор трех исторических драм: «Царь Иоанн IV» (1884-85 гг.), «Старый закал» (1895 г.), «Измена» (1903 г.), а также рецензий, очерков.

С 1909 г. Южин-Сумбатов был управляющим труппой Малого театра, с 1923 г. – его директором, с 1926 г. – почетным директором.

После революции А.И. Южин-Сумбатов занимался театральными делами в Наркомпросе, читал лекции о театре.

Умер выдающийся русский театральный деятель, актер и драматург, почетный академик (1917 г.), Народный артист Республики (1922 г.) в 1927 г. в Ницце.

Артистом оперы был Аполлинарий Иосифович Вишневский. Он родился в 1871 г. в г. Епифань Тульской губернии в семье уездного врача.

В 1892-1897 гг. учился пению на курсах К. Кржижановского, затем – в Италии. Здесь состоялся дебют певца: он спел партию Жермена в опере Верди «Травиата». А.И. Вишневский обладал прекрасным баритоном.

После возвращения в Россию Вишневский выступал в антрепризе И. Труффи, пел во многих городах России, выступал в театрах Москвы, вместе с тенором Н. Фигнером пел в Тифлисе и Баку.

А.И. Вишневский исполнял партии в операх П.И. Чайковского (Онегин, Томский, Елецкий).

Умер Аполлинарий Иосифович Вишневский в 1940 г. в Москве.

В 1778 г. в семье тульского дворянина родился Николай Петрович Свечин. С детства он был записан в лейб-гвардии Измайловский полк.

С небольшими перерывами военная карьера Н.П. Свечина продолжалась до середины 1820-х годов. Он был участником Фридрихсбургского сражения, награжден орденами Св. Анны 3-ей степени, Св. Владимира 4-ой степени с бантом, золотой шпагой с надписью «За храбрость». Участвовал в Московском ополчении в 1812 г. После Отечественной войны 1812 г. вышел в отставку в чине полковника.

Имя Н.П. Свечина находилось в списке Героев 1812 г. на стенах храма Христа Спасителя.

Он был женат на племяннице В.А. Жуковского – М.Н. Вельяминовой.

С 1811 по 1816 г. Н.П. Свечин был предводителем дворянства Белевского уезда. С 1815 по 1818 г. управлял именными П.Н. и И.А. Толстых.

«К 1816 г. у Свечина существовала учрежденная, возможно, еще до 1812 г., труппа профессиональных актеров в Белеве, которая содержалась на пожертвования белевских и черских помещиков». Труппа насчитывала более 50 человек. Она выступала в Белеве, Мценске, а затем получила в аренду дом купчихи А.М. Ливенцовой в Туле.

Н.П. Свечин не только руководил труппой, но и писал комедии, водевили: «Злой» (1817 г.), «По усам текло, а в рот не попало» (1821 г.), «Одосский цирюльник» (1823 г.) и др. Он дружил с Жуковским, В.П. и С.Н. Тургеневыми, его труппа выступала в 1818 г. в Спасском-Лутувинове, имении Тургеневых.

В 1820 г. Свечин был гостем кн. Н.С. Волконского, деда Л.Н. Толстого, в Ясной Поляне.

Николай Петрович Свечин скоропостижно скончался в 1829 г. в Москве.

Тульскими помещиками были некоторые из известных русских артистов.

Чете оперных певцов, Медее Ивановне и Николаю Николаевичу Фигнерам, с 1890 г. принадлежало имение Лобынское под Тулой.

В июле 1890 г. сюда «для репетиций оперных сцен к премьере «Пиковой дамы» (3, с. 298) приезжал П.И. Чайковский.

Медея Ивановна «после разрыва с Н.Н. Фигнером в 1904 г. продолжала жить с детьми в имении Лобынское, оставленном ей мужем» (3, с. 276).

В 1863 г. знаменитой русской драматической актрисой Гликерией Николаевной Федотовой (1846-1925), игравшей в Малом театре, было приобретено имение в сельце Федоровка Тульской губернии. Она часто приезжала сюда, «а с 1905 по 1909 г. жила постоянно» (3, с. 274).

Более 30 лет проработала в Тульском драматическом театре им. Горького заслуженная артистка РСФСР Софья Владимировна Сотничевская. Она родилась в дворянской семье в Петрограде в 1916 г. На тульской сцене ею сыграно около 130 ролей русского и зарубежного драматического репертуара.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедический словарь юного зрителя. – М.: Педагогика, 1989 г.
2. БСЭ, т. 49. – М.: Гос. науч. изд-во «БСЭ», 1957 г.
3. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Т.2. – Тула: «Пересвет», 1996 г.
4. Тульский биографический словарь. Новые имена. – Тула: «Пересвет», 2003 г.

СТАХОВИЧИ

«Стаховичи – дворянский род, происходивший от Андрея Стаховича, бывшего в 1691 г. сотником городничим в Черниговском полку. Его праправнук, Александр Александрович Стахович, шталмейстер, известный коннозаводчик, а сын последнего, Михаил Александрович – орловский губернский предводитель дворянства. Род Стаховичей внесен в I часть родословной книги Полтавской, Черниговской, Московской и Орловской губерний» (1, с. 520).

Александр Александрович Стахович родился в 1830 г. в с. Пальна Елецкого уезда Орловской губернии. Он был помещиком Орловской и Тульской губерний, действительным статским советником, актером-любителем.

В 1881 г. Александр Стахович – шталмейстер императорского двора. Владея землей в с. Авдулово Ефремовского уезда, Александр Александрович был частым гостем в Ясной Поляне.

В один из приездов он рассказал Л.Н. Толстому историю «пегой лошади, родившейся в Хреновском государственном конезаводе». Так появилась повесть «Холстомер». А.А. Стахович был членом управления Государственного коннозаводства и хорошо знал «гему».

В 1903 г. он напечатал в «Литературном вестнике» свои воспоминания «Несколько слов о «Холстомере», рассказе Л.Н. Толстого». А.А. Стахович как мог помогал писателю.

«Двадцать седьмого января 1887 г. читал (пьесу «Власть тьмы» – В.Л.) в присутствии Александра III, а 3 февраля читал ее в Санкт-Петербурге с целью познакомить с ней большое число влиятельных лиц и оказать давление на цензуру» (2, с. 199-200), у которой было негативное отношение к этому произведению.

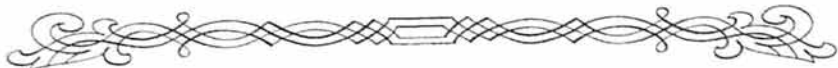
А. Стахович дружил с А.Н. Островским, А.Ф. Писемским, И.Е. Репиным, П.Н. Садовским, что нашло отражение в «Клочках воспоминаний», опубликованных в Москве в 1904 г., в статье «Соратники Островского» (журнал «Студия», №10-12, 1911 г.).

Умер действительный статский советник А.А. Стахович в 1913 г.

Крупным земским деятелем, одним из организаторов партии октябристов, депутатом 1-ой и 2-ой Государственных дум, членом Государственного совета был сын А.А. Стаховича Михаил Александрович Стахович. Он родился в 1861 г. в с. Пальна Елецкого уезда Орловской губернии.

Будучи орловским и тульским помещиком, входил в круг близких знакомых семьи Толстого. Часто бывал в Ясной Поляне.

«В 1910 г. по просьбе С.А. Толстой читал публицистические работы Л.Н. Толстого последних лет для решения вопроса о возможности

их включения по цензурным условиям в издания и консультировался с председателем Цензурного комитета А.В. Бельгардом» (2, с. 200).

М.А. Стахович – автор работы «Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в Первой Государственной думе» (СПб, 1907 г.), статьи «Мысли на выставке Толстовской» («Русские ведомости», №256, 1911 г.), «Из дневника М.А. Стаховича о путешествии пешком из Москвы в Ясную Поляну» (журнал «Октябрь», №8, 1978 г.).

Умер Михаил Александрович Стахович в Экс-ан-Провансе, во Франции.

В 1862 г. в с. Пальна Елецкого уезда Орловской губернии родилась Софья Александровна Стахович, дочь действительного статского советника Александра Александровича Стаховича, сестра М.А. Стаховича.

С 1880 по 1900 гг. она часто бывала у Толстых в Ясной Поляне и в Москве. В 1891-1893 гг. Софья Александровна была среди тех, кто помогал Л.Н. Толстому в оказании помощи голодающим. Она дружила с дочерью писателя, Татьяной Львовной.

С.А. Стахович была из тех немногих людей, кто хорошо понимал почерк Льва Николаевича, поэтому часто помогала в снятии копий с рукописей писателя.

После революции, в 1921-1930 гг. Софья Александровна Стахович «работала старшим научным сотрудником, затем старшим помощником хранителя архива в Государственном музее Л. Толстого в Москве. В 1929-1930 гг. участвовала в подготовке издания ПСС Л.Н. Толстого в 90 тт. (Юбилейного)» (2, с. 200).

Софья Стахович является автором статей «Слова Л.Н. Толстого, записанные С.А. Стахович» в сборнике «Толстой и о Толстом. Новые материалы» (М., 1924 г. – Выпуск 3).

Умерла Софья Стахович в 1942 г. в Москве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. – Т.62. – СПб, 1901 г.
2. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Т.2. – Тула: «Пересвет», 1996 г.

КНЯЗЬЯ ШАХОВСКИЕ

«Первые князья Шаховские владели Шаховой волостью, входившей в состав Ярославского уезда» (4, с. 225).

О происхождении этой фамилии Е. Грушко и Ю. Медведев пишут в «Словаре фамилий»: «Шах – такое прозвище получал в древности искусный мастер, сплетающий особо хитроумные рыболовные сети. В их рукава легко заходила рыба, а вот обратного хода уже не было. Кроме того, шах – кол для сушки сетей» (5, с. 469).

В книге «Дворянские роды Российской империи» о Шаховских сказано следующее: «Шаховские – русский княжеский род, отрасль князей ярославских.

Родоначальник кн. Константин Глебович Ярославский, по прозвищу Шах... перешел служить великому князю московскому...

...С началом XVIII в. началось выдвижение представителей рода на государственном и общественном поприще, ставших выразителями дворянских интересов в противовес власти аристократии. Великие реформы Петра I вывели кн. Шаховских к значительным постам государственной и военной службы» (6, с. 257).

«Четвертая отрасль старшей ветви (Шаховских – В.Л.) начата Михаилом Андреевичем (XXI колено), имевшим сына Ивана Михайловича (XXII колено), внука Романа Ивановича (XXIII колено), павшего при осаде царем Василием Тулы...» (2, Т. 1 – с. 144).

Кн. Григорий Петрович Шаховской, живший в конце XVI – начале XVII в., был воеводой в царствование Федора Иоанновича, Бориса Годунова и Василия Шуйского.

«В марте 1594 г. прислан в Чернь головой вместо воеводы князя Д. Туренина. В 1596 г. осенью прислан в Крапивну головой к воеводе кн. И. Ромодановскому... а затем направлен воеводой в Тулу. Осенью 1600 г. служил головой в Новосиле: «город устраивал и в осаде сидел...» (1, Т. 2 – с. 318).

Во время первой крестьянской войны под руководством И. Болотникова кн. Шаховской оказался в стане восставших. После сдачи Тулы попал в плен и был сослан на Кубенское озеро.

Разветвленный род князей Шаховских внесен в Родословную книгу разных губерний.

Были князья Шаховские и в нашем крае.

«Четвертого сентября 1846 г. в родословную книгу Тульской губернии внесен на основании определения Московского депутатского собрания епифанский помещик кн. Николай Павлович (Шаховской – В.Л.) с женою Екатериной Сергеевной (урожд. княжна Оболенская) и с детьми: Варварою, Алексеем, Екатериной и Агафоклеей» (7, с. 44).

«Тридцать первого января 1849 г. внесен в родословную книгу Тульской губернии, на основании определения Новгородского депутатского собрания, венецкий помещик, гвардии штабс-капитан кн. Дмитрий Федорович Шаховской (родной племянник Ивана Леонтьевича)» (7, с. 44).

Он рано оставил военную службу. Дважды избирался Серпуховским уездным предводителем дворянства.

Иван Леонтьевич Шаховской (1776-1860) был участником Отечественной войны 1812 года и заграничных походов 1813-1814 гг., «отличился в боях под Витебском, под Красным и под Бородином» (6, с. 266), а также при Бауцене, Кульме, Лейпциге. «В 1826 г. произведен в генералы от инфантерии» (6, с. 266). В 1839 г. был членом Государственного Совета. И.Л. Шаховской был награжден орденами Св. Георгия 4-й, 3-й, 2-й степени, Св. Александра Невского, Св. Владимира 1-ой степени, Св. Андрея Первозванного.

Внук кн. Ивана Леонтьевича Шаховского – Леонтий Алексеевич Шаховской родился в 1859 г. Он был полковником кавалергардского полка, адъютантом великого князя Николая Николаевича, помещиком Чернского уезда села Б. Скуратово. Женат на баронессе Елене Васильевне Дризен. Его сын, Иван Леонтьевич (1884-1919), был расстрелян в Пятигорске большевиками.

Брат Леонтия Алексеевича Шаховского (1859-1918) – Владимир Алексеевич (1863-1918), гвардии полковник, адъютант великого князя Николая Николаевича, позже преподаватель верховой езды Николаевской академии Генерального штаба, так же, как племянник, погиб от рук большевиков.

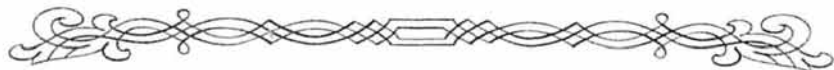
В 1848 г. родился кн. Петр Иванович Шаховской, помещик Ефремовского уезда. Выйдя в отставку в чине капитана I ранга, занимался общественной деятельностью: был гласным Ефремовского уездного земского собрания и губернского земского собрания, членом Государственной думы 3-го созыва от Тульской губернии, имел чин действительного статского советника. Умер Петр Иванович Шаховской в 1919 г.

Внуком декабриста Ф.П. Шаховского был кн. Дмитрий Иванович. Он родился в 1861 г. в Москве.

В 1885 г. закончил Петербургский университет, занимался земской деятельностью в г. Весьегонск, в 1904-1905 гг. участвовал в земских съездах. На учредительном съезде партии кадетов избран в ЦК партии.

Кн. Дмитрий Иванович Шаховской был членом Госдумы 1-го созыва, «избран секретарем Думы и руководителем фракции кадетов» (6, с. 271).

После Февральской революции 1917 г. князь Дмитрий Иванович Шаховской был министром призрения Временного правительства.

«С августа 1917 г. член комитета «Совет общественных деятелей». С 1918 г. один из учредителей «Союза возрождения России», но вскоре отошел от общественной деятельности» (6, с. 271).

Кн. Шаховской – автор ряда работ «по истории развития общественно-политической мысли и кооперативному строительству» (6, с. 271).

Дмитрий Иванович Шаховской был знаком со Л.Н. Толстым. В 1891-1892 гг. помогал голодавшим крестьянам и принимал «участие в первых шагах издательской фирмы «Посредник», в которой печатались многие произведения писателя. Шаховской – автор работы «Толстой и русское освободительное движение», «Автобиография».

После революции кн. Шаховской Д.И. остался в России.

«В июле 1938 г. арестован, в апреле 1939 г. – приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1957 г. посмертно» (1, Т. 2 – с. 319).

Внуком Д.И. Шаховского является московский художник и скульптор Дмитрий Шаховской, автор знаменитых часов на здании театра Образцова, памятника на могиле тестя – художника В. Фаворского и др.

Село Матово Веневского уезда Тульской губернии принадлежало кн. Алексею Николаевичу Шаховскому (1855-1923), земскому начальнику уезда.

Его дети, Дмитрий и Зинаида, эмигрировавшие после революции, оставили заметный след в философии, литературе, общественной деятельности.

Князь Дмитрий Алексеевич Шаховской (1902-1989) – проповедник, духовный писатель.

Он прошел сложный путь религиозного философа, который начался для него в 1926 г. с принятия монашества.

В 1961 г. он становится архиепископом Сан-Францисским и Западноамериканским.

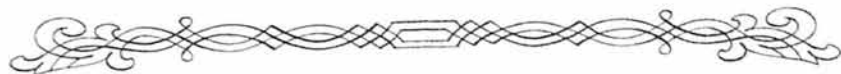
Владыка Иоанн – архиепископ Сан-Францисский – не только видный религиозный деятель, но прекрасный лирический поэт и писатель.

Его сестра, княжна Зинаида Алексеевна Шаховская, родилась в 1906 г.

Ее называли Зинаидой в честь прабабки – Зинаиды Карловны, дочери великого зодчего К. Росси.

После революции Зинаида Шаховская оказалась во Франции. В годы войны была редактором французского агентства информации в Англии, в 1945-ом – военным корреспондентом в Германии, Австрии, Греции, Италии.

После войны она занималась журналистикой в разных странах мира. С начала 1970-х гг. редактировала газету «Русская мысль», издававшуюся в Париже. Зинаида Алексеевна Шаховская награждена орденом Почетного легиона, орденом искусств и словесности.

Она – автор почти 20 книг: Сб. «Уход», «Дорога», «Перед сном», «В поисках Набокова», «Отражения» и др. З. Шаховская умерла в 2001 г.

В очерке «По своему опыту» З.А. Шаховская писала: «С тоской покидая Россию, несмотря на крепкую надежду в нее скоро вернуться, мы не называли ее ни сукой, ни чушкой, не желали ей уничтожения, в русских видели не только господ и рабов...».

Брат и сестра Шаховские, как и многие представители первой волны русской эмиграции, всегда следили за тем, что происходит на Родине, радовались ее успехам, горевали по поводу ее поражений.

Дмитрия и Зинаиду Шаховских отличали благородство, сострадание, гордость и особое понимание чести, присущие не только лучшим представителям обширного рода Шаховских, но и всему русскому дворянству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Тула: «Пересвет», 1996 г.
2. Петров П.Н. История родов русского дворянства: В 2 кн. – М.: «Современник», 1991 г.
3. Шаховская З. В поисках Набокова. Отражения. – М.: Книга, 1991 г.
4. Федосюк Ю. Русские фамилии. – М.: ДЛ, 1981 г.
5. Грушко Е., Медведев Ю. Словарь фамилий. – «Три богатыря» и «Братья славяне» из Н. Новгорода, 1997 г.
6. Дворянские роды Российской империи. – Т.1. Князья. – СПб, 1993 г.
7. Чернопятов В.И. Родословец тульского дворянства. – БМ, БГ, с. 44.
8. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии. – БМ, БГ, с. 16, 253.
9. Майоров М.В. Русская родословная мозаика. – М.: Интрада, 2002 г.

УЧЕНЫЕ

О вы, которых ожидает
Отечество от недр своих
И видеть таковых желает,
Каких зовет из стран чужих,
О ваши дни благословенны!
Дерзайте ныне ободренны
Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И бодрых разумом Ньютонов
Российская земля рождать.

(4, с. 13)

Тульская земля дала русской науке несколько ярких имен.

Одно из них – выдающийся русский ученый, энциклопедист Андрей Тимофеевич Болотов.

Известным русским ученым-агрономом XVIII в. был Андрей Васильевич Разнотовский, родившийся в конце 1730-х гг. и умерший после 1811 г.

В 1798 г. он жил в Ефремовском уезде, в с. Александровке, а в 1802-1806 гг. – в Туле. Был членом Вольного Экономического общества, Московского общества сельского хозяйства.

Разнотовский А.В. печатал свои работы в «Трудах Вольного экономического общества», в частности, в 58 томе их была опубликована его статья «Сельские работы и хозяйство Тульской губернии Богородицкого округа в сельце Александровка, лежащем между 53 и 55° северной широты и между 55 и 56° долготы земного шара».

В 1794-1800 гг. вышла в свет его работа «Новое земледелие, оснащенное на правилах тайного советника Иоанна Христиана Шубарта фон Клифельда: В 7 ч.».

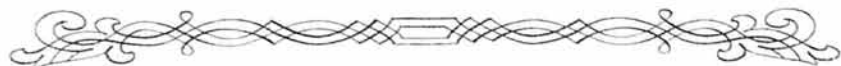
Разнотовский перевел трехтомное сочинение Г. Лети «История Елисаветы, королевы английской».

В 1811 г. он получил чин коллежского советника.

В 1854 г. в г. Вене Тульской губернии родился Дмитрий Данилович Гедеонов. В 1881 г. он окончил геодезическое отделение Академии Генерального штаба.

«В 1890-1900 гг. был директором Ташкентской обсерватории, затем – начальником Туркестанского военно-топографического отдела» (2, с. 48).

Д.Д. Гедеонов «в 1884 г. разработал новый метод точного нивелирования и практически доказал его преимущество. По имени ученого спо-

соб определения поправки часов в экспедиционных условиях получил название «способ Гедеонова» (2, с. 48).

Умер известный геодезист и астроном в Ташкенте в 1908 г.

Регулярно посещал и долгое время после отставки жил в д. Мелеховке Тульского уезда (ныне Ясногорского района Тульской области) знаменитый ботаник и математик Василий Яковлевич Цингер (1836-1907).

«Защитив диссертацию на степень магистра чистой математики», он с 1862 г. начал преподавать на физико-математическом факультете Московского университета, который сам закончил.

В.Я. Цингер был вице-президентом, а затем президентом (1886-1891) математического общества при Московском университете.

Кроме научных работ по механике и геометрии, Цингер вместе с видным ботаником Д.А. Кожевниковым, проживавшим в с. Никитское Епифанского уезда, опубликовал «Очерк флоры Тульской губернии».

«Широкое признание в качестве специалиста-систематика получил после публикации «Сборника сведений о флоре Средней России», где были обобщены материалы по 15 губерниям центра страны» (1, Т. 2 – с. 295).

В 1902 г. Цингер ушел из университета и жил в Михайловке.

Умер в Москве в 1907 г.

Его сыновья, Николай и Александр, также были известными учеными. Свои детские и юношеские годы они провели в тульском имении родителей – Мелеховке.

Николай Васильевич Цингер (1866-1923) стал выдающимся ботаником. Он закончил естественное отделение Московского университета.

«Занимался исследованием происхождения сорняков, распространяемых среди ценных полевых культур» (1, Т. 2 – с. 295).

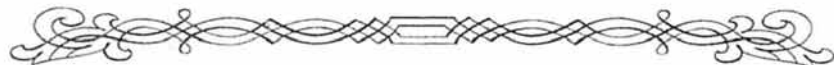
С 1903 г. профессор Н.В. Цингер на преподавательской работе в Новоалександрійском институте сельского хозяйства и лесоводства; сначала в Польше, затем (после перевода института) – в Харькове.

«За успешное решение актуальных биологических и сельскохозяйственных проблем в 1928 г. ученому была присуждена Государственная премия им. В.И. Ленина (посмертно)» (1, Т. 2 – с. 295). Умер ученый в 1923 г. в Харькове.

Александр Васильевич Цингер (1870-1934) – физик, ботаник. После окончания в 1894 г. Московского университета был оставлен при нем. После сдачи магистерского экзамена занимался преподавательской деятельностью в учебных заведениях Москвы.

А.В. Цингер был автором учебника «Начальная физика», который переиздавался 20 раз.

В 1927 г. ученым была создана «Занимательная ботаника», также не раз переиздававшаяся.

А.В. Цингер был частым гостем в московском доме Л.Н. Толстого, в Ясной Поляне, «где в 1889 г. принимал участие в домашнем спектакле по пьесе «Плоды просвещения» (1, Т. 2 – с. 295). Ему принадлежат воспоминания о великом писателе (ст. «Ненаписанный рассказ Толстого»).

В 1855 г. в Туле в небогатой дворянской семье родился Михаил Александрович Мензбир.

После учебы в Московском университете «был оставлен... для подготовки к профессорскому званию. В 1886 г. Мензбир защитил диссертацию на степень доктора зоологии» (1, Т. 2 – с. 26).

М.А. Мензбир – автор трудов «Птицы России» (1893-1895 гг.), «Охотничьи и промысловые птицы Европейской России и Кавказа» (1900-1902 гг.).

В 1927г. он – почетный член Академии наук СССР, с 1929 г. – действительный член Академии наук.

М.А. Мензбир «основал русскую школу сравнительной анатомии, воспитал плеяду выдающихся зоологов, среди которых академики А.Н. Северцов, П.П. Сушкин, основоположник экспериментальной эмбриологии Д.П. Филатов и др.» (1, Т. 2 – с. 26).

Тульские дворяне внесли заметный вклад в развитие отечественной науки, вписав таким образом свои имена в историю Отечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Т.2. – Тула: «Пересвет», 1996 г.
2. Тульский биографический словарь. Новые имена. – Тула: «Пересвет», 2003 г.
3. Королев А.Г. Династия ученых. Сборник «Гордость земли тульской». Т.2. – Тула: Приокское, 1991 г.
4. Полозов Е.М. Выдающийся зоолог. – Сборник «Гордость земли тульской». Т.2. – Тула: Приокское, 1991 г.
5. Три века русской поэзии. – М.: Просвещение, 1979 г.

ФЛОТОВОДЦЫ, МОРЕПЛАВАТЕЛИ

Море для России всегда было важным. Расширяясь, страна стремилась к Балтийскому и Черному морю, к берегам Северного Ледовитого и Тихого океанов.

Наверное, не случайно имена первопроходцев, пионеров освоения морских и океанских просторов находим мы на географической карте.

Многие из них за это почетное право заплатили собственными жизнями.

Из калужско-тульских дворян происходил Василий Васильевич Прончищев. Он родился в 1702 г. Земли его отца располагались «в с. Богимово (в 12 км от Алексина, ныне Калужской области), в деревнях Крутое, Кобылино, Липяги (около Ефремова)» (2, с. 187).

В 1718 г. Василий Прончищев закончил Московскую навигацкую школу, а в 1724 г. – Морскую академию в Санкт-Петербурге.

«В 1733 г. включен в состав 2-ой Камчатской экспедиции В. Беринга и назначен командиром отряда, которому поручалось пройти на дубель-шлюпе «Якутск» из Якутска в устье Енисея, обогнуть неведомый тогда Таймыр, нанести берега на карту, изучить условия плавания (глубины, ледовитость, течения, ветры и т.д.)» (2, с. 187).

Вместе с ним в путешествие отправилась его жена – Татьяна Федоровна Прончищева (урожд. Кондырева).

Она родилась в 1713 г. Ее родителям принадлежало сельцо Березово Алексинского уезда, здесь и в Кронштадте (там служил ее отец) прошли детство и юность будущей полярной исследовательницы.

В 1773 г. она стала женой дворянина В.В. Прончищева, соседа Кондыревых.

Отряд Прончищева в 1735-1736 гг. обследовал и нанес на карту нижнее течение р. Лены, восточный берег Таймыра.

«По возвращении к Оленекскому заливу из-за невозможности организовать зимовку в устье о-ва Хатанги Прончищев, а через 2 недели и Татьяна Федоровна скончались» (2, с. 187).

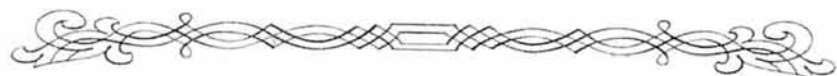
Супругов Прончищевых похоронили в устье р. Оленек, на мысе Ту-муль.

«Именем Василия Прончищева названы берег, мыс и озеро на Таймыре, горный кряж между реками Оленек и Анабар.

В память о Татьяне Прончищевой названа большая бухта на Таймыре» (2, с. 187).

Василию и Татьяне Прончищевым поставлен памятник в Якутске.

«Принадлежность Прончищевых к Тульскому краю установлена в 1970-1980 гг.» (2, с. 187).

Русским мореплавателем, первооткрывателем Северо-Западной Америки был тульский дворянин, капитан-командор Алексей Ильич Чириков.

Он родился в 1703 г. После окончания в 1722 г. Морской академии преподавал в ней.

В 1724 г. назначен императором Петром I «заместителем Беринга в I Камчатскую экспедицию. В 1728-1729 гг. совершил вместе с Берингом плавание на боте «Святой Гавриил» для поиска пролива между Азией и Америкой» (1, Т. 2 – с. 308).

В 1733 г. А.И. Чириков участвовал во II Камчатской экспедиции на пакетботе «Святой Павел».

«В плавание 1741 г. суда «Святой Петр» Беринга и «Святой Павел» Чирикова потеряли друг друга в тумане и вели поиск Америки самостоятельно» (1, Т. 2 – с. 308).

Чириков первым достиг Америки, на обратном пути он открыл несколько островов из тех, что называются Алеутскими.

Алексей Ильич Чириков сделал попытку найти судно Беринга, но это ему не удалось.

После экспедиции А.И. Чириков занимался обработкой собранных во время путешествия материалов, созданием карт. Имя нашего земляка носит остров около Аляски, мыс на Охотском море.

На северной оконечности Евразии находится мыс Челюскина.

Он назван в честь нашего земляка, полярного исследователя, землепроходца, участника Великой Северной экспедиции XVIII в.

Семен Иванович Челюскин родился в 1707 г. в с. Мишина Поляна Белевского уезда (ныне Арсеньевский район Тульской области). Закончив Московскую навигацкую школу, он служил на Балтийском флоте.

«В 1733 г. назначен в Якутск штурманом дубель-шлюпа «Якутск»... Участвовал в плаваниях к Берегам Таймыра под командованием В.В. Прончищева, а после его смерти – Х.П. Лаптева. После гибели судна (1740 г.) вел съемку Таймыра по сути во главе санной партии» (1, Т. 2 – с. 300).

После экспедиции продолжал служить на Балтфлоте. В отставку капитан III ранга Семен Иванович Челюскин вышел в 1756 г. Умер в 1764 г. в с. Мишина Поляна Белевского уезда.

Еще одним участником Великой Северной экспедиции был наш земляк Алексей Иванович Скуратов (1709-?), потомок родного брата знаменитого Малоты Скуратова.

Его предки были владельцами с. Журавино Чернского уезда (ныне Б. Скуратово).

А.И. Скуратов закончил Морскую академию, преподавал в ней, ездил во Францию «совершенствоваться в науках».

«В 1735 г. направлен в Архангельск командиром бота, входившего в архангельский отряд Великой Северной экспедиции» (1, Т. 2 – с. 182).

Отряд Скуратова должен был «пройти со съемкой в устье р. Оби вокруг полуострова Ямал» (1, Т. 2 – с. 182).

На это ушло 2 года. Еще через 2 года бот вернулся из экспедиции, выполнив свою задачу по составлению карты западной части Северного Ледовитого океана.

До отставки в 1752 г. (в чине капитана II ранга) Алексей Иванович Скуратов служил на Балтийском флоте.

Затем, живя в с. Журавино, он на свои деньги построил церковь Рождества.

«Именем Скуратова назван мыс на северном берегу Ямала. Его имя неоднократно присваивалось морским судам» (1, Т. 2 – с. 182).

Участником Великой Северной экспедиции был Сухотин Иван Михайлович, полярный исследователь. Сухотиным принадлежали имения в разных уездах Тульской губернии.

После окончания Морской академии в 1735 г. «назначен командиром бота, входившего в архангельский отряд Великой Северной экспедиции» (1, Т. 2 – с. 212).

«В 1736 г. произвел съемку берегов полуострова Канин, острова Колгуев и побережья материка до устья р. Печоры» (1, Т. 2 – с. 212).

После выполнения задания в 1736 г. Иван Михайлович Сухотин возвратился в Архангельск, где служил до 1755 г., затем была служба в Санкт-Петербурге.

И.М. Сухотин вышел в отставку в 1763 г. в чине капитан-командора, а составленная им «карта Западной Арктики оставалась наиболее точной до середины XIX в.» (1, Т. 2 – с. 212).

Вице-адмирал Яков Филиппович Сухотин также происходил «из тульских дворян, владевших имениями в разных уездах» (1, Т. 2 – с. 213).

После окончания в 1745 г. Морской академии Я.Ф. Сухотин больше 20 лет служил на Балтийском флоте.

Будучи командующим эскадры Азовского моря, «в 1733 г. одержал победу над турецким флотом близ устья реки Кубани» (1, Т. 2 – с. 213).

Яков Филиппович Сухотин был командующим Черноморским флотом (1783-1785), командовал эскадрой Балтийского флота (с 1789 г.).

«Двадцать девятого мая 1790 г. одержал победу над шведским флотом в сражении у Красной Горки. В этом бою Сухотин был смертельно ранен и вскоре скончался в Кронштадте» (1, Т. 2 – с. 213).

«Из тульских дворян, владевших с. Кутуково Каширского уезда (ныне Веневского района Тульской области)» (1, Т. 2 – с. 143), происходил Василий Алексеевич Ртищев, полярный исследователь, участник Великой Северной экспедиции XVIII в.

Он окончил навигацкую школу в Москве. Штурманом на боте «Иркутск» под командованием лейтенанта П. Ласиниуса В.А. Ртищев «вышел в плавание, имел задачей пройти из Иркутска на Камчатку через Берингов пролив» (1, Т. 2 – с. 213).

Тридцать шесть человек из команды бота умерли от цинги на зимовке на р. Хараулах. Среди 9 членов экипажа, оставшихся в живых, был и Ртищев, их спасли летом 1736 г.

Затем Василий Алексеевич Ртищев продолжал служить в отряде Беринга, был командиром галеона «Охотск». «В 1741-1742 гг. произвел съемку части берегов Охотского моря, Шантарских островов и восточного берега Сахалина» (1, Т. 2 – с. 144).

После завершения экспедиции Василий Алексеевич Ртищев возглавлял в Охотске порт, затем служил начальником его морской части.

Ртищевым составлены карты «низовий р. Лены, р. Уды, Шантарских островов» (1, Т. 2 – с. 144).

Сельцо Басово Тульского уезда было родовым именем Степана Петровича Хрущева, адмирала, флотоводца.

Он родился в 1791 г. в Туле. В 1806 г. закончил кадетский корпус, служил на средиземноморской эскадре Д.Н. Сенявина, а затем, с 1814 г. – на Балтийском флоте.

«В 1821-1824 гг. совершил кругосветное плавание на шлюпке «Аполлон» (вначале старшим офицером, а с 1822 г., после смерти капитана, командиром корабля)» (1, Т. 2 – с. 292).

В «Записках Адмиралтейского департамента» в 1826 г. была опубликована работа С.П. Хрущева «Плавание шлюпа «Аполлон» в 1821-1824 гг.».

Хрущев был участником Наваринского морского сражения: команда фрегата «Константин», потопил два корабля противника. В 1828-1829 гг. участвовал в русско-турецкой войне.

В 1838-1849 гг. Хрущев – начальник штаба Черноморского флота, «ближайший соратник адмирала М.П. Лазарева по преобразованию флота» (1, Т. 2 – с. 292).

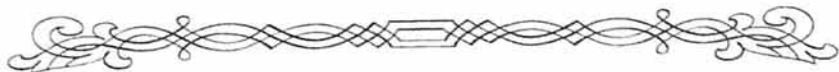
Степан Петрович Хрущев «руководил десантными операциями на черноморском побережье Кавказа, когда были основаны Новороссийск, Сочи и др. города» (1, Т. 2 – с. 292).

В течение трех лет (1849-1852) С.П. Хрущев был военным губернатором Севастополя.

Мореплавателем, героем Наваринской морской битвы был наш земляк Иван Петрович Бутенев.

Он родился в 1803 г. в г. Белеве Тульской губернии. После окончания в 1817 г. Морского корпуса служил на флоте.

«В 1822-1825 гг. участвовал в кругосветном плавании М.П. Лазарева на фрегате «Крейсер» (1, Т. 1 – с. 89).

После возвращения из кругосветки «служил на линейном корабле «Азов», на котором принял участие в Наваринском морском сражении 8 октября 1827 г. В бою потерял руку, но после перевязки вернулся к своей батарее и оставался на боевом посту» (1, Т. 1 – с. 90).

Затем служил на Балтийском флоте, командуя кораблем «Память Азова».

Умер Иван Петрович Бутенев в 1836 г. в Кронштадте.

Герою Цусимского сражения 14 мая 1905 г. был наш земляк Сергей Павлович Шеин.

Он родился в 1856 г. в с. Шеино Новосильского уезда Тульской губернии.

В 1878 г. С.П. Шеин с Нахимовской премией окончил Морское училище, затем учился в Морской академии (окончил ее в 1884 г.).

«Пятого ноября 1903 г. назначен командиром крейсера «Светлана» (2, с. 261).

В 1904 г. «крейсер в составе второй Тихоокеанской эскадры вышел из Ливабы на Дальний Восток» (2, с. 261).

После участия в Цусимской битве крейсер «Светлана» получил тяжелые повреждения, командир решил пробиваться во Владивосток.

На другой день, уже после выхода из Цусимского пролива, крейсер вынужден был принять бой с 2 японскими крейсерами и эсминцем.

Капитан I ранга Сергей Павлович Шеин до последней минуты руководил боем и погиб вместе с кораблем, разорванный снарядом, попавшим в капитанский мостик.

«Жена Шеина в память о муже открыла и содержала за свой счет больницу в с. Лапотково Крапивенского уезда, где она жила в имении матери» (2, с. 261).

В Алексинском уезде совместно с братом, государственным советником Алексеем Николаевичем Паренаго, владел землей в XIX в. контр-адмирал Александр Николаевич Паренаго.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Тула: «Пересвет», 1996 г.
2. Тульский биографический словарь. Новые имена. – Тула: «Пересвет», 2003 г.
3. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии. – БМ, БГ, с. 237.
4. Романов Д.М. Полярные колумбы. – Тула, 1976 г.

РУДНЕВЫ

О происхождении фамилии: «К рудам и добытчикам подземных недр фамилия не относится. В Древней Руси рудую называли кровью. Рудак, рудень – красновато-рыжий. Отсюда еще фамилия Рудин, Рудаков, т.е. Рыжаков. Было и мирское имя Рудак» (1, с. 358).

Самый известный Руднев в нашей стране – Всеволод Федорович, командир легендарного крейсера «Варяг», прославившегося боем с 14 японскими военными кораблями у корейского порта Чемульпо 9 февраля 1904 г.

«Выдержав неравный бой с японской эскадрой и не спустив флага перед неприятелем, русские моряки сами потопили свой корабль, лишённый возможности продолжать бой, но не сдались врагу».

Командир крейсера «Варяг» Всеволод Федорович Руднев происходил из дворян Тульской губернии.

«Предки Рудневых с 1616 г. владели небольшим имением у д. Яцкой Ясеневого стана Веневского уезда Тульской губернии. Пращур Всеволода Федоровича, рядовой матрос Семен Руднев, отличился в 1696 г. в бою под Азовом и за храбрость получил по указу Петра I чин офицера» (2, с. 221).

Федор Николаевич Руднев, отец Всеволода Федоровича, «был героем русско-турецкой войны 1828-1829 гг., участвовал в сражениях на Черном, Средиземном и Адриатическом морях, в блокаде Дарданелл и Константинополя» (2, с. 221).

После отставки в чине капитана I ранга вместе с семьей он жил в своем поместье в д. Яцкой.

Отец В.Ф. Руднева умер в 1864 г. После его смерти Всеволод Федорович, окончив гимназию в г. Любани Петербургской губернии, поступил в Морское училище, по окончании которого прошел долгий путь от гардемарина до контр-адмирала.

«Тридцать три года прослужил на флоте представитель 5-го поколения моряков Рудневых» (7).

«На его долю выпала честь отметить 200-летие службы Рудневых на флоте» (М. Ефимов «Подвиг «Варяга», газета).

...После гибели «Варяга» оставшиеся в живых матросы и офицеры были размещены на иностранных судах и доставлены в Одессу и Севастополь.

Моряки получили по солдатскому знаку Георгиевского креста. А командир был награжден орденом Георгия 4-ой степени.

В память о подвиге «Варяга» была учреждена медаль.

Россия встречала героев-моряков с любовью и уважением.

Сердечная встреча была устроена им на станции Скуратово, под Тулой. «Командиру крейсера поднесли хлеб-соль на серебряном блю-

де. Среди выгравированных фамилий стояло: «Толстой, Толстая, Толстые».

В Туле рабочие Оружейного завода подарили Рудневу модель морской пушки.

В 1905 г. дворцовый флигель-адъютант В.Ф. Руднев на фразу брошенную великим князем Николаем Николаевичем Романовым о восставших: «Всех их, мерзавцев, перестрелять», ответил: «Всю Россию не перестреляешь!» (И. Мордашов «Плещут холодные волны», газета).

Следствием этого поступка стала отставка, последние годы жизни командир легендарного крейсера «Варяг» жил в небольшой усадьбе в д. Мышенки Алексинского уезда.

Умер он 7 июля 1913 г. в возрасте 57 лет. Похоронен в с. Савино в 3 км от Мышенки, рядом с Казанской церковью.

Сейчас в Савино работает музей, посвященный подвигу «Варяга» и жизни его знаменитого командира, на могиле Руднева установлен бюст контр-адмирала (работа скульптора А. Чернопятава).

В сентябре 1956 г. на ул. Октябрьской в Туле был открыт памятник В.Ф. Рудневу (авторы: скульптор И.Г. Онищенко и архитектор А.Я. Кольцов): Руднев «изображен на боевом посту с биноклем в руке, лицо исполнено решимости и мужества. Стела позади памятника на лицевой стороне имеет барельеф, изображающий подвиг «Варяга», а на обратной – текст с его описанием» (8, с. 157).

В 1997 г. в г. Новомосковске на ул. Комсомольской появился бронзовый бюст В.Ф. Руднева (скульптор В. Бабенко, архитектор В. Литвак).

На территории современного Новомосковского района находится с. Яцкое, принадлежавшее когда-то Рудневым.

Женой В. Руднева с 1888 года была Мария Николаевна Шван, дочь героя обороны Севастополя капитана 1-го ранга Н.К. Швана.

У них было трое сыновей: Николай, Георгий, Пантелеймон.

Николай Всеволодович Руднев после отставки отца был вынужден перевестись из пажеского корпуса в Петровскую сельскохозяйственную академию. Он стал агрономом. Вместе с женой Марией Дмитриевной он жил в Никольском. Затем они уехали в Севастополь, где жили родители Марии Дмитриевны.

Отказавшись вступить в белую армию в Крыму, Н.В. Руднев уехал за границу, откуда вернулся с женой в СССР в 1947 г.

Их дочь Татьяна осталась во Франции. Последние годы жизни он провел в Туле, где в 1960 г. вышла его книга об отце – «Командир легендарного крейсера».

После революции за границей оказались жена и двое других сыновей Всеволода Федоровича.

Сейчас во Франции живут внуки В.Ф. Руднева – Никита Пантелеймонович, Ги Георгиевич и правнуки командира легендарного крейсера.

Никита Пантелеймонович Руднев принимал участие в обследовании останков затонувшего в Ирландском море «Варяга».

Героический подвиг «Варяга» нашел отражение в песнях.

«Первая песня о «Варяге» – «Плещут холодные волны, бьются о берег морской» – появилась уже 17 февраля 1904 г., когда петербургская газета «Русь» напечатала эти стихи Я. Репнинского. А через несколько дней германский журнал «Югенд» напечатал стихотворение поэта Рудольфа Грейнца «Памяти «Варяга», которое и стало той самой знаменитой песней о «Варяге» – «Наверх вы, товарищи, все по местам...», благодаря переводчице Елене Михайловне Студенской» (3, с. 30).

Песня заканчивалась так:

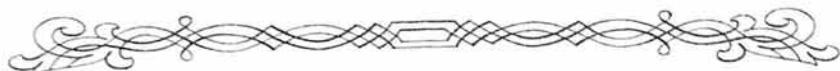
Не скажет ни камень, ни крест, где легли
Во славу мы русского флага.
Лишь волны морские прославят в веках
Геройскую гибель «Варяга».

Не померкнет в веках героический подвиг защитников Родины, ведь «Варяг», древнерусское заимствование из скандинавского, означает «воин, защитник».

«Подвиг «Варяга» стал легендой благодаря силе духа, боевой сплоченности, редкой самоотверженности, беззаветной отваге и любви к Родине», – написал советский морской офицер, прозаик, внук выдающегося русского художника В.Д. Поленова – Федор Дмитриевич Поленов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грушко Е., Медведев Ю. Словарь фамилий. «Три богатыря» и «Братья славяне» из Н. Новгорода, 1997 г.
2. Боть В.И. Командир легендарного крейсера // Гордость земли Тульской. – Тула: Приокское, 1982 г.
3. Макин С. Бессмертный «Варяг» // журнал «Наука и религия», №3, 2004 г.
4. Поленов Ф. Верность флагу // МК, 9.02.1985 г.
5. Егоров А. Звоню в квартиру Рудневой // К., 10.02.1979 г.
6. Шаповалов С. Каждый был героем // К., 10.02.1979 г.
7. Элин Б. Славен твой подвиг, «Варяг»! // МК, 11.02.1984 г.
8. Тула. Памятники истории и культуры. Путеводитель. – Тула: Приокское, 1969 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ

Многие тульские дворяне проявили себя на государственном и общественном поприще.

Среди них был и Семен Никифорович Венищев (1748-1820), одолевший дворянин. Он окончил историко-филологическое отделение Московского университета, после чего находился на государственной службе: в Комиссии Уложения (1767 г.), во втором департаменте земского Тульского наместничества, в тульском театре (первый управляющий).

В течение девяти лет был командиром Тульского оружейного завода (ТОЗ). В этот период построена первая механическая мастерская, появился каменный арсенал, открыт первый музей оружия (1786 г.).

«Для встречи императрицы Екатерины II (1787 г.) построил заводской дворец, заложил сад с прудом и фонтаном» (1, Т. 1 – с. 102).

За свою деятельность на ТОЗе получил чин коллежского советника и орден Св. Владимира 1-ой степени. После отставки в 1794 г. на свои личные средства создал в Туле Баскаковский инвалидный дом (назван по фамилии его жены) при Всехсвятском храме.

«В 1801 г. выступил инициатором создания в Туле Александровского дворянского военного училища (с 1830 г. – Тульский Александровский кадетский корпус)» (1, Т. 1 – с. 102).

Из богатой дворянской семьи, владевшей землями в Тульской и Рязанской губернии, происходил еще один известный туляк – Степан Дмитриевич Нечаев (1792-1860).

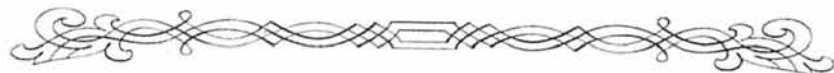
Во время войны 1812 г. он занимался формированием ополчений во Владимире и Арзамасе. Затем несколько лет С.Д. Нечаев возглавлял училища Тульской губернии, живя в Туле.

«Под руководством Нечаева в Тульской губернии была создана сеть уездных и приходских училищ, открыты школы взаимного обучения (ланкастерская система) для народа, сделана попытка возродить тульский театр, издавать местную газету» (1, Т. 2 – с. 58).

Степан Дмитриевич Нечаев был инициатором создания памятника на Куликовом поле, «которое было частью его владений, был готов пожертвовать для этого своими землями» (1, Т. 2 – с. 58).

«В 1820 г. он написал и опубликовал ряд статей о Куликовом поле, в которых описал археологические находки: старинные бердыши, мечи, копыя, нательные кресты, хранившиеся в его домашнем музее в имении Сторожево Рязанской губернии» (1, Т. 2 – с. 58).

С. Нечаев был знаком со многими деятелями русской культуры XIX века: А.С. Пушкиным, В.Л. Пушкиным, П.А. Вяземским, Д.В. Давыдовым, Н.Ф. Глинкой, А.С. Грибоедовым.

Он был членом Общества любителей российской словесности, председателем Общества истории и древностей российских.

С.Д. Нечаев – автор ст. «Письмо из Тульы» (журнал «Вестник Европы», 1820 г., №22), «Мысли и замечания» (журнал «Вестник Европы», 1819 г., №6), «Собрание провинциальных слов Тульской губернии» (Труды общества любителей российской словесности, 1820 г., ч. 20).

Крапивенским уездным предводителем дворянства в 1850-1866 гг. был Дмитрий Матвеевич Щелин (1801-1866).

Во время реформы 1861 г. он выступил с резкой критикой Л.Н. Толстого, который был мировым посредником в Крапивенском уезде. Главное обвинение – защита писателем интересов крестьян.

Восемнадцать крапивенских дворян подписали жалобу на Л.Н. Толстого предводителю дворянства в августе 1861 г.: «Возникшие между помещиками и крестьянами жалобы, недоразумения и споры гр. Толстой позволил себе разрешать и оканчивать вопреки Положения о крестьянах, основываясь на показании одной стороны, не требуя от другой никаких объяснений... В будущем мы предвидим одни споры и тяжбы с крестьянами и огромные потери нашего достояния» (2, с. 188).

Щелин обращался к тульскому губернатору Дарагану с требованием освободить Л. Толстого от обязанности мирового посредника.

В 1858-1859 гг. членом Тульского губернского комитета по крестьянской реформе, а в 1861-1863 гг. – мировым посредником Крапивенского уезда был тульский дворянин Николай Григорьевич Игнатьев (1814-1870).

«Неглуп и старателен», – такую характеристику дал Александру Николаевичу Арсеньеву (1818-1872) Лев Толстой.

А.Н. Арсеньев был в 1850-е гг. предводителем дворянства Ефремовского уезда, губернским предводителем дворянства. Был председателем губернского комитета по подготовке освобождения крестьян в 1858-1859 гг. Ушел с этого поста, т.к. вызвал недовольство большинства дворян поддержкой либерального меньшинства по ряду важных вопросов.

Видным общественным деятелем был Николай Алексеевич Елагин (1822-1876), сын Авдотьи Петровны Елагиной, по первому мужу Киреевской, матери двух видных славянофилов, братьев Киреевских.

Н.А. Елагин окончил юрфак Московского университета. Был участником кружка славянофилов.

В период подготовки крестьянской реформы (1858-1859) являлся членом Тульского губернского комитета по ее проведению, «входил в либеральную группу, возглавлявшуюся В.А. Черкасским» (1, Т. 1 – с. 198).

Н.А. Елагин в 1861-1863 гг. исполнял обязанности мирового посредника Белевского уезда, а в 1873-1876 гг. – предводителя дворянства того же уезда.

Из дворян Тульской губернии происходил общественный и государственный деятель, действительный статский советник Петр Федорович Самарин (1832-1901).

В 1858-59 гг. он представлял правительство в Тульском губернском комитете по крестьянскому вопросу.

«Во время русско-турецкой войны 1878-1879 гг. был уполномоченным общества Красного Креста при действующей армии. В 1874-1880 гг. Тульский губернский предводитель дворянства» (1, Т. 2 – с. 160).

Петр Федорович Самарин был женат на Александре Павловне Евреиновой. Они владели землей в с. Молодёнки Епифанского уезда Тульской губернии.

В имении Огничное Чернского уезда жил юрист и общественный деятель Александр Александрович Цуриков (1849-1912).

Он был соседом по имению и сослуживцем С.Л. Толстого, сына писателя.

А.А. Цуриков занимался организацией народных школ грамотности в д. Огничное, Западное и Щепелевка, активно участвовал в борьбе с голодом в 1891-1892 гг., с эпидемиями тифа и холеры в 1898 г.

Часто посещал Ясную Поляну. «В апреле 1891 г. приеутствовал в Ясной Поляне при обсуждении вопроса о разделе имущества Л. Толстого» (1, Т. 2 – с. 297).

Цуриков, будучи юристом, «давал Л.Н. Толстому материалы для описания служебных дел в романе «Воскресение», а в октябре 1898 г. по его просьбе читал и исправлял черновики романа с целью выявления ошибок юридического характера» (1, Т. 2 – с. 297).

Цуриков не раз принимал у себя в Огничном Л.Н. Толстого.

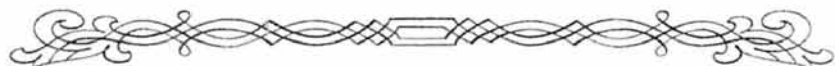
А.А. Цуриков на протяжении 1888-1901 гг. вел дневник. Частично он был опубликован в Записках отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. Ленина в 1978 г. под названием «Встречи с Л.Н. Толстым (из огнищанского дневника Цуриковых)».

В старинной дворянской семье родился Сергей Андреевич Муромцев (1850-1910). Его отец в 1860 г. был внесен в родословную дворянскую книгу Тульской губернии.

Закончив в 1874 г. Московский университет, Муромцев затем работал в нем в должности профессора на кафедре римского права (1877-1884). Он – автор работ «О консерватизме римской юриспруденции» (М., 1875 г.), «Очерки общей теории гражданского права» (М., 1878 г.), «Гражданское право Древнего Рима» (М., 1883 г.).

«С конца 70-х гг. участвовал в либерально-оппозиционном движении» (1, Т. 2 – с. 49).

В 1879-1892 гг. С.А. Муромцев – редактор журнала «Юридический вестник», в 1880-1899 гг. – председатель Московского юридического об-

щества. Он был также членом Тульского губернского и Новосильского уездного земских собраний.

С.А. Муромцев – один из основателей конституционно-демократической партии, появившейся в 1905 г., ее лидер, председатель первой Государственной думы в 1906 г.

«9-10 июля 1906 г. провел в Выборге совещание депутатов Думы, не согласившихся с ее разгоном, и подписал «Выборгское воззвание», за что посажен в тюрьму на три месяца» (1, Т. 2 – с. 49).

С.А. Муромцев отличался тем, что имел на все собственную «точку зрения», не всегда совпадавшую с общей.

А потому «13 октября 1906 г. удален с экстренного тульского дворянского собрания и лишен дворянского звания» (1, Т. 2 – с. 49).

В последние три года жизни С.А. Муромцев был председателем и ректором частного университета Шанявского в Москве.

Из дворян Тульской губернии был кн. Александр Петрович Урусов (1850-?), земский начальник Чернского уезда, гласный Чернского уездного земского собрания, гласный губернского земского собрания, депутат 2-ой, 3-ей, 4-ой Государственной думы от Тульской губернии. «В Думе примыкал к правым и националистам» (1, Т. 2 – с. 263).

В с. Ломинцево Крапивенского уезда Тульской губернии в 1853 г. родился Алексей Николаевич Кривцов, хороший знакомый Л.Н. Толстого.

«Кривцов, А.Н. Бибиков, С.Н. Толстой были избраны тульским дворянством для вручения Александру III иконы по случаю его вступления на престол и «ездили к царю с иконой в 700 рублей» 3 июня 1881 года» (1, Т. 1 – с. 287).

«В 1901-1914 гг. (Кривцов – В.Л.) гласный уездного земского собрания Крапивенского уезда, гласный губернского земского собрания по Крапивенскому уезду, почетный мировой судья» (1, Т. 1 – с. 287).

Алексей Николаевич Кривцов – автор воспоминаний о Л.Н. Толстом (рукопись).

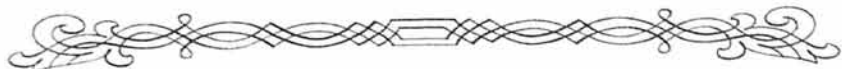
Большой вклад в земскую деятельность губернии внесла чернская помещица Софья Александровна Ильинская (1855-1931).

Она была хорошей знакомой Толстых.

После смерти мужа В.Н. Ильинского, врача и талантливого певца, с 1891 г. С.А. Ильинская жила в своем имении Воронцовка Чернского уезда.

В 1891-1893 гг. активно участвовала в помощи голодающим. В ее имении были организованы «продовольственные и фуражные пункты, столовые, пекарни» (1, Т. 1 – с. 237).

«В 1890-1914 гг. деятельно занималась распространением в Тульской губернии женского кустарного промысла, поддерживала местных рукодельниц-крестьянок по вышиванию бисером и гладью» (1, Т. 1 – с. 237).

Изделия тульских мастериц сбывались через Московский кустарный музей и через петербургскую организацию «Помощь ручному труду». Они продавались в Англии, Германии, Америке.

«Дело, начатое с 2-3 рукодельниц, к 1914 г. выросло в предприятие губернского масштаба и обещало широкие перспективы» (1, Т. 1 – с. 237).

Занималась пчеловодством, в ее имении находилась показательная пасека тульского пчеловодства, которой заведовал Д. Арсеньев.

Ее «Исповедь бывшей душевнобольной» была опубликована при содействии Л. Толстого в журнале «Вопросы философии и психологии» (1893 г., №2).

В Алексинском уезде владел землей в с. Ильино Государственный советник, депутат от Алексинского уезда Николай Сергеевич Горчаков.

Земля в сельце Троицком Новосильского уезда принадлежала Анне Ивановне Зайченко, жене действительного статского советника Ивана Ивановича Зайченко, русского консула в Персии.

Далеко не полный перечень тульских дворян, занимавшихся государственной и общественной деятельностью, говорит о значительном вкладе их в эти направления русской жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Тула: «Пересвет», 1996 г.
2. Тульский край. Документы и материалы. Ч. I. – Тула: Приокское, 1966 г.
3. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии. – БМ, БГ, с. 4, 238.

КНЯЗЬЯ ЛЬВОВЫ

Фамилия Львов произошла «от крестильного имени Лев – лев, царь зверей (греч.)» (1, с. 274).

«Львовы – русский княжеский род, отрасль князей ярославских, родоначальник – князь Лев Данилович Ярославский, по прозвищу Зубатый... живший на рубеже XV-XVI вв.

...Род князей Львовых был в XVII веке весьма многочисленным и влиятельным. Представители его несли в основном придворные, полковые и городские восводские службы в чинах стольников, реже окольных; трое из Львовых были боярами, шестеро в разное время управляли Приказами» (3, с. 275).

Надворный советник, алексинский уездный предводитель дворянства в 1856-1858 гг. князь Евгений Владимирович Львов женат был на Варваре Алексеевне Мосоловой.

У них было четверо сыновей и одна дочь. Старший сын Алексей Евгеньевич (р. ок. 1850-?), женатый на кн. Гагариной, служил директором Московского училища ваяния и зодчества.

Второй сын князя Евгения Владимировича Львова, Владимир Евгеньевич (р. 1851 г.), был консулом в Будапеште.

Самый известный из князей Львовых, без сомнения, князь Георгий Евгеньевич.

Он родился в 1861 г. в г. Дрездене. После окончания юрфака Московского университета с 1880-х гг. находился на государственной службе.

«В 1892-1906 гг. гласный Тульского губернского земского собрания... Автор многих актуальных предложений земства: о введении всеобщего начального обучения в земских школах, о неотложных мерах помощи голодающему населению губернии в 1891-1892, 1897-1898 гг.

...В 1903-1906 гг. Председатель Тульской губернской земской управы» (2, с. 330).

Кн. Г.Е. Львов был одним из организаторов «общеземского съезда, выросшего впоследствии в «Союз освобождения» (1903 г.) (2, с. 330).

Женой князя Г.Е. Львова была внучатая племянница Д. Давыдова – Елизавета Львовна Давыдова.

Во время русско-японской войны кн. Львов активно участвовал в организации земской помощи русским воинам, воевавшим в Маньчжурии.

Будучи депутатом I Государственной думы, примыкал к кадетам. В период Первой Мировой войны (1914-1918) кн. Георгий Львов был председателем Всероссийского земского союза.

После февральской революции 1917 г. – глава двух первых кабинетов Временного правительства. В этот период он выступал за «решительные» меры борьбы с революционным движением» (3, с. 278).

Князь Г.Е. Львов после Октября 1917 г. уехал за границу, жил во Франции.

Во время гражданской войны (1918-1920) он возглавлял Русское политическое совещание в Париже.

Умер в 1925 г.

В Белевском уезде Тульской губернии с. Болото принадлежало кн. Дмитрию Петровичу Львову, женатому на Юлии Ивановне, по первому мужу Позняковой, от которой он имел дочерей Ольгу и Маргариту.

А земли в с. Павлов хутор Ефремовского уезда числились за князем Павлом Дмитриевичем Львовым.

...В 2003 г. в Алексине был открыт памятник князю Георгию Евгеньевичу Львову, одному из основателей местного самоуправления в России.

На открытие памятника видному земскому деятелю России приезжали гости из Москвы, потомки Георгия Львова, депутаты областного и местного законодательных собраний.

В Алексине проводятся ставшие уже традиционными осенние «Львовские дни».

Так Россия отметила талант и заслуги перед Отечеством одного из самых ярких русских патриотов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грушко Е., Медведев Ю. Словарь фамилий. – «Три богатыря» и «Братья славяне» из Н. Новгорода, 1997 г.
2. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Т.1. – Тула: «Пересвет», 1996 г.
3. Дворянские роды Российской империи. – Т.1. Князья. – СПб, 1993 г.
4. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии. – БМ, БГ, с. 14, 236, 247.
5. Чернопяттов В.И. Родословец тульского дворянства. – БМ, БГ, с. 30.
6. «На память о Временном правительстве» // Тульский курьер, №21, 29.05.2003 г.
7. Майоров В.М. Русская родословная мозаика. – М.: Интрада, 2002 г.

Исправление

Вместо 12 абзаца следует читать:

«Женой князя Г.Е. Львова была Юлия Алексеевна Бобринская, «дочь почетного гражданина города Богородицка, правнука императрицы Екатерины Великой, графа Алексея Павловича Бобринского». (8)

Литература

8. М. Жерздева. «Короткая, но яркая жизнь» // «Богородицкие вести», 10.02.2007г.

ГРАФЫ И ДВОРЯНЕ ИГНАТЬЕВЫ

Фамилия «Игнатъев» происходит «от крестильного имени Игнатий – неведомый (лат.)» (1, с. 191).

«Игнатъевы – графский и дворянский роды; один из них – отрасль рода Плещеевых, у родоначальника которого Федора Бяконта, был праправнук Игнатий Константинович; от имени последнего его потомки приняли фамилию Игнатъевы.

Федор Иванович Игнатъев был постельничим у Михаила Федоровича; один из Игнатъевых убит под Смоленском (1634 г.), а другой – в бою под Конотопом.

Степан Лукич Игнатъев (ум. 1747) был генерал-поручиком, санкт-петербургским обер-комендантом и вице-президентом военной коллегии.

Генерал-адъютант Павел Николаевич возведен в графское достоинство (1877 г.).

Этот род Игнатъевых внесен в VI часть родословной книги Новгородской, Смоленской, Тверской, Тульской, Московской, Псковской губернии...» (2, с. 293).

В 1592-1593 гг. ремонт укреплений города Тулы производил служилый московский дворянин «Игнатъев Матвей Уродков сын» (5, с. 89).

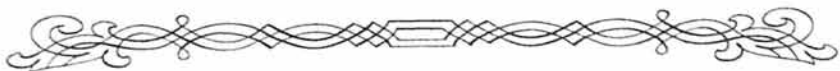
Представители младшей линии рода Игнатъевых, потомки Кирилы Ивановича, «стольника (1692) из стряпчих, получившего в 1699 г. в вотчину, при похвальной грамоте, землю в Соловском стану (нынешней Орловской и Тульской губернии). От него идет существующая в Тульской губернии ветвь древнего рода Игнатъевых», – писал П.Н. Петров в книге «История родов русского дворянства» (3, с. 100).

Сын Кирилла Ивановича Игнатъева – Петр Кириллович в 1719 г. дослужился до капитана, в 1725 г. вышел в отставку уже в чине майора.

Его сын, Борис Петрович, служил в Семеновском полку, у него был сын Иван Борисович (р. 1748 г.), он вышел в отставку в чине поручика.

«От него происходит тульская ветвь помещиков Ефремовского и Крапивенского уездов. Сыновей Ивана Борисовича указывает родословная книга князя Долгорукова только трех: Дмитрия, Кирилла, Иосифа Ивановичей. Мы знаем еще четвертого – помещика Крапивенского уезда Григория Ивановича, сержанта гвардии, отставленного прапорщиком и женатого на княжне Екатерине Семеновне Козловской», – писал П.Н. Петров (3, с. 101-102).

У Кирилла Ивановича Игнатъева, помещика Ефремовского уезда, женатого на Ирине Федоровне, были дети: «...Иван Кириллович (р. 1810 г.), Михаил Кириллович (р. 1820 г.), Петр Кириллович (р. 1829 г.) и дочь Мария Кирилловна (р. 1818 г.)...» (3, с. 102).

...Сын Николая Ивановича Игнатьева, Павел Николаевич (1797-1879), «генерал от инфантерии и генерал-адъютант Его Императорского Величества, член госсвета. Будучи капитаном, «находился при особе императора Николая I на Дворцовой и Исаакиевской площадях в день 14 декабря 1825 г.» (3, с. 100-101).

Он выполнял ряд важных поручений царя: в комитете о преобразовании в Оренбургском крае, в размене ратификаций брачного договора великой княгини Марии Николаевны с герцогом Максимилианом Лейхтенбергским и т.д.

Женат он был на кавалерственной даме, награжденной орденом Св. Екатерины, дочери секунд-майора Марье Ивановне Мальцовой.

Сыновьями Павла Николаевича были: «генерал-адъютант, генерал от инфантерии, член госсвета, бывший посол в Константинополе, директор Азиатского департамента министерства иностранных дел, потом министр внутренних дел» Николай Павлович (р. 1832 г.); Алексей Павлович (р. 1842 г.); «статский советник, Осташковский уездный предводитель дворянства, бывший ротмистр лейб-гвардии гусарского Его Императорского Величества полка Павел Павлович (р. 1848 г.)» (3, с. 101).

Средний сын Павла Николаевича Игнатьева – граф Алексей Павлович – владел землей в с. Алмазово Епифанского уезда Тульской губернии.

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона «Биографии» о нем сказано следующее:

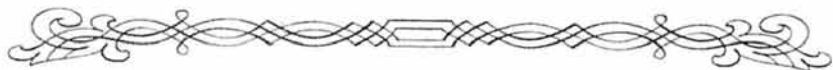
«Игнатьев, Алексей Павлович, с 1877 г. граф, генерал от кавалерии – государственный деятель (1842-1906). Окончил академию генерального штаба, в 1885-1889 гг. иркутский генерал-губернатор; в 1889 г. назначен товарищем министра внутренних дел И.Н. Дурново, но по пути в Петербург получил новое назначение – генерал-губернатором в Киев; в 1896 г. назначен членом госсвета.

В 1905 г. был председателем особых совещаний для пересмотра исключительных законоположений об охране государственного порядка и по вопросам веротерпимости, образованных во исполнение указа 19 декабря 1904 г.

На этом посту, а также в государственном совете Игнатьев выступил противником созыва государственной думы, каких бы то ни было льгот печати и сторонником крайней полицейской репрессии.

Во время министерства графа Витте в 1905-1906 гг. был одним из его наиболее решительных противников; состоял членом кружка высокопоставленных лиц, носившего ходячую кличку «Звездной палаты» и имевшего в то время большое влияние на политику правительства.

Девятого декабря 1906 г. убит в Твери членом террористической организации» (2, с. 291).

ЛИТЕРАТУРА

1. Грушко Е., Медведев Ю. Словарь фамилий. – «Три богатыря» и «Братья славяне» из Н. Новгорода, 1997 г.
2. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. Биографии: В 12 тт. – Т.5. – М.: БРЭ, 1994 г.
3. Петров П.Н. История родов русского дворянства: В 2 кн. – Кн.2. – М.: «Современник», 1991 г.
4. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии. – БМ, БГ, с. 2.
5. Тульский биографический словарь. Новые имена. – Тула: «Пересвет», 2003 г.

СМИДОВИЧИ

«Викентий Игнатъевич Смидович родился 3 сентября 1835 г. в украинском городке Каменец-Подольском в семье поляка-эмигранта. Первоначальное образование получил в Одессе» (2, с. 352).

Затем учился в Тульской гимназии и на медицинском факультете Московского университета.

С 1860 г. он работал в Туле, сначала «ординатором в больнице Приказа общественного призрения» (2, с. 352), потом с 1867 г. занимался частной практикой.

По инициативе доктора Смидовича в Туле «открыта лечебница для приходящих» (2, с. 352), аптека.

«В 1887 г. при городской думе Смидович организовал и возглавил санитарную комиссию. Впервые составил санитарное описание Тулы 80-х гг. XIX в. Участвовал в открытии санитарной станции. Проанализировал состояние грунтовых вод, данные метеорологических наблюдений, санитарное состояние школ, фабрик и заводов» (1, Т. 2 – с. 185).

Перечень дел и начинаний В.И. Смидовича говорит о том, что человек этот был не только деятельным, но и небезразличным к городским проблемам, в решении которых он участвовал вместе с другим тульским врачом-энтузиастом П.П. Белобородовым.

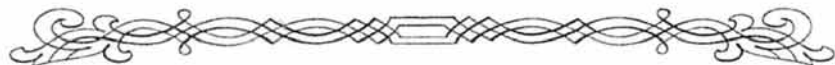
В частности, тульские врачи подняли вопрос о том, чтобы обеспечивать Тулу более качественной водой из Рогожинского колодца, находившегося за городом.

Это было очень важно, учитывая количество эпидемий, от которых страдала Россия XIX – начала XX вв. Так, в 1890-е гг. в Туле прошли эпидемии сыпного тифа и холеры, в борьбе с которыми самое активное участие принимал и Викентий Игнатъевич Смидович. «Он разрабатывал мероприятия по борьбе с эпидемией, заботился о подготовке дезинфекторов, часто выступал перед горожанами с популярными лекциями о мерах предупреждения страшного бедствия, боролся за образование запасов лекарств и продажу их беднякам по сниженным ценам, выдачу бесплатно. Ему приходилось заведовать холерным отделением больницы» (2, с. 355).

«В.И. Смидович умер 15 ноября 1894 г. Похоронен на Всехсвятском кладбище» (2, с. 355) г. Тулы.

Дочь В.И. Смидовича – Мария Викентьевна Смидович (1871-1825) «окончила тульскую женскую гимназию, фельдшерскую школу и двухгодичные медицинские курсы при Цюрихском университете (Швейцария)» (1, Т. 2 – с. 185).

Участвовала в революционном движении, из-за чего «с апреля 1902 г. находилась под негласным надзором полиции» (1, Т. 2 – с. 185).

В 1907 г. в Харькове получила диплом врача.

«С 1907 по 1911 г. работала в Туле врачом в Чулковской лаборатории, принимала активное участие в работе Тульской организации РСДРП, являясь ее секретарем. В марте 1912 г. выслана в Орел под гласный надзор полиции» (1, Т. 2 – с. 185).

После революции жила в Москве, работала в Наркомате здравоохранения.

Брат Марии Викентьевны – Викентий Викентьевич Смидович родился в Туле в 1867 г. «Окончил Тульскую мужскую гимназию (1884 г.), историко-филологический факультет Петербургского (1888 г.) и медицинский факультет Дерптского (1894 г.) университетов» (1, Т. 1 – с. 102-103).

После 7 лет врачебной практики в Санкт-Петербурге с 1901 по 1903 гг. находился в Туле под надзором полиции.

После 1903 г. жил в Москве. В.В. Смидович занимался литературным творчеством, он писал под псевдонимом «Вересаев».

Первые его произведения вышли в середине 80-х гг. XIX в. Литературную известность он приобрел после публикации повести «Без дороги» (1895 г.). Это произведение Вересаева, как и две других повести: «На повороте» (1902 г.), «К жизни» (1909 г.) – созданы на тульском материале.

В.В. Смидович был участником русско-японской войны, автором «Записок о войне» (1908 г.)

Перу писателя принадлежат также романы «В тупике» (1923 г.), «Сестры» (1933 г.), «литературно-философское исследование «Живая жизнь»» (1915 г.), «Воспоминания» (1936 г.), ряд работ о Пушкине и Гоголе, в том числе «Гоголь в жизни» (1936 г.), «Спутники Пушкина» (1937 г.) и др.» (1, Т. 1 – с. 103).

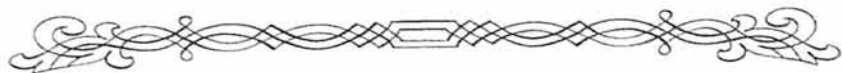
В.В. Вересаев известен как талантливый переводчик античной поэзии, поэм «Илиада», «Одиссея» Гомера, публицист и редактор.

В 1939 г. он был награжден орденом Трудового Красного Знамени, в 1944 г. – медалью «За оборону Кавказа».

Умер В.В. Вересаев в 1945 г. в Москве.

В 1958 г. в Туле у входа в городской парк культуры и отдыха был установлен памятник В.В. Вересаеву. «Писатель изображен в полный рост, с записной книжкой и карандашом в руках. Памятник выполнен в бронзе московскими скульпторами А.С. Рябининым и Т.Д. Поляновой, архитекторами Г.И. Гавриловым и Е.И. Кутаревым» (3, с. 140).

В 1992 г. в Туле открыт литературно-мемориальный музей Вересаева. Частые гости в нем – родственники писателя, в том числе живущий в Москве праправнучатый племянник Викентия Викентьевича – Лев Владимирович Разумовский.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Тула: «Пересвет», 1996 г.
2. Рассаднев С.А. Любимый врач тульской бедноты // Сборник «Гордость земли Тульской». Т.2. – Тула: Приокское, 1973 г.
3. Тула. Памятники истории и культуры. – Тула: Приокское, 1973 г.

ТУЛЬСКИЕ ГЕНЕАЛОГИ И КРАЕВЕДЦЫ

Тульское краеведение и генеалогия имеют свою историю, которая связана со многими славными именами, в том числе и дворянскими. Среди них особое место занимает В.А. Левшин (1746-1826).

Одним из первых местных историков он «ввел в печатную литературу русский эпос в качестве исторического художественного материала» (1, с. 15).

«Русские сказки» В.А. Левшина выдержали несколько изданий.

Параллельно с историей В.А. Левшин занимался и генеалогией. В 1812 г. появилась его книга «Историческое сказание о выезде, военных подвигах и родословии благородных дворян Левшинных».

«Его книгу, – пишет тульский историк Г.П. Присенко, – можно считать первым шагом в изучении истории тульского дворянского сословия».

Левшин создал в 1803 г. «Топографическое, историческое и камеральное описание Тульской губернии», которое «является одним из лучших по точности и широте изложения материалов из всех существующих описаний наместничества и губернии» (1, с. 23).

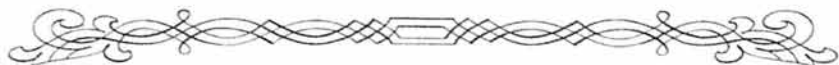
Тульский этнограф и фольклорист И.П. Сахаров назвал В.А. Левшина «первым из тульских граждан, рассказавшим своим сородичам о событиях родного края» (1, с. 24).

Распространению краеведческих знаний способствовала периодическая печать. Тульский историк-краевед Г.П. Присенко пишет по этому поводу следующее: «В «Тульских губернских ведомостях» с 1841 г. по 1917 г. было помещено около 160 краеведческих работ. В первой половине XIX в. преобладали статьи И.Ф. Афремова, Н.Ф. Андреева, а также хозяйственно-статистические описания губернии» (1, с. 30).

Иван Федорович Афремов родился в 1794 г. в с. Сальницы Белевского уезда Тульской губернии. Окончив Морской кадетский корпус, служил на Северном флоте, затем в 1828-1834 гг. преподавал в Тульском кадетском корпусе.

И.Ф. Афремов печатался в ж. «Московский телеграф», в газ. «Тульские губернские ведомости», где были опубликованы его работы «Краткое историческое описание г. Белева с уездом его» (1844 г.), «Куликово поле с реставрированным планом Куликовской битвы» (1849 г.).

Основной труд И.Ф. Афремова – «Историческое обозрение Тульской губернии». «Книга И.Ф. Афремова представляет большой интерес до настоящего времени, т.к. наряду с «Достопримечательностями г. Туль»... И.П. Сахарова, опубликованными лишь в 1915 г., является единственным в тульском краеведении обобщающим сочинением по истории Тульского края» (1, с. 49).

Умер Иван Федорович Афремов в 1866 г. в своем имени в с. Сальницы Белевского уезда.

«Тульское краеведение середины XIX в., – пишет Г.П. Присенко, – целиком связано с деятельностью Н.Ф. Андреева».

Николай Федорович Андреев родился в 1795 г. (или 1797 г.) в с. Торхово Тульского уезда Тульской губернии.

Он получил домашнее образование. В 1816 г. Н.Ф. Андреев начал военную службу юнкером в 23-й артиллерийской бригаде.

«В 1824 г. вышел в отставку в чине подпоручика. По этому чину был внесен во II часть дворянской родословной книги Тульской губернии» (2, с. 21).

Находясь на разных должностях: заседателя Тульской палаты уголовного суда (1829-1837 гг.), депутата дворянского депутатского собрания от Тульского уезда (1844-1855 гг.), судьи Тульского уезда (1853-1856 гг.), – Андреев занимался историческим краеведением. «В 1840-1850-х гг. он опубликовал цикл статей по истории Тульского края» (2, с.21). «Прогулки по Туле и путешествие по ее окрестностям» (ж. «Москвитянин», 1843 г., №2), «Исторические недоразумения», «Нечто о Гоголе», «Критико-исторические замечания и догадки о народе голяди» («Тульские губернские ведомости», 1854 г., 1855 г., 1856 г.).

Андреев «первый в нашей краеведческой литературе поднял вопрос методики работы историка, археографа, источниковеда. Андреев занимался как ранней, так и новой и новейшей историей Тульского края, сохранив для нас многие интереснейшие факты» (2, с. 21).

В 1895 г. в Туле вышла книга Павла Ивановича Малицкого (1851-1919 г.) «Приходы и церкви Тульской епархии».

«В 70-90-х гг. XIX в. известные историки и краеведы» занимались «составлением биографий знаменитых русских дворян» (1, с. 102).

Всплеск интереса к генеалогии отразился в работах и тульских авторов.

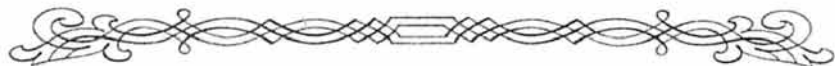
«В 1899 г. в Туле было начато издание многотомного труда директора народных училищ губернии М.Т. Яблочкова «Дворянское сословие Тульской губернии» (1, с. 102).

Родился Михаил Тихонович Яблочков в 1848г. в с. Плоское Ефремовского уезда Тульской губернии в дворянской семье.

Окончил в 1867 г. Воронежскую гимназию, затем в 1871г. – юрфак Московского университета.

С 1881 г по 1900 г. Яблочков был директором народных училищ Тульской губернии.

«М.Т. Яблочков был автором книги «История дворянского сословия в России», опубликованной в 1876 г.» (1, с. 103).

9-томное издание «Дворянское сословие Тульской губернии» (1899-1905 гг.) «было с восторгом принято тульским дворянством и печаталось на его средства» (1, с. 103).

М.Т. Яблочков был женат на Александре Александровне Ростовцевой. Имел пятерых детей. Его дочь, Любовь Михайловна, была замужем за гр. Иваном Николаевичем Коновницким.

«После смерти М.Т. Яблочкова (ум. в 1906 г.) на предоставленные тульским дворянством средства член Историко-родословного общества, Московского археологического института, а с 1913 г. Тульской губернской ученой архивной комиссии и других научных обществ В.И. Чернопяттов продолжил его деятельность. Оценивая работу своего предшественника и намечая задачи для себя, В.И. Чернопяттов писал: «М.Т. Яблочков успел разобрать и напечатать материал, относящийся к деятельности дворянства по губернии. Отдел же по генеалогии им мало затронут, и эта работа падает на меня» (1, с. 104).

Виктор Ильич Чернопяттов родился в 1857 г. в с. Кучино Крапивенского уезда Тульской губернии.

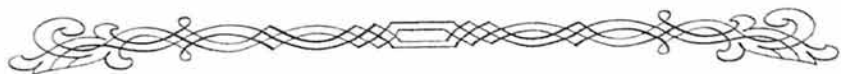
Его отец, Илья Никитич Чернопяттов, был действительным статским советником.

В 1880-е гг. Виктор Ильич Чернопяттов служил чиновником московских губернских учреждений. «С 1904 г. – гласный Крапивенского земства. В 1902-1905 гг. вышли его книги «Материалы к родословной дворян Чернопяттовых» (3, с. 304).

Но главный его труд – девяти томное издание «Дворянское сословие Тульской губернии» – печатался в Москве в 1908-1912 гг. В нем «помещены ценные генеалогические исследования: родословная книга Тульского дворянства, алфавитные списки дворянских родов губернии с указанием важнейших документов по их истории... сведения о местонахождении поместий, обширные материалы по истории тульского ополчения 1812 г.» (1, с. 104).

Чернопяттов «с 1907 по 1917 г. работал над «Родословцем» Московской губернии (не опубликован). В советское время Чернопяттов по-прежнему занимался генеалогией, собирал материалы об участниках Первой мировой войны, подготовил к печати работу о тульских дворянах-участниках этой войны. Весь огромный, неопубликованный материал Чернопяттов передал в исторический музей» (3, с. 304).

«Пожизненный член совета Московского историко-родословного общества, почетный член Московского археологического института, член кружка ревнителей памяти Отечественной войны 1812 г., Московского общества Сельского хозяйства, московского отделения Российской Красного Креста, профессор-корреспондент Тулузской академии» (3, с. 304) Виктор Ильич Чернопяттов умер в Москве в 1935 г.

Оценивая вклад тульских генеалогов в эту науку, Г.П. Присенко пишет: «Тульским историкам принадлежало ведущее место в изучении вопросов истории дворянского сословия. Они многое сделали для того, чтобы генеалогия вошла в начале XX в. число «исторических вспомогательных наук» (1, с. 105).

ЛИТЕРАТУРА

1. Присенко Г.П. Проникновение в былое. – Тула: Приокское, 1984 г.
2. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Т.1. – Тула: «Пересвет», 1996 г.
3. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Т.2. – Тула: «Пересвет», 1996 г.
4. Тульский биографический словарь. Новые имена. – Тула: «Пересвет», 2003 г.

АРХЕОЛОГИ

Моя душа хранит с минувшим связь,
Я вижу прошлое за слоем пыли...
Во мне веков останки опочили,
Меня об этом не спросясь.

Там, некогда поверженные ниц,
В слепой земле, беспамятством объятой,
Лежат вповалку груды древних статуй,
И дремлет множество гробниц.

Там эпитафий гул разноязыкий
И надписей давно затихший зов.
Там время отделилось от часов,
Как легкий запах – от гвоздики.

Но чей-то голос, немоту сломив,
Врывается в наш говор повседневный,
И этот голос, медленный и древний,
Опять во мне сегодня жив.

Внезапно наступает пробужденье,
С далеких тайн снимается покров.
И вижу я основы всех веков
И бодрствуют на крайней их ступени.

«Археология», Т. Аргези

Это стихотворение румынского поэта XIX в. посвящено науке, дарящей нам незабываемые встречи с прошлым, а помогают этому – археологи, люди, беззаветно преданные своему делу.

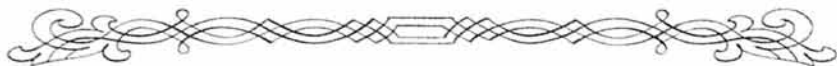
Есть среди них и туляки.

Десятого декабря 1806 г. в с. Гранки Епифанского уезда Тульской губернии в семье священнослужителя родился Даниил Герасимович Гедеонов.

После окончания в 1830 г. Тульской духовной семинарии, а в 1834 г. Московской духовной академии он получил степень кандидата и работал в духовных заведениях тульского края. В 1845 г. Гедеонов уволился из духовного звания и перешел на гражданскую службу.

В 1851 г. он получил чин коллежского асессора, его фамилия внесена в III часть Родословной книги Тульской губернии.

Д.Г. Гедеонов занимался славянской археологией Веневского уезда, чему посвятил 10 печатных трудов.

В 1852 г. он становится членом-корреспондентом Императорского археологического общества.

Гедеонов писал об Урусовских провалах в Веневском уезде, печатал статьи о веневских древностях в «Тульских губернских ведомостях», опубликовал материал о старинных книгах в Тульской градской Покровской церкви в «Записках и известиях археологического общества» за 1856 г.

Гедеонов был участником первого съезда Русского археологического общества, состоявшегося в 1869 г.

В 1860-е гг. он переехал в г. Зарайск, где и умер (не ранее 1877 г.).

А первым археологом тульского края был Андрей Гаврилович Глаголев. Он родился в 1793 г. в Ефремовском уезде. В 1816 г. он закончил Московский университет. В 1821 г. стал магистром.

А.Г. Глаголев был членом Общества любителей российской словесности, Общества истории и древностей российских. В своей книге «Записки Русского Путешественника с 1823 по 1827 г.» он дал описание некоторых тульских городов и быта жителей губернии.

Свои материалы он печатал в журнале «Вестник Европы» (№23, 1820 г.) – «Записки о городищах, курганах и других старинных насыпях в Тульской губернии», в «Журнале Министерства Внутренних Дел» (№2, 1836 г.) – «Исторические сведения о Туле», в «Северном Архиве» (1823 г.) – «О положении и состоянии Тульской губернии».

Доктор словесности, действительный статский советник А.Г. Глаголев – автор книги «Умозрительные и опытные основания словесности», вышедшей в Санкт-Петербурге в 1834 г.

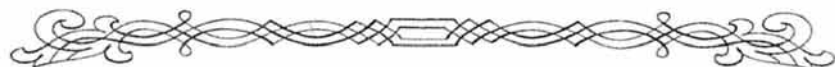
В книге «Проникновение в былое» тульский историк Г.П. Присенко пишет: «В первой половине XIX в. русская археология находилась на стадии собирания данных, активное участие в котором принимали представители местной интеллигенции» (3, с. 59-60).

Большой вклад в археологию XIX в. внес Николай Иванович Троицкий (1851-1920), которого «следует считать первым археологом Тульского края, который от «созерцательной» археологии перешел к практической работе по исследованию курганов, городищ, насыпей и др. объектов» (3, с. 93).

Очень часто Н.И. Троицкий выступал на Археологических съездах, проводившихся с 1869 г.

«На 5-ом Всероссийском археологическом съезде в Тифлисе в 1881 г. Н.И. Троицкий выступил с сообщением об ископаемых останках мамонта и последнедниковой фауне на территории Тульской губернии» (3, с. 94).

Самовольные раскопки были запрещены и в XIX в. Это запрещение не распространялось на частных землевладельцев. Но раскопки в частных владениях постепенно стали контролироваться археологами.

Старшина Тульского историко-археологического товарищества «Н.И. Троицкий в 1898 г. руководил первыми квалифицированными раскопками Пореченского городища Одоевского уезда, организованными помещиком А.И. Мосоловым» (3, с. 94).

Он исследовал Березовское и Тимофеевское городища при впадении р. Волконки в Упу.

В 1880-е гг. Троицкий проводил археологические исследования берегов реки Непрядвы.

«Н.И. Троицкий довольно подробно изучил отдельные археологические памятники Тульского края, что позволило ему начать работу по составлению конспекта для справочника по археологии Тульской губернии» (3, с. 95).

С 1899 по 1912 г. под его руководством в Туле выпускался журнал «Тульская старина».

Николай Иванович Троицкий был основателем первого тульского музея – Епархиального древлехранилища (позже – Палаты древностей).

Заслуги ученого высоко оценены потомками.

С 1995 г. по инициативе музея «Тульские древности» проводятся историко-археологические чтения, посвященные памяти Н.И. Троицкого.

«В своих трудах Троицкий рассматривал широкий спектр вопросов, связанных с разными периодами истории родного края, поэтому организаторы чтений решили не ограничивать круг поднимаемых проблем только археологическими либо историческими, а, следуя традициям Историко-археологического товарищества, старшиной которого был Н.И. Троицкий, предоставить слово всем, кто интересуется прошлым тульского края и Центрального региона России в целом». (4, с. 10)

В 1999 г. и 2002 г. в серии «Археологическая карта России» вышли две книги, посвященные археологическим памятникам Тульской области. Таким образом, в конце XX в. появился справочник, работу над которым начинал когда-то Н.И. Троицкий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Тула: «Пересвет», 1996 г.
2. Тульский биографический словарь. Новые имена. – Тула: «Пересвет», 2003 г.
3. Присенко Г.П. Проникновение в былое. – Тула: Приокское, 1984 г.
4. Троицкий и современные исследования историко-культурного наследия Центральной России. – Тула: «Инфра», 2002 г.

РАЕВСКИЕ

Тульские Раевские – дальние родственники знаменитого героя 1812 г. генерала Николая Николаевича Раевского.

Иван Артемьевич Раевский родился в 1815 г. в Петербурге, а умер в 1869 г. в с. Никитском Епифанского уезда Тульской губернии. «Он приходился двоюродным дядей герою Отечественной войны 1812 г., генералу Н. Раевскому» (6, с.196).

В 1840-е гг. он входил в кружок тульских помещиков, которые готовили проект крестьянской реформы. В 1858-59 гг. И.А. Раевский был членом губернского комитета по крестьянскому вопросу.

В 1861-1863 гг. он являлся мировым посредником Епифанского уезда.

Жена Ивана Артемьевича Раевского Екатерина Ивановна Бибикина (1817-1900) была художницей, мемуаристкой, нарисовавшей «широкую картину жизни и быта тульских дворян XIX в.» (1, с. 126). Ей принадлежат воспоминания о работе Толстого на голоде в 1891-1893 гг.

Их сын, Иван Иванович Раевский, родился в 1853 году в с. Никитском Епифанского уезда Тульской губернии. Учился на математическом факультете Московского университета.

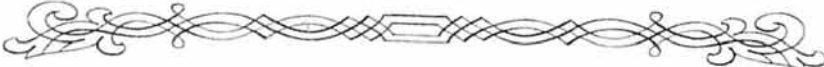
Он был почетным мировым судьей Епифанского уезда, известным земским деятелем. «Открыл школу для крестьянских детей в с. Никитском при церкви Ивана Воина» (1, с. 127).

Н.А. Милонов в книге «Русские писатели и Тульский край» сообщил об отношениях Раевского и Толстого следующее: «Толстой и Раевский «нередко встречаются и переписываются друг с другом. Школа и земство, пчеловодство и пивоварение, мировое посредничество – и Толстой, и Раевский были одно время мировыми посредниками в своих уездах, – а порой и развлечения: медвежья и волчья охота, постановка оперы домашними силами – вот круг занятий и интересов, который занимает двух друзей» (2, с. 30).

Особенно сблизила Толстого и Раевского работа на голоде в 1891 г. Л.Н. Толстой с дочерьми Татьяной и Марией жил в это время в Бегичевке у Раевского.

Увидевшая крестьянскую жизнь в Епифанском уезде Татьяна Львовна Толстая записала 17 ноября 1891 г. в своем дневнике: «Жалкий, жалкий народ. Меня удивляет его покорность, но и ей, я думаю, придет конец».

А в дневниковой записи С.А. Толстой от 23 сентября 1891 г. читаем: «Левочка поехал уже с Машей в Епифанский уезд по железной дороге. Они остановились у Р.А. Писарева и оттуда исследовали голодающие деревни. Туда же приехал Раевский, и обсуждали вопросы о столовых для голодающих».

Сильно простудившись во время поездок по деревням, Иван Иванович Раевский умер.

О его смерти С.А. Толстая написала в «Моей жизни»: «Началось с простой инфлюэнцы... Инфлюэнца осложнилась воспалением в легких, и 26 числа И.И. Раевский скончался». Это было в 1891 г.

После него работой на голоде занималась его жена Елена Павловна Раевская (1840-1907).

В 1892г. в Бегичевке побывала и Софья Андреевна Толстая. В дневнике она написала об этой поездке: «Десять дней прожила в Бегичевке. Ехали мы по Дону и степями. Местность плоская, скучная. Только по берегам Дона красиво расположены старые и новые усадьбы».

В одной из таких усадеб в с. Никитское в 1873 г. родился сын Ивана Ивановича Раевского – Петр Иванович.

Окончив медицинский факультет Московского университета, защитив диссертацию (1901 г.), он работал в одной из московских больниц, после чего вернулся в с. Никитское, работал врачом, принимал деятельное участие в общественных делах.

При нем были построены больница и школа в Никитском, сохранившиеся до наших дней.

Когда началась Первая Мировая война, П.И. Раевский работал в госпиталях и санитарных поездах Юго-Западного фронта.

В 1916 г. назначен врачом в Тульский сыпно-тифозный лазарет. В 1919 г. последовал арест Раевского П.И. за якобы контрреволюционные связи, но после поручительства за него тульских врачей, он был отпущен, вернулся в лазарет.

«В октябре 1919 г. Раевский назначен заведующим медицинским пунктом в с. Бяратино Богородицкого уезда, являвшегося прифронтальной зоной, где свирепствовал тиф».

Раевский вел днем амбулаторный прием, а вечером посещал больных на дому» (1, с. 128).

Петр Иванович Раевский умер в 1920 г. в Бяратино от тифа, которым он заразился от пациентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Т.2. – Тула: «Пересвет», 1996 г.
2. Милонов Н.А. Русские писатели и Тульский край. Очерки по литературному краеведению. – Тула, 2002 г.
3. Сухотина-Толстая Т.Л. Дневник. – М.: «Современник», 1979 г.
4. Толстая С.А. Дневники: В 2 тт. – Т.1. 1862-1900. – М.: ХЛ, 1978 г.
5. Раевский С.П. Семья Раевских // Альманах «Ясная Поляна», №1, 2000 г., с. 285-317.
6. Фролова Л.П. Тульские земцы: жизнь и судьба. // Н.И. Троицкий и современные исследования историко-культурного наследия Центральной России. – Тула: «Инфра», 2002 г.

СУХОТИНЫ

«Сухотин, Сухота – кручина, горе, печаль. Так русские могли назвать своего ребенка либо потому, что он действительно причинял им много забот, либо чтобы непривлекательным именем оградить его от злых духов», – так пишет о происхождении фамилии «Сухотин» Ю. Федосюк в книге «Русские фамилии» (1, с. 191).

Сухотины – старинный русский дворянский род.

Одним из представителей его был Михаил Сергеевич Сухотин. Он родился в 1850 г. в Москве. Его отцом был хороший знакомый Л. Толстого – тайный советник С.М. Сухотин.

После окончания в 1874 г. историко-филологического факультета Московского университета, занимался общественной деятельностью, с 1878 по 1913 г. был Новосильским уездным предводителем дворянства.

Вместе с семьей жил в имении Кочеты Новосильского уезда Тульской губернии (сейчас Орловская область).

Первой женой Михаила Сергеевича была баронесса Марья Михайловна Бодэ. У них было пятеро сыновей: Лев, Михаил, Сергей, Алексей, Федор и дочь – Наталья.

С.А. Толстая писала в книге «Моя жизнь»: «Про Сухотина мы знали, что он светский, легкомысленный, пятидесятилетний вдовец с шестью детьми. Жена его умерла чахоткой; и все не обещало счастья».

Но 14 сентября 1899 г. состоялась свадьба М.С. Сухотина и Татьяны Львовны Толстой, дочери великого писателя.

К счастью, сомнения Софьи Андреевны оказались несостоятельными.

Позже она напишет: «...после трех лет брака Таня писала мне, что ни одной минуты не раскаивалась в своем решении отдаться Сухотину.

...И прожитые с Михаилом Сергеевичем 15 лет она казалась счастливой, и Лев Николаевич даже полюбил потом своего зятя и охотно ездил к нему и к дочери в Кочеты».

Существует фото, где Лев Николаевич стоит на ступеньках дома в Кочетах.

За несколько лет до замужества 26 января 1894 г. Татьяна Львовна написала в своем дневнике: «Папа́ говорит, что ему иногда жалко меня, что я не испытала радостей замужества и материнства особенно...»

Т. Толстая в молодости училась в Московском училище живописи, ваяния и зодчества.

В Ясной Поляне хранятся ее живописные работы. Она писала прозу под псевдонимом Ольга Балхина.

Но, наверно, самое главное событие ее жизни произошло 6 ноября 1905 г., когда она родила долгожданного ребенка – дочь Татьяну, испытывав, наконец, радость материнства.

Лев Николаевич очень любил внучку. Есть фото, где они сидят рядом, Танечка внимательно смотрит на своего великого деда.

Семейное счастье Татьяны Львовны закончилось в 1914 г., когда после тяжелой болезни умер Михаил Сергеевич Сухотин.

Похоронен он был в с. Суворово Мценского уезда.

Двадцать первого марта 1916 г. Татьяна Львовна сделала в своем дневнике такую запись: «Мишу своего часто вижу во сне. Иногда, ложась спать, вызываю его. И иногда вижу очень ярко и ясно. А иногда только смутно чувствую его присутствие. Неужели мы «там» не увидимся?»

После революции Т.Л. Сухотина-Толстая работала над очерками о друзьях и гостях Ясной Поляны. С 1914 по 1921 г. она жила с дочерью в доме отца. С 1917 по 1923 г. была хранителем музея-усадьбы «Ясная Поляна». В 1923-1925 гг. – директор музея Л. Толстого в Москве.

В 1925 г. Татьяна Львовна вместе с дочерью уехала за границу. После замужества Татьяны с 1930 г. жила в Риме. За границей Татьяна Львовна Сухотина-Толстая написала свои «Воспоминания».

Тринадцатого декабря 1932 г. Татьяна Львовна запишет в своем дневнике: «Я прожила незаслуженно счастливую и интересную жизнь. И удачливую. И так продолжается».

Самое большое мое счастье теперь – это Таня. И пусть она знает, если эти строки попадут ей в руки, что я это счастье ценила и ценю каждую минуту моей жизни. Я никогда не умею ей этого показать. Не умею показать ей своей огромной любви и благодарности за всю незаслуженную любовь, ту заботу, которую она мне показывает.

Большую нежность испытываю к крошке Луиджи. Но это другое. Раз уж я об этом заговорила, мне хочется сказать и тебе, Леонардо, какую хорошую жизнь ты мне создал. Своей постоянной, трогательной обо мне заботой ты был (и сейчас остаешься) для меня – больше, чем родной сын».

Татьяна Львовна Сухотина-Толстая умерла 21 сентября 1950 г. в Риме.

В своем дневнике в 1911 г. в Кочетах Т.Л. Сухотина-Толстая оставила такую запись: «Я часто думаю, что ни я, ни Таня не повторим его и не продолжим его дела. Но я мечтаю о том, чтобы у Тани родился сын, который был бы человеком, продолжившим дела своего прадеда».

Внук Татьяны Львовны Сухотиной-Толстой – Луиджи Альбертини не стал писателем, он связал свою судьбу с сельским хозяйством, став владельцем большой фермы в Италии.

А ее дочь – Татьяна Михайловна Альбертини передала большую часть архива матери в дар Государственному музею Л.Н. Толстого в Москве.

Живя в Италии, она не раз приезжала на родину своих предков, прекрасно говорила по-русски, любила Ясную Поляну, где жила в детстве и юности.

Старший сын М.С. Сухотина от первого брака – Лев Михайлович (1879-1948) в 1903 г. закончил историко-филологический факультет Московского университета. С 1905 г. был почетным мировым судьей Новосильского уезда. Он был частым гостем Ясной Поляны, встречался со Л.Н. Толстым в Кочетах.

Его сыну Михаилу (Мике) и своей внучке Танечке Сухотиной Лев Николаевич рассказал сказку «Всем равно». В дневнике 23 августа 1910 г. Лев Николаевич записал: «Бодро гулял и думал. Сочинял сказочку детям. И еще на тему: «Всем равно», и тут же характеры. Наметил сказку» (5, с. 398).

Затем сказка была опубликована в «Рассказах для детей».

Действительный член Общества истории и древностей Российских при Московском университете, историк Лев Николаевич Сухотин после революции эмигрировал и умер за границей в 1948 г.

Третий сын Михаила Сергеевича Сухотина от первого брака – Сергей Михайлович родился в 1887 г. в с. Кочеты Новосильского уезда Тульской губернии.

В 1908-1911 гг. он изучал западную философию в Лозаннском университете.

После учебы занимался земской деятельностью в Новосильском уезде. Был участником Первой Мировой войны, получил ранение. Служил поручиком в военном ведомстве.

«В декабре 1916 г. совместно с великим князем Дмитрием Павловичем, князем Ф.Ф. Юсуповым и В.М. Пуришкевичем принял участие в убийстве Григория Ефимовича Распутина».

В 1921 г. работал комендантом в Музее-усадьбе «Ясная Поляна».

Девятнадцатого октября 1921 г. женился на внучке Л.Н. Толстого – Софье Андреевне Толстой.

С 1925 г. жил за границей, занимался вопросами философии.

Умер Сергей Михайлович Сухотин в 1926 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федосюк Ю. Русские фамилии. – М.: ДЛ, 1981 г.
2. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Тула: «Пересвет», 1996 г.
3. Лев Толстой в фотографиях современников. – М.: Изд. АХ СССР, 1960 г.
4. Сухотина-Толстая Т.Л. Дневник. – М.: «Современник», 1974 г.
5. Толстой Л.Н. Собрание сочинений. В 22 тт. – М.: «Художественная литература», 1985 г., т. 22.

«ПОРУЧИК ГОЛИЦЫН, КОРНЕТ ОБОЛЕНСКИЙ»

Четвертые сутки пылает станица,
Потеет дождями донская весна.
Не падайте духом, поручик Голицын!
Корнет Оболенский, налейте вина!

Над Доном угрюмым ведем эскадроны,
Нас благословляет Россия-страна.
Поручик Голицын, раздайте патроны!
Корнет Оболенский, седлайте коня!

Мелькают Арбата знакомые лица,
Шальная цыганка проносится в снах...
Все будет прекрасно, поручик Голицын!
За все тот, кто должен, получит сполна!

А где-то ведь рядом проносятся тройки...
Увы, мы не знаем, в чем наша вина...
Поручик Голицын, так будьте же стойки!
Корнет Оболенский, налейте вина!

Ах, русское солнце! Великое солнце!
Уж не изменить нам курс корабля...
Поручик Голицын! А может, вернемся?
Зачем нам, дружище, чужая земля?

Четвертые сутки пылает станица,
Потеет дождями донская весна.
Всем бросить патроны! Уж скоро граница!
А всем офицерам надеть ордена...

Это стихотворение, ставшее песней, упоминает представителей двух известных дворянских родов России.

Голицыны – известный русский дворянский род, происходящий от великого князя литовского Гедимина.

Несколько ветвей этого рода оставили по себе большую историческую память.

Князь Иван Юрьевич Голицын (умер в 1583 г.) в 1560 г. был воеводой в Туле. В 1563 г. он назначен первым воеводой передового полка, который охранял переправы на реке Оке от татар.

«В сентябре 1564 г. прибыл «по Крымским вестем» первым воеводой в город Деделов». Затем вновь был воеводой в Туле в 1566, 1570 гг.

«В октябре 1571 г. отпущен с Оки первым воеводой в Тулу руководить обороной города» (1, с. 138).

В 1588-1589 гг. в Дедиловской крепости жили князья и бояре Иван и Андрей Голицыны.

Князь Иван Андреевич Голицын (умер в 1655 г.) «в апреле 1638 г. был направлен руководить восстановлением Одоевских засек и имел резиденцию в городе Одоеве» (1, с. 138).

Князь Голицын отнесся к порученному делу ответственно. Он «подробно описал не только состояние засек, но и положение деловцев (рабочих) и окрестных крестьян, переписал всех людей, сделал подробную опись необходимых восстановительных работ и нарядил людей на эти работы, сделал распоряжения засечным воеводам» (1, с. 138).

Затем, сдав дела воеводе Ф.Б. Бутурлину, Иван Андреевич Голицын уехал в Москву.

Князь Борис Алексеевич Голицын (1654-1717) был дядькой-воспитателем Петра I, князь Василий Васильевич Голицын (?-1619) участвовал в заговорах против Лжедмитрия I и Василия Шуйского. «Один из претендентов на русский трон. Известны и другие представители этого рода, связанные с другими известными русскими дворянскими фамилиями» (2, с. 119).

Прасковья Федоровна Голицына (1713-1774) была женой Петра Андреевича Толстого, предка Л.Н. Толстого.

Валериан Михайлович Голицын, декабрист, – представитель третьей ветви Голицыных, родоначальником которой был Алексей Андреевич (1632-1694).

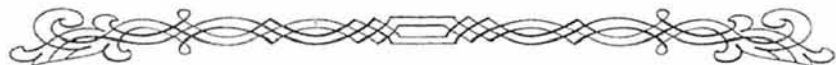
После ссылки и службы на Кавказе жил в селе Архангельское-Хованщина Епифанского уезда Тульской губернии. «По его просьбе внесен с семьей в родословную книгу тульского дворянства» (1, с. 137).

Женат он был на княжне Дарье Андреевне Ухтомской (родилась в 1814 г.) и имел «дочь Леониллу (родилась в 1844 г.) – за Сипягиным и сына Метислава (родился в 1849 г.), с 1862 г. – графа Остермана, наследника имени и майората, учрежденного последним представителем этой фамилии» (4, с. 347).

В 1900 г. в Богородицке родился князь Владимир Михайлович Голицын. После учебы в гимназии в Москве (1909-1917), он руководил «плакатной мастерской в Богородицке, делал «Окна РОСТА» в Туле. В 1919-1920 гг. работал художником-декоратором в Богородицком театре» (1, с. 137).

Затем один год учился во ВХУТЕМАСе у П.П. Кончаловского. До 1937 г. жил в Москве.

В.М. Голицын сделал более 300 иллюстраций для книг и журналов «Всемирный следопыт», «Пионер», «Мурзилка» и др. и изобретал

настольные детские игры, «исполнил росписи на резных деревянных шкатулках, за что был награжден золотой и серебряной медалями на Всемирной выставке в Париже в 1925 г.» (1, с.138).

Был репрессирован и умер 9 февраля 1943 г. в Свияжске Татарской АССР, в исправительно-трудовой колонии №5 в возрасте 42 лет.

Его сын Илларион Владимирович так писал об отце: «Владимир Голицын: худое лицо, длинный тонкий нос, пристальный взгляд, капитанка с черным блестящим козырьком, рюкзак за плечами – «надо ехать в Москву». И представляешь себе, как идет по Москве коробейник XX века: за плечами у него рисунки для книг и журналов, настольные игры, модели хитроумных игрушек, эскизы плакатов, картинки для спичек.

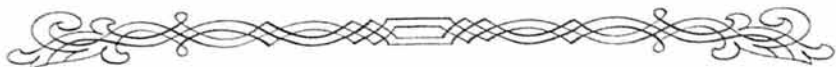
Он идет от издательства к издательству, собирая заказы, предлагал готовые работы. Его, знатока корабельного дела, любят в редакциях. Да еще, может быть, расскажет он что-нибудь, пусть немного легкомысленное, но веселое, про Архангелогородское житье-бытье, про Мурман или «дмитровских чудаков» (10).

Из Свияжска Владимир Михайлович писал родным: «...Поздравь меня, моя милая женушка! Вчера меня вызвали в УРЧ, где в обществе нескольких веселых девиц, очень симпатичных, одна из них прочла мне приговор: 5 лет исправтрудлагерей... Я выслушал приговор равнодушно (ждал 10 лет), сострил довольно плоско: «Год я уже отсидел, а там одна пасха, две пасхи, три пасхи – и дома», – на что последовал взрыв хохота... Я читаю много, начал рисовать... Живу сегодняшним днем – ни о чем думать не могу... Мозги засохли. Память ослабела. Туп я стал старчески... Пайки хлеба здесь (как и во всех лагерях) часто бывают с довесками, которые прикалывают основной палочкой... Нижняя корка иногда бывает горелая-горелая. Я ее скребу в кружку и лью немного воды. За ночь получается настой. Утром наливашь в него кипяток, и получается восхитительный напиток вроде кофе» (10 сентября 1942 г.) (10).

«По иронии судьбы я лежу рядом с человеком, который отправлял (расстреливал – И.В.) в «последний полет» Георгия и Сиверса (Георгий Осорбин – муж старшей сестры Владимира, Александры Голицыной – И.В.). Теперь он малость рехнулся, и ему все мерещится, как они падают и другие...» (6 ноября 1942 г.) (10).

Лагерный ужас предстает в этих письмах как действительность, существовавшая для многих людей 1930-1950-х гг.

Письма эти хранятся в семье сына Владимира Михайловича, заслуженного художника РСФСР, члена-корреспондента АХ СССР Иллариона Владимировича Голицына. «Он унаследовал от отца не только талант художника... но и непреодолимую тягу к экспериментаторству в искусстве», – писала искусствовед И. Вишневская в огоньковской статье «Искусство так переплетено с жизнью...»

Сам Илларион Владимирович признается: «Моя живопись во многом связана с портретами предков. Я родился и вырос под ними. Они на меня всегда и постоянно действовали: они за мной следили и, возможно, обсуждали жизнь семьи, когда оставались в доме одни. И никакой мистики! Они были частью интерьера нашей нанятой дмитровской квартиры и частью моей жизни.

А больше всего я люблю изображать комнаты с «теньями предков» и бегущими внуками».

Одно из полотен И. Голицына называется «Письмо от Демидова» (1987 г.).

«В центре картины в красном изображен П.А. Демидов, который как бы «слушает» чтение письма своего к зятю Хозикову о семейных делах, а также об устройении Ботанического сада в Москве, впоследствии известного во всей Европе и о котором как о любимом детище говорил: «...жадно веселюся на растениях». Письмо же прапраправнукам Демидова читает А.И. Ефимов» (10).

На полотне «Трубецкие» (1989) художник изобразил родственников, семью сестры своего деда М.В. Голицына – Елизаветы Владимировны Трубецкой. Она, ее муж князь Владимир Сергеевич Трубецкой, друг князя Владимира Михайловича Голицына, автор мемуаров «Записки кирасира», и две их дочери погибли в сталинских лагерях. Их старший сын провел в них 10 лет. Один из двух младших сыновей Трубецких, прошедших Великую Отечественную, был арестован уже после войны и 5 лет провел на рудниках Джезказгана.

В книге «Русские писатели и Тульский край» Н.А. Милонов пишет о судьбе князя Сергея Михайловича Голицына.

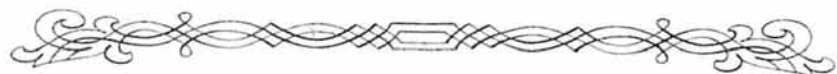
Он родился в 1909 г. в селе Бучалки Епифанского уезда Тульской губернии. С 1918 по 1922 г. жил в Богородицке. Затем были учеба на Высших литературных курсах и работа на многих стройках первых пятилеток.

Сергей Михайлович был участником Великой Отечественной войны.

Он автор ряда книг для детей: «За березовыми книгами», «Сказания о белых камнях», «Сказания о земле московской» и др.

Н.А. Милонов писал о книге «Записки уцелевшего», увидевшей свет в 1990 г.: «...Голицын поведал о своей во многом драматичной личной судьбе – судьбе человека древнего дворянского рода, князя, чудом уцелевшего в годы культа личности Сталина, в обстановке преследований и репрессий, поведал о связи своей жизни с Тульским краем» (6, с. 283).

Писатель князь Сергей Михайлович Голицын умер в 1990 г. Он похоронен в селе Любец близ города Коврова, во Владимирской области, где начиная с 1960 г. жил и работал в летние месяцы.

«На здании школы села Бучалки, родного села писателя, в 1991 г. была открыта мемориальная доска», – писал Н.А. Милонов в книге «Русские писатели и Тульский край».

Землями в Новосильском уезде Тульской губернии владел действительный статский советник князь Сергей Михайлович Голицын, женатый на Марии Владимировне Никитиной и имевший двух дочерей: Марию (замужем за Извольским) и Надежду (замужем за Поповым).

В Новосильском же уезде имел земли (сельцо Ломцы) поручик князь Борис Николаевич Голицын.

В Ефремовском уезде Тульской губернии сельцо Товарково значилось за статским советником князем Дмитрием Петровичем Голицыным, помощником секретаря Госсвета.

Ефремовский предводитель дворянства коллежский советник князь Александр Петрович Голицын владел землей в селе Ламское. Имел жену Елизавету Ивановну и детей: Софью, Александра, Веру, Николая, Петра, Сергея, Константина, Дмитрия.

...Оболенские – не менее известная фамилия, чем Голицыны, не случайно они и в песне оказались рядом.

Князья, носившие эту фамилию, назывались так по центру их наследственного владения Оболенску, «с тех пор давно уже превратившемуся в село. Находится оно на реке Протве под Тарусой» (3, с. 144).

«Оболенские – русский княжеский род, отрасль князей черниговских. Родоначальник – князь Константин Юрьевич (XIII колена от Рюрика...), получивший в удел Оболенск» (5, с. 167).

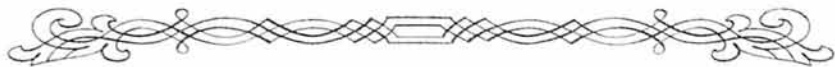
В книге «Потомство Рюрика» Г.А. Власьев писал: «Род князей Оболенских представляет одну из самых замечательных отраслей потомства Рюрика. В XV и XVI столетиях ни один род не выставил сравнительно с ним столько заметных деятелей как на административном, так и, в особенности, на военном поприщах...»

...После этого во все продолжение XVII и XVIII столетий род, как бы уставший от чрезмерной деятельности, не выделяет из своей среды почти ни одной выдающейся личности, и только в XIX веке и в настоящее время, как бы отдохнувший, снова является на поприще государственной деятельности» (5, с. 167).

Князь Дмитрий Дмитриевич Оболенский родился в 1844 г. в Москве. Его отец Дмитрий Николаевич (1820-1844) был женат на Е.И. Менгден. Д.Д. Оболенский учился на юрфаке Московского университета.

В середине 1850-х гг. Д.Д. Оболенский познакомился с Л. Толстым и дружил с ним до самой смерти писателя.

«В ходе земских реформ князь Дмитрий Дмитриевич Оболенский создал акционерное общество, которое построило железную дорогу от Тулы до Дедилова. В честь князя-строителя одна из железнодорож-

ных станций недалеко от Куракинских выселок – Изрог – была названа станцией Оболенской», – писал тульский журналист А. Куприн в 1989 г. (8).

В 60-70-е гг. Лев Николаевич не раз бывал в имении Оболенского, в селе Шаховском Богородицкого уезда, здесь он охотился вместе с хозяином.

У Оболенского Лев Толстой смог узнать о жизни столичного высшего света, что пригодилось ему в работе над «Войной и миром» и «Анной Карениной».

Князь и княгиня Оболенские в XIX веке занимались благотворительностью, пожертвовав деньги на строительство церкви в селе Куракино Богородицкого уезда.

Князь Дмитрий Дмитриевич Оболенский был известным коннозаводчиком.

Он печатал в «Русском архиве» за 1894, 1895, 1910 г. воспоминания о Л.Н. Толстом.

В 1890 г. князь Д. Оболенский получил чин статского советника. Он был Ефремовским (1868-1870) и Епифанским (1871-1879) уездным предводителем дворянства.

Умер князь Д.Д. Оболенский в 1931 г. в Ницце, во Франции.

Его сын корнет Сергей Дмитриевич Оболенский родился в 1868 г. Был женат на Дондуковой-Корсаковой. Имел двоих сыновей: Александра (1895-1919) и Сергея (1908-1980).

Сын князя Сергея Сергеевича Оболенского – Александр родился в 1947 г.

...Князь Николай Леонидович Оболенский (родился в 1872 г.) с 1897 г. был женат на дочери Л.Н. Толстого – Марии Львовне, которая жила с мужем в своем имении Пирогово.

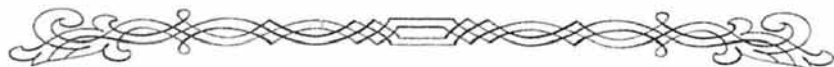
В ноябре 1906 г. во время приезда в Ясную Поляну Мария Львовна простудилась и умерла от воспаления легких.

Л.Н. Толстой тяжело переживал смерть дочери, которая была ему духовно близка. Известны 112 писем, адресованных писателем Марии Львовне в период с 1889 по 1904 г.

Князь Н.Л. Оболенский умер в 1934 г.

Его отец князь Леонид Дмитриевич Оболенский (1844-1888) был женат на племяннице Льва Толстого Елизавете Валерьяновне Толстой (1852-1935). Кроме Николая, у них были дети: Михаил, Георгий (1880-1927), Мария, Александра, Наталья, Вера.

Вдова князя Л.Д. Оболенского жила в Чернском уезде, в селе Покровском. Ею написаны воспоминания «Моя мать и Лев Николаевич», опубликованные в журнале «Октябрь» (№9-10, 1928 г.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Тула: «Пересвет», 1996. – Т.1.
2. Грушко Е., Медведев Ю. Словарь фамилий. – «Три богатыря» и «Братья славяне» из Н. Новгорода, 1997 г.
3. Федосюк Ю. Русские фамилии. – М.: ДЛ, 1981 г.
4. Петров П.Н. История родов русского дворянства: В 2 кн. – М.: Современник, 1991. – Т.1.
5. Дворянские роды Российской империи. Т.1. Князья. – СПб. 1993 г.
6. Милонов Н.А. Русские писатели и Тульский край. – Тула, 2002 г.
7. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии. БМ, БГ, с. 1, 12, 28, 53, 243.
8. Куприн А. Село Куракино // МК, 29.08.1989 г.
9. Верцанова Т. Из частного собрания // МК, январь 1990 г.
10. Вишневская И. «Искусство так переплетено с жизнью» // журнал «Огонек».
11. Труды Тульской археологической экспедиции. Выпуск 1. Шеков А.В. Верховские княжества (Краткий очерк политической истории. XIII – середина XVI вв.) – Тула, 1993 г.

ОЛСУФЬЕВЫ

Как считают лингвисты, фамилия эта произошла «от крестильного имени Евсей – благочестивый (греч.)» (1, с. 319).

«Представители фамилии Олсуфьевых в Сказках своих называют родоначальником своим думного дворянина Михаила Ивановича Олсуфьева, помещика Серпейского, за участие в разбитии под Молодями Девлет Гирея, хана крымского (1572), получившего в Серпуховском уезде село Липицы с деревнями» (2, с. 130).

Младший сын московского губернского предводителя дворянства, статского советника Дмитрия Адамовича Олсуфьева, Василий Дмитриевич (1796-1858) в день коронации Александра II 26 августа 1856 г. получил графское достоинство, которое он передал своим потомкам.

Граф Василий Дмитриевич Олсуфьев был обер-гофмейстером при императрице Марии Федоровне.

Его сын, граф Александр Васильевич, родился в 1843 г. Он владел с. Красные Буйцы и Даниловка Епифанского уезда.

А.В. Олсуфьев был хорошим знакомым Л. Толстого. Будучи генерал-адъютантом Николая II, он часто передавал по просьбе писателя прошения царю, например, о разрешении молоканам переселиться за границу.

Л.Н. Толстой часто встречался с графом А.В. Олсуфьевым в Москве, Санкт-Петербурге.

Александр Васильевич Олсуфьев был женат на графине Екатерине Львовне Соллогуб.

В «Воскресении» Л. Толстого «в образе флигель-адъютанта Богатырева выведен граф Олсуфьев» (3, с. 76).

Граф Александр Васильевич Олсуфьев умер от разрыва сердца в марте 1907 г. Похоронен в с. Красные Буйцы.

У графа А.В. Олсуфьева остался сын Юрий, который родился в 1878 г. в Санкт-Петербурге. В детстве граф Олсуфьев дружил с детьми Александра III Михаилом и Ольгой, общался с будущим царем – Николаем II.

Закончив юрфак Петербургского университета, в 1902 г. он женился на Софье Владимировне Глебовой и поселился в Красных Буйцах Епифанского уезда.

Здесь он наладил хозяйство, сделав его доходным. Значительную часть доходов от хозяйства он тратил на нужды культуры и искусства.

В 1912-1914 гг. граф Ю.А. Олсуфьев предпринял 6-томное издание «Памятники искусства Тульской губернии» (5).

Он «был председателем строительного комитета по сооружению храма-памятника Сергию Радонежскому. Он привлек к украшению цер-

кви известных художников Стеллецкого, Комаровского и Нерадовского, хранителя Русского музея» (5).

В начале марта 1917 г. Олсуфьевы навсегда покинули Буйцы, уехав в Сергиев Посад, где в 1918 г. граф Ю.А. Олсуфьев стал служить в комиссии по охране памятников искусства и старины. В Троице-Сергиевой Лавре Юрий Александрович сблизился с философом, религиозным мыслителем Павлом Флоренским.

Когда в конце 1920-х гг. началась атеистическая кампания, граф Ю.А. Олсуфьев переезжает в д. Мешаловку недалеко от Москвы и работает научным сотрудником Центральных Государственных мастерских, является экспертом-консультантом по русской иконописи.

«В 1937-1938 гг. Олсуфьевы были приглашены для реставрации древнеегипетских саркофагов в Государственный музей изобразительных искусств» (5).

Ю.А. Олсуфьев был репрессирован в 1938 г. В октябре 1941 г. последовал арест Софьи Владимировны Олсуфьевой. Она умерла «в 1943 г. в бывшем Свяжемском монастыре под Казанью» (5).

В энциклопедии «Куликово поле» гр. Олсуфьев охарактеризован как «выдающийся организатор музейного и реставрационного дела, видный специалист по изучению средних веков России, патриот в самом высоком смысле» (6, с. 213).

Революция не только уничтожила сословия, она вычеркнула из исторической памяти само понятие «дворянин», физически расправившись со многими представителями русской аристократии.

ЛИТЕРАТУРА

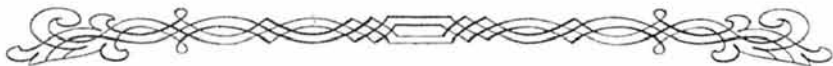
1. Грушко Е., Медведев Ю. Словарь фамилий. – «Три богатыря» и «Братья славяне» из Н. Новгорода, 1997 г.
2. Петров П.Н. История родов русского дворянства: В 2 кн. – Кн.2. – М.: «Современник», 1991 г.
3. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Т.2. – Тула: «Пересвет», 1996 г., с.76.
4. Тульский биографический словарь. Новые имена. – Тула: «Пересвет», 2003 г., с. 164.
5. Логунов А. «Простите нас, граф Олсуфьев» // К., 27.01.1990 г.
6. Куликово поле. Энциклопедия. В 2 тт. – Т.1. – Новомосковск-Тула, 2001 г.

ЧАСТЬ II

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ НАБРОСКИ

ГРАФЫ БАРАНОВЫ

«Из первой сотни самых распространенных русских фамилий шесть образованы от названий животных и зверей: Баранов, Быков, Волков, Зайцев, Козлов, Соболев...»

О древности фамилии Баранов можно судить по тому, что мирское имя Баран известно из документов XIII века» (2, с. 45).

Известно несколько древних дворянских родов Барановых.

Александр Андреевич Баранов (1746-1819) был первым управителем «русских поселений в Америке. Установил торговые связи с Калифорнией, Китаем, Гавайскими островами. В его честь назван остров в архипелаге Александра (штат Аляска)» (2, с. 45).

«Трофим Осипович Баранов... был женат на Юлии Федоровне Адлерберг, которой «в уважение к особенному усердию и отличным попечениям», оказанным при воспитании великих княжон, было пожаловано 1 июля 1846 г. графское Российской империи достоинство, с нисходящим потомством, состоявшим тогда из сыновей: Николая (1809-1883), позже генерал-адъютанта, генерала от инфантерии, участвовавшего в турецкой войне 1828-1829 гг. и польской кампании 1831 г., Эдуарда, члена Государственного совета, Михаила, Александра и Павла (1815-1864), с 1857 г. тверского губернатора, и дочери Луизы.

Род графов Барановых записан в пятой части родословной книги губерний: Тверской, Тульской и Рязанской» (1, с. 660).

Граф Николай Павлович Баранов, коллежский ассессор, член Тульского Окружного Суда, владел землей в сельце Городище Веневского уезда Тульской губернии.

Графиня Евгения Павловна Баранова была женой Рафаила Алексеевича Писарева, епифанского помещика (село Орловка).

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. Биографии: В 12 т. – Т.1. – М.: БРЭ, 1991 г.
2. Грушко Е., Медведев Ю. Словарь фамилий. – «Три богатыря» и «Братья славяне» из Н. Новгорода, 1997 г.
3. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии. – БМ, БГ, с. 3, 250

БЕЗОБРАЗОВЫ

«Существует несколько старинных русских дворянских родов Безобразовых, происходящих, можно с уверенностью предполагать, от одного родоначальника. Древнейший из них происходит от «мужа честна, выехавшего из прусския земли к великому князю Московскому Василию Дмитриевичу, именем Христофора Безобраза, во святом крещении Михаила» (1, с. 793).

Никифор Васильевич Безобразов «...известен по службе в 1576 г. Он был в калужском походе первым головою у государева знамени.

У него было два сына. Один из них, Тимофей Никифорович, подписавшийся под грамотою об избрании Бориса в цари (1598), в 1630-1633 гг. воевода в Уржуме, а в 1638 г. – на Ефремове, где строил крепость (острог, город).

У Тимофея Никифоровича был сын Василий, составитель переписных книг: по Белеву (1671-1681), Ельцу (1671-1680), Кашире (1691), Лебедяни (1680), Серпухову (1674) и Москве (1691)» (2, с. 199).

Род Безобразовых представлен в XVII в. стряпчими, стольниками и воеводами.

В 1721 г. Федор Порфирьевич Безобразов купил у И.З. Толстого село Домнино Новосильского уезда. В 1730 г. Ф.П. Безобразову был пожалован чин капитана.

Его сын Иван Федорович служил поручиком в Нотебургском пехотном полку.

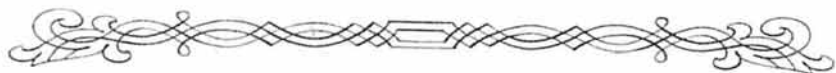
Дети Ивана Федоровича – Сергей Иванович и Николай Иванович были прапорщиками, помещиками села Домнино Новосильского уезда Тульской губернии.

В XIX в. известными людьми были действительный тайный советник, сенатор и писатель Александр Михайлович Безобразов (1788-1871), его брат Григорий Михайлович (умер в 1854), участник Отечественной войны 1812 г., адъютант графа М.А. Милорадовича. С 1829 г. он был московским гражданским губернатором.

«Этот род Безобразовых записан во II ч. родословной книги губерний: Московской, Санкт-Петербургской, Пензенской и Тульской» (1, с. 793).

«Сын адъютанта адмирала графа Головина... – Алексей Григорьевич Безобразов, помещик Владимирской, Рязанской, Нижегородской, Саратовской и Тульской губернии, лейб-гвардии подпоручик (1736-1800/1803) был женат на Марье Яковлевне и от нее имел 6 сыновей и 8 дочерей...

Сыновья его были: Николай Алексеевич – генерал-майор; Дмитрий Алексеевич – статский советник; Сергей – гвардии подпоручик; Григорий – титулярный советник; и Иван и Петр – корнеты.

Дмитрий Алексеевич, женатый на Любове Ивановне, имел сына Сергея Дмитриевича, бывшего полного генерала... Николай Алексеевич – сына Алексея.

У Григория Алексеевича, женатого на княжне Прасковье Михайловне Долгоруковой, были сыновья Дмитрий (родился в 1811) и Алексей, и из них у первого (служившего чиновником особых поручений при тульском губернаторе во время внесения в родословие) – сын Григорий (родился в 1838) да дочери Елизавета и Софья. У Сергея же Алексеевича два сына, которым Высочайшим указом разрешено пользоваться всеми дворянскими правами» (2, с. 197).

В XIX в. в Тульской губернии владела землей в деревне Новый Хутор жена поручика Михаила Николаевича Безобразова – Ольга Дмитриевна Безобразова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. Биографии: В 12 тт. – Т.1. – М.: СЭ, 1991 г.
2. Петров П.Н. История родов русского дворянства: В 2 кн. – Кн. 2. – М.: Современник, 1991 г.
3. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии. – БМ, БГ, с. 3, 250.

КНЯЗЬЯ БЕЛЁВСКИЕ

«Почетный вольный общник Императорской академии художеств и действительный член Императорского русского археологического общества» П.Н. Петров в книге «История родов русского дворянства», вышедшей в свет в 1886 г., писал о том, что «Белёвские князья произошли от правнука святого Михаила и от старшего внука князя Симеона Глуховского – Василия Романовича Одоевского. У князя Василия Романовича был сын князь Михаил Васильевич, отец князей Федора и Василия, князей Белёвских, и княжны Евпраксии Михайловны, которая сделалась женою сына князя Юрия Дмитриевича (сына Донского), князя Василия Косого – известного противника своего двоюродного брата, великого князя московского Василия Темного. За родство с Косым Василий Темный выгнал братьев жены его, князей Белёвских, из удела, и они долго проживали в Волоке-Ламском – Василия слепец умиловился и отдал им владение их, где правил после старшего брата князя Федора Михайловича (убитого в бою с татарами на Венёве) князь Василий Михайлович. Он оставил трех сыновей с правами на удел свой, князей: Ивана, Андрея и Василия. Потомство имел один князь Иван Васильевич в лице бездетного сына князя Ивана Ивановича, женатого на дочери боярина Петра Яковлевича Захарына. Со смертью последнего князя Белёвский удел присоединен к Москве» (2, с. 41).

В первом томе ТБС содержится материал о двух последних представителях этого угасшего рода.

Иван Васильевич Белёвский, умерший в 1523 г., был удельным князем. Его отец князь Василий Михайлович служил в Литве. В 1490 г. князь Иван Васильевич перешел со своими младшими братьями... на службу к московскому князю Ивану III Васильевичу» (1, с. 226).

В марте 1513 г., а затем в 1514 г. он был первым воеводой передового полка в Туле. С 1514 г. – боярин.

Его сын Иван Иванович, умерший около 1560 г., был последним удельным князем Белёвским. Многие страницы его жизни связаны с нашим краем. Князь Иван Иванович Белёвский «в 1513 г. стоял в Туле с большим полком вторым воеводой в связи с сообщением о набегах крымцев» (1, с. 227).

В начале 1531 г. он возглавлял полк, защищавший Одоев от татар. Затем был вторым воеводой в Туле, а в 1532 г. – первым воеводой сторожевого полка в Одоеве, потом – в Туле.

В следующий год князь Белёвский исполнял должность четвертого воеводы в Белёве, при нем укреплены город и посад. Здесь последний князь Белёвский находился и в 1541 г. Через 17 лет он был сослан в Вологду, где и умер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Т.1. – Тула: Пересвет, 1996 г.
2. Петров П.Н. История родов русского дворянства: В 2 кн. – Кн.1. – М.: Современник, 1991 г.

КНЯЗЬЯ БЕЛОСЕЛЬСКИЕ-БЕЛОЗЕРСКИЕ

«Белосельское княжество занимало бассейн Белого озера, нижнее течение реки Шексны и Кубенское озеро. В его состав тогда входили, кроме Белоозера, города: Вологда и Устюг, села: Сугор, Шелешпань (Шелепшань), Каргома, Каргополь, Андома, Вадбола, Белое село и другие» (1, с. 294-295).

Князья Федор и Иван (отец и сын) Белозерские пали в битве на поле Куликовом в 1380 г.

«Потомками князей Белозерских являются князья: Белосельские, Вадбольские, Шелепшанские (Шелешпанские), Ухтомские и другие» (1, с. 295).

В XVI–XVII веках князья Белосельские были воеводами и стольниками.

«Император Павел I своим указом повелел, чтобы князь Александр Михайлович Белосельский как старший в роду именовался князем Белосельским-Белозерским. В 1823 г. право на эту двойную фамилию было подтверждено за его сыном, князем Эспером Александровичем, и его потомством указом императора Александра I» (1, с. 295).

Веневским помещиком был князь Александр Михайлович Белосельский-Белозерский (1752-1809).

А.М. Белосельский-Белозерский служил посланником в Дрездене, потом в Турине. «Павел I произвел его в родовые командоры ордена святого Иоанна Иерусалимского. В царствование Александра I был назначен обер-шенком. Он славился умом и образованностью и был в дружеских отношениях почти со всеми писателями своего времени» (1, с. 297).

Его дочь от первого брака с Варварой Яковлевной Татищевой – Зинаида Александровна Белосельская-Белозерская была замужем за князем Николаем Григорьевичем Волконским, родным братом декабриста князя Сергея Григорьевича Волконского.

Ее московский салон посещали А. Пушкин, А. Мицкевич, Д. Веневитинов и другие известные деятели отечественной и зарубежной культуры XIX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дворянские роды Российской империи. Том I. Князья. – СПб, 1993 г.

БЕННИГСЕНЫ

Федор Глинка в «Письмах русского офицера» сообщал о Тарутинском сражении: «Вчерашнее дело во всех отношениях удачно. Третьего дня к вечеру генерал Беннигсен заезжал к генералу Милорадовичу с планами. Они долго наедине советовались. Ночью знатная часть армии сделала, так сказать, вылазку из крепкой Тарутинской позиции. Славный генерал Беннигсен имел главное начальство в этом деле. Генерал Милорадович командовал частью пехоты, почти всей кавалериею и гвардиею. Нападение на великий авангард французской армии, под начальством короля Неаполитанского, сделано удачно и неожиданно. Неприятель тотчас начал отступать и вскоре предался совершенному бегству» (3, с. 232).

В «Войне и мире» Льва Толстого Беннигсен является одним из исторических действующих лиц, обрисованных автором без особых симпатий.

Леонтий Леонтьевич Беннигсен (1745-1826) происходил из древнего ганноверского рода. Находясь на службе в России, он прошел путь от премьер-майора Вятского мушкетерского полка до начальника главного штаба армии.

Победы чередовались с поражениями. Он разбил Нея у Гутштадта, а затем сам проиграл битву под Фридландом.

Беннигсен участвовал в Бородинском и Тарутинском сражениях. Но из-за интриг против Кутузова после Тарутина отстранен от должности, при этом награжден орденом Святого Владимира первой степени, алмазными знаками к ордену Святого Андрея и 200000 рублей.

В 1813 г. за отличие в Лейпцигской битве возведен в графское достоинство. После заключения мира в Париже Беннигсен получает орден Святого Георгия первой степени.

До 1818 г. он был главнокомандующим второй армии. Прослужив в России 45 лет, вышел в отставку и уехал в Ганновер, где и умер.

«От второй супруги – Мюллер, – писал П.Н. Петров в своем труде «История родов русского дворянства», – имел он (Беннигсен – В.Л.) сына генерал-майора графа Адама Леонтьевича, женатого на Виктории Шимборской; его сыновья – Карл Адамович, генерал-лейтенант; и Александр Адамович, титулярный советник.

У графа Карла – сын Иосиф; у графа Александра – дочь Елизавета и сын Павел» (2, с. 70-71).

В XIX веке землей в сельце Гурьево Веневского уезда владел граф Павел Александрович Беннигсен, женатый на Александре Карловне (урожденной фон Мекк) и имевший детей: Мануила, Георгия, Леонтия, Адама, Ксению, Ольгу, Екатерину.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. Биографии: В 12 тт. – Т.2. – М.: БСЭ, 1992 г.
2. Петров П.Н. История родов русского дворянства: В 2 кн. – Кн.2. – М.: Современник, 1991 г.
3. Клятву верности сдержали. 1812 г. в русской литературе. – М.: Московский рабочий, 1987 г.
4. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии. – БМ, БГ, с. 250.

БАРОНЫ БОДЕ

Фамилия Бодэ – французская по происхождению.

«Когда всыхнула Французская революция... барон Бодэ прибыл в Россию, присягнул на русское подданство под именем барона Карла Иларионовича и получил поместье в России.

Вдова его, урожденная Киннерслей, была гофмейстериною баденского двора.

Младший сын их, гофмаршал, а потом обер-гофмейстер, барон Лев Карлович, 25 июня 1839 г. был признан в России иностранным бароном, 6 сентября 1840 г. причислен к баронам Российской империи, а 21 декабря 1842 г. причислены к баронам Российской империи и братья его бароны: Клементий, Андрей и Александр Карловичи.

Род баронов Бодэ записан в V части родословных книг губерний Московской, Саратовской и Тульской» (1, с. 347).

Барон Сергей Львович Бодэ владел землей в сельце Юрьевка Крапивенского уезда, женой его была княжна Оболенская.

Сергей Львович был членом Тульской Губернской Земской Управы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. Биографии: В 12 тт. – Т.2. – М.: БРЭ, 1992 г.
2. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии. – БМ, БГ, с. 23.

ДВОРЯНЕ БУХВОСТОВЫ

Двадцатого августа 2005 г. в Москве был открыт памятник Сергею Бухвостову, майору артиллерии Преображенского полка. Автор памятника скульптор Вячеслав Михайлович Клыков таким образом увековечил «первого российского солдата».

Ему же посвятил одну из своих исторических миниатюр писатель Валентин Пикуль.

Кто же такой Сергей Леонтьевич Бухвостов?

Он родился в 1659 г. Начал службу конюшенным. А когда в 1683 г. юный царь Петр вызвал охотников, первым записался в потешные, и впоследствии царь прозвал его первым российским солдатом, выказывая ему особое расположение.

Бухвостов участвовал в Азовском походе, сражался под Нарвой, «причем исполнял в начале шведской войны при царе должность лейбшица, т.е. стрелка, обязанного охранять царя в походах, атаках и баталиях.

В 1706 г. Бухвостов был произведен в офицеры и продолжал боевую службу, исходяв вдоль и поперек Россию, побывав в Швеции, Польше, Турции, Гольштинии и Померании» (1, с. 715-716).

В 1713 г. Бухвостов был ранен, потерял способность служить в строю. Сергей Леонтьевич был пожалован в майоры артиллерии и зачислен в Санкт-Петербургский гарнизон.

«Петр неоднократно хотел возвысить Бухвостова, но он по скромности всегда уклонялся от почестей. По повелению царя был отлит бронзовый бюст Бухвостова, погибший впоследствии» (1, с. 715-716).

Потомки С.Л. Бухвостова (1659-1728) связаны с нашим краем.

У Льва Ивановича Бухвостова, жившего в начале XVIII в., было три сына и дочь Анна, которая была замужем за поручиком Алексеевым.

Сыновья Л.И. Бухвостова – прапорщик Александр; Петр, московский прокурор; Иван, капитан.

У Ивана было двое сыновей: Иван и Петр.

«О включении сына последнего – Дмитрия в родословную книгу возникло дело (по Саратовской губернии, 1847, №21, по архиву департамента герольдии). Это и была тульская ветвь фамилии Бухвостовых», – писал П.Н. Петров в своей книге «История родов русского дворянства» (3, с. 223–224).

А фамилия «Бухвостов», как считают лингвисты, произошла от слова «бухвост – так в древности называли сплетника или хвастуна. Однофамильцы ему – Брехунов, Самохвалов, Хвастов, Хвастунов, Хвастунин» (2, с. 80).

В случае с Сергеем Бухвостовым фамилия вовсе не соответствовала характеру этого скромного и мужественного человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. Биографии: В 12 тт. – Т.2. – М.: БРЭ, 1992 г.
2. Грушко Е., Медведев Ю. Словарь фамилий. – «Три богатыря» и «Братья славяне» из Н. Новгорода, 1997 г.
3. Петров П.Н. История родов русского дворянства: В 2 кн. – Кн.2. – М.: Современник, 1991 г.

ВОЕЙКОВЫ

«Воейков. Очень древняя фамилия северо-западного происхождения. Имя Воейко, вероятно, является вариантом имени Воин» (2, с. 51).

«Воейковы – русский дворянский род, происходящий, по преданию, от Терновского владельца, приехавшего в Москву в 1384 г., Воейко Войтегова сына, во святом крещении Прокопия и имевшего двух сыновей: Михаила и Степана.

В XVI-XVII вв. Воейковы были воеводами, думными дворянами, послами, стряпчими, стольниками.

Из них более известны: Иван Васильевич; Андрей Матвеевич, победитель царя Кучума, думный дворянин, убитый в 1607 г. по приказанию самозванца Петрушки; Сергей Матвеевич, в иночестве Серапион, храбрый защитник Троице-Сергиевой Лавры в 1609-1610 гг.

...Многочисленный род дворян Воейковых владел именьями в целом ряде губерний и записан в VI ч. родословной книги губерний: Владимирской, Вологодской, Калужской, Курской, Московской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Смоленской» (3, с. 433).

Александр Федорович Воейков (1778-1839), поэт-сатирик, был женат на племяннице В.А. Жуковского – Александре Андреевне.

Алексей Васильевич Воейков (1778-1825), герой 1812 года, писатель, женат был на Вере Николаевне Львовой, дочери Николая Александровича Львова (1751-1803), писателя, архитектора, художника, меломана.

Его сын Леонид Алексеевич Воейков (1818-?) женат на Варваре Константиновне Бороздиной.

А дочь, Мария Алексеевна Воейкова (1818-1895), литератор, замужем за Дмитрием Васильевичем Поленовым (1806-1878), археологом, библиографом, историком, мать художников Елены Дмитриевны и Василия Дмитриевича Поленовых.

Николай Павлович Воейков (1797-1871), декабрист, мемуарист, был женат на дочери писателя Дмитрия Никитича Бегичева (1786-1855) – Екатерине Дмитриевне (1822-1872), племяннице поэта и партизана Д.В. Давыдова (1784-1839).

Ее сестра Александра Дмитриевна (ум. 1876 г.) была замужем за князем Юрием Александровичем Оболенским.

Сергей Петрович Воейков родился в 1858 г., служил с 1876 по 1886 г., гвардии поручик в запасе.

Он был одоевским почетным мировым судьей (1888 г.), Одоевским предводителем дворянства. С 1902 г. действительный статский советник.

Его первой женой была тамбовская помещица Агафья Ивановна Аллен. От этого брака он имел сыновей: Николая Сергеевича и Петра Сергеевича.

С 1892 г. его женой стала Варвара Николаевна Жданова. У них были сыновья: Сергей, Дмитрий, Василий.

Белевским помещиком был Алексей Федорович Воейков, отставной лейтенант флота.

Землей в Белевском, Одоевском, Чернском и Ефремовском уездах владел Петр Прокофьевич Воейков, коллежский ассессор.

Капитан Сергей Васильевич Воейков был ефремовским помещиком (сельцо Овечьи Воды и др.).

Его брат прапорщик Дмитрий Васильевич Воейков имел землю в Одоевском уезде.

Сыновья капитана С.В. Воейкова Александр Сергеевич – крапивенский помещик (сельцо Даниловка), поручик; Павел Сергеевич (1807-1835), капитан-лейтенант флота, ефремовский помещик (сельцо Овечьи Воды).

У Александра Сергеевича Воейкова сыновья: Николай Александрович (1826 – до 1900), служивший в Алексинской дружине, входившей в тульское ополчение 1855-1856 гг.; Петр Александрович (1828 – до 1868), подпоручик, крапивенский помещик (сельцо Даниловка).

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. Биографии: В 12 тт. – Т.3. – М.: БРЭ, 1993 г.
2. Федосюк Ю. Русские фамилии. – М.: ДЛ, 1981 г.
3. Чернопятов В.И. Родословец тульского дворянства. – БМ, БГ, с. 106-109, 110.
4. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии. – БМ, БГ, с. 31.

ВОРОНЦОВЫ-ВЕЛЬЯМИНОВЫ

Фамилия «Воронцовы» произошла, как считают авторы «Словаря фамилий» Е. Грушко и Ю. Медведев, «от мирского имени Ворон. Называя так ребенка, ему хотели передать вещую силу и долголетие этой птицы: ворон, по преданию, живет 300 лет». Или «от воронца – широко-го крепкого бруса сверху избы, на котором держатся полаты, – символа надежности и устойчивости» (3, с. 100).

Фамилия «Вельяминовы» корнем имеет крестильное имя Вениамин – любимый сын (древн.-свр.).

«Воронцовы-Вельяминовы – дворянский род, происходящий, по сказанию древних родословцев, от сказочного князя Шимона Африкановича, выехавшего будто бы из Норвегии в 1027 г. в Киев к Ярославу. Несомненно, родоначальником этого рода является Протасий Федорович, бывший боярином при великом князе Иоанне Даниловиче Калите.

От него произошли Вельяминовы, Воронцовы-Вельяминовы, Аксаковы, Соловьевы, Исленевы, Башмаковы.

Потомок его в шестом колене, Вениамин Андреевич, был непосредственным родоначальником Воронцовых-Вельяминовых.

Род Воронцовых-Вельяминовых внесен в VI часть родословной книги Тульской губернии», – эти сведения помещены в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона «Биографии» (1, с. 487).

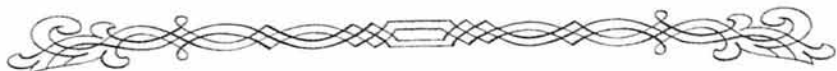
В статье «Деревенька моя, деревенька совхозная» тульский журналист В. Сладков много лет назад писал о представителях этого рода: «Во время борьбы с золотоордынцами одним из видных военачальников был представитель рода Воронцовых-Вельяминовых Тимофей Васильевич. В сражении на Воже князь Дмитрий Иванович поручил ему командовать целым крылом войск. Тимофей Васильевич участвовал в походе против хана Мамай и героически погиб в Куликовской битве 8 сентября 1380 г.» (6).

В княжение Ивана III боярин и воевода Семен Иванович Воронцов (ум. 1518 г.) «в 1494-1496 гг. служил вторым воеводой в Туле» (2, с. 118).

В правление царя Алексея Михайловича стольник Иван Алексеевич Воронцов-Вельяминов в награду за успешную службу получил поместье в Головiline (ныне Киреевский район Тульской области).

«Правнук стольника Петр Иванович был женат на дочери замечательного ученого-просветителя, первого русского агронома, писателя А.Т. Болотова Анастасии Андреевны» (6).

Его сын Павел Петрович Воронцов-Вельяминов за участие в Бородинском сражении был награжден именованным оружием, «участвовал в походе во Францию в 1814 г., был тяжело ранен, уволен в запас и прожил всю оставшуюся жизнь в Головiline. В числе немногих дворян губернии официально в 1844 г. поднял вопрос об освобождении крестьян от крепостной зависимости» (6).

Еще один из ярких представителей этого рода жил в XIX веке.

Евграф Николаевич Воронцов-Вельяминов родился 26 апреля 1796 г. После окончания Московского университета в 1818 г. служил в Департаменте народного просвещения, «с 1820 по 1823 г. был директором училищ Тверской, а с 1823 по 1835 г. Тульской губернии, директором Тульской гимназии» (2, с. 117).

Его работы печатались в «Вестнике Европы». «По свидетельству Тульского историка середины XIX века Н.Ф. Андреева, Воронцов-Вельяминов имел «огромное количество» рукописных трудов» (2, с. 117).

Евграф Николаевич Воронцов-Вельяминов оказывал покровительство И.П. Сахарову, который учился в Тульской семинарии, а затем стал известным фольклористом, палеографом, археологом, историком нашего края.

«...Е.Н. Воронцов-Вельяминов устроил литературный вечер, на котором молодой автор познакомился с И.Т. Радожицким, А.Т. Тихменевым. И.П. Сахаров признавался, что «движение людей к обобщению мыслей» радовало его», – пишет Г.П. Присенко в своей книге «Проникновение в былое» о событии, посвященном выходу в свет первого сочинения И.П. Сахарова «Отрывки из истории Тулы», которое было напечатано в московском журнале «Галатей» (4, с. 41).

В тульской губернии в XIX веке владели землями в Крапивенском уезде: артиллерии отставной капитан, секретарь Тульского Дворянского Депутатского собрания Виктор Павлович Воронцов-Вельяминов, женатый на Александре Ивановне Спасской и имевший детей: Владимира, Александра, Сергея, Бориса; генерал-лейтенант, инженер Управления Московского военного округа Алексей Павлович Воронцов-Вельяминов, имевший сына Владимира (с. Головлино).

Землевладельцем Тульского уезда был статский советник Иван Александрович Воронцов-Вельяминов, член Тульского губернского присутствия, женатый на Ольге Ивановне Халютинной и имевший детей: Владимира, Сергея, Алексея, Дмитрия, Александра, Петра и Надежду (село Харино).

А в Каширском уезде земля в селе Воронцово принадлежала вдове коллежского секретаря Варваре Дмитриевне Воронцовой-Вельяминовой (урожд. Сальниковой), имевшей сына Дмитрия Ивановича.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. Биографии: В 12 тт. – Т.3. – М.: БРЭ, 1993 г.
2. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Т.1. – Т.: «Пересвет», 1996 г.
3. Грушко Е., Медведев Ю. Словарь фамилий. – «Три богатыря» и «Братья славяне» из Н. Новгорода, 1997 г.
4. Присенко Г.П. «Проникновение в былое». – Тула: Приокское, 1984 г.
5. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии. – БМ, БГ, с. 21, 23, 25, 41
6. Сладков В. «Деревенька моя, деревенька совхозная» (газета).

КНЯЗЬЯ ГАГАРИНЫ

«Гагарин. Гагара – крупная водяная птица, обычно черного цвета. Была поговорка «сколько ни мой гагару, все черная». Поэтому Гагарой иногда называли черноволосого, смуглого человека. По звуку, издаваемому этой птицей, Гагарой могли также прозвать хохотуна, а отсюда и велсельчака-зубоскала» (7, с. 55).

«Гагарины – русский княжеский род, отрасль князей стародубских. Родоначальник – князь Михаил Иванович Голибесовский, по прозвищу Гагара (XVII колена от Рюрика)... В XVII веке князья Гагарины не достигли чина выше стольника, но в XVIII и XIX вв. многие члены этого рода достигли видного придворного и служебного положения» (3, с. 307).

При Петре I, в начале XVIII века, на территории нашего края началось грандиозное строительство Ивановского канала, который должен был соединить две великие русские реки – Дон и Волгу.

С ним связано имя одного из представителей княжеского рода Гагариных. Матвей Петрович Гагарин «начиная с 1701 г. и вплоть до приостановки работ в 1711 г. руководил» (2, с. 47) этим строительством.

В 1711 г. он стал первым сибирским губернатором. «В 1715 г. он был вызван в Петербург для объяснения перед следственной комиссией о «сокрытии» фактических поступлений с торговых сделок» (3, с. 318).

Находясь под следствием, он продолжал работать в Сибири.

В 1719 г. кн. М.П. Гагарин был арестован, а затем приговорен к смертной казни.

«Шестнадцатого марта 1721 г. кн. Матвей Петрович был повешен перед окнами Юстиц-коллегии, в присутствии царя и всех знатных родственников, за злоупотребление властью и упорство в укрывательстве пособников, первым из которых был кн. А.Д. Меншиков. Спустя некоторое время его тело вместе с виселицей перевезли на площадь около Биржи. Двадцать пятого ноября последовал указ, чтобы цепью тело снова прикрепить к виселице. Когда он был похоронен – неизвестно» (3, с. 318).

В XIX в. князья Гагарины, владевшие селом Сергиевским (ныне г. Плавск), много сделали для благоустройства своего владения. На их средства в с. Сергиевском в 1860-1890 гг. строилась больница, действующая до наших дней, был перестроен храм Сергия Радонежского XVIII века, проложено шоссе из булыжника, открыты крахмальный завод, Дом рукоделия – для обучения молодых людей разным ремеслам, дом для сезонных рабочих, двухэтажная школа, торговые ряды и т.д.

Князь Сергей Сергеевич Гагарин (1795-1852) – обер-гофмейстер, директор императорских театров – один из наиболее заметных представителей рода в XIX веке.

Он начал свою службу в коллегии иностранных дел в 1815 г., затем занимал должность советника придворной конюшенной конторы, получил звание церемониймейстера, получил чин действительного статского советника.

«В 1827 г. назначен управляющим экспедицией капитула Российских орденов» (3, с. 313).

С 1823 по 1833 гг. кн. Гагарин С.С. – директор императорских театров. «При нем было образовано Театральное училище, приведено в порядок театральное хозяйство. В 1831 г. открыт Александровский театр... С 1838 по 1849 г. занимал должности вначале вице-президента, а затем президента гофинтендантской конторы» (3, с. 313).

Его сын, князь Сергей Сергеевич Гагарин, так же, как и отец, большое внимание уделял селу Сергиевскому.

Родился Сергей Сергеевич в 1832г., окончив Пажеский корпус, в 1851 году начал службу корнетом в лейб-гвардии Конном полку. В 1864 г. вышел в отставку в чине полковника.

Князь С.С. Гагарин-младший увлекался собиранием антикварных вещей, был владельцем прекрасной коллекции живописи.

Князь Сергей Сергеевич Гагарин входил в совет училища рисования барона Штиглица, поддерживал денежными премиями и заказами учеников, молодых художников.

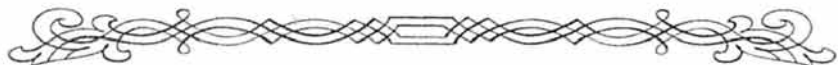
С 1860 г. он состоял почетным членом Академии художеств. С 1883 г. князь С.С. Гагарин – шталмейстер.

Благодаря созидательной деятельности князей Гагариных в с. Сергиевском были созданы предпосылки для перехода его в поселение городского типа, а затем и в город Плавск.

В XIX веке князья Гагарины владели землями в нескольких уездах Тульской губернии: княжна Александра Сергеевна Гагарина – в Крапивенском уезде (с. Рахманово, с. Синявино), кн. Вера Федоровна Гагарина – в Крапивенском уезде (с. Сергиевское, Архангельское и др.), кн. Ольга Дмитриевна, вдова князя Сергея Николаевича Гагарина – в Крапивенском уезде (с. Царево), княжна Татьяна Сергеевна Гагарина – в Новосильском уезде (с. Кирики), кн. Гагарина Ольга Дмитриевна – в Епифанском уезде (с. Клетотки), кн. Леонид Николаевич Гагарин – в Черномском уезде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Тула: «Приокское», 1996 г.
2. Тульский биографический словарь. Новые имена. – Тула: «Пересвет», 2003 г.
3. Дворянские роды Российской империи. – Т.1. Князья. – СПб, 1993 г.
4. Петров П.Н. История родов русского дворянства: В 2 кн. – М.: «Современник», 1991 г.
5. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. Биографии: В 12 тт. – Т.3. – М.: БРЭ, 1993 г.
6. Плавск // Энциклопедия городов и районов Тульской области. – Тула, 2000 г., с. 266-268.
7. Федосюк Ю. Русские фамилии. – М.: ДЛ, 1981 г.
8. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии. – БМ, БГ, с. 30, 50.

КНЯЗЬЯ ГОРЧАКОВЫ

Фамилия «Горчаков», как считает Ю. Федосюк, произошла от названия растения с горьким корнем «горчак». «Прозвище могло быть дано язвительному, «ядовитому» человеку или же как мирское, «профилактическое» имя ребенку: нечистой силе едва ли понравится горькая трава» (1, с. 61).

Самым известным из Горчаковых был лицейский друг А.С. Пушкина, светлейший князь, дипломат, канцлер Александр Михайлович Горчаков (1798-1883).

Княгиня Софья Дмитриевна Горчакова (урожд. княжна Голицына) владела в XIX веке землей в с. Сергиевском на Птани (Ефремовский уезд). Ее мужем был князь Сергей Дмитриевич Горчаков (1861-1927).

Княжна Лидия Алексеевна Горчакова была замужем за графом Василием Алексеевичем Бобринским. Она умерла в 1826 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федосюк Ю. Русские фамилии. – М.: ДЛ, 1981 г.
2. Дворянские роды Российской империи. Т.1, Князья. – СПб, 1993 г.
3. Петров П.Н. История родов русского дворянства. В 2 кн. – Кн.1. – М.: Современник, 1991 г.
4. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии. – БМ, БГ, с. 17.

ГОЛИКОВЫ

«При объяснении этой фамилии все зависит от того, куда поставить ударение в слове *голик* – на *о* или *и*. *Голик* – веник из прутьев, без листьев; слово могло быть прозвищем лысого, бритоголового человека. *Голик* – бедняк, оборванец» (3, с. 118).

«Голиковы – старинный русский дворянский род, восходящий к XVII столетию. Потомство Михаила Кирилловича Голикова владело поместьями в Боровском и Рузском уездах с 1628 г. Другие ветви – потомство курского купца Ивана Илларионовича Голикова, пожалованного Екатериною II в 1788 г. золотой медалью и шпагой «за открытие у берегов Северной Америки новых земель и народов», и потомство обер-прокурора сената, Климента Гавриловича Голикова, записанное в I части родословной книги Тульской губернии» (1, с. 180).

«По Тульской губернии значатся помещиками... сыновья бывшего обер-прокурора, у которого были еще два брата, получившие дворянство: Матвей Гаврилович Голиков, надворный советник (1802), секретарь тульской духовной консистории, и Федор Гаврилович, сенатский протоколист (1802)...

Братья обер-прокурора – тоже дворяне Тульской губернии.

Старший из сыновей Голикова, получившего герб, – Гавриил Клементьевич был полковником; брат его Клементий – поручиком, а Григорий – губернским секретарем.

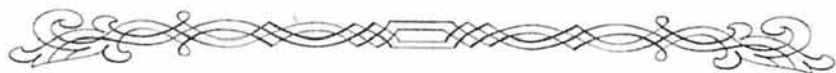
Когда (в 1842) были внесены Голиковы во II часть родословной дворянской книги по Тульской губернии, Григорий Клементьевич внес в родословие своё сына Павла Григорьевича да дочерей Людмилу и Софью.

Клементий Клементьевич, женатый на дочери чиновника VII класса Елизавете Павловне Колзаковой, в 1843 г. внес в родословие детей Якова и Клементия же.

У Федора Гавриловича в 1805 г. родился сын Михаил Федорович Голиков, впоследствии ротмистр, женатый на дочери князя Григория Николаевича Волконского – княжне Анне Григорьевне (1827). От брака их были дети: Елизавета, Николай и Дарья, внесенные в III часть дворянской родословной книги по Тульской губернии...» (2, с. 242).

Александра Ивановна Голикова была замужем за сенатором князем Кириллом Александровичем Багратионом.

Именно ею был «устроен... и освящен в 1834 г.» (4, с. 259) второй придел во имя Дмитрия Ростовского при Спасской церкви одноименного села Веневского уезда (ныне с. Спасское Новомосковского района).

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. Биографии: В 12 тт. – Т.4. – М.: БРЭ, 1993 г.
2. Петров П.Н. История родов русского дворянства: В 2 кн. – М.: Современник, 1991 г.
3. Грушко Е., Медведев Ю. Словарь фамилий. – «Три богатыря» и «Братья славяне» из Н. Новгорода, 1997 г.
4. Малицкий П.И. Приходы и церкви Тульской Епархии. – Тула, 1895 г., с. 259.

ГРАФЫ ГРАББЕ

Этот графский род ведет свое начало от наказного атамана войска Донского генерал-адъютанта Павла Христофоровича Граббе, возведенного в графское достоинство 28 октября 1866 года.

Поручик гвардейской конной артиллерии Павел Христофорович Граббе (1787-1875) участвовал в походах 1812-1814 гг. Затем воевал на Кавказе. «Блистательнейшим из его кавказских подвигов было овладение непреступною крепостью – аулом Ахульго» (1, с. 304).

В течение трех лет удачно действовал в Чечне.

Но граф П.Х. Граббе был не только военным, он живо интересовался и социально-философскими проблемами своего времени, был дружен с основоположником славянофильства А.С. Хомяковым. Дочь последнего – Мария Алексеевна в своих воспоминаниях писала об отце: «С графом Павлом Христофоровичем Граббе он был, как известно, настолько постоянно дружен, что и после его смерти их семьи породнились в лице Анны Алексеевны и графа Михаила Павловича Граббе. Павел Христофорович так его любил, что даже после его смерти он об нем думал и иногда говорил: «Всю эту ночь я во сне говорил с вашим отцом» (2, с. 60).

Павел Христофорович Граббе «в 1865 году... назначен войсковым атаманом донского казачьего войска, но уже через год уволен от этой должности с возведением в графское достоинство и назначен членом Госсовета.

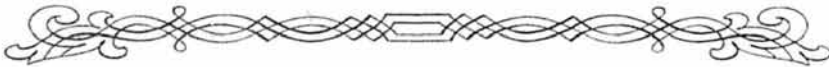
Двое сыновей его пали в бою: Александр – в 1863 г. во время польского мятежа, Михаил – во время приступа на Каре (с 5 по 6 ноября 1877 г.), находясь во главе штурмовой колонны, направлявшейся на форт Каянлы» (1, с. 304).

Вдова графа Михаила Павловича Граббе Анна Алексеевна, урожденная Хомякова, владела землей в с. Березовка Епифанского уезда.

У них было двое сыновей: Дмитрий и Павел Михайловичи, последний был женат на Львовой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. Биографии: В 12 тт. – Т.4. – М.: БРЭ, 1993 г.
2. Хомяков А.С. Избранное: В 2 тт. – Т.2. А.С. Хомяков в воспоминаниях современников. – Тула: «Пересвет», 2004 г.
3. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии. – БМ, БГ, с. 5.

КНЯЗЬЯ ДРУЦКИЕ

«Друцкие – княжеский род, происходящий от князей галицко-владими́ро-во́льских. Потомок Рюрика в XIV колене... князь Михаил Романович получил от своего отца князя новгородского и слонимского Романа Даниловича в удел город Друцк. Он стал родоначальником князей Друцких» (2, с. 216).

Род князей Друцких был внесен в V часть родословной книги Московской и Тульской губерний.

В XVI веке князь Федор Семенович Друцкий был прислан в Белев воеводой, затем со сторожевым полком оказался в городе Крапивна, «в мае 1598 г. в связи с нашествием крымского хана Казы-Гирея, послан защищать Веркушскую засеку под Венев» (1, с. 191).

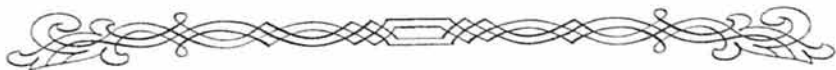
В XIX веке статский советник Александр Дмитриевич Друцкой (1837-?), сын капитана лейб-гвардии Драгунского полка Дмитрия Сергеевича (1805-1874), владел землей в с. Беззубово Веневского уезда Тульской губернии, был земским начальником уезда.

От первого брака он имел сыновей: Сергея (р. 1869 г.), Николая (р. 1874 г.), Александра (р. 1875 г.); от второй жены Ольги Николаевны (урожд. Сафоновой) – Петра (р. 1881 г.), Анатолия (р. 1885 г.), Даниила (р. 1890 г.).

Последний – подпоручик лейб-гвардии Егерского полка погиб в бою в 1914 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Т.1. – Тула: «Пересвет», 1996 г.
2. Дворянские роды Российской империи. – Т.1. Князья. – СПб, 1993 г.
3. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии. – БМ, БГ, с. 251.

ДУРНОВО

«Дурново – одна из немногих древних дворянских фамилий на -ово. В этом ряду: Благово (Благой), Недоброво, Плохово, Хитрово» (1, с 155).

Русский дворянский род Дурново одного происхождения с Толстыми. Василий Юрьевич Толстой, по прозвищу Дурной, имел внука Виктору Федоровича Дурново, от шести сыновей его и произошли дворяне Дурново.

Род этот был достаточно известным. «Константин Семенович Дурново участвовал в избрании на царство Михаила Федоровича Романова...

Михаил Дмитриевич Дурново (ум. 1815 г.) был при Екатерине II генерал-кригс-комиссаром и сенатором» (2, с. 839).

В XIX в. ротмистр Александр Александрович Дурново владел землей в с. Спасское Чернского уезда Тульской губернии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грушко Е. Медведев Ю. Словарь фамилий. – «Три богатыря» и «Братья славяне» из Нижнего Новгорода, 1997 г.
2. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. Биографии: В 12 тт. – Т.4. – М.: БРЭ, 1993 г.
3. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии. – БМ, БГ, с. 49.

ЗАГРЯЖСКИЕ

«Загряжскими называли тех, кто жил «за грязями», т.е. за сырыми, болотистыми местами» (2, с. 81).

«Загряжские – русский дворянский род, происходящий, по сказаниям древних родословий, от татарина Исахара, во крещении Гавриила, «мужа честна, свойственника царя Ордынского, который выехал к великому князю Дмитрию Донскому, был у него «ближним человеком» и пожалован вотчинами.

«Ближний человек» Дмитрий Давыдович Загряжский (ум. 1520 г.) три раза (1493-1503) был послан в Литву и к Альбрехту, гроссмейстеру Тевтонского ордена.

Сын его Данило был послан в Крым (1536 г.).

Владимир Федорович Загряжский был послом в Австрию (1588).

Многие Загряжские были воеводами, стольниками.

Артемий Загряжский (1674-1764) был генерал-аншефом и казанским губернатором.

Род Загряжских внесен в VI часть родословной книги Калужской, Московской, Смоленской, Тверской, Тульской, Херсонской и Ярославской губернии» (1, с. 160).

В XIX веке владел землей в сельце Оленино Тульского уезда подпоручик Николай Сергеевич Загряжский, имевший сына Сергея.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. Биографии: В 12 тт. – Т.5. – М.: БРЭ, 1994 г.
2. Федосюк Ю. Русские фамилии. – М.: ДЛ, 1981 г.
3. Яблочков М.Г. Список потомственных дворян Тульской губернии. – БМ, БГ, с. 38.
4. Бороздинский М.Г. О пятилетке новомосковских пушкинистов. // НП, 1993 г.

КНЯЗЬЯ ИМЕРЕТИНСКИЕ

«Имеретинские – княжеский род. Царь Имеретинский Михаил (ум. 1329 г.) считается родоначальником царей Имеретии, в которой они царствовали до 1810 г., а также фамилий Багратионов-Имеретинских и Багратионов-Давыдовых» (1, с. 324).

В Чернском уезде Тульской губернии в XIX веке владела с. Троицким с деревнями светлейшая княгиня Анна Александровна Имеретинская.

Ее муж светлейший князь Александр Константинович Имеретинский родился в 1837 г. и был сыном Имеретинского царевича. Закончил Пажеский корпус и Николаевскую академию Генерального штаба (1862).

Службу начал в лейб-гвардии конно-пионерском дивизионе.

Затем служил на Кавказе. В 1863 г. принимал участие в подавлении польского мятежа, был начальником штаба командующего войсками, находившимися в Варшаве.

В 1869 г. получил чин генерал-майора. В 1873 г. Светлейший князь Александр Константинович Имеретинский – начальник штаба варшавского военного округа.

Через 4 года он назначен командиром второй пехотной дивизии, с которой отличился при взятии Ловчи (вместе с генералом Скобелевым).

«При штурме Плевны Имеретинский командовал резервами левого фланга и за отличие произведен в генерал-лейтенанты. В 1879 г. Имеретинский назначен начальником штаба Санкт-Петербургского военного округа, с 1881 по 1891 г. был начальником главного военно-судного управления и главным военным прокурором» (1, с. 324-325).

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. Биографии: В 12 тт. – Т.5. – М.: БРЭ, 1994 г.
2. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии. – БМ, БГ, с. 52-53.

ГРАФЫ КЕЛЛЕРЫ

«Келлер – графский род, происходящий от полковника австрийской службы Фридриха-Генриха Келлера (ум. в 1732 г.). Внук его, Дорфей-Людвиг-Христофор, пожалован 1789 г. графским достоинством королевства Прусского. Один из его сыновей поселился в России и был родоначальником русской отрасли этого рода» (1, с. 758-759).

Графиня Софья Васильевна Бобринская (1837-?) была замужем за графом Келлером, генерал-майором.³⁴

Федор Эдуардович Келлер (1850-1904) закончил академию Генерального штаба. Он был участником нескольких войн, сражался добровольцем в Сербии, участвовал в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Ф.И. Келлер руководил штабом отряда Михаила Дмитриевича Скобелева.

В 1897-1899 гг. Келлер – директор Пажеского корпуса, затем Екатеринославский губернатор.

Во время русско-японской войны был начальником Восточного отряда. «Являясь всегда в самых опасных местах, он пал 18 июля на Янземинском перевале, пораженный 36 пулями» (1, с. 761).

У Софьи Васильевны и Федора Эдуардовича Келлеров были дети: Виктор, Василий, женатый на Козловой, Лев.

Келлеры владели землей в Богородицком и Тульском уездах Тульской губернии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. Биографии: В 12 тт. – Т.5. – М.: БРЭ, 1994 г.
2. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии. – БМ, БГ, с. 240.

КНЯЗЬЯ КОЗЛОВСКИЕ

«Козловские – русский княжеский род, отрасль князей фоминских и березуйских (из рода князей смоленских). Родоначальник – князь фоминский Василий Федорович, по прозвищу Курейша (XV колена от Юрика), принявший фамилию Козловский от своей вотчины в волости Козловской в Вязьме» (1, с. 238).

От его внуков Романа и Льва пошли две ветви рода князей Козловских.

Представители этого рода были тульскими помещиками.

Гвардии поручик Александр Ионович Козловский (1855-1929) владел землей в с. Кандаурово Одоевского уезда, его младший брат гвардии поручик князь Дмитрий Ионович Козловский (1864-1902) был помещиком того же уезда (с. Сонино).

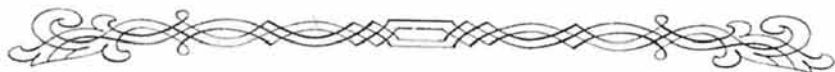
Дед их Михаил Семенович Козловский (1785-1850) был генерал-майором и кавалером.

Брат их деда Николай Семенович Козловский был смертельно ранен под Березиной в 1812 г. Ему было всего 29 лет.

Двоюродный брат князя Н.С. Козловского – Александр Николаевич Козловский (1789-1812) был также участником Отечественной войны 1812 г., он «умер от ран, полученных им в сражении под Березиной» (1, с. 240).

ЛИТЕРАТУРА

1. Дворянские роды Российской империи. Т.1. Князья. – СПб, 1993 г.
2. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии. – БМ, БГ, с. 33, 36.

ГРАФЫ КОНОВНИЦЫНЫ

«Коновницыны – русский графский и дворянский род, происходящий от боярина Андрея Ивановича Кобылы, родоначальника царствующего рода Романовых, Шереметевых, Кольчевых, Лодыгиных, Боборыкиных и др. Потомок А.И. Кобылы в пятом колене Иван Семенович Лодыгин, по прозвищу Коновница, был родоначальником Коновницыных» (1, с. 165).

«Словарь В.И. Даля дает такие толкования слову *кон*: 1) начало, предел, мера; 2) рубеж, конец; 3) ряд, порядок, очередь; 4) место игры в бабки, кегли; 5) конец, гибель, смерть; 6) товарищество, братство. *Коновный* значит: или относящийся к кону, или начальный, коренной, например, коновной зачинщик. *Коновницын* – принадлежащий коновному» (2, с. 235).

Одним из самых ярких представителей рода был Петр Петрович Коновницын (1764-1822), генерал от инфантерии, участник Отечественной войны 1812 года.

В августе 1812 г. «Кутузов вверил ему арьергард армии, которому до Бородино пришлось выдерживать непрерывные бои и обеспечивать отступление армии. Под Бородином Коновницын временно замещал раненого Багратиона, затем командовал корпусом, а в Филях был назначен дежурным генералом армии; в этом звании принимал деятельное участие в боях при Тарутине и Малоярославце, под Вязьмой и Красным. В кампанию 1813 г. был ранен под Люцею, после чего состоял при императоре Александре I» (1, с. 165).

После войны П.П. Коновницын был военным министром (1815-1819), затем главным директором Пажеского и других кадетских корпусов, членом Государственного Совета. В 1819 г. возведен в графское достоинство.

Его сын Петр Петрович Коновницын (1802-1834) был декабристом. А дочь – Елизавета Петровна – женой декабриста Михаила Михайловича Нарышкина.

Правнук Петра Петровича – Михаил Николаевич Коновницын, корнет запаса, женатый на Ольге Ивановне Соболевой, владел землей в Ефремовском и Елифанском уездах (с. Натальино и с. Никольское-Румянцево). Они имели детей: Николая, Кирилла, Бориса, Марию, Марианну.

Брат Михаила Николаевича – Иван Николаевич Коновницын был ефремовским помещиком (сельцо Глинки), женатым на Любови Михайловне Яблочковой, дочери тульского генеалога М.Т. Яблочкова.

Их дети: Николай, Софья, Наталья и Мария владели поместьями в Тульском уезде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. Биографии: В 12 тт. – Т.6. – М.: БРЭ, 1991 г.
2. Грушко Е., Медведев Ю. Словарь фамилий. – «Три богатыря» и «Братья славяне» из Н. Новгорода, 1991 г.
3. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии. – БМ, БГ, с. 13.

КНЯЗЬЯ КРОПОТКИНЫ

«Кропоткин. «Кропоткий – кропотливый, брюзгливый, ворчун», – поясняет «Словарь церковнославянского и русского языка Академии Российской», изданный в 1847 г. В диалектах встречаются и другие значения: трудолюбивый, усердный» (2, с. 110).

«Существует несколько объяснений этой фамилии. *Кропотка, кропотка* – куропатка. *Кропотать*: 1) Хлопотать, заботиться, суетиться, возиться; 2) Ворчать, брюзжать, сердиться, браниться.

Вот и предполагаем, кого наградили прозвищем Кропотка или Кропоткий, от которого и пошла знаменитая княжеская фамилия» (1, с. 254).

Самый знаменитый из Кропоткиных князь Петр Алексеевич (1842-1921), революционер, анархист, географ и геолог.

«Кропоткины (Крапоткины) – русский княжеский род, ведущий свое происхождение от князей смоленских. Родоначальником князей Кропоткиных был племянник последнего великого князя Смоленского Юрия Святославича (ум. 1407) князь Дмитрий Васильевич, по прозвищу Кропотка (XVIII колено от Рюрика), умерший в Литве в 1470 г. От трех его сыновей и пошли князья Кропоткины» (4, с. 241).

Князь Кузьма-Воин Михайлович Кропоткин составлял писцовые книги по городам Туле и Крапивне.

Князь Иван Васильевич Кропоткин «отличился при осаде Тулы в 1607 г.» (3, с. 125).

Иван Михайлович Кропоткин был в числе дворян, взятых с собой Петром I в первое путешествие по Европе, при великом посольстве.

С нашим краем связаны потомки князя Петра Николаевича Кропоткина (1771-1826). Его сын Николай Петрович (1802-1852) в 1828 г. поручик в отставке. Женат был на Екатерине Петровне и имел сына Дмитрия Николаевича (1836-1879).

Князь Дмитрий Николаевич Кропоткин «служил в лейб-гвардии Конном полку, в 1865 г. гвардии полковник, в 1868 г. Свиты генерал-майор с назначением Гродненским гражданским губернатором, затем генерал-адъютант, генерал-лейтенант и Харьковский генерал-губернатор.

Девятого февраля 1879 г. убит террористом Г. Гольденбергом» (4, с. 244).

В Елифанском уезде земель в с. Клеточки владела вдова князя Дмитрия Николаевича Кропоткина княжна Ольга Александровна (урожд. Берг). Ее сын князь Николай Дмитриевич Кропоткин был женат на Марии Отговне Рихтер.

Дочери князя Дмитрия Николаевича – Александра и Мария значатся в списке дворян Тульской губернии.

Землей в с. Кузьмино Одоевского уезда владела вдова коллежского секретаря князя Сергея Матвеевича Крапоткина Евфалия Амплиевна (урожд. Шепелева).

Они имели детей – Амплия, Сергея, Наталью, Елизавету, Юлию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грушко Е., Медведев Ю. Словарь фамилий. – «Три богатыря» и «Братья славяне» из Н. Новгорода, 1997 г.
2. Федосюк Ю. Русские фамилии. – М.: ДЛ, 1981 г.
3. Петров П.Н. История родов русского дворянства: В 2 кн. – Кн.1. – М.: Современник, 1991 г.
4. Дворянские роды Российской империи. – Т.1. Князья. – СПб, 1993 г.
5. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии. – БМ, БГ, с. 2, 37.

КНЯЗЬЯ ЛОБАНОВЫ-РОСТОВСКИЕ

«Лобан, лобастый – так на Руси называли человека смекалистого, догадливого, а иногда недоверчивого, скрытного, недаром же говорено: косится исподлобья» (1, с. 270).

«Лобановы-Ростовские – русский княжеский род, отрасль князей ростовских, родоначальник – князь Иван Александрович Ростовский, по прозвищу Лобан (XIX колена от Рюрика), помещик Деревской пятины (1495), служивший воеводой в 1496-1512 гг. в походах против шведов, литовцев и татар.

В числе потомков князя Ивана Александровича было много известных воевод. В XVII веке немногочисленные князья Лобановы-Ростовские жаловались в бояре, служили в Приказах и на воеводствах в городах» (2, с. 289).

Одному из представителей этого рода принадлежало с. Лобаново с деревнями в Ефремовском уезде.

Князь Николай Алексеевич Лобанов-Ростовский (1826-1887) был сыном тайного советника, сенатора, с 1821 г. Рязанского гражданского губернатора, с 1832 г. губернского предводителя дворянства, с 1837 г. – генерал-контролера департамента гражданской отчетности князя Алексея Александровича (1786-1848).

Князь Николай Алексеевич Лобанов-Ростовский был женат на Анне Ивановне (урожденной Шаблыкиной, в первом браке Шеншиной).

У них были дети. Сын Алексей Николаевич (1862-1921) – камер-юнкер, земский начальник Ефремовского уезда. Он был женат на Елизавете Степановне (урожд. Ралли).

Дочь Ольга Николаевна, в первом браке за Михаилом Михайловичем Катковым, от него имела двух сыновей – Михаила и Николая Михайловичей Катковых, во втором браке она была за Эджертоном, английским подданным (посланником в Афинах), от него она имела сына Джона.

Дочь Анна Николаевна была замужем за кн. Николаем Александровичем Кропоткиным.

Сын Иван Николаевич (1866-1941), член Ефремовской Земской Управы, был женат на Вере Дмитриевне (урожд. Калиновской). Их дети – Николай, Ольга, Борис, Анна.

Дочь князя Николая Алексеевича – Надежда Николаевна – была замужем за вице-консулом в Амстердаме Александром Николаевичем Макеевым, имела дочь Марию.

Любовь Николаевна Лобанова-Ростовская – вторая дочь князя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грушко Е., Медведев Ю. Словарь фамилий. – «Три богатыря» и «Братья славяне» из Н. Новгорода, 1991 г.
2. Дворянские роды Российской империи. – Т.1. Князья. – СПб, 1993 г.
3. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии. – БМ, БГ, с. 13.

ФОН МЕККИ

«Фон Мекк – дворянский род, происходящий от силезского канцлера Фридриха фон Мекка (1493 г.). Его внук Яков переселился в Лифляндию и был каштеляном рижским (1569 г.). Его потомки до начала XVIII в. служили в Швеции. Карл Федорович Мекк (1821-1875) инженер путей сообщения, известен как строитель железных дорог. Род фон Мекков внесен в матрикул Лифляндского дворянства, и в VI части родословной книги Смоленской губернии» (1, с. 2).

Жена Карла Федоровича – Надежда Филаретовна фон Мекк была известной меценаткой. «Унаследовав после смерти мужа миллионное состояние, Надежда Филаретовна оказывала поддержку Московской консерватории, русскому музыкальному обществу» (4, с. 200).

Ее переписка с П.И. Чайковским, музыку которого она боготворила, началась в 1876 г. и длилась более 13 лет. Н.Ф. фон Мекк ежегодно высылала композитору денежную субсидию в 6000 рублей до своего разорения в 80-е гг.

Об очень непростых взаимоотношениях Чайковского и фон Мекк рассказано в произведениях Ю. Нагибина «Когда погас фейерверк» и «Как был куплен лес».

Б.С. Никитин в книге «Чайковский. Старое и новое» писал об этой женщине: «Надежда Филаретовна фон Мекк спасла Чайковского для России и всего мира. А если «спасла» покажется кому-то преувеличением ее роли в жизни Петра Ильича, хотя он сам признавал это, тогда уж никто не возразит против того, что она сделала его жизнь свободной от мелких забот, так что он мог всецело отдаться своему любимому делу. Этого вполне достаточно, чтобы мы были благодарны ей за отношение к Чайковскому и чтобы мы не только вспоминали ее иногда, но и отдали должное ее памяти» (3, с. 179).

Сын Н.Ф. фон Мекк – Николай Карлович (1863-1929) женился на племяннице Чайковского – Анне Львовне Давыдовой (1864-1942).

А дочь – Александра Карловна вышла замуж за гр. Павла Александровича Беннигсена, владевшего землей в Веневском уезде Тульской губернии.

Сын Надежды Филаретовны – Максимилиан Карлович фон Мекк, секретарь посольства в Вашингтоне, Стокгольме, генеральный консул в Ньюкасле (Великобритания), владел имением Хрусловка Веневского уезда Тульской губернии.

Женат М.К. фон Мекк был на Ольге Михайловне Кирьяковой, по первому мужу Донауровой. Имел сына Георгия Максимилиановича (1896 г.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. – Т.37. – СПб, 1896 г.
2. Берберова Н. Чайковский. – СПб: Лимбус Пресс, 1997 г.
3. Никитин Б.С. Чайковский. Старое и новое. – М.: «Знание», 1990 г.
4. Сидельников Л. Чайковский. – М.: «Искусство», 1992 г.
5. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии. – БМ, БГ, с. 252.

ФОН МЕНГДЕНЫ

«Менгден – графский и баронский род, происходящий из Вестфалии. Иоанн фон Менгден, прозванный Остгоф, был магистром тевтонского ордена в Ливонии (1450-1469).

Лифляндский ландрат Оттон фон Менгден получил в 1653 г. в Швеции баронский титул...

...В 1557 г. при нашествии русских в Ливонию, Эрнст Менгден был взят в плен и увезен в Москву.

Его внук, Юрий Андреевич, был первым полковником Преображенского полка, а правнук Иван Алексеевич при Екатерине I был астраханским губернатором.

Из потомков последнего барон Владимир Михайлович (р. 1825 г.) – член государственного совета, а брат его Александр (р. 1819 г.) – дипломат» (1, с. 77).

Барон Владимир Михайлович фон Менгден родился в 1825 г. Учился в училище праведения. В 1858-1859 гг. был членом тульского губернского дворянского комитета по крестьянским делам, активно поддерживал либеральную группу князя В.А. Черкасского.

Живя в Туле, часто посещал Ясную Поляну.

В 1864-1866 гг. фон Менгден состоял председателем комиссии «по крестьянскому делу Царства Польского», был председателем Варшавского поземельного банка.

В 1906-1909 гг. барон Владимир Михайлович фон Менгден – член Госсовета.

Барону фон Менгдену принадлежали земли в Богородицком уезде (в с. Маклец).

Он был женат на Елизавете Ивановне Бибиковой (1822-1902), мемуаристке, переводчице. Ею была переведена на французский язык повесть Л. Толстого «Казачья». Елизавета Ивановна дружила с С.А. Толстой.

Михаил Александрович фон Менгден родился в 1781 г.

Он был участником антинаполеоновских войн 1805-1812 гг. В 1812 г. попал в плен, откуда вернулся в 1814 г.

Продолжая военную службу, сблизился с декабристами П.И. Пестелем, С.Г. Волконским, членами Южного общества. За недоказанностью его принадлежности к тайному обществу не был привлечен к суду.

После отставки жил в селе Шатово Одоевского уезда, где и умер в 1855 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. – Т.37. – СПб, 1896 г.
2. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Т.2. – Тула: «Пересвет», 1996 г.
3. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии. – БМ, БГ, с. 243.

ОРЛОВЫ-ДАВЫДОВЫ

Е. Грушко и Ю. Медведев, авторы «Словаря фамилий», считают фамилию «Давыдов» «довольно распространенной» и происходящей «от крестильного имени Давид – любимый (др.-евр.)» (1, с. 136).

Среди русских дворян были Давыдовы, Орловы, Орловы-Давыдовы.

П.И. Петров в книге «История родов русского дворянства» писал: «27 пожалование – в день священного коронавания императрицы Екатерины II (22 сентября 1762 г.) – пяти братьев Орловых: Ивана, Григория, Алексея, Федора и Владимира Григорьевичей, из которых потомство последнего восстановлено в продолжении графской фамилии Орловых-Давыдовых» (2, с. 59).

Граф Владимир Орлов был женат на графине Е.И. Штакельберг. Их дочь Наталья Владимировна (1782-1819) была замужем за П.Л. Давыдовым (ум. 1842).

«Гофмейстер Петр Львович Давыдов... от двух супруг (гр. Натальи Владимировны Орловой... и Варвары Николаевны Лихаревой) оставил три сына и три дочери. Старший сын его (р. 1809) и был первый граф Орлов-Давыдов, Владимир Петрович, женатый на княжне Ольге Ивановне Барятинской...»

У первого гр. Орлова-Давыдова было шестеро детей: гр. Анатолий Владимирович (р. 1837 г., с 1878 г. свиты Его императорского величества генерал-майор), Владимир Владимирович, Сергей Владимирович (р. 1849 г.) и др.» (2, с. 135).

Граф Сергей Владимирович Орлов-Давыдов, отставной капитан-лейтенант флота, владел землей в д. Старая Гать Епифанского уезда Тульской губернии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грушко Е., Медведев Ю. Словарь фамилий. – «Три богатыря» и «Братья славяне» из Н. Новгорода, 1997 г.
2. Петров П.И. История родов русского дворянства: В 2 кн. – Кн.2. – М.: Современник, 1991 г.
3. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии. – БМ, БГ, с. 3.

КНЯЗЬЯ ПРОЗОРОВСКИЕ

«Прозор – возвышенность, холм, гора, откуда далеко видно окрест. Человек из селения с таким названием, естественно, получал фамилию Прозоров (Прозоровский, если из деревни Прозорово). Однако прозвище Прозор могло быть присвоено еще в двух случаях: либо прозорливому, высокоумному человеку, которому был дан дар предвидения, прозора будущего, либо, увы, зевাকে, оплошному мужичку (здесь прозор в значении недосмотр, недогляд)» (1, с. 343).

«Прозоровские – русский княжеский род, отрасль князей ярославских. Родоначальник – князь Иван Федорович Моложский (XVII колена от Рюрика...), получивший фамилию от названия своей вотчины – села Прозорова, Моложского уезда Ярославской губернии.

Князья Прозоровские в XVII веке возводились в бояре из стольников, минуя чин окольного, занимали должности судей в Приказах, полковых и городских воевод» (2, с. 278).

Многие представители этого рода вписали свои имена в отечественную историю. Александр Иванович Прозоровский в XVI веке был воеводой в Полоцке, «а затем сторожевого полка в Серпухове. По словам князя Курбского, был «погублен», т.е. убит, царем Иоанном IV Грозным» (2, с. 279).

Его двоюродный брат Михаил Федорович Прозоровский был мужем сестры кн. Курбского. Он был казнен Иоанном IV «за доноительство», т.к. не сообщил царю о победе своего шурина в Литву.

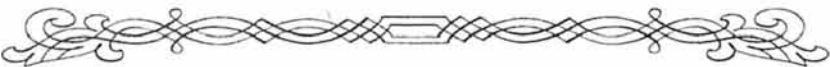
В 1638-1639 гг. воеводой в Вeneве был кн. Семен Васильевич Прозоровский (ум. 1660). Он занимался здесь восстановлением и укреплением засечной черты. При нем «...строились остроги и острожки, выдвигавшиеся далеко в поле на особо опасных участках и подходах к Вeneву, ставились надолбы, копались рвы, воздвигались валы с плетнями, куда засыпалась земля, бревна и камни, рассылались «вестовщики» (летучие станции казаков и детей боярских) с целью разведки в Поле, заделывались проломы, оставшиеся в засеках от прежних татарских набегов» (3, с. 117).

В 1624 г. кн. Матвей Васильевич Прозоровский (ум. после 1668 г.) был воеводой в передовом полку в Дедилове.

Еще один Прозоровский, князь Иван Семенович (ум. 1670 г.), в 1646-1648 гг. – полковой воевода в Туле.

Будучи воеводой в Астрахани, он погиб вместе с восьмилетним сыном, когда город был захвачен Разиным. Тяжелораненого боярина сбросили с башни городской стены, а маленького сына повесили за ноги на городской стене.

В бою с войсками Разина в Астрахани погиб брат Ивана Семеновича – Петр Семенович Большой.

Их брат Петр Семенович Меньшой в 1682 г., боярин и наместник Тульский, «подписал постановление Собора об уничтожении местничества» (2, с. 280).

Дочь кн. Ивана Андреевича Прозоровского (ум. 1786 г.) Варвара Ивановна (1750-1806) была женой А.В. Суворова.

Участником семилетней войны (1756-1763), русско-турецкой войны (1768-1774) был генерал-фельдмаршал кн. Александр Александрович Прозоровский Младший (1732-1809).

Кавалер ордена Андрея Первозванного и Георгия второй степени, он был ефремовским помещиком, владевшим сельцом Воронское (1791 г.).

Сын кн. Александра Александровича Прозоровского Старшего (1716-1769) – Дмитрий Александрович (р. 1759) венецкий помещик (с. Студенец). Его женой была княжна Анна Ивановна Волконская.

Они имели четверых детей: Михаила и Александра (кадетов), и дочерей: Надежду (р. 1781 г.) и Марию (р. 1782 г.).

«Род князей Прозоровских пресекался в 1870 г., но еще в 1854 г. фамилия была передана внуку генерал-фельдмаршала кн. Александра Александровича Прозоровского, с разрешением потомственно именоваться кн. Голицыным-Прозоровским» (2, с. 281).

ЛИТЕРАТУРА

1. Грушко Е., Медведев Ю. Словарь фамилий. – «Три богатыря» и «Братья славяне» из Н. Новгорода, 1997 г.
2. Дворянские роды Российской империи. – Т.1. Князья. – СПб, 1993 г.
3. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Т.2. – Тула: «Пересвет», 1996 г.

РИМСКИЕ-КОРСАКОВЫ

Вторая часть этой фамилии, как считают лингвисты, произошло от тюркского слова «кóрсáк» – степная лисица, «а также от старого названия некоторых кочевых народов Средней Азии» (1, с. 106).

Юрий Федосюк писал: «Известен литовский род Кóрсáк, от которого пошли многие Корсаковы, ставящие ударение в этой фамилии на первом слоге. Это не случайно: кóрсáк в этом случае – от названия балтийского племени корсь, обитавшего в Курземе» (территория на западе Латвии) (1, с. 106).

«К концу XVII века дворянский род Корсаковых стал настолько многочисленным, что представители наиболее крупных ответвлений его всерьез задумались, как бы им выделиться из однофамильцев.

В 1677 г. царь разрешил некоторым Корсаковым именоваться Римскими-Корсаковыми, поскольку они привели доказательства, по тогдашним понятиям убедительные, что предки их произошли из Рима», – так Ю. Федосюк объяснил появление первой части этой известной фамилии.

П.Н. Петров в своей книге «История родов русского дворянства» сообщает об этом роде следующее:

«Тульские дворяне Римские-Корсаковы насчитывают теперь седьмое поколение от Максима Елизаровича (ум. 1698 г.).

Сын его (Иван Максимович) имел трех сыновей: Петра, Юрия (стольника в 1692 г.) и Андрея, сын которого вместе с Неплюевым был по воле Петра I волонтером при тулонском адмиралтействе, изучая инженерную часть. Он назывался Михаилом и, при Анне выйдя в отставку с чином поручика Семеновского полка, умер в 1772 г., оставив двух детей: Петра и Александра, начавших службу в гвардии. Смерть отца заставила старшего удалиться от службы в свое имение, находившееся далеко не в блистательном положении. Оставшийся же в службе младший брат – Александр Михайлович – было самое знаменитое лицо во всей фамилии.

Он начал службу с 17 лет и в течение семи десятилетий не думал об отдыхе до самой смерти своей (род. 1753 г., ум. 1840 г.).

Примерная распорядительность и отвага выдвинули его из ряда генералов еще при Екатерине II.

Павел I поручил А.М. Римскому-Корсакову известную экспедицию в Голландию (1799). Разбитый в Швейцарии Массеною, по невозможности бороться с малыми силами против превосходящего врага, Римский-Корсаков тем не менее понес гнев государя и был удален в деревню, из которой вызвал его уже воцарившийся Александр I, питавший к несчастливому генералу чувства высокой дружбы. Сделан-

ный полным генералом, Римский-Корсаков при Александре I управлял со званием генерал-губернатора литовским краем, а при Николае I был членом Государственного Совета.

Единственный сын его Михаил Александрович рано оставил службу, поселившись в наследственных тульских деревнях и нося только почетное звание попечителя тульской гимназии» (2, с. 292).

Его сын ротмистр Петр Михайлович Римский-Корсаков был женат на Александре Николаевне Крижановской, имел сыновей: Владимира и Михаила.

Совместно с братьями Михаилом Михайловичем, Сергеем Михайловичем, и сестрами: Ольгой Михайловной и Анной Михайловной Петр Михайлович владел землей в Епифанском уезде (с. Ильино-Троицкое).

ЛИТЕРАТУРА

1. Федосюк Ю. Русские фамилии. – М.: ДЛ, 1981 г.
2. Петров П.Н. История родов русского дворянства: В 2кн. – Кн.2. – М.: Современник, 1991 г.
3. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии. – БМ, БГ, с. 4.

ГРАФЫ ТАТИЩЕВЫ

По поводу происхождения фамилии «Татищев» существует несколько версий.

П.Н. Петров говорит о том, что слуга Ивана III князь Василий Юрьевич Соломерский был прозван за его искусство раскрывать преступления при судебском разборе – Татынц, т.е. разыскатель похитителей. «Это прозвание для детей князя Василия Юрьевича Соломерского и сделалось фамильным прозвищем, т.к. их уже величали только Татищевыми» (2, с. 109).

Е. Грушко, Ю. Медведев в «Словаре фамилий» приводят такую трактовку: «Фамилия, хотя и благозвучная, но, увы, криминальная: ведь *тать* в Древней Руси означало – тайный похититель, крадун...

...В древности *-ище* было уменьшительной формой, и Татищев «переводилось» как подворовывающий или склонный к воровству» (1, с. 398).

Из рода Татищевых происходил Василий Никитич Татищев (1686-1750) – известный русский историк, государственный деятель.

«Василий Никитич... в бытность адъютантом у известного любителя знаний графа Якова Вилимовича Брюса сперва по его поручению принялся за собрание материалов для отечественной истории, а потом и сам, пристрастившись к изысканиям и пользуясь своим знанием немецкого и шведского языков, написал свод летописных сказаний до прекращения рода Рюрика, хорошо обработав с Ивана III пространство времени в 135 лет. Кроме сведений в русской истории, Василий Никитич Татищев был знаток горного дела, монетного дела, весов, мер и вообще промышленности и торговли...» – писал о нем П.Н. Петров в «Истории родов русского дворянства» (2, с. 111).

Графская линия пошла от второй ветви рода Татищевых.

Николай Алексеевич Татищев (1739-1823) генерал от инфантерии во время царствования Екатерины II командовал лейб-гвардии Преображенским полком. При Александре I возведен в графское достоинство. Женат он был на Александре Афанасьевне Елагинной.

Его сын гр. Николай Николаевич Татищев (р. 1799 г.), отставной капитан, был богородицким помещиком. Женат он был на Анне Андреевне Фаминцкой.

Дочери гр. Н.Н. Татищева были замужем за тульскими помещиками: гр. Прасковья Николаевна (р. 1826 г.) – за Богородицким предводителем дворянства В.И. Муравьевым, гр. Софья Николаевна (р. 1835 г.) – за одоевским помещиком А.К. Сафоновым, гр. Екатерина Николаевна – за богородицким помещиком М.А. Степановым.

Земским начальником Одоевского уезда был граф Николай Николаевич Татищев (р. 1865), сын гр. Николая Дмитриевича Татищева (р. 1829),

отставного генерала от инфантерии, награжденного Золотым оружием и орденом Св. Георгия четвертой степени за войну 1877-1878 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грушко Е., Медведев Ю. Словарь фамилий. – «Три богатыря» и «Братья славяне» из Н. Новгорода, 1997 г.
2. Петров П.Н. История родов русского дворянства: В 2 кн. – Кн.1. – М.: Современник, 1991 г.
3. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии. – БМ, БГ, с. 33, 34, 240, 241.
4. Чернопяттов В.И. Родословец тульского дворянства. – БМ, БГ, с. 35-36.

КНЯЗЬЯ УРУСОВЫ

«Урус – так тюркские народы называли русских, а также собственных детей, если они родятся светловолосыми» (1, с. 416).

«...род свой, – писал П.Н. Петров, – ведут Урусовы от Едигея Мангита, второго образователя Ногайской орды... Уруслан, князь ногайский, переселившийся в Россию и получивший... в 1600 г. от царя Бориса г. Касимов во владение с титулом царя. От него пошли ногайские князья на службе московскому государству – Урусовы» (2, с. 400–401).

Основатель рода Урус-мурза был убит в 1610 г. в Калуге вторым Самозванцем.

Внук Уруса-мурзы – Петр Арсланович отомстит за смерть деда, расправившись с Тушинским вором.

Известна в нашей истории и княгиня Евдокия Прокопьевна Урусова, сестра Ф.П. Морозовой, последовательница раскола, умершая в Боровской земляной тюрьме в 1675 г.

В XIX веке землей в разных уездах Тульской губернии владели представители этого рода: кн. Юлия Львовна Урусова (урожд. княжна Гагарина), вдова Владимира Павловича Урусова, имела земли в Богородицком уезде (д. Ляхово), в Чернском уезде (сельцо Шулепово); вдове кн. Александра Михайловича Урусова – Леониле Лазаревне Урусовой принадлежала земля в с. Лапотково Ефремовского уезда; жена ротмистра кн. Александра Петровича Урусова – Вера Александровна (урожд. Овер) – владела землей в с. Сторожевое Чернского уезда.

В Тульском биографическом словаре есть сведения о князе Сергее Семеновиче Урусове (1827-1897), сослуживце Л. Толстого по Крымской войне, его близком друге и адресате.

Его двоюродный брат Леонид Дмитриевич Урусов (1835-1885) в 1876-1885 гг. был тульским вице-губернатором, «не раз исправлял должность губернатора» (3, с. 263).

Он часто бывал в Ясной Поляне. Как считают исследователи творчества Л.Н. Толстого, Л.Д. Урусов – «один из прототипов Стивы Облонского в романе «Анна Каренина». М.Л. Урусова, дочь Урусова, отчасти послужила прототипом Мисси Корчагиной в романе «Воскресение». (3, с. 263)

ЛИТЕРАТУРА

1. Грушко Е., Медведев Ю. Словарь фамилий. – «Три богатыря» и «Братья славяне» из Н. Новгорода, 1997 г.
2. Петров П.Н. История родов русского дворянства: В 2 кн. – Кн.1. – М.: Современник, 1991 г.
3. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Т.2. – Тула: «Пересвет», 1996 г.
4. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии. – БМ, БГ, с. 28, 51, 241.

КНЯЗЬЯ ХИЛКОВЫ

Фамилия Хилковых произошла, вероятно, от слов «хилкой, хилók» – «производной формы христианского имени Ахилл или Ахиллий, по герою Троянской войны Ахиллу» (2, с. 210).

Е. Грушко, Ю. Медведев в «Словаре фамилий» дают другую версию происхождения этой фамилии: «Хилок – южный ветер, приносящий ненастье. Очевидно, это слово было прозвищем человека, от которого «не дожدهшься ничего хорошего» (1, с. 429).

«Хилковы – русский княжеский род, ведущий свое начало от удельных князей Стародубских. Родоначальником был князь Иван Федорович Ряполовский, по прозвищу Хилок... Несколько поколений его потомки писались князьями Хилковыми-Ряполовскими, а затем просто Хилковыми. Об Иване Федоровиче известно, что в 1511 г. он был послан «Литву воевать», в 1527 г. был наместником в Туле, в 1535 г. – первым воеводой в Серпухове» (4, с. 322).

Василий Дмитриевич Хилков (ум. 1602) был воеводой в Путивле, Пскове, Гдове, Тарусе, Алексине и Терках.

Андрей Васильевич Хилков (ум. 1644 г.), боярин и воевода. «В 1607 г., будучи воеводой в Веневе, был разбит Иваном Болотниковым, но скоро вместе с кн. М. Долгоруковым в свою очередь нанес ему поражение. Возвращаясь победителем в Венев, он под Дедиловым вновь был разбит восставшими под руководством кн. А. Телятевского» (4, с. 323).

Новосильский помещик князь Николай Михайлович Хилков «Девятого января 1835 г. был внесен в родословную книгу Тульской губернии на основании определения Московского депутатского собрания» (5, с. 41).

Он имел жену Надежду Григорьевну, урожденную Товарову, и дочь Елизавету.

«Двадцать восьмого июля 1860 г. внесен в родословную книгу сын статского советника кн. Дмитрия Александровича и Елизаветы Григорьевны (урожд. княжна Волконская) Хилковых, штабе-ротмистр Григорий, женатый на княжне Анне Михайловне Оболенской и бывший затем новосильским предводителем дворянства» (5, с. 42).

У князя Дмитрия Александровича, кроме сына Григория, были: сын Александр; дочери: фрейлина Ее Императорского Величества княжна Прасковья и княжна Ольга, замужем за Нелидовым.

Князь Григорий Дмитриевич Хилков (1838-1885) – церемониймейстер, вице-президент московского «скакового общества», известный коннозаводчик. Его женой была дочь археолога князя Михаила Андреевича Оболенского. Им принадлежали земли в с. Михайловское Новосильского уезда.

Нелидова Ольга Дмитриевна, урожденная княжна Хилкова, жена тайного советника Александра Ивановича Нелидова, посла в Вене, владелица хутором Дубы Новосильского уезда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грушко Е., Медведев Ю. Словарь фамилий. – «Три богатыря» и «Братья славяне» из Н. Новгорода, 1993 г.
2. Федосюк Ю. Русские фамилии. – М.: ДЛ, 1981 г.
3. Петров П.Н. История родов русского дворянства: В 2 кн. – Кн.1. – М.: Современник, 1991 г.
4. Дворянские роды Российской империи. – Т.1. Князья. – СПб, 1993 г.
5. Чернопятков В.И. Родословец тульского дворянства. – БМ, БГ, с. 41, 42.
6. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии. – БМ, БГ, с. 32.

ГРАФЫ ШЕРЕМЕТЕВЫ

«Шеремёт – тюркское имя; его нарицательное значение: имеющий скорый, легкий шаг, а также грубый, вспыльчивый, горячий. Поскольку родоначальник дворян Шереметевых – Шеремёт принадлежал к семье Беззубовых, где в моде были «лошадиные» имена (кобыла и т.д.), имя его, скорей всего, было эпитетом лошади» (1, с. 227).

Род Шереметьевых (Шереметевых) вписал много славных страниц в историю Отечества.

Иван Васильевич Шереметев Большой весной 1555 г. встретил 60-тысячное войско у села Судьбищи в 150 км от Тулы и два дня бился здесь с крымским ханом Девлет-Гиреем, но потерпел поражение. Узнав о приближении войск, шедших на подмогу из Москвы, «татары вынуждены были отступить от тульских пределов» (4, с. 324).

П.И. Петров в книге «История родов русского дворянства» сообщает: «Петр Борисович (1713-1788) (Шереметев – В.Л.), камергер принцессы Анны, обер-камергер Петра III и Екатерины II, женился на первой по богатству невесте в России, дочери князя Алексея Михайловича Черкасского, – княжне Варваре Алексеевне (1711-1767). Этот брак не по страсти оказался счастливым, однако же, супружеством, плодом которого был сын – граф Николай Петрович (1751-1809), обер-камергер Павла I и Александра I, большой любитель искусства и филантроп. Имя его вечно будет жить в истории русской благотворительности – как основателя в Москве роскошного Шереметевского странноприимного дома. Этот благодетель человечества женат был по любви (с 1801 г.) на бывшей своей крестьянке Прасковье Ивановне Ковалевской (1768-1803) (выдающейся крепостной актрисе Ковалевой-Жемчужовой – В.Л.), подарившей супругу сына, тоже прославившегося благотворениями – графа Дмитрия Николаевича, действительного статского советника (1803-1871)...

Он был женат два раза. В первом браке была за ним Анна Сергеевна Шереметева, дочь Сергея Васильевича и Варвары Петровны, урожденной Алмазовой (1811-1849), оставившая сына... – теперь старшего представителя рода гр. Шереметевых – егермейстера гр. Сергея Дмитриевича (1844-1918), с 1868 г. имеющего в супружестве княжну Екатерину Павловну Вяземскую (р. 1849 г.). Чета эта имеет потомство в лице сыновей, графов: Дмитрия Сергеевича (р. 1869 г.), Павла Сергеевича (р. 1871 г.), Бориса Сергеевича (р. 1872 г.).

После гр. Бориса Сергеевича родились: гр. Анна Сергеевна, 1873 г., гр. Петр Сергеевич, 1879 г., гр. Сергей Сергеевич, 1877 г., гр. Екатерина Сергеевна, 1880 г., гр. Василий Сергеевич (1882-1883).

Потеряв первую супругу... Дмитрий Николаевич Шереметев вступил (1857 г.) во второй брак с Александрой Григорьевной Мельниковой

(ум. в дек. 1874 г.), и она одарила супруга сыном же – графом Александром Дмитриевичем (р. 1859 г.) и дочерью Екатериной (1860-1860)» (2, с. 170–171).

Егермейстер Двора Его Императорского Величества граф Сергей Дмитриевич Шереметев (1844-1918) имел земли в Веневском уезде Тульской губернии (с. Серебряные Пруды, с. Подхожее, с. Успенское, Красное, Белгородское – 12322 десятины). Он был женат на кн. Екатерине Павловне Вяземской. Их дети – Дмитрий, флигель-адъютант, женатый на гр. Ирине Илларионовне Воронцовой-Дашковой; Павел, Борис, Сергей; Анна, замужем за Сабуровым, Мария.

В Серебряных Прудах располагался крупный конезавод, принадлежавший гр. Шереметевым.

О трагической судьбе последних графов Шереметевых в России рассказала в журнале «Слово» в 1991 г. Адель Алексеева.

Правнук легендарной крепостной актрисы А. Ковалевой-Жемчуговой и поэта П.А. Вяземского – граф Павел Сергеевич Шереметев остался после революции в России, он отказался от всего состояния, до 1930 г. был главным хранителем Музея усадебного быта в Остафьево, которое его отец Сергей Дмитриевич Шереметев спас от продажи «с молотка», влюбившись в Екатерину Вяземскую, женившись на ней и заплатив 60000 рублей за имение.

После закрытия Остафьевского музея в 1930 г. Шереметевы переезжают в Москву, где ютятся в Напрудной башне Новодевичьего монастыря. Больше 30 лет провел здесь сын Павла Сергеевича – Василий Павлович Шереметев (1922-1989), художник, участник Великой Отечественной войны.

Он остался верен заветам отца и деда. «Не жить себялюбивой жизнью, – завещал его дед Сергей Дмитриевич. – Оставаясь частью народа, не выделяя себя ничем, уважать русского кормильца – дорогое крестьянство, беречь родовые святыни... Шереметевы потеряли все, что имели, но у нас осталась главная ценность – православная душа. Пусть мы нищие, но мы богаты и духовным богатством можем обогащать других людей» (5, с. 28).

Василий Шереметев с достоинством вынес все жизненные невзгоды: смерть родителей от голода в годы войны, собственные военные тяготы, бытовую неустроенность и безденежье после Победы. Он был человеком светлым, честным, благородным.

Последние годы жизни В.П. Шереметев провел в больнице: «он неизлечимо заболел от лицемерия окружающей жизни» (5, с. 29). Он умер в 1989 г.

Трудно не согласиться со словами Адели Алексеевой: «незабываемы лица Голицыных, Оболенских, Бобринских... Величественные сле-

цы векового отбора, сколько благородства и горечи в них. Они здесь, они никуда не уезжали, их родители не покинули родину, разделив судьбу своего народа...» (5, с. 29).

ЛИТЕРАТУРА

1. Федосюк Ю. Русские фамилии. – М, ДЛ, 1981 г.
2. Петров П.Н. История родов русского дворянства: В 2 кн. – Кн.2. – М.: Современник, 1991 г.
3. Яблочков М.Т. Список потомственных дворян Тульской губернии. – БМ, БГ, с. 253.
4. Тульский биографический словарь: В 2 тт. – Т.2. – Тула: «Пересвет», 1996 г.
5. Алексеева А. Великий терпеливец. Журнал «Слово», май 1991 г.
6. Корочанцев Вл. Суворов – альпийская легенда. Журнал «Эхо планеты», №42, 1999 г. (о П.П. Шереметеве).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Великие люди держатся друг за друга, и этим держат родную землю: крепкое державство.

С. Соловьев

Россия в начале 3-го тысячелетия вновь возвращается к своим корням, к своему историческому прошлому. Повысился интерес к теме дворянской России. Возрождаются дворянские собрания, генеалогические общества, представители известных фамилий занимаются историей своих родов в XX веке, сейчас много пишут о потомках Голицыных, Шереметевых, Шаховских, Гагариных и др.

Когда-то выдающийся русский историк С. Соловьев написал: «Народ, который не умеет чтить великих людей своего прошедшего, недостойн иметь их в будущем».

История прошедших веков, и особенно XX, доказала, что «белая» и «черная» кость, «голубая» и «неголубая» кровь на полях братоубийственных войн и революций оказываются неразличимыми.

Главная причина русской трагедии – в жутком разрыве между нашей национальной элитой и народом.

Наверное, виноваты в этом обе стороны, но большая вина лежит на людях образованных, руководивших государством, а значит, бывших более осведомленными в существовании тех проблем, которые стояли перед ним.

Мы потеряли Россию дворянскую, но и крестьянскую тоже. Мы потеряли русский мир в целом.

Обретение его – главная задача XXI века в нашей отечественной истории.

А для этого нужны усилия потомков представителей всех слоев русского общества – дворянства, купечества, священства, крестьян и рабочих – потому что все мы и есть тот самый русский народ, судьба которого решается сегодня.

Осознаём это, защитим свой русский мир – будем спасены.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора-составителя.....	3
Часть I. Историко-генеалогические зарисовки	5
О дворянах и дворянстве.....	6
На придворной службе.....	8
Молитвенницы за Святую Русь.....	10
На горельефах памятника «Тысячелетие России».....	13
Потомки легендарного Бренка Челищевы.....	17
Жертвы и «герои» Смутного времени России.....	24
Демидовы.....	31
Князья Волконские.....	37
Глебовы, князья Шаховские-Глебовы-Стрешневы.....	40
Толстой и Толстые.....	43
Болотовы.....	49
Графы Бобринские.....	55
«Клятву верности сдержали...».....	68
Князья Вадбольские.....	76
Тульский прототип Троекурова.....	78
Тульские адреса декабристов.....	80
Князья Одоевские.....	87
Бегичевы.....	91
«Кавказ! Далекая страна!».....	93
«В Севастополе стояли...».....	99
Славянофилы.....	103
Князья Черкасские.....	110
Князья Долгоруковы.....	112
Арсеньевы.....	116
«Малая» литературная карта тульского края.....	123
Дельвиги.....	126
Даргомыжские.....	130
Архитекторы, художники.....	132
Поленовы.....	137
На театральных подмостках.....	139
Стаховичи.....	142
Князья Шаховские.....	144
Ученые.....	148
Флотоводцы, мореплаватели.....	151
Рудневы.....	156
Государственные и общественные деятели.....	159
Князья Львовы.....	164
Графы и дворяне Игнатьевы.....	166
Смидовичи.....	169
Тульские генеалоги и краеведы.....	172
Археологи.....	176

Раевские	179
Сухотины	181
«Поручик Голицын, корнет Оболенский»	184
Олеуфьевы	191
Часть II. Генеалогические наброски	193
Графы Барановы	194
Безобразовы	195
Князья Белёвские	197
Князья Белосельские-Белозерские	198
Бенцингсены	199
Бароны Боде	201
Дворяне Бухвостовы	202
Воейковы	204
Воронцовы-Вельяминовы	206
Князья Гагарины	208
Князья Горчаковы	210
Голиковы	211
Графы Граббе	213
Князья Друцкие	214
Дурново	215
Загряжские	216
Князья Имеретинские	217
Графы Келлеры	218
Князья Козловские	219
Графы Коновницыны	220
Князья Кропоткины	222
Князья Лобановы-Ростовские	224
Фон Мекки	225
Фон Менгдены	227
Орловы-Давыдовы	228
Князья Прозоровские	229
Римские-Корсаковы	231
Графы Татищевы	233
Князья Урусовы	235
Князья Хилковы	236
Графы Шереметевы	238
Заключение	241

Валентина Дмитриевна Люкшинова

Из тульских дворян

**Историко-генеалогические зарисовки.
Генеалогические наброски**

Редактор: *Топчий А.В.*

Набор текста: *Новиков С.А.*

Компьютерная верстка: *Иванова М.А.*

Корректор: *Калинина Т.А.*

ООО РИФ «Инфра»

300062, г. Тула, ул. Демидовская, д. 54

Тел./факс: (4872) 28-11-44, 36-47-65, 30-19-77

E-mail: infra@tula.net

Сдано в набор 21.07.2006

Подписано в печать 22.08.2006

Заказ №А110. Тираж 100 экз.

179
41 стр.16
22 стр. АННА ВЛАДИМИРОВНА АЛЕКСАНДРА ВЛАДИМИРОВНА
23 стр. МИХАИЛА ИЛЬИЧА МИХАИЛА ЛЬВОВИЧА

В 1853

В 1855

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Номер страницы	Номер строки	Напечатано	Следует читать
3	2 16	истфака В. Старицын	истфила В. Станицын
9	17	3. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. Т.75. — М. СПб, 1903г.	3. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. Биографии: В 12т. — Т.2. — М.: БРЭ, 1992г.
18	18	Родная сестра Алексея Степановича Хомякова — Ольга Степановна...	Родная сестра Алексея Степановича Хомякова (родился в 1872г.) — Ольга Степановна (родилась в 1869г.) [речь идет о представителях одной из ветвей рода Хомяковых, родственниках философа А.С. Хомякова]
51	23	30 октября 1833г.	4 октября 1833г.
84	27	после амнистии 1857г.	после амнистии 1856г.
130	27	в апреля	в апреле
186	12	предлагал	предлагая
239	15	А. Ковалевой-Жемчуговой	П. Ковалевой-Жемчуговой
8	10	ПАВЕЛ АЛЕКСЕЕВИЧ ПАРМСКИЙ	ПАВЕЛ СЕРГЕЕВИЧ ПАРСКИЙ
28 - 29		Исправление	с. 218

Вместо 3-6 абзацев (ошибка автора) следующий текст:
«Виктор Ф. Келлер родился в 1834г. в Риге. Он был пятым, младшим сыном графа Теодора Людвига Вильгельма фон Келлера.

Софья Васильевна Бобринская вышла замуж за гр. В. Келлера в 1860г. у них были дети: Виктор, Василий, женатый на Козловой, Лев».